

А.В. ЧЕРНЯК

ЖУРНАЛИСТИКА
И РЕВОЛЮЦИИ
В РОССИИ

ЧАСТЬ II

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
АКАДЕМИЯ МЕДИАИНДУСТРИИ

А. В. Черняк

ЖУРНАЛИСТИКА И РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ

Часть II

МОСКВА 2017

УДК 070.1
ББК 76.01

Рецензенты:

кандидат философских наук, профессор-консультант ФГБОУ ДПО Академия медиаиндустрии, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации **С.Д.Мизеров**,

доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования **В.С.Хелемендик**,

кандидат военных наук, руководитель Экспертного совета Комитета по обороне Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации **Б.М. Усвятцов**

Ч-49 Черняк А.В. Журналистика и революции в России. Монография. В 2-х частях. Ч. II. Академия медиаиндустрии, 2017. 224 с.

ISBN 978-5-902899-40-2

В 2017 году отмечается столетие Февральской и Октябрьской революций в России. В книге предпринята попытка осмыслить эти события с позиций сегодняшнего дня и новых материалов, ставших достоянием общественности. Кто же разжигал их пламя: царь своей политикой, депутаты, политические партии, масоны, журналисты или народ?

На основе анализа документов и академических трудов, материалов печати, мемуаров участников происходивших событий делается вывод, что «запевалами» революций выступали не просто обнищавшие массы, а грамотные, имущие люди, как правило, интеллигенция, будоражащая народ, СМИ, политические партии, а также сама власть, не умеющая властвовать. Немалую роль сыграли и силы извне. Все это вместе взятое и спровоцировало народный взрыв. Книга представляет интерес для всех, кто стремится глубже познать путь, пройденный страной.

ISBN 978-5-902899-40-2

© Академия медиаиндустрии, 2017.

© Черняк А.В., 2017.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 5. ЧТО ВИДНО В ЗЕРКАЛЕ ТОМ?	7
Штрихи к портрету кн. Львова	10
Пассажиры под пломбой	26
Тезисы Ленина и клич Милюкова: «Арестовать смутьяна!»	30
Лебедь, рак, да щука	34
ГЛАВА 6. «ЕСТЬ ТАКАЯ ПАРТИЯ!»	39
Кто поднял июльский мятеж?	44
Документы «Сиссона»	58
Журналисты ищут Ленина	67
Печать о раздразе в стане «временщиков»	69
Диагноз прессы большевикам	72
Зачем понадобился «Иудушка» Ленину?.....	80
Штрихи к портрету Л.Г.Корнилова	81
Начало заката Керенского	95
ГЛАВА 7. ВСЕ В СМОЛЬНЫЙ!	105
«Промедление смерти подобно».....	112
Штрихи к портрету В.А. Антонова-Овсенко и Ко	127
Рождение Совета Народных комиссаров	129

ГЛАВА 8. ПЕЧАТЬ – МОЩНЕЙШЕЕ ОРУЖИЕ	148
Ленин, Троцкий, Сталин: политики и журналисты	167
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	218
ЛИТЕРАТУРА	220

ЧТО ВИДНО В ЗЕРКАЛЕ ТОМ?

Нам сегодня трудно представить то, что переживала Россия в тот студёный зимний день 1917-го, когда на Олимпе власти не стало самодержца. Одни историки утверждают, будто людей переполняли радостные эмоции. Другие пишут, что они были мрачные, убитые горем, как на похоронах родного человека. Правы те и те. Ни одно событие глобального масштаба в своей оценке не вызывает стопроцентного единодушия, а порождает бурное обсуждение, яростные споры, ибо сколько людей, столько и мнений. Вот и Февральскую революцию, как и новое правительство, не все приняли на «ура!» Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть прессу тех дней.

Газеты — зеркало нашей жизни, они фиксируют все. А раз так, то газеты — это документы истории. Что же видно в зеркале том?

На следующий день после отречения Николая II от престола газеты вышли под шапками: «Россия свободна! Свершилось!».

«Русские ведомости» писали: «Пробудилась Русская Земля, возстала народная мощь и сбросила с себя вековое ярмо старого режима...». «Утро России» вторило: «Свобода! Великая Русская Революция произошла. Мгновенная, почти бескровная, проведенная гениально...».

На первых полосах газеты печатали состав нового правительства так называемого народного доверия, за которое столько лет боролись ведущие политические партии.

ПОСЛУШАЕМ А. СОЛЖЕНИЦЫНА:

«Для всей думающей российской интеллигенции общепризнанным местом было — поражаться ничтожеству нашего последнего императора. Но не паче ли тогда изумиться ничтожеству

первого измечтанного этой интеллигенцией правительства народного доверия? Столько лет надсаживались об этих людях, “облеченных доверием всего народа”, — и кого же сумели набрать? Вот, наконец “перепрягли лошадей во время перемены” — и что же? кого же?..

Открытки с дюжиной овалчиков “Вожди России” спешили рекламировать их по всей стране.

Размазню князя Львова “Сатирикон” тогда же изобразил в виде прижизненного памятника самому себе “за благонравие и безвредность”. Милюков — окаменелый догматик, засушенная вобла, не способный поворачиваться в струе политики. Гучков — прославленный бретёр и разоблачитель, вдруг теперь, на первых практических шагах, потерявший весь свой задор, усталый и запетлявший. Керенский — арлекин, не к нашим кафтанам. Некрасов — зауряд-демагог, и даже как интриган — мелкий. Терешенко — фиглявистый великосветский ухажер. (Все трое последних, вместе с Коноваловым — темные лошадки темных кругов, но даже нет надобности в это вникать.) Владимир Львов — безумец и эпилептик (через Синод — к Союзу воинствующих безбожников). Годнев — тень человека. Мануйлов — шляпа, не годная к употреблению. Родичев — элоквент, ритор, но не человек дела (да не задержался в правительстве и недели). И достоин уважения, безупречен серьезностью и трудолюбием один только Шингарёв (не случайно именно его и поразит удар ленинского убийцы), — но и он: земский врач, который готовился по финансам, вел комиссию по обороне, а получил министерство земледелия!.. — круглый дилетант.

Вот — бледный, жалкий итог столетнего, от декабристов,

“Освободительного движения”, унесшего столько жертв и извратившего всю Россию!..<... >

Они растерялись в первую же минуту, и не надо было полной недели, чтобы сами это поняли, как Гучков и признался Алексееву»¹.

¹ Солженицын А.И. Размышления над Февральской революцией. «Российская газета», № 40, 2007.

**СВИДЕТЕЛЬСТВО ОЧЕВИДЦА. А.Ф. КЕРЕНСКИЙ,
МИНИСТР ЮСТИЦИИ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА:**

«С первых дней существования Временного правительства в его адрес стали поступать из всех уголков России, из больших городов и далеких деревень, а также с фронта многочисленные приветственные послания и выражения поддержки. Однако, наряду с ними, со всех концов страны стали поступать тревожные сообщения о параличе местной власти, о полном развале административного аппарата и полиции. Казалось, Россия вот-вот погрязнет в мятежах, грабеже и неконтролируемом насилии»².

Взяв власть, Временное правительство, по существу, отказалось от управления страной, объявив безбрежную демократию, предоставив право на местах решать все вопросы самостоятельно, сообщали газеты. Были разрушены все основные звенья правоохранительной системы. Временное правительство 17 марта издало указ об амнистировании осужденных за общеуголовные деяния. Выход из тюрем десятков тысяч людей, не ладивших с законом, совпал с коренной реорганизацией полиции. 6 марта постановлением правительства ликвидированы Отдельный корпус жандармов, жандармские полицейские управления железных дорог, а 10 марта — Департамент полиции МВД. Полиция заменялась народной милицией с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления. Одновременно повсеместно стали создаваться комиссии по раскрытию секретной агентуры. Был фактически упразднен институт осведомителей, филеров и т. п. как вызывавший негативные ассоциации со старой полицейской системой. Почти на всем пространстве империи восставший народ громил царские тюрьмы, разгонял тюремную стражу, освобождал политических заключенных. Из тюрем бежала и часть уголовных преступников, а оставшиеся требовали досрочного освобождения.

АМЕРИКАНСКИЙ ПОСОЛ Д. Р. ФРЭНСИС ВСПОМИНАЛ:

«Полицейский участок через три дома от здания посольства подвергся разгрому толпы, архивы и документы выбрасывались из окна и публично сжигались на улице — и то же самое

² Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. М., 1993. 152 с.

происходило во всех полицейских участках города. Архивы секретной полиции, включая отпечатки пальцев, описания примет преступников и т. д., были, таким образом, полностью уничтожены»³.

Все это способствовало росту преступности в стране.

ЧИТАЕМ ПРЕССУ «ПЕТРОГРАДСКИЙ ЛИСТОК»,
24 АПРЕЛЯ 1917 Г.:

«То, что Петроград сегодня обобран и разграблен, не должно удивлять нас, поскольку из различных тюрем было выпущено около 20 тыс. воров. Грабители получили полные гражданские права и свободно ходят по улицам Петрограда».

Разваливалась экономика. Большинство заводов и фабрик не работало. В деревнях крестьяне начали захватывать земли. В течение трех месяцев после февраля зарегистрировано более 3,5 тысяч крестьянских выступлений.

Любая революция означает разлив бурной, не поддающейся управлению стихии. Но рано или поздно наступает фаза обуздания хаоса. Как же действовало в этой ситуации Временное правительство? Но прежде чем искать ответ на этот вопрос, поближе познакомимся с новым действующим лицом, которое появилось на российском Олимпе власти — главой Временного правительства, князем Георгием Евгеньевичем Львовым.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ КН. ЛЬВОВА

Собственно, явление князя Львова народу случилось несколько раньше — он избирался еще в I Государственную Думу, но держался как бы в тени, а Февраль 17-го поднял его на самый верх. И вроде не случайно. Корни князей Львовых восходят, как установили историки (например И.М.Пушкарева), к овечьнему легендами «конунгу» Рюрику⁴. Но шли века, род Львовых оскудел. Его мать — мелкопоместная дворянка В.А.Мосолова — воспитывалась в семье помещиков Раевских.

³ Фрэнсис Д.Р. Цит. по «Парламентская газета», № 182, 2007.

⁴ «Россия на рубеже веков: исторические портреты». М., 1991. 154 с.

Подружившись с сыном генерала Олсуфьева, в доме которых витал культ Французской революции, Львов с юности впитал в себя убеждение, что процветание России «в союзе народа с властью», а истоки этого союза в общине, где все равны. В лице царя Львов видел главу большой государственной общины.

Молодые годы Львова совпали с разорением семейства. Чтобы выкарабкаться из долгов, он активно помогал брату поправить финансовое положение, не гнушаясь и «мужицким трудом», предпринимательством. В своем имении Поповка, чтобы поднять эффективность сельского хозяйства, расширяет сад, организует торговлю фруктами и ягодами, налаживает перерабатывающее производство, постепенно перерастет из землевладельца в агропромышленника. Получив диплом юриста, совмещает хозяйственную деятельность с судебной в тульском окружном суде. И здесь он оказывается человеком на своем месте: умеет легко и просто объясняться с крестьянами, не доводя дела до крайностей. Стремление к миролюбию — главная черта его характера, чрезвычайно раздражавшая впоследствии царя, иных членов Временного правительства, особенно Гучкова и Милюкова.

Его путь на Олимп власти непростой. Неконфликтный миролюбец Львов, убежденный в своей правоте, шел и на разрыв как с друзьями, так с административными властями. Побыв гласным Тульской управы, в 1900 году избирается на пост председателя Земской управы, разворачивает бурную общественную деятельность, встречается с Николаем II, участвует в создании передвижных медицинских пунктов и кухонь для раненых.

После Манифеста 17 октября 1905 года с Ю. Витте предложил Львову портфель министра земледелия, но он решил идти в Думу с партией кадетов и октябристов, хотя и те и другие не спешили признать Львова своим человеком. Став депутатом I Думы, не выступал, не комментировал прения других, тем не менее пользовался авторитетом среди народных избранников. В этом немалую роль играли его связи в верхах: к нему благоволила императрица, своим считали в доме П.А. Столыпина. Кстати, Столыпин вслед за Витте приглашал Львова в свой кабинет, и он дал согласие вместе с Шиповым, даже составили свой список коалиционного правительства, но Столыпин его отверг. Тем не менее князь Львов оставался под рукой у Столыпина, создал Комитет по оказанию содействия переселенцам. Написал

книгу о Дальнем Востоке, в которой, в частности, не только давал советы Столыпину, но и подверг резкой критике некоторые непродуманные действия правительства, указывал на высокую смертность переселенцев, доходящих в ряде мест до 25–30 процентов. Книга наделала много шума, осложнила отношения премьера с его протеже. Но кн. Львов не особенно переживал, уехал в Америку, затем в Канаду, где изучал переселенческий опыт и опубликовал впоследствии в «Русских ведомостях» цикл очерков по этой теме.

Поездка по Америке и Канаде вдохновила кн. Львова на решительную борьбу за обновление русского общества на основе реформ и просвещения. Историки высказывают мысль (Н.Н.Берберова) о том, что во время пребывания в Америке и Канаде Львов сошелся с масонами⁵. Первая Мировая война оживила земское движение. Львову удалось объединить земства, создать Всероссийский земский союз помощи бедным, больным и раненым воинам (ВЗС), сплотиться в дружной работе на пользу армии, дополняя Общество Красного Креста. В 1915 году ВЗС, слившись с Всероссийским союзом городов, образовал мощную организацию Земгор, во главе которой опять-таки стал Львов. На одном из заседаний Совета Министров в сентябре 1915 года главноуправляющий земледелием А.В. Кривошеин говорил:

«Сей князь (Г.Е. Львов — *Авт.*) фактически чуть ли не председателем какого-то особого правительства делается — на фронте только о нем и говорят, он спаситель положения, он снабжает армию, кормит голодных, лечит больных, устраивает парикмахерские для солдат — словом, является каким-то вездесущим Мюр и Мерилизом»⁶.

Не случайно в том же году, 14 августа, газета «Утро России» ратовала за отставку Горемыкина, опубликовала списки нового правительства во главе с Г.Е. Львовым.

Февральская революция застала кн. Львова в Москве. В Петроград приехал по приглашению Временного комитета Государственной Думы вечером 28 февраля, переночевав у знакомого, утром 1 марта отправился в Таврический.

⁵ Берберова Н.Н. «Люди и ложи». Нью-Йорк, 1986. 138 с.

⁶ «Архив русской революции». Т. 18. Берлин, 1926. 129 с.

ПОСЛУШАЕМ ОЧЕВИДЦА. В.Д. НАБОКОВ, УПРАВЛЯЮЩИЙ ДЕЛАМИ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА:

«Стоял морозный, солнечный день. По Петрограду поползли автомобили под красными флагами, переполненные вооруженными солдатами и рабочими, то же с красными бантами. Улицы были полны народа. На площади перед зданием Государственной Думы, людское море, да, что, как говорится, “яблоку негде упасть”, временным раздавалось громогласное “Ура!”. Люди, узнав Львова, потребовали, чтобы он произнес речь. Взобравшись на грузовик, он приветствовал революцию, приветствовал свободу. Везде смех, веселье, но иногда и стрельба... Внутренность Таврического дворца (место обычных заседаний Думы — *Авт.*) поражала своим необычным видом. Солдаты, солдаты, солдаты с усталыми, тупыми, редко с добрыми или радостными лицами, всюду следы импровизированного лагеря, сор, солома, воздух густой, стоит какой-то сплошной туман, пахнет солдатскими сапогами, сукном, потом; откуда-то слышатся исторические голоса ораторов, митингующих в Екатерининском зале, — везде давка и суетливая растерянность»⁷.

А в Белом доме под представительством Родзянко заседал Временный комитет Государственной Думы. Формировалось новое правительство, изначально оно рассматривалось как то самое «ответственное министерство», «правительство народного доверия», которое будет функционировать при конституционном монархе.

По каждой кандидатуре из списка, составленного Милоковым и Шульгиным, шли споры. Так, Шульгина заменили Керенским. Поначалу отказывался войти в это правительство Гучков. Колебался Милоков...

Не без проблем прошла и кандидатура кн. Львова на пост премьера и министра внутренних дел. «Его популярность, а, возможно, и принадлежность к масонству, конечно же, сыграли свою роль при этом», — считает историк И. Пушкарева⁸.

⁷ Набоков В.Д. «Архив русской революции». Т. 1. М., 1991. 15 с.

⁸ «Россия на рубеже веков: исторические портреты». М., 1991. 177 с.

Кадетский авторитет Гессен тоже усматривает руку масонов в премьерстве кн. Львова и вообще в создании Временного правительства. Он вспоминает свой разговор с Милюковым, который сказал: «...при образовании Временного правительства, я потерял 24 часа (а тогда ведь почва горела под ногами), чтобы отстоять кн. Г.Е. Львова против кандидатуры М.В. Родзянко, а теперь думаю, что сделал большую ошибку. Родзянко был бы больше на месте. Я был с этим согласен, но ни он, ни я не подозревали, что значение кандидатуры как Терещенко, так и Львова скрывалось в их принадлежности к масонству»⁹.

Не вызвала кандидатура Львова неприятия у Николая II, когда прозвучала при его отречении от престола. Как, впрочем, и восторга: «Ах, Львов! — воскликнул он. — Хорошо — Львов, — произнес царь с какой-то особой интонацией», — вспоминал Шульгин. Что означала эта интонация — известно одному господу Богу. Может, от безысходности, а возможно, у царя появилась надежда на возвращение трона. У народных же масс кандидатура Львова, как и у всего правительства, вызвала неприятие. И сами министры Временного правительства уже на первом своем заседании не почувствовали в кн. Львове вождя, в котором так нуждались. Он был уклончив, осторожен, на события реагировал отрешенно, отделяясь общими фразами.

ПОСЛУШАЕМ ОЧЕВИДЦА. П.Н. МИЛЮКОВ, МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА:

«Нам нужна была, во что бы то ни стало сильная власть. Этой власти князь Львов с собой не принес... Ни в кресле премьера, ни в роли министра внутренних дел он был не на своем месте... Князь Львов... не был в состоянии руководить прениями и большей частью молчал, не имея своего мнения»¹⁰.

Председателю Временного правительства в этот момент, конечно, не позавидуешь, перед правительством стояла в полном смысле слова гора проблем. К тому же в кабинете министров собрались далеко не единомышленники. Кадеты после Февраля «полевели», поначалу даже изъяснялись в симпатиях к «социализму», однако стояли за продолжение войны до победного конца. Эсеры считали, что войну

⁹ Аврех А.Я. «Масоны и революция». М., 1990. 21-22 с.

¹⁰ Милюков П.Н. Воспоминания. М., 1991. 474-475 с.

можно закончить «по приговору» международного социалистического движения, во внутренней политике провозглашали диктатуру демократии. Прогрессисты, кто как мог, тянули одеяло на себя, не спеша передать трудовым массам землю, заводы и фабрики, недвижимость.

Князю Львову, хотя и беспартийному, но представителю класса имущих, не так-то просто было руководить кабинетом, где лебедь, рак и щука тащили воз каждый к себе. Тем не менее уже 2 марта Временное правительство согласовало с Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов программу своих действий. Газеты публикуют Декларацию Временного правительства.

ДОКУМЕНТ

ДЕКЛАРАЦИЯ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

«В своей настоящей деятельности кабинет будет руководствоваться следующими основаниями:

1. Полная и немедленная амнистия по всем делам политическим и религиозным, в том числе: террористическим покушениям, военным восстаниям и аграрным преступлениям и т.д.
2. Свобода слова, печати, союзов, собраний и стачек, с распространением политических свобод на военнослужащих в пределах допускаемых военно-техническими условиями.
3. Отмена всех основных, вероисповедных и национальных ограничений.
4. Немедленная подготовка к созыву на началах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования Учредительного собрания, которое установит форму правления и конституцию страны.
5. Замена полиции народной милицией с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления.
6. Выборы в органы местного самоуправления на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.
7. Неразоружение и невывод из Петрограда воинских частей, принимавших участие в революционном движении.
8. При сохранении строгой военной дисциплины в строю и при несении воинской службы — устранение для солдат всех

ограничений в пользовании общественными правами, представленными всем остальным гражданам.

7. Временное правительство считает своим долгом присовокупить, что оно отнюдь не намерено воспользоваться военными обстоятельствами для какого-нибудь промедления в осуществлении вышеизложенных реформ и мероприятий.

Председатель Государственной Думы М. Родзянко.

Председатель Совета Министров кн. Львов.

Министры: Милюков, Некрасов, Мануйлов, Коновалов, Терещенко, В. Львов, Шингарев, Керенский¹¹».

Декларация в основном вобрала в себя чаяния кадетов, но она удовлетворяла далеко не всех и потом отставала от реальностей времени, желаний народа. Скажем, Временное правительство объявляло о полной и немедленной амнистии политических заключенных, об отмене всех сословий и других ограничений, но для Петрограда это запоздалое решение: революционный народ еще в ходе революции открыл двери всех тюрем. Отменили черту оседлости для евреев – практически с 1915 года ее никто не соблюдал... В то же время в Декларации ни словом не говорилось о главном – земле. Совершенно обойден вниманием и второй насущный для широких масс вопрос – о мире. Война высосала из деревни, заводов и фабрик наиболее трудоспособных рабочих и крестьян, более миллиона солдат прозябали в окопах. На войну в 1917 году ушло 86% бюджета, больше чем в любой предыдущий год, один день войны обходился в 50 млн рублей. Люди потуже затягивали пояса, иным уже и некуда было тянуть.

Оставило до лучших времен правительство и разрешение еще одной проблемы – уничтожение национального гнета, оно продолжало стоять на позициях единой и неделимой России, отменив лишь некоторые наиболее унижительные национальные ограничения. В частности, все граждане получили право поступления в желаемые учебные заведения, употреблять, кроме русского языка, и другие в делопроизводстве частных обществ, могли свободно выбирать местожительство, а также получили некоторые права, связанные с правом приобретения недвижимости.

¹¹ Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. М., 1993. 148 с.

В Декларации упоминалось об Учредительном собрании, но туманно — сроки выборов и созыв его не определялись. Для решения этого вопроса Временное правительство, правда, образовало, как в доброе время при Николае II, особое совещание, состав которого долго утрясался. В.Д. Набоков объясняет это тем, что Временное правительство ввиду наличия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов (а за пределами Петрограда местных Советов) не имело всей полноты власти и не чувствовало в себе реальной силы для принятия подобных решений. Конечно, в какой-то степени можно согласиться с Набоковым, но историки высказывают и мнения, что буржуазное правительство прежде всего заботилось не о реализации чаяний и надежд народа, а о своих собственных. Скажем, почему не отдавали крестьянам бесплатно землю? А потому, что многие помещичьи земли (до 1/3) были заложены в банках, буржуазия стала совладелицей этой земли и не желала выпускать бесплатно жирный кусок из своих рук.

Но прежде всего перед Временным правительством встал вопрос управления государством, особенно в связи с ростом преступности и развалом экономики. Решить этот вопрос было не просто.

СВИДЕТЕЛЬСТВО ОЧЕВИДЦА. А.Ф. КЕРЕНСКИЙ, МИНИСТР ЮСТИЦИИ В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ КН. ЛЬВОВА:

«В этой связи характерно третье заседание Временного правительства, состоявшееся днем 4 марта... Из внутренних комнат появился князь Львов с кипой телеграмм в руке. Не поздоровавшись по своему обычку с каждым в отдельности, он направился прямо к своему креслу и, положив перед собой телеграммы, сказал: "Поглядите, что происходит, господа. Со вчерашнего дня подобные телеграммы в огромном количестве поступают со всех концов Европейской России. И это не послания с выражением поддержки, которые все вы читали. Это — официальные сообщения из губернских центров и многих более мелких городов. В них говорится примерно одно и то же, после первого известия о падении монархии, местная власть, начиная с губернатора и, кончая последним полицейским, разбежалось, а те чиновники, особенно в полиции, которые или не захотели, или не успели убежать вовремя, арестованы всякого рода самозванными революционными властями и общественными комитетами"».

Воцарилась мертвая тишина, каждый напряженно думал о том, что предпринять, отмечало «Утро России». Князь Львов понимал, чтобы заложить основы демократического управления, нужно сломать старую государственную машину. Но с какого боку подойти и как при этом не упустить руль¹²? Решил сосредоточиться на реформе местного самоуправления, что ему было ближе еще до революции, выдвинул проект создания общероссийской земской организации на основе выборных волостных комитетов, подчиненных центру. 5 марта послал губернаторам телеграмму об их смещении и возложении управления губерниями на председателей земских управ, впредь именуя их комиссарами Временного правительства. На деле одни чиновники менялись на других, зачастую не лучших. Вновь назначенные комиссары тут же слали запросы во Временное правительство: что конкретно делать? Но никаких инструкций кн. Львов не мог дать. Через день в беседе с журналистами заявил:

«Назначать никого правительства не будет. Это вопрос старой психологии. Такие вопросы должны решаться не в центре, а самим населением. Пусть на местах сами выберут.. Мы все бесконечно счастливы, что мы теперь можем творить новую жизнь народа — не для народа, а вместе с народом.... Народ выявил в эти исторические дни свой гений!¹³».

Кн. Львов оказался слабым организатором, не сумел объединить кабинет, ему не хватало авторитарности для подчинения себе людей, не хватило твердости и политической воли.

**ПОСЛУШАЕМ ОЧЕВИДЦА. В.Д. НАБОКОВ,
УПРАВЛЯЮЩИЙ ДЕЛАМИ ВРЕМЕННОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА:**

«В первое время была какая-то странная вера, что все как-то само собой образуется и пойдет правильным организованным путем. Подобно тому, как идеализировали революцию (великая, бескровная), идеализировали и население. Имели, например, наивность думать, что огромная столица, со своими подонками,

¹² «Утро России», 8 марта 1917.

¹³ Набоков В.Д. «Архив русской революции». Т. 1. 39 с.

со всегда готовыми к выступлению порочными и преступными элементами, может существовать без полиции, или же с такими безобразными и нелепыми суррогатами, как и мировозро-ванная, щедро оплачиваемая милиция, в которую записывались профессиональные воры. Всероссийский поход против городских и жандармов очень быстро привел к своему естественному последствию. Аппарат, хоть кое-как, хоть слабо, но все же работавший, был разбит вдребезги... И постепенно в Петербурге и Москве начала развиваться анархия... Было бы, конечно, в высшей степени несправедливо возлагать всю ответственность за свершившееся на кн. Львова. Но одно должно сказать, как бы сурово не звучал такой приговор: кн. Львов не только не сделал, но даже не попытался сделать что-нибудь для противодействия все растущему разложению. Он сидел на козлах, но даже не пробовал собрать вожжи¹⁴».

Среди министров выделялся П.Н. Милюков, лидер кадетов, читатели уже знакомы с его партийной и депутатской деятельностью. Здесь же несколько слов о работе в качестве министра иностранных дел.

Милюков – признанный оратор, особенно прекрасный полемист, владеющий иронией и сарказмом. Его трудно было «прижать», ибо не терялся в любой обстановке, хотя и многословен. Милюков стал во главе ведомства, делающего внешнюю политику, а взгляды на нее, как, впрочем, и на другие проблемы у членов кабинета были диаметрально противоположны, прежде всего у Милюкова и Керенского. Милюков выступал категорически против мира без аннексий и контрибуций, выступал за войну до победного конца – свою эту линию вел спокойно, без истерии, практически каждый день, обмениваясь мнениями с послами союзнических государств, особенно с французским Полеологом. Среди «временщиков» пошел ропот, что министр иностранных дел – фигура совершенно самостоятельная. Особенно резко встал вопрос после публикации 23 марта в «Речи» точки зрения Милюкова о задачах войны, которая входила в противоречия с опубликованным 14 марта воззванием Совета рабочих и солдатских депутатов к народам Мира. Обсуждение этого вопроса закончилось введением для членов правительства запрета давать в

¹⁴ Там же. 43, 45 с.

печати какие-либо политические интервью, а Милюкову высказывалось пожелание подготовить обстоятельный доклад о международном положении во всех деталях. Это осуществилось уже в первой половине апреля, а чуть раньше обнародовали декларацию Временного правительства по вопросу о войне, подготовленную по инициативе Церетели. Но и ее Милюков причесал, в первую очередь заботясь об интересах России, особенно твердо отстаивая необходимость аннексий и контрибуций.

Разногласия Милюкова с Советом достигли апогея на совместном заседании, когда Чернов заявил о том, что пора России перестать говорить с Европой языком бедной родственницы, а Керенский дал прессе официальное коммюнике о необходимости пересмотра иностранной политики. Милюков спросил, кто его уполномочил это сделать? Разгорелся очередной конфликт, Керенский по телефону позвонил в редакции и дал официальное опровержение, что не изменило сути разногласий. Они еще усугубились после обращения Временного правительства к социалистам с предложением войти в его состав и создать коалиционное правительство. Милюков высказался категорически против. В начале мая под давлением Исполкома Совета он ушел в отставку.

Не менее активную позицию в первом Временном правительстве занимал и А.Ф. Керенский, но его звездный час наступит несколько позже, потому пока оставим будущего главу «временщиков» в покое, как и А.И. Гучкова, с которым мы уже познакомились во время его работы в Думе. Во Временном правительстве Гучков, к всеобщему изумлению современников, никак не проявил себя, то ли потому, что его обидели (уезжая принимать отречение Николая II, он рассчитывал, что сам возглавит Временное правительство, но Шульгин произнес другую фамилию – Львова), то ли по каким-либо другим причинам. В литературе есть ссылка на его болезнь. Гучков редко присутствовал на заседаниях Временного правительства, в значительной степени из-за поездок на фронт, в Ставку. Он первым усомнился в результатах деятельности Временного правительства, видя впереди безнадежность, и даже предлагал коллегам организованно сложить полномочия и всем составом уйти в отставку. Может, это шло оттого, что он лучше других знал положение на фронтах, видел, до какого состояния доведена русская армия. Не найдя понимания у коллег, ушел один.

В составе Временного правительства, на взгляд Набокова, характерной фигурой был И.В. Годнев — государственный контролер. В его преклонении перед законностью сквозило нечто почтенное и трогательное, но он оказался совершенно неспособным разобраться в постоянных столкновениях, противоречиях новых порядков со старыми правилами Основных Законов и на каждом шагу попадал в тупик, недоумевал, что же делать, искренне волновался и переживал. И когда его место приглянулось Кокошкину (с 1 июля), с облегченным сердцем уступил его.

Как и Годнев, по мнению Набокова, самыми лучшими намерениями пришел во Временное правительство обер-прокурор Синода В.Н. Львов. Но, по замечанию того же Набокова, «поражал своей наивностью, да еще каким-то невероятно-легкомысленным отношением к делу — не к своему специальному делу, а к общему положению... Так же, как и Годнев, безропотно уступил свое место¹⁵».

Неожиданностью для многих было появление на посту министра финансов М.И. Терещенко. Преуспевающий молодой российский капиталист появился на столичном горизонте еще до войны, проник в театральные сферы, стал страстным меломаном и покровителем искусства, а во время войны, благодаря своему колоссальному богатству, занял видное лицо в Красном Кресте, позднее возглавил Киевский военно-промышленный комитет. В кабинет князя Львова, на взгляд Набокова, попал благодаря тесным связям с Гучковым и Некрасовым, а также протекции Родзянко. Впрочем, он упорно отказывался от портфеля министра финансов, но дисциплина у «вольных каменщиков» превалировала над желанием. После ухода Милюкова из МИД возглавил это ведомство, оставался в этом кресле до конца Октября. Пытался продолжить линию Милюкова, но чтобы не конфликтовать с Исполкомом Петросовета. Вначале удавалось, но потом обострил отношения с Сухановым, Гиммером.

В июле—сентябре вместе с Некрасовым и Керенским составлял триумvirат, направлявший всю политику Временного правительства. В конце сентября, после ухода Некрасова, демонстративно поругался с Керенским из-за Корнилова, порвав с социалистами.

Дипломатический корпус относился к нему лучше, чем к Милюкову, а вот у русских политиков и в широких массах должного авторитета не

¹⁵ «Россия на рубеже веков: исторические портреты». М., 1991. С. 186.

завоевал. Но при всех его плюсах, считает Набоков, не дотягивал до роли правителя России – как и большинство «временщиков».

Влиятельным человеком во Временном правительстве слыл министр торговли и промышленности А.И. Коновалов, а впоследствии заместитель Керенского, он яснее других видел ту разруху, которая царила в стране. Искал выход из создавшегося положения, но не находил, новых идей не предлагал.

Кадеты во Временном правительстве захватили министерских портфелей более других: Милюков, Мануйлов, Шингарев, Некрасов. О Милюкове уже говорилось. Министр просвещения Мануйлов, бывший ректор Московского университета, член редколлегии ведущей либеральной газеты «Русские ведомости». В отличие от своего лидера держался как бы в тени, почти не принимал участия в обсуждениях, хотя обладал широким кругозором. Объясняется это тем, что с первого дня он не верил в успех дела, утверждая, что это невозможно – навести порядок в стране в условиях двоевластия.

Наиболее деятельным министром показал себя Шингарев. Он во все вникал сам, работал по 15–18 часов. На заседаниях правительства выступал по всем вопросам, говорил много, но по существу, хотя уставал сам и утомлял других. Спорил до хрипоты с Керенским и со всеми другими социалистами. Ввел закон о хлебной монополии. Безоговорочно поддерживал своего лидера – Милюкова.

С Некрасовым читатель уже знаком. Во Временном правительстве он не выпячивался, выполняя свою закулисную работу, о которой известно очень мало.

Временное правительство ликвидировало все «специальные» суды, а все «политические» дела или дела, связанные с государственной безопасностью, отныне стали подлежать рассмотрению в суде присяжными, как и все обычные дела. Были отменены все религиозные, этнические и сословные ограничения, провозглашена полная свобода совести, восстановлена независимость православной церкви. В марте созван специальный церковный совет для подготовки Собора. Всем другим конфессиям, сектам представлялась также полная свобода. Женщины уравнивались в политических и гражданских правах с мужчинами.

При участии представителей всех партий, общественных организаций и этнических групп был разработан закон о выборах в

Учредительное собрание. Приняты законы о профсоюзах, местных органах самоуправления, кооперативах. Уже через две недели после падения монархии опубликован декрет об аграрной реформе и создан Главный земельный комитет с его отделениями по всей стране, в задачу которых входила передача всей земли тем, кто ее обрабатывает. Планировалось, что к осени Земельные комитеты завершат работу и правительство внесет законопроект о земельной реформе на утверждение Учредительного собрания, а к весне 1918 года закончится передача земли крестьянам. Трудовое законодательство предоставляло рабочим 8-часовой рабочий день. Создавались арбитражные суды, а рабочие комитеты и профсоюзы получили полную автономию. Была провозглашена независимость Польши и восстановлена автономия Финляндии, а также создана комиссия для преобразования России на основах федерализма.

Много сил и энергии у Временного правительства уходило на решение всяких мелких дел, улаживание конфликтов. Буквально потоком шли к министрам делегации с мест. В то же время некоторые важнейшие вопросы отодвигались на второй план. Князь Львов оглядывался в основном на А.Ф. Керенского, при этом, когда отлучался, всегда оставлял его вместо себя. По мнению современников, это походило на «робкое заискивание», историки связывают данное обстоятельство с тем фактом, что Керенский, став секретарем масонского «Верховного Совета русских лож», имел власть над Львовым как над рядовым каменщиком.

Оглядывался Львов и на представителя Исполкома Петросовета во Временном правительстве Стеклова-Нахамкеса, который присутствовал на всех заседаниях. Петросовет имел реальную силу на заводах и фабриках, находился в Таврическом, вытеснив оттуда и Родзянко, и Думу, и Временное правительство, которое переехало в Мариинский дворец. В конце марта 1917 года пресса широко освещала Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов, на котором присутствовали представители 82 местных Советов, а также армейских частей и флота. Обсуждались вопросы о войне, об отношении к Временному правительству, об Учредительном собрании, аграрный, продовольственный и другие. Совещание, на котором главенствовали меньшевики и эсеры, заняло позицию «революционного оборончества» и решило поддерживать Временное правительст-

во. Совещание пополнило Исполком Петросовета 16 членами, в основном большевиками. Кстати, Исполком Петросовета действовал напористо. Помимо того, что добился укрепления дисциплины не только на заводах, но и в казармах, войсках, на улицах, внес свой вклад в организацию регулярного снабжения Петрограда продовольствием. Убедившись, что для координации действий иметь своего представителя во Временном правительстве недостаточно, Совет выступил инициатором создания контактной комиссии. От правительства в нее вошли кн. Львов, министры: финансов — Терещенко, путей сообщения — Некрасов. Исполком Совета представляли меньшевики Чхеидзе, Скобелев, Стеклов (Нахамкес), Суханов, а также эсер Филипповский. В конце марта Стеклова заменил Г. Церетели, позже к ним присоединился эсер В. Чернов.

**СВИДЕТЕЛЬСТВО ОЧЕВИДЦА. В.Д. НАБОКОВ,
УПРАВЛЯЮЩИЙ ДЕЛАМИ ВРЕМЕННОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА:**

«В течение первых недель существования Временного правительства, заседания в контактной комиссии происходили часто, раза три в неделю... Главным действующим лицом в этих заседаниях был Стеклов... (Нахамкес). С первой же встречи на меня произвела самое отвратительное впечатление его манера, вполне подходящая к фамилии, в которой как-то органически сочетались “накал” и “хам”. Тон его был тоном человека, уверенного в том, что Вр. правительство существует только по его милости и до тех пор, пока это ему угодно... После Стеклова, чаще других выступал Скобелев... Это один из самых малюсеньких людей, мало одаренных, очень ограниченных...

Чхеидзе — гораздо более красочная фигура, чем Скобелев. В нем всегда было, на мой взгляд, что-то трагикомическое — во всем, даже в его внешнем облике, в выражении лица, манере говорить, в акценте. И, конечно, самым трагическим было то, что такой человек, как Чхеидзе, оказался “вождем демократии” всей России, председателем Совета рабочих депутатов, влиятельной фигурой... На заседаниях с контактной комиссией он выступал тогда, когда надо было придать особую вескость заявленному

им запросу...В конце марта на заседании контактной комиссии появился Церетели...Имя его было окружено ореолом политического мученичества, самого подлинного и трагического... Он очень незаурядный оратор... Круг руководящих идей Церетели очень мал и узок¹⁶».

Как видим, вожжи были и у Временного правительства, и у Петросовета. За них дергали и масоны, и евреи, и политические партии, члены которых входили в эти органы, внутри которых шла борьба за власть. Подогревала страсти печать. Двоевластие, внутренние распри, естественно, тормозили решение многих насущных для страны проблем, и люди разочаровывались как в Петросовете, так и во Временном правительстве.

Влиятельные политические партии (кадеты, эсеры, меньшевики, прогрессисты), дравшиеся за власть, равно как и масоны, получили ее в лице своих представителей во Временном правительстве и в Петросовете. Только большевики остались за бортом – руководство РСДРП(б) в основном находилось в ссылках и эмиграции. Не все хотели их возвращения в Петроград. Когда объявили амнистию, министр иностранных дел Временного правительства П.Милюков на заседании кабинета вопрошал коллег: «Господа, неужели мы их впустим...?». На этот его вопрос, замечает В.Д.Набоков, другие члены правительства практически единодушно отвечали, что формальных оснований воспрепятствовать въезду Ленина и других руководителей РСДРП(б) не имеется, что, наоборот, Ленин имеет право вернуться, «так как он амнистирован¹⁷».

Ленин встретил Февральскую революцию в Швейцарии, и современники, и его единомышленники, говорят, что она для него была хотя и желанной, но совершенно неожиданной в данное время. Тем не менее Ленин, отмечает американский историк Роберт Пейн, захотел немедленно вмешаться в Петроградские события.

«Ленин разразился длинным, взволнованным письмом в Стокгольм к Александре Коллонтай. В нем он говорил, что все произошло, как он и предвидел, и что это только первый этап первой революции, которая не будет последней и не ограничит-

¹⁶ Набоков В.Д. «Архив русской революции». Т. 1. М., 1991. 66, 67, 69 с.

¹⁷ Там же.

ся пределами России. На этом этапе большевики должны немедленно начинать вести пропаганду за всемирную революцию и за победу новой власти, Советов рабочих депутатов¹⁸».

Коллонтай шлет ему телеграмму, в которой просит дать партии инструкции, как действовать дальше. 4 марта Ленин делает набросок тезисов, затем шлет телеграмму отъезжающим в Россию:

«Наша тактика: полное недоверие, никакой поддержки новому правительству; немедленные выборы в Петроградскую Думу; никакого сближения с другими партиями”. Керенского особенно подозреваем, вооружение пролетариата — единственная гарантия¹⁹».

Затем Ленин пишет «Письма из далека». В «Истории КПСС», в советских вузовских и школьных учебниках по истории говорилось, что «Письма...» послужили большевикам руководством по осуществлению Великой Октябрьской социалистической революции. Но это не совсем так. Как отмечалось выше, 21 и 22 марта было напечатано лишь одно письмо, да и то в урезанном виде.

ПАССАЖИРЫ ПОД ПЛОМБОЙ

Впрочем, Ленин особых надежд на письма, посылаемые в Россию, не питал. Он стремился как можно быстрее уехать из Швейцарии домой, чтобы окунуться в гущу событий. Но как добраться до России? «По иронии судьбы не кто иной, как Мартов, оппонент Ленина еще со времен “Искры”, предложил решение, которое в итоге и было осуществлено, — констатирует американский историк Р. Пейн. Он предложил обратиться к германскому правительству с просьбой разрешить русским эмигрантам проехать поездом по территории Германии в обмен на такое же разрешение проезда по русской территории для немецких граждан, интернированных в России, причем количество обмениваемых с той и другой стороны должно быть равное²⁰».

Эта поездка, вошедшая в историю как поездка в «опломбированном вагоне», долгое время замалчивалась в СССР, а после его распада

¹⁸ Пейн Р. Ленин, жизнь и смерть. М., 2003 с. 274 с.

¹⁹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений, изд. 5. Т. 31. 7 с.

²⁰ Слассер Р. Сталин в 1917 году. М., 1989. 32 с.

вызвала много спекуляций. Иные авторы утверждали, что она инспирирована германской разведкой, ссылаясь на то, что Германия была заинтересована в ослаблении России, стремилась вывести ее из войны, а революция как раз могла сделать и то и другое. В этой истории много неясного, противоречивого, и, пожалуй, прав тот же Р. Пейн, проведший собственное исследование и сделавший вывод: «До сих пор этот клубок распутать невозможно²¹».

Да, германская разведка предлагала Ленину и Зиновьеву тайно, под чужими именами, выехать из Швейцарии без уведомления властей. Этот план исходил все от того же Парвуса, Ленину изложил его специально прибывший к нему по поручению немецких властей чиновник Георг Шklarц, хотя никаких письменных свидетельств о встрече Ленина и Шklarца историки не нашли. Вождь большевиков отверг план немцев, во-первых, потому, что операция тайная и немцы могли сделать с ним все что угодно, во-вторых, в России могли объявить его предателем и шпионом. А это крах для революционера! После встречи с Шklarцем Ленин послал телеграмму в Стокгольм Ганецкому с просьбой добиться от швейцарского правительства вагона для проезда до Копенгагена или договориться об отмене интернированных в России немцев на русских эмигрантов. Переговоры шли вяло, и только 2 апреля секретарю Швейцарской социал-демократической партии Фризу Платтену удалось сдвинуть телегу – он предложил решение, которое и приняли. Платтен должен был взять всю ответственность на себя, возглавить группу отбывающих русских революционеров, им в конце обеспечивались экстерриториальные права, в свою очередь, от них требовалось во время следования по Германии не вести никакой пропагандистской работы, ехать они должны в опечатанном вагоне, а по прибытии в Россию добиться освобождения из тюрем группы граждан Германии. Поскольку юриста Ленина заботила законность этой поездки, дабы быть не скомпрометированным, был составлен документ в поддержку депортации российских политических эмигрантов, подписанный ведущими французскими, швейцарскими и немецкими социал-демократами. Все отбывающие поставили свои подписи под документом, в котором содержались условия депортации.

²¹ Пейн Р. Ленин, жизнь и смерть. М., 2003. 279 с.

ДОКУМЕНТ

ПОДПИСКИ УЧАСТНИКОВ ПЕРЕЕЗДА ЧЕРЕЗ ГЕРМАНИЮ

«Подтверждаю,

- 1) что мне были сообщены условия, выработанные Платтенем и германским посольством;
- 2) что подчиняюсь распоряжениям, установленным руководителем поездки Платтенем;
- 3) что я извещен о сообщении “Пти Паризьен”, согласно которому русское Временное правительство грозит привлечь по обвинению в государственной измене тех русских подданных, как проедут через Германию;
- 4) что всю политическую ответственность за мою поездку я принимаю исключительно на себя;
- 5) что Платтенем мне гарантирована поездка только до Стокгольма.

Берн — Цюрих. 9 апреля 1917 г. (27 марта старого стиля.)

Дальше идут подписи (на немецком языке):

1. Ленин
2. Фрау Ленин (Крупская Н. К.)
3. Георгий Сафаров
4. Валентина Сафарова-Мартошкина
5. Григорий Усиевич
6. Елена Кон (Усиевич Е. Ф.)
7. Инесса Арманд Николай Бойцов Ф. Гребельская
8. А. Константинович Е. Мирингоф, М. Миргоф
9. А. Сковно
10. Г. Зиновьев (Радомыльский)
11. З. Радомыльская (с сыном) Д. Слюсарев
12. Б. Е. Бельчанинов Г. Бриллиант (Сокольников Г. Я.)
13. М. Харитонов Д. Розенблум
14. А. Абрамович С. Шейнесон М. Цхакая М. Гоберман
15. И. Линде М. Айзенбад Поговская Б. Н. (с сыном) Приневский (Карл Радек) Д. Сулиашвили
16. С. Равич Рубаков (Андерс) М. Харитонов Егоров (Эрих)».

По поводу этого списка в исторической литературе есть разные точки зрения. Вначале ученые сомневались в его подлинности, ибо имелись разночтения по численному составу: 30, 31, 32, 33 человека. В конце концов достигнуто согласие, что документ подлинный, а что касается количества пассажиров, то, тщательно проанализировав, учтя всех детей, сошлись на 33.

Иные авторы делают упор на то, что в списке преобладают еврейские фамилии и среди приехавших лишь 19 большевиков. Других смущают малоизвестные фамилии, например Николай Бойцов. А о революционере Приневском и вовсе никто не слышал. С Бойцовым разобрались, был такой социал-демократ, державшийся в тени, что касается Приневского, то выяснилось — под этой фамилией ехал Карл Радек. Он являлся австрийским подданным и считался дезертиром, так что его могли немцы арестовать, потому пришлось ехать под чужим именем²².

«Решение Ленина ехать через Германию, — пишет российский исследователь Ю. Квецинский, — которое и в те дни, и сейчас пытаются изображать как “позорное пятно” на нем самом и партии большевиков, конечно, было в высшей степени драматичным, по политически вполне обоснованным и целесообразным. Как реалист до мозга костей... Ленин сознательно подчинился обстоятельствам, не имея возможности изменить их..., чтобы выскочить из Швейцарии, где, по собственному выражению, сидел, как в закупоренной бутылке. Если германские империалисты были настолько глупы, чтобы позволить ему развернуться, и даже вручили в его руки факел, который должен был зажечь пожар мировой пролетарской революции, в надежде зажарить на нем свою филистерскую немецкую яичницу, то надо было хвататься за такую возможность... Ленин рассчитывал обыграть своих противников, как они, в свою очередь, думали обыграть его²³».

Уезжая из Швейцарии, писала «Российская газета» (13 июня 2013 г.), Ленин отправил 6 апреля депешу французскому социалисту Анри Жильбо:

²² Шалобаров В. Белогвардейщина. М., 1999. 30 с.

²³ Квецинский Ю. «Наш современник». 2006. № 2. С. 177-178.

«Мы уезжаем завтра в полдень в Германию. (Фриц) Платтен сопровождает поезд. Пожалуйста, срочно приезжай. Расходы мы покроем. Возьми с собой Ромена Роллана, если в принципе он согласен. Сделай все, чтобы привезти (Шарля) Нэна или (Эрне-Поля) Грабера. Фольксхаус. Ульянов».

Как видим, Ленин мечтал о мировой социалистической революции, потому и приглашал своих единомышленников. Таким образом, ничего компрометирующего В. И. Ленина в использовании германского маршрута не обнаруживается. Неудивительно, что шумиха, поднятая по этому поводу политическими противниками социал-демократов в апреле 1917 года, быстро утихла, столкнувшись с фактами открытого расследования. Достаточно полный отчет об этом представлен 4 апреля 1917 года на заседании Исполкома Петроградского Совета (на следующий день отчет Ленина опубликован в газетах), и Ленин получил одобрение своих действий. Маршрут, использованный им, затем повторен еще двумя группами российских политэмигрантов.

Разумеется, германское правительство не пропустило бы российских политических эмигрантов через свою территорию, если бы не надеялось извлечь из этого политическую выгоду. Оно полагало, что пропаганда в пользу заключения мира отвечает его интересам (ибо шансы на военную победу становились все более призрачными). Однако немцы упустили из виду, что если мир будет достигнут ценой революции в России, то и Германия не устоит.

ТЕЗИСЫ ЛЕНИНА И КЛИЧ МИЛЮКОВА: «АРЕСТОВАТЬ СМУТЬЯНА!»

В Петрограде неожиданно для прибывших их встретили торжественно. На площади у Финляндского вокзала состоялся массовый митинг. Поднявшись на броневик, Ленин обратился к встречавшим. Он приветствовал революционный русский пролетариат и революционную русскую армию, сумевших не только Россию освободить от царского деспотизма, но и положить начало социальной революции в международном масштабе²⁴.

²⁴ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 31. 98 с.

Фактически Ленин призывал к свержению Временного правительства. Он повторил эту мысль, и выступая с балкона дворца Кшесинской, где помещались Центральный и Петербургский комитеты большевиков. Лидер кадетов и министр иностранных дел Временного правительства П.Н. Милюков почувствовал серьезность намерений вождя большевиков, предложил своим коллегам по министерскому кабинету тут же арестовать смутьяна. Но те не решились.

Впрочем, далеко не все в Петрограде встретили Ленина с распростертыми объятиями. Уже на следующий день моряки «Второго Балтийского экипажа» в день приезда большевистского вождя, стоявшие на вокзале в почетном карауле, приняли постановление, в котором сожалели, что они не знали, каким путем Ленин вернулся на родину, иначе развернули бы его обратно: туда, откуда прибыл. Бурлили по этому поводу и матросы в Гельсинфорсе, сбрасывая большевистских ораторов в воду, открыто обсуждая вопрос об аресте Ленина. 4 апреля, выступая в Таврическом на собрании социал-демократов-большевиков, меньшевиков и независимых, Ленин изложил свои знаменитые «Апрельские тезисы», которые были опубликованы в «Правде» (№26), «Речи» (№80), «Русской воли» (№55), других изданиях. На что нацеливал он свою партию в этот момент?

ДОКУМЕНТ

ТЕЗИСЫ

«1) Отношение к войне.

Никаких уступок “революционному оборончеству”.

2) Требования от Временного правительства отказа завоеваний.

а) Отношение к Временному правительству.

β) Советам рабочих депутатов.

2 bis) Критика Советов рабочих депутатов.

3) Не парламентская республика, а республика Советов рабочих, батрацких, крестьянских и солдатских депутатов.

а) Уничтожение армии, чиновничества, полиции.

β) Плата чиновникам.

4) Своеобразие задач пропаганды, агитации и организации в период перехода от первого этапа революции по второму. Максимум легальности.

Добросовестные, но обманываемые буржуазией сторонники *только* “войны по необходимости” “войны не из-за завоеваний” и их обман буржуазией.

5) Аграрная программа.

а) Национализация. (Конфискация всех помещичьих земель).

β) “Образцовое хозяйство” из каждого крупного имения под контролем Совета батрацких депутатов.

γ) Центр тяжести в Советах батрацких депутатов.

6) Один банк под контролем Советов рабочих депутатов.

6 bis) Не введение социализма *сразу*, а немедленный, систематический, постепенный переход Советов рабочих депутатов к контролю общественного производства и распределения продуктов.

7) Съезд.

Перемена программы и названия.

Обновление Интернационала. Создание революционно-интернационального...» (рукопись обрывается)²⁵.

На первый взгляд, на листочке мысли изложены сумбурно. Но это не так. Если вдуматься, то здесь изложен четкий план действий для большевиков.

«По своему значению этот листок бумаги можно поставить в один ряд с Великой хартией вольностей или с американской Декларацией независимости, — считает американский историк Р. Пейн. — Подобно запущенному в озеро камню, после чего еще долго-долго расходятся по воде круги, документ этот будет постоянно будоражить и мутить человеческое сознание, распространяя по всему миру заложенные в нем идеи»²⁶.

На листке 7 тезисов, но при оглашении их Ленин добавил еще 3. Вождь большевиков отмечал, что война и после свержения царизма при новом правительстве не перестала быть империалистической, поэтому призвал бороться против ее продолжения. Но он выступал уже не за пораженчество. Мир должен быть заключен в интересах народа,

²⁵ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 31. 111 с.

²⁶ Пейн Р. Ленин, жизнь и смерть. М., 2003. 324-325 с.

а не капиталистов, призвал поощрять братание на фронтах, ибо оно ведет к свершению мировой революции. Предлагалось создание революционного интернационала против социал-шовинизма и против «центра»²⁷.

Далеко не все с энтузиазмом приняли эту ленинскую программу. Даже у большевиков возникли возражения. На следующий день, после опубликования в «Правде» «Апрельских тезисов», газета поместила как бы от редакции статью, написанную Л. Каменевым, в которой говорилось, что Ленин выразил «свое личное мнение»,

а что «касается общей схемы т. Ленина, то она представляется нам неприемлемой, поскольку исходит от признания буржуазно-демократической революции законченной и рассчитана на немедленное перерождение этой революции в революцию социалистическую»²⁸.

Тезисы Ленина встретили отпор других партий (см. «Землю и Волю», «Раннее Утро», «Речь» от 06.04.1917), не получили одобрения и на заседании Петербургского комитета партии, который рассматривал их 8 апреля. Однако Ленину удалось переубедить партийцев на Петроградской общегородской конференции (14–22 апреля). Большинство (37 – «за», «против» – 3) принята предложенная им резолюция. В острых спорах прошла VII Всероссийская апрельская конференция РСДРП(б) 24 апреля. Полемика в основном шла между ленинцами и умеренными большевиками, возглавляемыми Каменевым. Ленин сделал три доклада (о текущем моменте, по аграрному вопросу и по вопросу о пересмотре партийной программы). Кроме того, он выступил еще 27 раз. Однако ему не удалось переубедить собравшихся и принять предлагаемые им резолюции по текущему моменту, аграрному вопросу. Не согласны с ним были и в том, что буржуазно-демократическая революция выполнила свою задачу и что поэтому необходимо теперь переходить к революции социалистической. Победили умеренные и при формировании состава ЦК – 5 из 9²⁹.

²⁷ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 31. 114–116 с.

²⁸ «Правда», 8 апреля 1917.

²⁹ Седьмая Апрельская Всероссийская конференция (большевиков), апрель, 1917. Протоколы. М., 1958. 241–260 с.

ЛЕБЕДЬ, РАК, ДА ЩУКА

Еще не успели отцвести цветы и листья опасть, как, судя по прессе, широкие массы стали разочаровываться в Февральской революции. Это разочарование прежде всего шло от ухудшения экономического положения в стране. В Петрограде остро ощущалась нехватка продуктов, одежды, топлива... Быстро обесценивались деньги. С обострением товарного дефицита увеличивался разрыв между заработной платой и возрастающей стоимостью жизни. Нехватка сырья из-за развала транспорта вынуждала владельцев сокращать производство, что повлекло рост безработицы. Расцвел махровым цветом криминал. Нерешенным оставался национальный вопрос. Бурлили Украина, Финляндия, Польша...

Не принесла радости революция и солдатским массам, хотя на первых порах они отстранили ненавистных офицеров, ввели выборы командиров и комитетов с широкими полномочиями. Солдатские массы ждали окончания войны, быстрее возвращения домой. Словом, у народа день ото дня нарастало недовольство Временным правительством, которое воспринималось как орган имущих классов, пренебрегавший интересами простых людей.

В апреле же произошел и первый серьезный конфликт между Временным правительством и Исполкомом Петросовета как раз по вопросу о войне. Милюков подготовил для союзников ноту, в которой заверял их, что войну Россия будет вести до победного конца (см. «Русскую волю», «Речь»). Большевики, Петросовет осудили эту ноту. Петросовет принял резолюцию, где говорилось, что революционная демократия не допустит лить кровь народа ради завоевательских целей, война будет вестись только до подписания мира без аннексий и контрибуции. Большевики вывели на улицы рабочих. Командующий Петроградским военным округом, генерал Корнилов, прибыв на заседание Временного правительства, заявил о своей готовности разогнать «мятежников». Министры посоветовали не делать этого.

На 21 апреля большевики наметили еще более грандиозную демонстрацию. Как отмечают некоторые историки (Е.Сикорский например), видимо, готовилась акция по свержению Временного правительства вооруженным путем, хотя подтверждения этому в документах руководящих органов РСДРП(б) нет. Да и большевики еще

не были силой, и взять власть они едва ли бы смогли. Демонстрация состоялась, хотя не столь грандиозная, как предполагалось. Опять же произошло столкновение двух процессий, одни скандировали: «Да здравствует Временное правительство!», другие — «Долой Временное правительство!» На этот раз раздалась и выстрелы... Погибли три человека. И снова Исполкому Петросовета удалось уладить конфликт.

21 апреля Исполком Петросовета публикует в прессе «Воззвание», в котором сообщается о решении запретить все демонстрации на 48 часов и содержится просьба к солдатам Петроградского гарнизона без зова Исполкома на улицы с оружием не выходить. В знак протеста, что Исполком превышает полномочия, Корнилов ушел в отставку. После принятых мер напряжение в столице стало ослабевать. Этому способствовала и позиция большевиков. 22 апреля на заседании ЦК они проголосовали за резолюцию, в которой отмечалось, что антиправительственные лозунги преждевременные.

Поскольку между Временным правительством и Исполкомом Петросовета наметились серьезные разногласия по отношению к войне и о распоряжении военной силой государства, то на совместном заседании Исполкома Петросовета и Временного правительства 21 апреля кн. Львов попытался выяснить отношение членов Исполкома к Кабинету министров.

ПОСЛУШАЕМ КН. ЛЬВОВА:

«Мы решили позвать вас и объяснить. Мы должны знать, годимся ли мы для нашего ответственного поста в данное время. Если нет, то мы для блага родины готовы сложить свои полномочия, уступив место другим³⁰».

Получив ответ Исполкома, что в принципе кабинет министров устраивает его, кн. Львов высказал мысль о создании коалиционного правительства с приглашением социалистов. Керенский поддержал, мотивируя тем,

что «Временное правительство должно состоять не только из отдельных демократических сил, но и людей формально прямым путем избранных организациями, которые они представляют»³¹.

³⁰ Цит. по П. Милукову. 498 с.

³¹ Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. М., 1993. С.173.

В штыки встретил это предложение Гучков, обвинив Временное правительство в неумении решать стоящие перед ним вопросы, посоветовал отчитаться перед народом о проделанной работе и всем кабинетом сложить полномочия. Коллеги не согласились сделать это, и тогда Гучков ушел в отставку в гордом одиночестве.

Вслед за Гучковым кабинет министров покинул и Милюков. Но не совсем по собственному желанию. Под нажимом Петросовета кн.Львов предложил ему место поста министра иностранных дел пост министра образования, на что Милюков не согласился. По мнению В.Д. Набокова, это был первый удар, от которого Временное правительство не оправилось.

«И, в сущности говоря, — замечает он, — последующие шесть месяцев, с их периодическими потрясениями и кризисами, с тщетными попытками создать сильную коалиционную власть, с фактическими совещаниями в Малахитовом зале и в Московском Большом театре, — эти шесть месяцев были одним сплошным умиранием»³².

5 мая 1917 года кн.Львов сформировал новый кабинет Временного правительства, сообщало «Русское слово» (№100). Его дополнили эсеры: В.М. Чернов — министр земледелия, П.М.Переверзев — министр юстиции, социал-демократы (меньшевики): И.Г. Церетели — министр почт и телеграфов, М.И.Скобелев — министр труда, представитель народных социалистов А.В.Пошехонов — министр продовольствия, представитель кадетов Д.Шаховский — министр государственного призрения. Министр финансов М.И.Терещенко получил портфель министра иностранных дел, министр земледелия А.И. Шингарев — министра финансов, А. Ф. Керенский стал военным и морским министром. Члены правительства теперь должны были нести ответственность и перед партиями, стало быть, менялся их статус, терялось и без того иллюзорное единовластие.

Среди новобранцев в Кабинете министров кн.Львова, пожалуй, наиболее яркой фигурой был Церетели. Вернувшись из сибирской ссылки с репутацией человека высокой морали и с большим личным влиянием на окружающих, он сразу же вошел в руководство

³² Набоков Д.В. Архив русской революции. М., 1991. Т. 1. 10 с.

Петросовета, представляя партию меньшевиков. Ему удалось четко организовать работу, прекратить самочинные действия отдельных членов Исполкома. Но вскоре Церетели стал в фарватер к Керенскому. Из правоверного догматика-марксиста вышел неистощимый изобретатель словесных формулировок, выводивший его героя и его партию из самых сложных ситуаций. Церетели принес себя в жертву, согласившись принять в министерстве второстепенный пост министра почт и телеграфов, очевидно, это было сделано по указанию масонов для поддержки в кабинете министров Львова и Керенского. Для этих же целей, судя по всему, были откомандированы своими партиями в кабинет министров-временщиков и В.М. Чернов, М.И. Скобелев.

Разные взгляды дали о себе знать тут же. Церетели с Черновым, опираясь на тезисы Милюкова, доказывали, что нельзя, к примеру, собирать международную конференцию для пересмотра целей войны, ибо западная демократия не подготовлена для этого, а союзные правительства нельзя принудить ультиматумами к завершению войны. Наоборот, говорил Церетели, необходимо укрепить боеспособность армии и в какой-то момент перейти в наступление и т.д.

«Перетасовки не привели к заметным изменениям в правительственной политике, — отмечает профессор Индианского университета А. Рабинович. — Кабинет министров разделился на либералов и умеренных социалистов. Либералы стремились оттянуть осуществление кардинальных реформ до созыва Учредительного собрания и занимались исключительно вопросами восстановления авторитета власти, укрепления армии и продолжения войны до победного конца. Умеренные социалисты, представлявшие Советы, старались удовлетворить требования масс о проведении реформ и надеялись возглавить переговоры о скорейшем окончании войны на основе отказа от аннексий и контрибуций. Поэтому сформированное в мае коалиционное правительство оказалось еще менее способным взяться за решение национальных проблем, чем его предшественники»³³.

³³ Рабинович А. «Большевики приходят к власти. Революция 1917 года в Петрограде». М., 1989. 23 с.

4–28 мая в Петрограде проходил I Всероссийский съезд крестьянских депутатов. «Торжественно, пышно и даже величаво совершено его открытия 4-го мая, — писало «Русское слово» (№101). — Были министры свои и иностранные, в лице французского гостя Альбера Тома. Были герои революции...». С фронта прибыло 558 делегатов, с мест — 609. Эсеры избрали 537 делегатов, большевики — 9. Естественно, Ленинское предложение немедленно стать на позиции организованного захвата помещичьих земель и в целом ликвидации частной собственности на землю не получило одобрения. Съезд проголосовал за эсеровскую резолюцию, одобрявшую политику Временного правительства. Крестьяне в очередной раз остались без земли — резолюция по аграрному вопросу провозгласила, что все без исключения земли переходят в ведение земельных Комитетов, а окончательное решение, как быть с землей, вынесет Учредительное собрание.

«Самоуправство поведет к государственной беде и подвергнет опасности дело свободы, вызвав распри, — заявил министр земледелия А.И. Шингарев. — Решение земельного дела по закону — дело Учредительного собрания. В настоящее время на местах будут образованы примирительные земледельческие камеры для добровольного соглашения между земледельцами и землевладельцами при волостных продовольственных комитетах»³⁴.

Выступивший на съезде 22 мая Ленин привел свои аргументы:

«...Помещичья собственность была и остается величайшей несправедливостью. Бесплатное владение крестьянами этой землей, если владение это будет по большинству, не есть самоуправство, а есть восстановление права... И потому ни одной недели, ни одного часу ждать с устранением этой кабалы нельзя, но всякий захват должен быть захватом организованным, не в собственность, не в раздел, а только в общее пользование землей общенародной...»³⁵.

Предложения Временного правительства поддержало 800 депутатов, а за предложение Ленина проголосовало 6.

³⁴ «Отечественная история. XX век». М., 1996. 160 с.

³⁵ «Правда», 23 мая 1917.

«ЕСТЬ ТАКАЯ ПАРТИЯ»!

Перетягивание «каната власти» продолжалось на I Всероссийском съезде Советов, который проходил 3–24 июня 1917 г. в Таврическом дворце. Его широко освещала печать. В пропахших пороховым дымом и окопной сыростью шинелях и обветренных соленым морем бушлатах, в блестящих от машинного масла рабочих спецовках, в крестьянских толстовках выделялись среди рафинированных профессоров и именитых юристов рабочие и крестьяне, солдаты и матросы. Они впервые собрались вместе на свой съезд, имея в карманах полномочные мандаты от 379 Советов заводов и фабрик, сел и деревень, полков и кораблей.

Первую скрипку играли партии социалистической ориентации: эсеры — 285 мандатов, меньшевики — 248 мандатов, большевики — 105 мандатов. Еще около ста имели умеренные социалистические партии и кружки. Всего присутствовали 822 делегата с решающим голосом и 268 с совещательным. То была реальная возможность для социал-демократов мирным путем взять власть.

Уже на первых заседаниях, однако, обнаружилась разногласия по многим проблемам. Но только на втором заседании делегаты, наконец, по-настоящему переходят к вопросу о власти. И. Г. Церетели, оседлав трибуну, начинает запугивать собравшихся угрозой анархии, гибелью цивилизации, пытается убедить всех, что надо отдать всю полноту власти коалиционному правительству. Другого пути нет, заявляет он, в России нет партии, способной стать у руля государства и навести порядок в стране.

**СВИДЕТЕЛЬСТВО ОЧЕВИДЦА. ЯН БИРЗГАЛ,
ДЕЛЕГАТ СЪЕЗДА:**

«Что-то записывая, Ленин внимательно слушал длинную речь министра почт и телеграфов коалиционного правительства. Но

как только он сказал, что в России нет сейчас партии, которая решилась бы взять власть, с места быстро встал Владимир Ильич, и, подняв левую руку, громко воскликнул: “Есть!”... Как сейчас, вижу Ильича. Помню, что слово “Есть!” было произнесено два раза. Зал как бы оцепенел на несколько секунд от этого смелого вызова, а потом мы громом аплодисментов поддержали реплику своего вождя»³⁶.

Ленин дважды брал слово. Он доказывал, что только Советы могут навести порядок в стране, провозгласил основные программные требования своей партии: «Вся власть Советам!», «Хлеб трудящимся!», «Землю крестьянам!», «Мир народам!»... В ответ на это Керенский заявляет: «То, что предлагает Ленин, — детский лепет»³⁷.

6 июня 543 делегата при 126 «против» и 52 воздержавшихся одобрили решение Исполнительного комитета принять участие во власти в коалиции с буржуазией. Решение противоречивое: поддержать Временное правительство и создать «единый полномочный представительный орган всей организованной демократии России» из представителей съездов рабочих и крестьянских депутатов.

Съезд избрал Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов (ВЦИК). В него вошли представители 6 политических партий и групп: меньшевики (123 члена и кандидата), эсеры (119), большевики (57), объединенные социал-демократы (13), трудовики и народные социалисты (6), Еврейская соцпартия (1). Съезд ввел в состав ВЦИК исполком Петроградского Совета (до 50 человек). Было избрано и Бюро ВЦИК в составе 48 человек.

В дни съезда анархисты захватили редакцию и типографию «Русской Воли».

«Они говорили, — писало «Утро России» (№138), — что не намереваются чинить ни над кем никаких насилий и решили лишь осчастливить весь состав газеты и дать им возможность работать не на министров-капиталистов, а на себя путем передачи им всей типографии, где они будут работать на кооперативных, социалистических началах...».

³⁶ Черняк А.В. «Учиться у Ленина». М., 1990. 20 с.

³⁷ «Утро России», № 139.

Делегатам стало известно, что и на съезд готовится нападение. Было обнаружено два штаба — один на даче Дурново, где заседали 123 анархиста, готовых поднять народ и выступить против Временного правительства, и другой — в казармах Измайловского полка. «Временщики» обвинили в этом большевиков, но те отмежевались от этих центров, более того — 10 июня «Правда» призвала трудящиеся массы на улицы не выходить. Таким образом, демонстрация была сорвана. Съезд объявил свою манифестацию на 18 июня, поставив в повестку дня созыв Учредительного собрания.

В ответ ЦК и ПК РСДРП(б) призвали своих сторонников высказать недоверие «временщикам» и все-таки принять участие в демонстрации 10 июня. Съезд Советов запретил ее и с целью примирения социалистов, наметил общий митинг на 18 июня для того, чтобы почтить память жертв революции и возложить венки на их могилы. Как сообщала пресса, более миллиона человек вышло на улицы. Демонстрации прошли и в Москве, Киеве, Риге, Иваново-Вознесенске...

Не произошло примирения между социалистами и 18 июня: партии социалистической ориентации оказались на противоположных полюсах: эсеры и меньшевики с Временным правительством, большевики и анархисты против него. В демонстрации участвовало свыше 400 тысяч человек. При этом чувствовалась симпатия масс к большевикам. Колонны шли под лозунгами «Долой 10 министров-капиталистов!», «Пора кончать войну!», «Вся власть Советам!».

ЧИТАЕМ ПРЕССУ. «ПРАВДА», 20 ИЮНЯ 1917 ГОДА:

«Ясный солнечный день. Бесконечная лента демонстрантов. Шествие идет к Марсовому полю с утра до вечера. Бесконечный лес знамен. Закрыты все предприятия и заведения. Движение приостановлено. Мимо могил демонстранты проходят с наклонными знаменами. “Марсельезу” и “Интернационал” сменяют “Вы жертвою пали”. От возгласов в воздухе стоит гул. То и дело раздаются: “Долой десять министров-капиталистов!...”, “Вся власть Совету рабочих и солдатских депутатов!”. В ответ со всех сторон несется громкое одобрительное “Ура!”.... Громадное большинство демонстрантов ... выразило прямое недоверие политике соглашения с буржуазией — демонстрация прошла под лозунгами нашей партии (РСДРП(б) — *Авт.*)».

Эти строки из статьи И. В. Сталина. Там же, в «Правде», напечатана и статья В. И. Ленина:

«...18-е июня было первой политической демонстрацией действия, разъяснением — не в книжке или в газете, а на улице, не через вождей, а через массы — разъяснением того, как разные классы действуют, хотят и будут действовать, чтобы вести революцию дальше...».

Большевики, видимо, не собирались только митинговать, судя по печати, предполагалось предъявить Временному правительству более серьезные требования, возможно, и ультиматум.

ПОСЛУШАЕМ ОЧЕВИДЦА. И.В. СТАЛИН, УЧАСТНИК ДЕМОНСТРАЦИИ 19 ИЮНЯ 1917 ГОДА:

«Товарищи знают, как прошла демонстрация 18 июня. Даже буржуазные газеты говорили, что громадное большинство демонстрантов шло под лозунгами, выдвинутыми большевиками. Основной лозунг — “Вся власть Советам!” — демонстрировало не менее 400 000...

...У всех сложилось впечатление, что демонстрация 18 июня, более внушительная, чем демонстрация 21 апреля, не пройдет даром. И действительно, она не должна была пройти даром. “Речь” говорила, что, по всей вероятности, произойдут серьезные перемены в составе правительства, ибо политика Советов не одобряется массами. Но как раз в этот день началось наступление наших войск на фронте, наступление удачное, и в связи с этим начались манифестации “черных” (правых экстремистов — *Авт.*) на Невском. Это обстоятельство свело на нет моральную победу большевиков на демонстрации. Были сведены к нулю... и возможные практические результаты... Временное правительство осталось у власти»³⁸.

В руководящий штаб большевиков в эти дни входили: Ленин, Зиновьев, Каменев, Сталин, Свердлов. И у каждого был свой определенный участок. Ленин осуществлял общее руководство, ему

³⁸ Сталин И.В. Соч. Т. 3. 159-160 с.

помогал Зиновьев. За Каменевым оставалась «Правда» и разработка теории, Свердлов руководил фракцией большевиков на съезде Советов, Сталин поддерживал связь с Советами всех уровней, сообщал им решения ЦК, как голосовать по тому или иному вопросу и как вести себя по отношению к другим партиям, писал статьи для «Правды», «Пролетарского дела», других большевистских изданий.

Между тем ситуация в стране ухудшалась. Пресса с тревогой пишет о промышленной разрухе, которая идет «не по дням, а по часам» («Новое Время» № 14780, «Раннее Утро» № 131), бьет тревогу по грядущему продовольственному кризису, сообщает о введении карточной системы, незаконном перераспределении земли в Пензенской губернии и т.п.

Недовольство «временщиками» растет, массы активизируются. На заводах и фабриках начинается борьба за рабочий контроль, в коем люди видели спасение предприятий от закрытия (в июне остановилось более 330 заводов и фабрик), а значит, и спасение своих семей от голода. Они создавали свои организации — завкомы, фабкомы, вводили свои порядки, 8-часовой рабочий день, нанимали и увольняли персонал, создавали охрану (отряды Красной Гвардии), посылали своих людей в деревню за продуктами и вести агитацию. По 43 губерниям прокатились крестьянские волнения.

Все революционные партии, как и Временное правительство, боролись за усиление своего влияния в армии. Керенский, в первый же день после получения портфеля военного и морского министра, издал грозный приказ.

ДОКУМЕНТ

«1) Отечество в опасности и каждый должен отвратить ее по крайнему разумению и силе, невзирая на все тяготы. Никаких просьб об отставке лиц высшего командного состава, возбуждаемых из желания уклониться от ответственности в эту минуту, я поэтому не допущу; 2) самовольно покинувшие ряды армии и флотских команд (дезертиры) должны вернуться в установленный срок (15 марта с.г. — *Авт.*); 3) нарушившие этот приказ подвергнуты будут наказанию по всей строгости закона»³⁹.

³⁹ «Вестник Временного правительства», 1917, 6 (19 мая), № 49.

11 мая «Речь» (№ 109) публикует Декларацию Керенского о правах военнослужащих, которая восстанавливает права офицеров подвергать подчиненных дисциплинарным взысканиям, включая использование силы в случаях нарушения субординации во время боевых действий на фронте. Далекое не все в войсках одобрили этот приказ. Свое полное неудовольствие им выразил командующий Западным фронтом – генерал Ромейко-Гурко. 15 мая он направил Главнокомандующему и премьер-министру телеграмму, в которой утверждал, что приказ № 8 не дает возможности контролировать положение в армии, и сообщил о своей отставке. Осудил этот приказ вождь большевиков Ленин, опубликовав в «Правде» статью «Декларация о бесправии солдат».

В мае большевики и анархисты создали Центробалт – высший выборный орган революционных частей, который координировал работу флотских комитетов. Центробалт фактически установил контроль над всем Балтийским флотом, без его санкции не имел силы ни один приказ Временного правительства. Осенью в РСДРП(б) появляется еще одна военная организация – «Военка».

Действия Временного правительства никого не удовлетворяли. Каждый министр тянул одеяло на себя, но большинство полагали: ситуацию могут поправить успехи на фронте. Под давлением кадетских министров и Керенского 18 июня на фронте началось летнее наступление, которое на первых порах было успешным, но вскоре войска остановились. Правительство все более теряло авторитет. Боясь, что народ призовет к ответственности за потерпевшее крах наступление войск, 2 июля запросились в отставку А.А. Мануйлов, В.Н. Шаховской, А.И. Шингарев, В.А. Степанов. Правда, официально они мотивировали свой уход из правительства несогласием якобы с решением коллег о предоставлении автономии Украинской Раде.

В России снова запахло грозой, назревал взрыв...

КТО ПОДНЯЛ ИЮЛЬСКИЙ МЯТЕЖ?

И взрыв произошел. 3 июля, сообщают «Петроградская газета» (№ 153), «Биржевые ведомости» (№ 1315), другие издания, на улицы с оружием в руках вышли солдаты 1-го пулеметного полка. К ним присоединились подразделения Московского, Гренадерского и

Павловского полков. К военным примкнуло около 20 тысяч путиловцев, рабочих других предприятий.

В советской историографии утверждалось, что большевики противились выводу людей на улицы 3-го июля. Накануне ЦК РСДРП(б) принял решение воздержаться от участия в демонстрации, мотивируя несвоевременностью момента. Действительно, 3 июля, во второй половине дня, ЦК проголосовал еще раз против участия в демонстрации. В Петрограде не было и Ленина, главного заперщика продолжения революции — 29 июня он уехал в Финляндию отдохнуть и подлечиться. Некоторые историки после развала СССР (Е.Сикорский например) стали активно утверждать, что события 3-4 июля — это попытка большевиков свергнуть Временное правительство вооруженным восстанием.

Зарубежные историки возражают, профессор Р. Пейн считает, что демонстрация 3-4 июля стихийная. «Это была неорганизованная толпа»⁴⁰. Ему вторит коллега Р. Слассер: «Инициатива вооруженной демонстрации 3 июля исходила, судя по всему, от самих солдат, которых подстегивала нависшая над ними опасность переброски из столичного гарнизона на фронт для подкрепления терявшего силу наступления»⁴¹. И еще один американский профессор — А. Рабинович считает, что «июльское восстание было, конечно, прежде всего, мятежом гарнизона»⁴². И, думается, они правы. «Правда» (№ 98), «Известия» (№ 108) публикуют обращение к массам Бюро ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов, Бюро ВЦИК Совета крестьянских депутатов не выходить на улицы с оружием.

ДОКУМЕНТ

«КО ВСЕМ РАБОЧИМ И СОЛДАТАМ ГОРОДА ПЕТРОГРАДА

Товарищи солдаты и рабочие!

Неизвестные лица, вопреки ясно выраженной воле ВСЕХ без исключения социалистических партий, зовут вас выйти с оружием на улицы. Этим способом вам предлагают протестовать

⁴⁰ Пейн Р. Ленин, жизнь и смерть. М., 2003. 339 с.

⁴¹ Слассер Р. Сталин в 1917 году. М., 1989. 160 с.

⁴² Рабинович А. «Большевики приходят к власти». М., 1989. 55 с.

против расформирования полков, запятнавших себя на фронте преступным нарушением своего долга перед революцией.

Мы, уполномоченные представители революционной демократии, заявляем вам:

...Выступление в защиту расформированных полков — есть выступление против наших братьев, проливающих свою кровь на фронте....Ни одна воинская часть не имеет права выходить с оружием без призыва Главкомандующего, действующего в полном согласии с нами.

Всех, кто нарушит это постановление в тревожные дни, переживаемые Россией, — мы объявим изменником и врагом революции...

Бюро ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов.
Бюро ВЦИК Совета крестьянских депутатов».

Как видим, все без исключения партии высказались против демонстрации, но она все-таки состоялась.

ЧИТАЕМ ПРЕССУ.

«ПРАВДА» (№ 98), 2 ИЮЛЯ 1917:

«Первый революционный народный пулеметный полк устроил в воскресенье в народном доме митинг, который прошел с исключительным подъемом радости зреющего революционного движения... С особым подъемом сказал свою речь тов. Троцкий, указав, что, как в вертящейся воронке, в чаду, угаре, не может вырваться и тонет светлая русская революция в схватке этой войны.

Отданным приказом о наступлении открыта глава, окончание которой неизвестно...

...Речи перебивались несколько раз аплодисментами, доходившими до оваций, в особенности первым двум ораторам (Луначарскому и Троцкому — *Авт.*)».

«НОВАЯ ЖИЗНЬ», 4 ИЮЛЯ 1917:

«Эти, бешено мчавшиеся по городу автомобили, нагруженные и перегруженные солдатами с винтовками, штыками, которые взьерошенной щетиной направлены были на ничего не понимающих людей... Эти пулеметы (по 3, по 5, по 6 штук на автомобиле), своими дулами направлены на обалдевших обывателей... Эти дрожащие пальцы на курках винтовок и затворов пулеметов. Эти вытянутые в пространство руки с револьверами... Этот бесшабашный и дикий свист с автомобилей...

В чем дело, в кого должны стрелять эти пулеметы и разве не могли они сами начать стрельбу, если дрожат от страха руки?

И ночью стрельба была. Мы не знаем, кто ее начал, мы не знаем, сколько крови пролито в душную июльскую ночь на улицах Петрограда. Но мы знаем одно: эта кровь, если она пролита, пролита не в жертву разума и свободы, не в жертву великой революции».

«РАБОЧАЯ ГАЗЕТА» (МЕНЬШЕВИСТСКАЯ), 4 ИЮЛЯ 1917:

«... В тот момент, когда началось наступление, когда гибнут тысячи людей, в некоторых частях на фронте темные, преступные личности, всякие проходимцы, освобожденные уголовные, бывшие городовые и жандармы, немецкие шпионы и т. д. определенно призывают солдат не подчиняться боевым приказам ... Они усиленно подстрекают несознательных солдат против Временного правительства, особенно министра Керенского, против всей революционной демократии».

«РЕЧЬ». (КАДЕТСКАЯ), 4 ИЮЛЯ 1917:

«... Фактически страной распоряжается революционная демократия, когда центральная правительственная власть составляется по согласованию с Советом..., когда местное самоуправление уже в руках социалистического большинства, — всякое применение оружия может быть только на пользу притаившимся темным силам контрреволюции».

...В десять часов вечера к митинговавшей Таврической колонне вышли представители Военной организации РСДРП(б) Подвойский и Невский, призывавшие солдат вернуться в казармы. Их освистали...

Ленин добрался из Финляндии до своего большевистского штаба только пополуночи 4 июля, в разгар событий. Еще не вникнув в то, что происходит, как к дому Кшесинской подошло около 10 тысяч кронштадтских моряков. Советские историки подчеркивали, что Ленин, выступая перед ними, говорил о несвоевременности выступления, ратуя за сдержанность и мирный характер демонстрации, ибо к восстанию ничего не было подготовлено. Меньшевик Н.Н. Суханов, наоборот, уверял, что на самом деле вождь большевиков ставил целью захватить власть с помощью вооруженных демонстрантов. Несостоятельность этого утверждения, как раз и подтверждает факт встречи Ленина с кронштадтскими моряками.

Прибыв к дому, Кшесинской с оружием, матросы пожелали встречи с Лениным⁴³. Он сначала отказывался выходить, считая, что этим выразил свое согласие с демонстрацией, но все же уступил требованиям манифестантов. Направляясь на балкон, чтобы приветствовать моряков, по воспоминанию М. Кедрова, сердито проворчал, обращаясь к членам «Военки»: «Бить вас всех надо!»⁴⁴.

Ленин оказался в трудном положении. Отправить обратно в казармы моряков не мог, революционно настроенные моряки просто не поняли бы его. Призывать открыто к свержению Временного правительства тоже не мог — у него не было рычагов управления массами, да и события предыдущего дня подтверждали, что ВРП еще пользуется небольшой поддержкой у части людей. В своей речи, кстати, последней до октябрьского публичного выступления, Ленин выразил уверенность, что лозунг «Вся власть Советам!» в конце концов торжествует, и закончил призывом к морякам проявить стойкость и бдительность. Те оказались в растерянности: зачем вооруженной колонне, которая рвалась в бой, шествовать по городу и не свергать «временщиков»? Революционный запал их проходил, чертыхаясь, они шли к Таврическому.

Среди петроградских большевиков были и те, кто активно выступал за решительные действия. М. Лацис, представлявший организацию

⁴³ Раскольников Ф.Ф. «Кронштадт и Питер в 1917 г.». М.—Л., 1925. 110–111 с.

⁴⁴ Кедров М. «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине». М., 1956. Т. 1. 485 с.

Выборгского района, выступил против решения ЦК о преждевременности демонстрации. Такое же настроение было и у И.Смилги, некоторых других. В целом их поддержала и II Петроградская общегородская конференция большевиков.

Воодушевленные поддержкой делегатов конференции, солдаты и матросы удвоили давление на руководство РСДРП(б) с тем, чтобы большевики возглавили их движение. К концу дня 3-го июля, узнав о решении конференции, рабочая секция Петросовета тоже благословила массы на проведение демонстрации, сделав акцент на ее мирный характер.

ЧИТАЕМ ПРЕССУ.

«БИРЖЕВЫЕ ВЕДОМОСТИ», 4 ИЮЛЯ 1917:

«Во втором часу дня с Васильевского острова стройными колоннами двинулась 100-тысячная манифестация, в состав которой входили рабочие, кронштадтские моряки, вооруженные винтовками и бесконечной лентой тянулись солдаты. Громадную толпу сопровождали броневые автомобили и автомобили с пулеметами, вооруженные солдатами.

Над морем голов колыхались красные знамена с надписями: “Долой Временное правительство!”, “Вся власть — Советам рабочих и депутатов!”. Кронштадцы несли черное знамя с девизом “Да здравствует коммуна”.

До двух часов дня манифестанты шли спокойно, направлялась к Таврическому дворцу. Первый выстрел раздался на углу Садовой улицы и Невского проспекта.

Полки безоружных рабочих и множество публики бросились в разные стороны, давая друг друга. Большинство бросились в подъезды, в частные коридоры, умоляя впустить их и спасти от шальной пули...

Через несколько минут порядок был восстановлен...

Драма разыгралась на углу Троицкой и Невского пр., около кофейни Филиппова. Вооруженные солдаты успели повернуть на

Линейный проспект. Шествие замыкалось рабочими с кронштадтскими моряками.

В это время, совершенно неожиданно и неизвестно откуда, раздались несомненно провокаторские выстрелы. Замыкавшие шествие матросы повернули налево — кругом и открыли беспорядочную стрельбу, не зная, куда и в кого стреляют...

...Солдаты другого полка, шедшие по Невскому, вблизи Гостиного двора услышали пальбу и начали в свою очередь стрелять. Затем беспорядочная стрельба загрела по всему протяжению Невского проспекта. Что там творилось в это время, — описанию не поддается. Тысячи людей заметались в ужасе, бросаясь на землю, вставая, падая... Солдаты — манифестанты смешались с толпой.

...После 12 часов ночи стрельба на улицах прекратилась. Невский опустел, вооруженные автомобили исчезли...

У Таврического дворца идет митинг...

К 2 часам ночи к Дворцу пришли путиловцы и своей массой заняли всю площадь...».

Прибыв к Таврическому, моряки потребовали у министра юстиции Переверзева объяснения, почему арестованы матрос Железняков и его товарищи анархисты. Вышедший к ним Церетели заявил, что Переверзева здесь нет и что он уже подал в отставку, хотя тот пока этого не сделал, сообщение несколько обескуражило митингующих, но они посчитали, что все министры ответственны друг за друга, и заговорили об аресте Церетели, но тот успел скрыться. Собравшихся, отмечает пресса, попытался успокоить Чернов, но они, наоборот, разгорячились — требовали немедленно объявить, что земля переходит к крестьянам, а власть — к Советам! Когда же узнали, что Чернов — член ВЦИК Советов, схватили и потащили в автомобиль в качестве заложника, чтобы Советы взяли власть. Чем бы все закончилось, сказать трудно, но тут произошло нечто...

ЧИТАЕМ ПРЕССУ. «ИЗВЕСТИЯ ПЕТРОГРАДСКОГО
СОВЕТА РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ», № 109:

«Освобождение В.М. Чернова состоялось следующим образом: Троцкий, случайно вышедший на улицу и заметивший арестованного Чернова, обратился к кронштадтцам со словами: “Революционные кронштадтцы, краса и гордость русской революции! Кто из вас за насилие?” В ответ — молчание...

Троцкий взял за руку Чернова и проводил его в зал заседаний, где министра встретили шумными аплодисментами».

Обратите внимание — «случайно вышедший на улицу Троцкий» тут же успокоил разгоряченную толпу. Как помните, члены «Военки», большевики Невский и Подвойский были освистаны, председатель Петросвета — меньшевик Церетели еле ноги унес, а Лев Давидович, словно маг, загипнотизировал скопище людей, просто-напросто, будто пригласил на танец, взял из рук разгоряченных матросов уже изрядно потрепанного своего единомышленника и спокойненько препроводил его в Таврический дворец. Чудеса, да и только! Впрочем, чудеса ли? Тот же Троцкий накануне проводил митинги в 1-ом пулеметном, Гренадерском, Московском полках. Судя по всему, он их и вывел на улицы, и только ему они подчинялись, у Таврического преобладали солдаты этих частей и кронштадтские матросы. Собравшиеся, не смея перечить, отпустили Чернова.

Еще один любопытный факт, касающийся 1-го пулеметного полка и Троцкого. 3 июля в том же 1-ом пулеметном полку побывал сподвижник Троцкого анархист Илья Солнцев (Бейхмон), член Петроградского и Кронштадтского Советов. Вслед за Троцким он уговаривал пулеметчиков выступить с оружием, свергнуть Временное правительство и взять власть в свои руки. Им был даже создан Военно-революционный комитет, который он возглавил. На базе этого солнцевского ВРК Троцкий создал в октябре свой Военно-революционный комитет, в который вошел, кстати, и Солнцев. Он являлся и одним из организаторов отрядов Красной гвардии⁴⁵.

Небольшие вооруженные группы занимали все ключевые точки Петрограда — основные типографии, Финляндский и

⁴⁵ А.Шубин. «Анархия — мать порядка». М., 2005. 50 с.

Николаевский вокзалы, Петропавловскую крепость. Был отрезан штаб Петроградского округа от места пребывания Временного правительства. Кульминационным пунктом этого действия, подготовленного и шедшего в основном, судя по всему, под руководством Троцкого и Солнцева. (Правда, Троцкий отказывается от своей руководящей роли. В «Уроках Октября» утверждает: «В июльском движении момент самочинного напора питерских масс играл решающую роль.»)⁴⁶. Кульминацией должно было стать прибытие делегации 54 фабрик и заводов в Петросовет с предложением Совету взять власть в свои руки. Кто-то же это подготовил, ведь поднять 54 предприятия без координатора невозможно.

Но тут случилось непредвиденное — у Таврического прозвучал выстрел, солдаты и матросы схватились за винтовки и началась пальба наобум Лазаря — толпа частью бросилась врассыпную от дворца, а часть ринулась во дворец, будто на штурм его. Чем бы дело кончилось, сказать трудно, не подожди 176 пехотный полк, вызванный ранее большевиками для защиты Исполкома Петросовета. Однако руководство большевиков не встретило солдат, и они стояли, не зная, что делать. Один из лидеров меньшевиков — Ф.И. Гуревич (Дан) первым подошел к прибывшим, велел исполнять только его приказания и тут же распорядился занять оборону вокруг Таврического. Вскоре в город стали прибывать и войска, подчинявшиеся Керенскому. К утру Петроград успокоился. Временное правительство удержалось и приступило к наведению порядка, прежде всего отдало распоряжение об аресте большевиков.

Е.Сикорский приводит короткий телефонный разговор, состоявшийся между Главным прокурором апелляционного суда Н.С.Каринским и соратником Ленина В.Д.Бонч-Бруевичем. По словам последнего, прокурор якобы сказал ему:

«Я звоню к вам, чтобы предупредить: против Ленина здесь собираются всякие документы, хотят его скомпрометировать политически. Я знаю, что вы с ним близки. Сделайте отсюда какие хотите выводы, но знайте, что это серьезно, и от слов скоро перейдут к делу». “В чем же дело?”, — спросил Бонч-Бруевич. “Его обвиняют в шпионстве в пользу немцев”. — “Но вы

⁴⁶ Троцкий Л.Д. «К истории русской революции». М., 1990. 264 с.

то понимаете, что это самая гнусная из клевет?!”, — возразил прокурору Владимир Дмитриевич. И услышал в ответ: “Как я понимаю, это в данном случае все равно. Но на основе этих документов будут преследовать всех его друзей. Преследование начнется немедленно. Я говорю это серьезно и прошу вас немедленно же принять нужные меры. Все это я сообщаю вам в знак нашей старинной дружбы. Более я не могу ничего вам сказать. До свидания. Желаю вам всего наилучшего... Действуйте...”

Бонч-Бруевич внял этой рекомендации, и тем же вечером, 4 июля, Ленин и его неизменной приспешник Апфельбаум (Зиновьев) исчезли”. Ленин не тратил времени»⁴⁷.

К сожалению, Е. Сикорский не делает ссылки на источник, из которого почерпнут этот разговор, но Ленин действительно с Зиновьевым перешли на нелегальное положение, с помощью Сталина сменили в первые дни 5 квартир в Петрограде. Если с демонстрацией благодаря прессе есть полная ясность, то остается невыясненным вопрос: кто же начал стрелять в июльские дни? В итоге ведь погибло более 700 человек. В ряде источников указывается, что имела место сознательная провокация. Кто провокаторы? Временное правительство? Большевики? Криминал? Анархисты?

СОВРЕМЕННЫЙ ИСТОРИК А. ШУБИН СЧИТАЕТ,

«в июне — начале июля головной болью правительства были не столько большевики, сколько анархисты. Они окопались на Выборгской стороне, где успешно вели агитацию среди рабочих. В февральские дни анархисты обзавелись недвижимостью, как и другие партии, — самозахватом. В занятом ими особняке Дурново был устроен лекторий. Но вот с печатанием газет и листовок у анархистов были проблемы — типографий им не досталось. 5 июня лидер Петроградской федерации анархо-коммунистов Солнцев во главе группы бойцов захватил типографию газеты “Русская воля”, основанной еще Протопоповым — последним царским министром внутренних дел. За газету, которая давно переокрасилась в демократические цвета, вступились умеренные социалисты и большевики. Что полу-

⁴⁷ Е. Сикорский. «Деньги на революцию. 1903–1920 г.». М., 2004. 298 с.

чится, если анархисты начнут захватывать газеты и печатать свои листовки тиражами, которыми сейчас печатаются листовки других партий! Получится бог знает что. Именем Совета и правительства вызвали солдат, на место кризиса прибыли Гоц, Каменев и другие левые деятели...

Анархисты не подчинились приказу о выселении. Когда войска пошли на здание, матрос Анатолий Железняк (Железняков) бросил в наступавших четыре гранаты, что даже для тревожной обстановки лета 1917 г. было слишком — Гражданская война ведь еще не началась. Железняка повязали и приговорили к 14 годам каторги, но он бежал. Июньская история только прибавила ему авторитета среди матросов, и Железняк был избран в состав Центробалта — революционного Совета Балтийского флота»⁴⁸.

И все же однозначного ответа на вопрос: кто спровоцировал выступление 3-4 июля, нет. В конечном итоге все грехи свалили на большевиков. У них же — свои аргументы.

ПОСЛУШАЕМ ОЧЕВИДЦА, И.В. СТАЛИНА:

«...Центральный Комитет нашей партии считал выступление рабочих и солдат в Петрограде при настоящем положении нецелесообразным. ЦК считал его нецелесообразным, так как было ясно, что затеянное правительством выступление на фронте есть авантюра...

Но выступление началось... Выступление разыгралось. Имела ли партия право умыть руки и уйти в сторону? Учитывая возможность еще более серьезных осложнений, мы не имели права умыть руки, — как партия пролетариата, мы должны были вмешаться в выступление и придать ему мирный и организованный характер, не задаваясь целью вооруженного захвата власти.

Ночью Центральный Комитет нашей партии, Петербургский Комитет, Военная организация решили вмешаться в это стихийное движение солдат и рабочих. Меншевики и эсеры, видя,

⁴⁸ Шубин А. «Анархия — мать порядка». М., 2005. 47-48 с.

что за нами идут более 400 000 солдат и рабочих, что почва у них из-под ног ускользает, объявили выступление рабочих и солдат выступлением против Советов. Я утверждаю, что 4 июля вечером, когда большевиков объявили предателями революции, меньшевики и эсеры предали революцию, взорвали единый революционный фронт и заключили союз с контрреволюцией. Нанося удары большевикам, они наносили удары революции.

5 июля меньшевики и эсеры объявили военное положение, организовали штаб и передали все дела военной клике. Мы, борясь за полновластие Советов, попали, таким образом, в положение вооруженного противника Советов. Создалась картина, при которой войска большевиков могли оказаться против войск Советов. Нам принимать бой при таком положении было бы безумием... Мы решили отступить»⁴⁹.

Это не мемуары Сталина, не его позднее откровение, это Отчетный доклад ЦК РСДРП(б) об июльских событиях на экстренной конференции Петроградской организации РСДРП(б) 16 июля 1917 года.

Члены Временного правительства 3–4 июля были в растерянности, не зная, как приостановить выступление масс, успокоить народ. Попеременно — то на квартире у кн. Львова, то на квартире Терещенко — шли совещания.

«Поздним вечером 3 июля министр юстиции П. Н. Переверзев предложил опубликовать в газетах материалы, будто бы Ленин получает финансовую помощь от германского генштаба, — пишет Р. Слассер. — С момента возвращения Ленина в апреле в столице постоянно ходили упорные слухи о нелояльности большевиков и их служении Германским интересам, что оказывало значительное воздействие на умонастроения, особенно в армии...

...Временное правительство с энтузиазмом поддержало предложение Переверзева, а бывшего члена большевистской партии Григория Алексинского уговорили выступить в роли главного обвинителя и с его помощью разоблачить предательство

⁴⁹ Сталин И.В. Соч. Т. 3. 109–111 с.

Ленина. К вечеру 4 июля приготовления Переверзева были закончены, и редакции всех городских газет оповестили о том, что их представителей приглашают на пресс-конференцию, где будет распространена информация обо всей этой истории»⁵⁰.

Временное правительство рассчитывало на негодование самых широких масс против большевиков, дискредитировать Ленина и его партию была одной из мер спасения кабинета министра. Во второй половине дня 4 июля Керенский отдал приказ о разоружении рабочих. Одновременно в действующую армию отправил телеграммы с просьбой встать на защиту строя. Все эти меры одобрялись Исполкомом Совета.

«Новое слово» 5 июля вышло под шапкой «Ленин, Гонецкий и Ко — шпионы». Газета писала, что Германское правительство дает Ленину деньги для агитации против войны с Германией. «Деньги и инструкции пересылаются через доверенных лиц. Согласно только что поступившим сведениям, — сообщала газета, — такими доверенными лицами являются в Стокгольме: большевики Яков Фюрстенберг, известный больше под фамилией Ганецкий, и Парвус (доктор Гельфанд). В Петрограде — большевики, присяжный поверенный М.Ю.Козловский, родственница Ганецкого — Суменсон, занимающиеся совместно с Ганецким спекуляциями и другие. Козловский является главным получателем немецких денег, переводимых из Берлина через “Дисконто-Гезельштафт” на Стокгольм “Виа-Банк”, а отсюда на Сибирский банк в Петрограде, где в настоящее время на его счету имеется свыше 2 000 000 рублей. Военной цензурой установлен непрерывный обмен телеграммами политического и денежного характера между германскими агентами и большевистскими лидерами».

На следующий день М. Козловский, член ЦИК Совета рабочих и солдатских депутатов сделал в печати заявление:

1. «Никаких сношений с кем-либо из агентов Германского Генерального штаба у меня не было.
2. На текущем счету в Сибирском или в каком-нибудь другом банке 2 миллиона рублей я никогда не имел. Вся сумма,

⁵⁰ Слассер Р. Сталин в 1917 году. М., 1989. 166 с.

имеющаяся у меня на текущем счету, не превышает несколько тысяч рублей.

3. Получателем “немецких денег из Берлина в Стокгольм” или другим каким-либо путем я никогда не состоял...».

Пропагандистская компания Временного правительства, вспоминает Церетели, не успев набрать обороты, застопорилась — кн. Львов лично обратился к прессе с просьбой не раздувать это дело, особенно о шпионаже и использовании немецких денег. И просил снять материалы с обвинениями Ленина о шпионаже в пользу Германии⁵¹. Церетели, Милюков со ссылкой на Керенского замечали, что вопрос о немецких деньгах был очень щепетильным для Керенского и всех других революционных партий. Но менее всего — для РСДРП(б). Тот же Ленин, как отмечалось выше, категорически отверг предложение Парвуса о финансировании большевиков.

Несколько погодя РСДРП(б) объявлялась вне закона, штаб большевиков в доме Кшесинской и редакция «Правды» разгромлены. По спискам, составленным министрами, арестовано около 800 участников демонстрации. Среди арестованных в первые дни оказались П. Дыбенко, М.Ховрин, В. Антонов-Овсеенко. Казачий патруль случайно задержал и С. Багдатьява, одно время он был в рядах большевиков, за подстрекательство к вооруженному восстанию в апреле подвержен обструкции. 4 июля разъезжал на автомобиле, размахивая винтовкой, изредка постреливая и призывая «арестовать министров». Как сообщала пресса — «Маленькая газета» (6 июля), «Биржевые вести» (6 июля) — на допросе Багдатьяв скромно признавался в том, что он один из организаторов восстания. В газетных сообщениях о его задержании обращалось на две вещи: Багдатьяв — немецкий шпион и еврей. Для корреспондента «Маленькой газеты» «внешность» Багдатьява, его «горбатый нос» и «рыжая бородка», а также то обстоятельство, что он «маскируется в самые демократические и самые рабочие рубашки», явились абсолютными уликами.

8 июля «Биржевые ведомости» (№ 16324) сообщают о распоряжении об аресте Ленина, Зиновьева, Каменева и Троцкого.

⁵¹ Церетели И. Г. Воспоминания о февральской революции. Т. 2. Париж, 1963. 333 с.

ДОКУМЕНТЫ «СИССОНА»

Вопрос о якобы финансировании немецким Генштабом большевиков нет-нет да и муссируется до сегодняшнего дня. Приводятся все новые и новые доказательства фальсификации. Вот несколько материалов, размещенных в интернете от 7 ноября 2013 г. и 15 июня 2014 г.

«...Временное правительство было демократическим, и для нейтрализации большевиков в июне-июле 1917 года оно приняло меры, которые сегодня назвали бы пиаром: так на свет появилась информация о финансировании РСДРП(б) немецким Генштабом (но нескольких большевиков по обвинению в измене, к примеру Троцкого, все же посадили на короткое время в тюрьму).

Подделка была шита белыми нитками, но тем не менее за нее ухватились конкуренты большевиков по социалистическому движению (эсеры и меньшевики), а позже белые и контрреволюционеры всех мастей. Более того, «документы» о финансировании большевиков немцами и сегодня принимаются всерьез частью политизированных россиян, официальным агитпропом (от телепроповедников до поп-историков) и даже высшим чиновничеством. «Русская планета» решила напомнить, как появилась эта фальсификация.

Известный английский разведчик Джордж Хилл в автобиографической книге «Моя шпионская жизнь» рассказывает, кто изготовил поддельные документы о финансировании большевиков немцами. Хилл провел в революционной России почти два года, начиная с лета 1917-го. Он был ярким антикоммунистом и участвовал в нескольких заговорах против советской власти. Так что подозревать Хилла в симпатиях к большевикам нет никаких оснований.

Инициатором легенды о том, что большевики, в частности Ленин, были агентами Германии, стал министр вооружений Франции Альбер Тома, а разработчиком и исполнителем — капитан французской разведки Пьер Лоран. Он-то и пропагандировал летом 1917 года идею об использовании немцами

большевиков и лично Ленина как «платных германских агентов». В распространении этой информации ему помогал начальник контрразведки Временного правительства Борис Никитин.

В 1918 году в Петрограде Хилл был свидетелем приобретения одним из агентов английской разведки СИС документа, якобы подтверждающего принадлежность Ленина и других советских руководителей к шпионажу в пользу Германии.

Документ был настолько правдоподобен, что не оставлял никаких сомнений в их виновности. Потом им было получено еще несколько документов, и нигде не было никакой ошибки. Но однажды я взял увеличительное стекло и обнаружил, что везде в этих разных документах русская буква «е» немного не дописана. Я сразу заявил, что это фальшивка. Нашли человека, который фабриковал эти документы, и на допросе он признался в их подделке.

Фальшивка получила в исторической литературе название «документы Сиссона». В 1918 году американский журналист Эдгар Сиссон, приехав в Петроград, приобрел комплект документов, призванных доказать шпионство Ленина и других советских руководителей в пользу Германии. По указанию президента В.Вильсона они публикуются в США. Вскоре, однако, американские историки сошлись на том, что это — фальшивка. Об этом, в частности, заявил Дж.Кеннан, комплексно исследовав «документы Сиссона».

Разбор подделки шел десятилетиями. С особой остротой эта проблема обсуждалась после развала СССР, пока точки над і в очередной раз не расставил в 1994 году петербургский историк-источниковед В.Старцев. В книге «Немецкие деньги и русская революция: ненаписанный роман Фердинанда Оссендовского» он привел фактические неточности и противоречия «документов Сиссона». Старцев не только доказал подделку их, но и назвал имя одного из авторов — польского журналиста Фердинанда Оссендовского. Этот талантливый мистификатор, как установил Старцев, с ноября 1917 по апрель 1918 года

изготовил около 150 документов о «германо-большевистском заговоре», которые затем целенаправленно дал ход.

В России до сих пор принято ссылаться на многотомные дела правительства Керенского и на созданную им специальную комиссию, якобы установившую факт участия «германского золота» в русской революции. Комиссия эта действительно была создана, и некоторые факты она установила. Германский Генштаб какие-то деньги на революцию давал. Вспомним Парвуса, например. Судя по всему, какая-то часть их, через того же Ганецкого, все-таки попадала РСДРП(б). Германский социал-демократ Э. Бронштейн называет цифру 60 млн немецких марок. Эсер В. Бурцев — 70 млн марок. Нынешние исследователи либерального толка вообще подняли ее до заоблачных высот — 1 млрд марок, при этом ссылаясь на какие-то 400 документов, которых никто не видел»⁵².

Цифры, прямо скажем, астрономические. Вдумаемся: влияние большевистской партии в начале 17-го в России было невелико — в рядах партии насчитывалось в феврале около 24 тысяч человек. Чего ради немцам отваливать такие фантастические суммы для карликовой партии? И потом — Ленин держался в стороне от финансовых операций, как ни старались Временное правительство и позже следовательно, документов, что лично он что-то брал, нет. А разве можно считать за серьезный документ, приводимый Е.Сикорским, признание некого Степина, подтвержденное контрразведкой ВРП, что, начиная с апреля, он нанимал людей для участия в большевистских демонстрациях и хвастался всем, что «денег у него сколько угодно, а он самый первый человек у Ленина. Тот ему доверяет и сам дает деньги?»⁵³. Тут уж комментировать, как говорится, нечего. В действительности же деньги на революцию поступали из США, Франции, других стран, но опять-таки в основном не большевикам, а другим партиям, в частности партии эсеров, члены которой входили в состав правительства Керенского. Поэтому следствие было тихо свернуто, а сами дела сданы в архив.

⁵² Е. Сикорский. «Деньги на революцию. 1903—1920 г.». М., 2004. 328 с.

⁵³ Там же. 332 с.

Подкуп большевиков тоже не доказан. В секретном фонде разведывательной службы при Верховном командовании Германии насчитывалось всего 450 тысяч марок, на которые необходимо было содержать разведывательные органы как на Востоке — против России, так и на Западе — против Франции, Англии и Бельгии, а позднее и США. Кто такой Ленин, тоже было неясно...

Еще один английский разведчик — Брюс Локкарт — также рассказывал о поддельных документах. Он говорил, что некоторое время они циркулировали в кругах, связанных с союзническими миссиями в Петрограде. Одна серия «оригиналов» была приобретена американским агентом. Через несколько месяцев обнаружилось, что эти письма, якобы пришедшие из различных мест, таких как Спа, Берлин и Стокгольм, были отпечатаны на одной и той же машинке.

Появлением фальшивки были возмущены в Германии. 2 апреля 1919 года газета «Deutsche Allgemeine Zeitung» от имени Генерального штаба, осведомительного отдела МИД Германии и Госбанка заявила, что изданная американцами брошюра «не что иное, как недобросовестный и нелепый подлог». Министр Ф.Шейдеман, фамилией которого якобы был подписан один документ, пришел в ярость и заявил, что письмо это с начала до конца сфальсифицировано; что все события, с которыми это письмо связывает его имя, абсолютно ему неизвестны.

Одна из версий, почему правительство Керенского летом 1917 года изготовило и стало активно распространять антибольшевистскую фальсификацию, как отмечалось выше, была причастность эсеров к немецкому финансированию оппозиции. Таким способом эсеры, действуя по принципу «Держи вора!», хотели отвести от себя подозрения.

После Октябрьской революции разговоры о связи эсеров с немецким Генштабом усилились. В первую очередь речь шла об одном из лидеров эсеров — В. Чернове. Расследованием этого дела занимался знаменитый контрразведчик партии эсеров В. Бурцев. На эту тему его навел Михаил Первухин — тоже эсер, политэмигрант, проживавший в Италии (к середине 1920-х годов на почве антикоммунизма он стал убежденным фашистом, автор «Манифеста русского фашизма»), который писал из Рима В. Бурцеву:

«В 1916 году в Риме около меня упорно кружились агенты итальянской политической полиции, стараясь незаметно выпытать сведения о наиболее видных представителях политической эмиграции. ... Но еще тогда меня поразило, что явно подосланные полицией люди все эти разговоры сводили к двум лицам: некоему Равенгофу, которого русская колония считала за «охранника» и который уже при Керенском был арестован в Париже по подозрению в шпионстве в пользу Германии, и о Викторе Чернове.

Из обмолвок итальянцев-журналистов, если не состоящих в полиции, то все же якшающихся с нею, я убедился, что еще с весны 1915 года у итальянцев было убеждение, что Чернов является агентом Германии. За ним была установлена самая бдительная слежка.... Когда Чернов с Ривьеры переехал в Швейцарию, где и занялся пораженческой пропагандой, то и там за ним следили итальянские агенты, чтобы «осветить» лиц, входивших с ним в контакт, и потом пробиравшихся в Италию.

Достаточно было считаться знакомым Чернова, чтобы попасть под подозрение в качестве немецкого шпиона. Из-за родства с Черновым под это тяжкое подозрение попал честнейший человек, молодой медик Александр Филипченко, живший в Риме; и полиция следила за каждым его шагом.

Впрочем, в это смутное время все политические силы России не гнушались иностранной помощью. Как признавалась одна из лидеров эсеровской партии Е. К. Брешко-Брешковская в декабре 1917 года, финансовые вливания из США в партию эсеров составили около \$2 млн. Эта помощь была оказана в расчете на то, что эсеры развернут широкомасштабную антибольшевистскую агитацию»⁵⁴.

Казалось бы, все выяснено. Но тема немецких денег и шпионажа муссируется донныне. Авторы ничего нового не добавляют к тем обвинениям, которые выдвинули против большевиков кадеты, эсеры и Керенский, а лишь мусолят их, переписывают друг друга.

⁵⁴ Электронный ресурс: http://rusplt.ru/policy/poddelka_sissona.html.

Вот и в 2014 году на появившемся в интернете сугубо официальном портале «История. РФ» известный борец с Лениным В. Лавров ссылается на некие архивные документы, хранящиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ, фонд 2, опись 2, дело 226), из которых, мол, следует, что для Ленина, Троцкого и других видных большевиков были открыты счета в шведском банке для перечислений средств от германского правительства. Лавров при этом благообразно не называет документы. А хранятся там копии давно избобличенной фальшивки — «документов Сиссона-Осседовского».

Нет, не приводят историки неопровержимых документов о связях Ленина с германской разведкой. Их не обнаружили ни проводившие тщательное расследование контрразведчики Временного правительства, ни кадеты, ни эмигрантские, ни нацистские, ни нынешние исследователи.

Имеем в виду и такой факт. Совершилась Великая Октябрьская социалистическая революция, закончилась Вторая мировая война, не стало СССР — еще и еще раз просмотрены все архивы — в Германии, США, Франции, России, и не обнаружено ни одного документа о связи Ленина с германской разведкой. Германским шпионом, как это признают сами германские источники, он никогда не был, отмечает известный ученый-германист, бывший посол СССР в Германии Ю.Квещинский, ознакомившийся с немецкими архивами⁵⁵.

Февральские события в России спонсировал, кроме немцев, все тот же Шифф, деньги шли и позже — непосредственно для Л.Д.Троцкого. Судя по всему, июльское восстание замышлялось как продолжение революции Л.Д. Троцкого 1905 года. В отличие от большевиков Троцкий после Февраля выступал на многих митингах. Ему важно было знать политическую расстановку сил, реальное влияние политических партий в данный момент. Он узнал, воочию увидел, как буквально за несколько месяцев возрос авторитет в массах РСДРП(б). Он увидел и то, что провинция, часть армии оставались верны Временному правительству. На сторону Керенского стали переходить и Советы рабочих и солдатских депутатов, потому действовал Троцкий в июльские дни осторожно, и когда все пошло не так, как ему хотелось, встал в сторону, даже добровольно пошел в тюрьму.

⁵⁵ Квещинский Ю. «Наш современник», № 2, 2006. С. 177.

Есть еще одна точка зрения на деньги для революции. Российский исследователь С. Желенков и журналист А. Чуйков, изучающие историю российского золотого запаса, утверждают, и не без оснований, что спонсировал революции в России и Николай II. Он передал США 48,6 тыс. тонн царского, точнее – российского золота, которое хранилось в Испании со времен Александра II, в качестве золотого обеспечения под создание Всемирного финансового центра. На эти деньги американскими частными банками была основана частная же организация под названием «Федеральная резервная система США». Золото выделялось, что называется, «с возвратом» – всего на 100 лет. С каждой сделки, заключаемой ФРС, Российской империи (а затем СССР и Российской Федерации) должно было «набегать» 4%. На Бреттон-Вудской конференции 1944 года подписаны документы, регламентирующие послевоенную международную систему денежных отношений и торговых расчетов, в которых было закреплено наше право на 88,8% активов ФРС.

В 2013 году срок действия договора истек. США не вернули нам ни золота, как не сделали и выплат по процентам. Более того, они стремятся об этом вообще не упоминать и пытаются уничтожить все документы, замести следы. Начали с подготовки революций в России, финансируя ее.

«Через банковские дома братьев Рябушинских, Поляковых, Рафаловичей и Животовских (родные дяди Льва Троцкого) была профинансирована вначале Февральская, а затем и Октябрьская революции, пишет А. Чуйков. Правой рукой Ротшильдов в России был зампредела Госдумы масон и кадет Николай Некрасов. Он дирижировал практически всеми банкирскими домами, давая им доступ к западным кредитам через свои связи. Позднее, в 1939 году, был арестован. На допросах рассказал всё о финансировании Февральской и Октябрьской революций (протоколы допросов засекречены до сих пор). После первой революции семью императора Николая сослали в Тобольск. После второй – в Екатеринбург. Из Тобольска часть царских архивов, в том числе три экземпляра российско-американских соглашений и 12 «золотых» сертификатов сумел вывезти и спрятать начальник охраны царя Евгений Кобылинский». В период

неразберихи Гражданской войны и последующей борьбы за власть в советской верхушке всем было не до российского золота, хранящегося в американских закромах. Да и где документы на него — толком никто и не знал. Но уже ближе к концу 30-х годов прошлого века тема опять всплыла. Сталин прекрасно понимал, что страна стоит на пороге новой большой войны. А любая война — это финансы, финансы и ещё раз финансы. По некоторым данным, не подтверждённым официально (архивы были практически полностью уничтожены при Хрущёве), примерно в 1936–1937 гг. советский представитель Вячеслав Молотов планировал выступить на заседании Лиги Наций. И поведать на весь мир о долгах США Советской республике. Но очень «вовремя» — в 1939 году СССР был исключён из этой международной организации якобы из-за войны с Финляндией. Потом грянула Великая Отечественная. В 1953 году умер Сталин. И о возврате долгов вновь замолчали.

После истечения срока договора в России вспомнили о нём, продолжает А. Чуйков. «Аргументы недели» (№ 2(443), 2015 г.) публикуют подробный материал о золоте России, на базе которого создана американская ФРЗ. «По нашим данным, МИД РФ попросил экспертное сообщество составить справку о возможности огласить эти данные с трибуны ООН и наших возможных дальнейших действиях. Внимательно изучали материал и в США. Заокеанских «партнёров» очень интересовало — почему вдруг эта тема всплыла в информационном поле?»

Спустя всего неделю последовал резкий ответ со стороны Вашингтона. В ночь с 30 на 31 января в библиотеке Института научной информации по общественным наукам РАН в очень странном пожаре сгорает огромный массив архивных материалов. Пламя уничтожило свыше 5,42 млн экземпляров различных изданий, в том числе — внимание! — самые полные, а в отдельных случаях единственные в России собрания документов Лиги Наций (инициатор создания Николай II), её наследницы ООН и парламентские отчёты США (с 1789 г.), Англии (с 1803 г.), Италии (с 1897 г.). Материалы были не оцифрованы, несмотря на десятки миллионов рублей, выделенных РАН для этой цели.

Директор ИНИОН академик Пивоваров, известный своими ультрапрозападными взглядами, уходит в отставку.

Сутки спустя – в 4:30 утра 1 февраля 2015 г. – в пожарную службу Нью-Йорка поступил вызов о пожаре в здании хранилища документов, расположенном прямо на берегу Ист-Ривер в бруклинском районе Уильямсбург. Пожарные быстро погасили возгорание... В 6:25 поступил повторный вызов... По официальным данным, сгорело более 4 млн коробок с документами...

...В ряде американских информационных порталов прошла информация, что именно на берегу Ист-Ривер покоились некоторые документы ФРС, которые сознательно спрятали во второстепенном архиве... документы также не были оцифрованы...

И в библиотеке ИНИОН, и в нью-йоркском архиве хранились очень важные документы, связанные с историей Лиги Наций и Мировой финансовой системы, инициатором создания которых была именно Российская империя... Эти банкиры за два дня до Рождества 1913 г. вопреки воле Конгресса и Сената буквально заставили его передать в их частную собственность Федеральную резервную систему, созданную вместо Мировой финансовой системы и основанную на золоте России и Китая. Таким образом, согласно вкладам, доля ФРС в 88,8% до сих пор принадлежит России, а остальные 11,2% – в основном китайским бенефициарам, под кураторством внука последнего китайского императора династии Цин Ли Джона, рассказывает Сергей Желенков, который изучает историю российских золотых запасов с царских времён до сегодняшнего дня⁵⁶.

⁵⁶ «Аргументы недели», №2(443), №9(450), электронный ресурс: <http://www.kpe.ru/sobytiya-i-mneniya/ocenka-sostavlyayuschih-jizni-obschestva/ideologiya-religiya/5820>. Более подробно об этой теме посвящены также работы: С.П. Мельгунов. Золотой немецкий ключ к большевистской революции, Париж, 1940; З. Д. Земон, Германия и революция в России 1915 – 1918 гг. Лондон – Нью-Йорк, 1958 г. Электронный ресурс: http://nmm.me/blogs/ivan_tan/nesushestvuyushie-dengi-lenina/revolyucziya&catid=30:library&Itemid=3 (<http://www.alternativy.ru/ru/node/>).

ЖУРНАЛИСТЫ ИЩУТ ЛЕНИНА

Вернемся к нашему исследованию. Петербург 1917-го. Спустя три дня после начала пропагандистской кампании против большевиков ушел в отставку министр юстиции Переверзев, подвергнутый критике за то, что без санкции Временного правительства начал эту кампанию. «Живое слово» в очередном номере (№ 53) отреагировала на сообщение, что Исполнительный Комитет как будто пытается замять дело обличенных в Государственной измене ленинцев. Газеты занялись поиском самого В.И. Ленина. Версии были разные.

ЧИТАЕМ ПРЕССУ.

«ПЕТРОГРАДСКАЯ ГАЗЕТА», 12 ИЮЛЯ 1917:

«Точных сведений о месте пребывания этого запломбированного слуги кайзера пока еще нет. По частным же сведениям, он перебрался в Кронштадт, переодевшись матросом...».

«БИРЖЕВЫЕ ВЕСТИ», 14 ИЮЛЯ 1917:

«По сведениям из официального источника, Ленин из Стокгольма отправился в Германию, где в настоящее время и находится...».

...Буквально за несколько минут до разгрома «Правды» 5 июля Ленин ушел из редакции домой, на Карповку. Здесь он скрывался несколько дней, написал пять коротких статей, в которых отрицал намерение большевиков взять власть и клеймил позором «подлых клеветников», пытавшихся представить его германским шпионом. 6 июля «Правда» сумела выпустить специальный листок со статьей Ленина, в которой он с возмущением отвергал все обвинения в свой адрес. Еще раз вернулся к этой теме 11 июля в газете «Новая жизнь» и 27 июля в газете «Рабочий и солдат».

В «НОВОЙ ЖИЗНИ» ЛЕНИН ПИСАЛ:

«...С каким неслыханным ... легкомыслием (это — неподходящее, слишком слабое слово) ведется эта травля, показывают следующие простые факты. “Живое Слово” сначала напечатало,

что Ленин — шпион, а потом, под видом не меняющей дело “поправки”, заявило, что в шпионстве он не обвиняется!..

...Приплетают имя Парвуса, но умалчивают о том, что никто с такой беспощадной резкостью не осудил Парвуса еще в 1915 году, как Женевский “Социал-Демократ”, который мы редактировали...

Припутывают имя какой-то Суменсон, с которой мы не только никогда дел не имели, но которой никогда и в глаза не видели. Впутывают коммерческие дела Ганецкого и Козловского..., коммерция была прикрытием шпионства. А мы не только никогда ни прямого, ни косвенного участия в коммерческих делах не принимали, но и вообще ни копейки денег, ни от одного из названных товарищей ни на себя лично, ни на партию не получали...».

Объяснение объяснениями, а распоряжение об аресте висело над ним, как дамоклов меч. И это заботило не только Ленина, но и всю партию — часть его единомышленников возмущалась тем, что он исчез, бежал, считая, что Ленин обязан явиться на суд и, раз невиновен, доказать это, превратив судебный процесс в процесс над Временным правительством. Ленин и сам, по воспоминаниям Крупской, склонялся к этому, но колебался. Когда Елена Стасова сообщила ему, будто в полицейских архивах найдены документы, изобличающие Ленина в шпионаже, он решительно и громко заявил, что в таком случае у него один выход — сдаться и добиваться суда.

Но прежде чем передать двух своих вождей (Ленина и Зиновьева) в руки властей, большевики выставили свои условия. Они потребовали, чтобы Ленин и Зиновьев были заключены в Петропавловскую крепость, потому что доверяли стражам только этой тюрьмы. Требовали и гарантии открытого суда. Гарантий таких никто не давал, и потому руководство РСДРП(б) посоветовало Ленину уйти в подполье. Первоначально он скрывался на чердаке у большевика Емельянова, почти месяц жил в шалаше в Разливе, а, когда пошли дожди и основательно похолодало, 9 августа его на паровозе, под видом кочегара, переправили в Финляндию к тестю Эйно Рахья, который жил в небольшой деревушке Ялкала, близ станции Териоки. Через неделю

Ленин перебрался в Гельсинфорс, где полиция не так усердствовала, как в России, ибо ее возглавлял социал-демократ Густав Ровио. Кстати, поселился на его квартире. И сразу же засел за фундаментальный труд «Государство и революция», который начал писать еще в Разливе.

Противоречивые газетные сообщения тех дней, приведенные выше, и послужили основанием некоторым нынешним историкам утверждать, что Ленин, передевшись в женское платье, вначале укрывался в Кронштадте, потом в Германии. Документов, кроме приведенных выше газетных сообщений, они не приводят.

ПЕЧАТЬ О РАЗДРАЕ В СТАНЕ «ВРЕМЕНЩИКОВ»

В стране окончилось двоевластие, Советы приняли сторону Временного правительства. Ленин предложил временно снять лозунг «Вся власть Советам!», так как он мог быть понят массами как призыв к переходу власти именно к данным Советам. Но в будущем, после завоевания власти большевиками в Советах, он снова поставит этот лозунг в повестку дня⁵⁷. Загнанным в подполье большевикам ничего не оставалось, как взять курс на завоевание власти вооруженным путем.

Июльские события показали, что народ требует коренных преобразований, реальных действий Временного правительства. В стране нарастал хаос, неповиновение властям приняло массовый характер. 7 июля «Петроградская газета» сообщила, что кн. Львов подал в отставку из-за принципиальных разногласий с министрами-социалистами и прежде всего с В.Черновым.

Еще больше разногласий у кн.Львова было с Керенским. Вернувшись с фронта, тот потребовал немедленно покончить с большевиками, арестовать все руководство, включая Ленина, участвовавших в выступлении 3-4 июля солдат разоружить и отправить в Мурман на черные работы. Утром Керенский начал осуществлять озвученные им идеи – было принято постановление об аресте Гельсингфорского Комитета Балтийского флота, о разоружении отрядов Красной гвардии. Одновременно он потребовал новой программы действий ВРП.

8 июля Керенский передал для публикации в печать Декларацию Временного правительства о предпринимаемых им действиях.

⁵⁷ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 34. 17 с.

Декларация обязывала правительство созвать в течение августа конференцию с целью выработки подробных предложений о заключении мира на основе компромисса и принятия всех мер для проведения выборов в Учредительное собрание 7 сентября, подготовить проект Земельной реформы, по которой вся земля должна быть передана крестьянам и т.д.

Дав согласие войти в правительство, вопреки мнению Милюкова, кадеты, однако, потребовали отказа от этой Декларации. Переговоры сопровождались взаимными выпадами. Все это мешало эффективному руководству страной.

Возглавив Временное правительства, А. Ф. Керенский тут же въехал в Зимний Дворец. Как пишет Лариса Рейснер, он занял «лучшие комнаты, самые строгие музейные залы». Изменение в поведении Керенского после его возвышения заметил и Д.Бьюкенен, британский посол в России.

«Керенский, у которого за последнее время несколько вскружилась голова и которого в насмешку прозвали, “маленьким Наполеоном”, старался изо всех сил усвоить себе свою новую роль, принимая некоторые позы, излюбленные Наполеоном»⁵⁸.

Масоны с первых дней Февральской революции делали ставку на А.Ф.Керенского. Не случайно в последнюю минуту его ввели вместо Шульгина в первое правительство кн. Львова, во втором правительстве добились передачи ему очень весомого портфеля военного и морского министра, а после отставки кн. Львова сделали все возможное, чтобы поставить во главе нового коалиционного правительства. Впрочем, Керенский уже в начале июльского кризиса был главной фигурой во Временном правительстве. Именно его действия ускорили двойной кризис, который едва не свалил правительство: будучи инициатором военного наступления, спровоцировал тем самым к открытому мятежу ряд военных подразделений Петроградского гарнизона и он же пошел на компромисс с украинскими националистами, в результате чего министры-кадеты ушли в отставку, что послужило началом правительственного кризиса⁵⁹.

⁵⁸ Бьюкенен Дж. «Мемуары дипломата». М., 1925. 260 с.

⁵⁹ Истор, ф 730, оп. 1, д. 175, л. 10.

Одним из первых шагов Керенского в роли главы Временного правительства стал приказ провести тщательное расследование только что улегшихся событий, едва не переросших в настоящее восстание. Приблизительно в то же самое время были отданы приказы о расформировании 1-го пулеметного полка и отправке на фронт других частей.

Керенскому не сразу удалось сформировать новое коалиционное правительство — упорствовали в своих требованиях кадеты. Он делает ход конем — 21 июля заявляет об отставке. Ее не принимают, тогда Керенский требует полной свободы действий при формировании кабинета министров. «Новое слово» (№ 169) пишет, что кабинет образован единолично Керенским «на началах ответственности перед собственной совестью и родиной». В состав кабинета вошли восемь социалистов и семь либералов.

«Самыми влиятельными фигурами, — отмечает американский исследователь А. Рабинович, — в новом кабинете были Керенский (в дополнение к посту министра — председателя он сохранил так же пост военного и морского министра) и двое близких его коллег — Николай Некрасов (заместитель министра — председателя и министр финансов) и Терещенко (министр иностранных дел). Почти ко всеобщему удивлению, Чернову удалось остаться министром земледелия. Среди бывших министров, не вошедших в состав нового кабинета, был Церетели»⁶⁰.

Керенский расчистил политический плацдарм, казалось, теперь ему ничто и никто не мешает наводить порядок.

ПОСЛУШАЕМ А. Ф. КЕРЕНСКОГО:

«После восстания 4 июля большевики в Советах, особенно в провинции, практически потеряли всякое влияние... официальный орган Центрального комитета Совета газета “Известия” писала, что Советы солдатских и рабочих депутатов переживают состояние очевидного кризиса... “Известия” объясняла причины этого упадка тем, что Советы перестали

⁶⁰ Рабинович А. «Большевики приходят к власти. Революция 1917 года в Петрограде». М., 1989. 52 с.

быть всеобъемлющими демократическими органами... И даже в главных центрах — Москве и Петрограде... они ни в коем случае не объединяют все демократические элементы...»⁶¹.

Советы, однако, не сыграли роли спасителя Временного правительства. Перед ними (а в Советах преобладали меньшевики и эсеры) стоял выбор: либо подготовить плечо Временному правительству, либо подчиниться требованиям демонстрантов, взяв от имени революции власть в свои руки. Пресса информировала об открытии вечером 4 июля объединенного заседания Исполнительных комитетов. Большевики на этом заседании не присутствовали. Соратник Троцкого, «межрайонец» Луначарский, выходит на улицы с оружием в руках с лозунгами «Вся власть Советам!». Но, сославшись на то, что Россия еще не готова к социалистической революции, умеренные социалисты отменили предложение Луначарского. К утру 5 июля, после долгих дебатов, Исполком принял резолюцию поддержать Временное правительство, а если станет вновь вопрос о передачи власти Советам, то решение его может принадлежать только полному собранию всех Исполнительных комитетов. На деле резолюция отдавала всю власть в руки партий, входящих в кабинет министров, оставляя большевиков за бортом политической жизни.

ДИАГНОЗ ПРЕССЫ БОЛЬШЕВИКАМ

Хотелось бы обратить внимание читателей на такой весьма интересный факт. Предложения большевиков потерпели фиаско на I съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, на I съезде Советов крестьянских депутатов, в июльские дни. Проправительственная пресса облила большевиков грязью с ног до головы, после 4 июля их лидеры перешли на нелегальное положение. Иные политики посчитали, что РСДРП(б) ушла с политической сцены.

ЧИТАЕМ ПРЕССУ. «ЖИВОЕ СЛОВО», 8 ИЮЛЯ 1917:

«Большевики скомпрометированы, дискредитированы и уничтожены... Мало того, они изгнаны из русской жизни, их учение бесповоротно провалилось и оскандалило себя, и своих проповедников перед целым светом и на всю жизнь...».

⁶¹ Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. М., 1993. 227 с.

Однако уже в августе влияние большевиков начало быстро расти, их ряды увеличились по сравнению с февралем в 10 раз (с 24 тысяч до 240). Что повлияло на это? Прежде всего бессилие Временного правительства навести порядок. Ленин в стране уловил еще только наметившийся поворот в сознании масс — переоценку их отношения к Советам и Временному правительству. 13 июля, менее через две недели после июльских событий, ЦК РСДРП(б) созвал в Петрограде тайное совещание по вопросам стратегии. Ленин подготовил тезисы, в которых, в частности, отошел от июльских установок, доказывал, что контрреволюции удалось при полной поддержке меньшевиков и эсеров взять под свой контроль правительство и революцию. Теперь, по его мнению, мирный путь развития революции исчерпан. Тезисы Ленина «Политическое положение» напечатала большевистская газета «Пролетарское Дело», выходящая в Кронштадте вместо закрытого «Голоса Правды». Однако не все участники совещания согласились с Лениным — его тезисы были отвергнуты. Большинство высказалось за сотрудничество с другими партиями. В принятой резолюции ничего не говорилось об окончании мирного периода революции и необходимости готовиться к вооруженному восстанию. Когда Ленин узнал о принятой резолюции, рассердился и встревожился — его явно не хотели понимать. На отклонение своих тезисов он ответил фундаментальным трактатом «К лозунгам».

«Вышла брошюра некоего большевика Н.Л. «О лозунгах», — сообщают «Биржевые ведомости» (№16381). — Вывод из неё таков: «Мирным путём», путём мирного потакания развивающейся анархии, ленинцы потеряли надежду прийти к своей диктатуре. И они отказываются от мирного пути. Они выбрасывают вон свой лозунг — «Вся власть Советам»... Иначе говоря, Н.Л. зовет ко второй революции, революции пролетарской...»⁶².

ПОСЛУШАЕМ В.И. ЛЕНИНА:

«Слишком часто бывало, что, когда история делает крутой поворот, даже передовые партии более или менее долгое время не могут освоиться с новым положением, повторяют лозунги, бывшие правильными вчера, но потерявшие всякий смысл сегодня,

⁶² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 34. 15 с.

потерявшие смысл “внезапно” настолько же, насколько “внезапен” был крутой поворот истории.

Нечто подобное может повториться, по-видимому, с лозунгом перехода всей государственной власти к Советам. Этот лозунг был верен в течение миновавшего бесповоротного периода нашей революции, скажем, с 27 февраля по 4-е июля. Этот лозунг явно перестал быть верным теперь. Не поняв этого, нельзя ничего понять в насущных вопросах современности. Каждый отдельный лозунг должен быть выведен из всей совокупности особенностей определенного политического положения. А политическое положение в России теперь, после 4 июля, коренным образом отличается от положения 27 февраля — 4 июля...».

Ленин излагает, что в этой связи надо делать партии:

«...Народ должен, прежде всего, и больше всего знать правду — знать, в чьих руках на деле государственная власть. Надо говорить народу всю правду: власть в руках военной клики Кавеньяков (Керенского, неких генералов, офицеров и т. д.), коих поддерживает буржуазия, как класс, с партией к.-д. во главе ее, и со всеми монархистами, действующими через все черносотенные газеты, через “Новое Время”, “Живое Слово” и пр. и пр.

Эту власть надо свергнуть...

Цикл развития классовой и партийной борьбы в России с 27 февраля по 4 июля закончился. Начинается новый цикл, в который входят не старые классы, не старые партии, не старые Советы, а обновленные огнем борьбы, закаленные, обученные...»⁶³.

Разработкой новой тактики ввиду изменившейся обстановки занялся VI съезд РСДРП(б), собравшийся полулегально в Петрограде 26 июля. Ленин не мог присутствовать на съезде, скрывался в Разливе, но подготовил тезисы «О политическом положении». Они и его статьи «К лозунгам», «Уроки революции» легли в основу доклада И. В. Сталина.

⁶³ Там же. 12, 15, 16, 17 с.

ДОКУМЕНТ

(Из резолюции РСДРП(б) «О политическом положении»)

«...В настоящее время мирное развитие и безболезненный переход власти к Советам стали невозможны, ибо власть уже перешла на деле в руки контрреволюционной буржуазии.

Правильным лозунгом в настоящее время может быть лишь полная ликвидация диктатуры контрреволюционной буржуазии. Лишь революционный пролетариат, при условии поддержки его беднейшим крестьянством, в силах выполнить эту задачу, являющуюся задачей нового подъема»⁶⁴.

Делегаты выразили свой протест против травли Ленина и его явки в суд. Большинство высказалось против объединения с меньшевиками, ставшими прислужниками империализма, признали своей задачей разоблачать их продажную политику. Но съезд принял в партию «межрайонцев» во главе с Троцким, заявивших, что они разделяют позиции большевиков. Группа «межрайонцев» сложилась еще до войны из части большевиков и меньшевиков. Они заняли центристские позиции, признавали войну империалистической, но не соглашались на полный разрыв с меньшевиками.

Несколько ранее, правда, у большевиков и Троцкого, отмечает Р. Слассер, камнем преткновения оказался «вопрос о сохранении названия партии — “большевистская”. Троцкий настаивал: прежде чем он и его сторонники вступят в партию, она должна изменить название.

...В кратких заметках, которые Ленин оставил в своем блокноте во время этого заявления Троцкого, есть таинственные слова: “Бюро — (Ц(центральный) К(комитет)...) приемлемо”. Отсюда, — делает вывод Р. Слассер, можно заключить, что Ленин предложил Троцкому место во “внутреннем ядре”, Бюро Центрального комитета, и что Троцкий готов был согласиться»⁶⁵.

⁶⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970. Т. 1. С. 488.

⁶⁵ Слассер Р. Сталин в 1917 году. М., 1989. 129-130 с.

После VI съезда Троцкий ринулся в мир митингов рабочих, солдатских и матросских собраний, всевозможных публичных сборищ. Ему хотелось стать вождем масс, занять руководящую роль в Петросовете, который становился истинным органом власти.

Троцкий, как помнит читатель, был арестован в декабре 1905 года и отправлен на вечное поселение в Сибирь. По дороге бежал и добрался до Вены. Женившись на Седовой, дочери банкира, не разведясь с первой женой, сразу же стал вхож в тамошнюю элиту. Здесь взялся издавать «Правду» и выпустил 25 номеров.

«Со страниц своей венской “Правды”, Троцкий вел яростные атаки против Ленина, — отмечает Р. Слессер. — Но Ленин был не из тех, кто, получив удар, подставляет другую щеку, — он отвечал с не меньшим пылом, и не только в большевистской печати, но и в частных письмах, весьма ругательного свойства. Много лет спустя, уже после смерти Ленина эта полемическая переписка была... весьма эффективно использована партийными лидерами, включая Сталина, в кампании, имевшей целью дискредитировать претензии Троцкого на право считаться одним из ближайших соратников и союзников Ленина в 1907 году и в последующие годы»⁶⁶.

Троцкий вел и подрывную работу против большевиков, сколотил августовский антибольшевистский, по существу ликвидаторский блок. Когда блок развалился, уехал в Турцию к своему «нежданно-негаданно» разбогатевшему другу Парвусу, стал военным корреспондентом. На деньги Парвуса Троцкий вместе с Раковским собирают в августе 1915 г. в швейцарской деревеньке Циммервальд международную социалистическую конференцию. На ней присутствовали 38 делегатов из 11 стран. Конференция приняла манифест, главным пунктом которого стала борьба за мир, но не оговаривалось превращение империалистической войны в гражданскую. Ленинская группа из 8 человек на конференции проголосовала за манифест, хотя и осталась на позиции превращения империалистической войны в гражданскую.

Троцкий понимал, что, сидя в Турции, он не сможет попасть в большую политику, поэтому перебирается в Париж. Здесь, в кафе «Ротон»,

⁶⁶ Там же. 120–127 с.

организовал своего рода политический клуб, в который вошли Луначарский, Сокольников, Антонов-Овсенко. В ноябре 1916 года его арестовывают. Но покровители (Яков Шифф и другие) не бросают Льва Давидовича в беде — хлопчут о его освобождении. Французские власти высылают Троцкого в Испанию. Впрочем, в Мадриде он тоже персона нон грата, и его готовят к отправке на Кубу. На выручку приходит жена Якова Шиффа, которая пересылает ему деньги, билет на пароход с тем, чтобы он с семейством перебрался в Америку.

13 января 1917 года Троцкий прибывает в Нью-Йорк. В порту его встретили шеф британской разведки Уильямс Войс и его сотрудник Сидней Рейсли, который также находился на службе и у родственника Троцкого — банкира Абрама Животовского. В США Троцкий официально числится сотрудником в русскоязычной газете «Новый мир», где уже к тому времени работал Н. Бухарин, прибывший в Нью-Йорк в 1915 году. В небольшой книжке Доктора Фильда «Еврейское происхождение коммунизма — документировано!» (Dr. E.R. Field «The Jewish origin of communism — documented!») сообщается, что русские евреи пристроили Троцкого и на кинематографическую студию в Бруклине, он успел сняться в трех фильмах и подзаработать денег. Из других источников известно, что Троцкий жил в роскошных апартаментах в центре Манхэттена. Ему дали личный автомобиль с шофером, а его основным занятием стало проведение митингов в Ист-Сайде на Манхэттене, где проживало около 2,5 миллиона русских евреев, среди них и такие известные впоследствии личности, как М. Урицкий — начальник Петроградской ВЧК, Володарский — министр печати, Э. Goldman — международная террористка-революционерка и многие другие. Как утверждают авторы документального фильма «Лев Троцкий», показанного в октябре 2007 года по российскому телевидению, финансировали Троцкого Шифф и британские разведчики Сидней Рейсли и Уильям Вайслес.

Подробно описывает пребывание Троцкого в США Генри Форд в исследовании «Международное Еврейство». Троцкий, после Февральской революции, отречения царя в 1917 году получает у Шиффа чек на 20 миллионов долларов. Получает в свое личное распоряжение пароход «Кристианафьорд». Шифф загружает пароход оружием, а Троцкий набирает добровольцев из числа участников его митингов на Ист-Сайде — 270 человек.

«Все эти добровольцы-реэмигранты, были поселены Троцким в захваченном Смольном дворце и кормились на деньги Шиффа, спокойно получаемые Троцким в отделении Шиффовского “Ниабанк” в Петрограде. Естественно, что Троцкий сам бегать за деньгами не бегал, поэтому в Петрограде Троцкий выдал доверенности на получение денег проверенным людям, замечает историк А.П. Столешников. А вы думаете, каким образом, Троцкий, только в июле 1917 года, вступив в партию большевиков, вдруг оказывается членом ЦК РСДРП(б), затем и Председателем Петросвета, Председателем Военно-революционного комитета партии большевиков?..»⁶⁷

Интересная деталь. Троцкого после отплытия из Америки задержали в Канаде. Официально потому, что у него не было российского паспорта, а имелся американский и была виза, подписанная самим президентом США Вильсоном, узаконившим Федеральную резервную систему, которая выполняет и ныне функции центрального банка США, имеет инструменты государственного влияния на мировую финансовую систему. Исследователь же А. Столешников утверждает: арестовали потому, что вся Европа знала – Троцкий английский и американский шпион. На этом основании Троцкого уже выслала Франция и Испания, то есть союзники Российской империи в войне против Германии. Канада тоже формально (как английский доминион) была союзницей Русской империи в Мировой войне, поэтому канадские власти вполне обосновано и задержали пароход, полный оружия и вооруженных людей... Однако позвонил Черчилль – он был тогда первым Лордом Адмиралтейства, а Канада еще оставалась колонией Британской империи – и повелел не препятствовать Троцкому.

На защиту Троцкого кинулся и министр иностранных дел Временного правительства П.Миллюков. Он тоже связывался с канадцами. На факт задержания Троцкого в Канаде есть и еще один взгляд, который излагает Е. Чавчавадзе в фильме о Троцком. Это якобы специально сделала британская разведка, чтобы поднять шум вокруг Троцкого, объявив его шпионом. При этом как бы развенчать принадлежность его к разведке и разогреть интерес к его персоне

⁶⁷ Электронный ресурс: <http://www.lindex.lenin.ru>.

мировой общественности — сделать великомучеником и известным в политике человеком, ведь в России его уже забыли. В полной мере все это удалось. Прибыв в Петроград, Троцкий начинает осуществлять план «Управление штормом», разработанный Шиффом, утверждают кинодокументалисты.

«Сколько денег получил Троцкий от Якова Шиффа? — задается вопросом Столешников. — Генри Форд говорит, что 20 миллионов долларов сразу и 20 миллионов долларов после успешного совершения переворота... 20 миллионов тогдашних долларов — это почти миллиард долларов нынешних». Еврейский журналист Чолли Никербоскер пишет в нью-йоркском «Американском журнале» от 3 февраля 1949 года: «Внук Якова Шиффа, видный член Нью-Йоркского высшего общества признал, что его дед, Яков Шифф, вложил 40 миллионов долларов в Октябрьскую революцию в России». Шиффовская помощь также подтверждена и Еврейским Коммунальным регистром города Нью-Йорка. С такой суммой в кармане Троцкий мог вершить дела в Петрограде и быть принятым в любые партии.

В момент приезда Троцкого в Петроград, отмечает Столешников, в Петросовете верховодили слабаки типа Чхеидзе, Церетели, Дана и Гоца, которые не способны были создать в России сильную власть. За это дело, по поручению Якова Шиффа, и взялся Троцкий»⁶⁸.

Но вернемся в Петроград. В Крестах Троцкий просидел подозрительно недолго, а покинув тюрьму первым, тут же вошел от большевиков в состав Исполкома Петросовета, стал его Председателем и с присущей ему энергией взялся двигать революцию дальше. При этом надо иметь в виду и то обстоятельство, что, кроме приехавшей с Троцким группы единомышленников, он имел родственные связи с влиятельным членом ЦК РСДРП(б) Каменевым, который был женат на сестре Троцкого, быстро сошелся с Свердловым, брат которого Вениамин имел свой банк в США. Словом, опора у Троцкого в руководстве РСДРП(б) была основательная. Он быстро нашел понимание и у Ленина.

⁶⁸ Электронный ресурс: <http://www.lindex.lenin.ru/lindex4/text/8660/06.htm>.

ЗАЧЕМ ПОНАДОБИЛСЯ «ИДУШКА» ЛЕНИНУ?

Судя по печати, июльские события открыли глаза на ситуацию в стране и российской буржуазии. Например, в середине августа на ряде военных заводов по неизвестным причинам произошла серия взрывов и пожаров. Резко обострилось положение с продовольствием. «Население губернии (Рязанской — *Авт.*), не имеющее собственных посевов, обречено на неминуемый голод», — констатирует «Русское Слово» (№ 180). «Утро России» (№ 243) сообщает о голоде в Костромской губернии. «Петроградский листок» (№ 182) озабочен тем, что на столичных рынках полное истощение. «Эпидемия грабежей — это заголовок из «Вечерних новостей» (№ 106). «Раннее Утро» (№ 237) сообщает о хаосе, бесчинствах, «творимых солдатами на железных дорогах», пишет о развале армии». Плохие вести приходили и с фронта — 21 августа немцы взяли Ригу. Паника охватила Петроград. Как писало «Раннее Утро» (№ 137), «такого повального бегства из Петрограда не было, по словам начальников станций, со времен революции».

Временное правительство вело непонятную массам политику, чередуя мелкие реформы с суровыми репрессивными мерами. Рабочим комитетам и профсоюзам было предписано собираться впредь только в нерабочее время. На фронте агитаторы оппозиционных партий арестовывались, к иным применялась смертная казнь, нелояльные к правительству газеты закрывались. В провинцию для наведения порядка направлялись казачьи отряды.

Буржуазия поняла, что хотя Временному правительству удалось расправиться с большевиками, но это слабый защитник капитала. Активизировало работу «Общество за экономическое возрождение России» во главе с крупным предпринимателем А. Путиловым и пришедшим к нему на службу небезызвестным А. Гучковым. Путиловское общество насчитывало около 80 тысяч членов, действовало 269 местных секций, издавалось более 20 газет. Общество Путилова консолидировалось с другим «денежным мешком» — Рябушинским и Ко.

«Так жить нельзя! Идем к развалу, к гибели...» — цитировало речь Рябушинского на Всероссийском торгово-промышленном съезде «Новое Время» (№ 14844). Девиз группы Рябушинского: «Порядок. Дисциплина. Победа». «Костлявая рука голода должна задушить

революцию!». Рябушинский советовал своим единомышленникам-заводчикам: закрывать предприятия и выбрасывать рабочих на улицы.

Еще одна организация, жаждущая диктатуры, — «Союз крупных земельных собственников», реакционно настроенный против крестьян. Набирал силу и Республиканский центр, основанный в мае 17-го под эгидой мощного Сибирского банка консервативными представителями деловых кругов.

Не стояли в стороне и ждали своего часа русские офицеры. И хотя многие военные поддерживали тесные связи с вышеупомянутыми организациями, особенно с Республиканским центром, они создали под эгидой бывшего главкома Алексеева и генерала Деникина при поддержке Родзянко и Пуришкевича свой «Союз армейских и флотских офицеров». Военные круги горячо одобрили назначение Верховным главнокомандующим генерала Л. Г. Корнилова, хотя оснований для этого не было ввиду отсутствия особых заслуг. Корнилов был образованным человеком, смелым, но у военных считался, как сейчас говорят, паркетным генералом.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ Л.Г. КОРНИЛОВА

Лавр Корнилов — выходец из сибирских казаков — после окончания Михайловского артиллерийского училища служебную карьеру начал подпоручиком, увлекшись изучением китайского Туркестана и восточных провинций Персии. Затем поступает в Императорскую Николаевскую Академию Генерального штаба, которую заканчивает с серебряной медалью. И опять уезжает в Туркестан, где больше чем военным делом занимается этнографией, издает книгу «Кашгария или Восточный Туркестан», как считают исследователи, равную по научной ценности трудам Н.М.Пржевальского. Во время русско-японской войны участвовал в качестве штабиста в боевых действиях в Манчжурии, стал полковником. С 1907 по 1911 год служил военным атташе в русском посольстве в Пекине. Немного покомандовав полком, становится начальником 2-го Заамурского отряда Отдельного корпуса пограничной стражи.

В самом начале Первой мировой войны генерал Корнилов убывает на Западный фронт и получает временно под свое командование пехотную дивизию. Весной 1915-го дивизию основательно потрепали

австрияки, и сам Корнилов оказался в плену. Переодевшись в форму австрийского солдата, бежал, добрался до России. Здесь печать сделало из него к моменту свершения Февральской революции героя, хотя военные достижения были весьма скромные. Февральская революция подняла Корнилова на гребень волны — по настоянию военного и морского министра Временного правительства А.И.Гучкова его назначили Командующим Петроградским военным округом. Но в Петрограде задержался недолго — не нашел общего языка ни с Временным правительством, ни с Исполкомом Совета и написал рапорт с просьбой отправить на фронт. Военный министр счел возможным назначить его командующим Северным фронтом, но Верховный Главнокомандующий Алексеев возразил против такого решения, сославшись на недостаточный командный опыт, и рекомендовал Корнилова командующим 8-ой армией. Но должной славы и на посту командарма он не сыскал.

Тем не менее пресса и комиссар Юго-Западного фронта Борис Савинков снова сделали из него героя, а вину за провал наступления возложили на генерала Брусилова и большевиков. Борис Савинков, который был с Керенским на короткой ноге, порекомендовал Корнилова на пост командующего Юго-Западным фронтом. Приступив к новым обязанностям, Корнилов первым делом потребовал санкционировать смертную казнь для дезертиров, не дожидаясь ответа от главы Временного правительства, приказал своим командирам применять пулеметы и артиллерию против отступающих частей, своего рода создал заградительные отряды, за которые до сих пор крикуют Сталина.

Информация об укреплении воинской дисциплины Корниловым попала в печать, и он снова оказался в героях. 16 июля после встречи Керенского в Могилеве с представителями высшего военного командования Председатель Временного правительства заменил Брусилова на посту Верховного главнокомандующего Корниловым, хотя армия не одобрила этого решения. Сев в кресло Главверха, Корнилов тут же потребовал от Керенского полной свободы действий, пожелал быть ответственным только перед собственной совестью и всем народом. В целях укрепления дисциплины считал необходимым ввести особые суды и смертную казнь. В следующих своих телеграммах в Петроград Корнилов в ультимативной форме предлагал Керенскому

принять к исполнению все рекомендации, изложенные генералами на совещании 16 июля. Позже окружение Главковерха вместе с ближайшими соратниками Керенского Филоненко и Савинковым подготовили доклад правительству по наведению порядка в армии: всемерное укрепление дисциплины в армии путем строгих наказаний; восстановление дисциплинарной власти офицеров и ограничение власти комиссаров ВРП; отказавшихся солдат подчиняться приказу командира — немедленно расстреливать. Невыполнение железнодорожниками распоряжений — также каралось смертью. Для осуществления этих мер предлагалось учредить на железнодорожных станциях Военно-революционные суды, перевести железнодорожников и все заводы, работавшие на оборону, на военное положение, запретить всякие стачки, локауты, политические собрания. Рабочим и служащим устанавливались обязательные нормы выработки, при невыполнении которых виновные увольнялись и отправлялись на фронт.

Предложения эти попали в печать, деловые круги их приняли на «ура», левые — встретили в штыки, не говоря уже о рабочих и солдатах. Приехавший 3 августа в Петроград Корнилов под охраной туркменских солдат передал свою программу Керенскому для рассмотрения кабинетом министров. Глава правительства знал ее основные положения по докладам Савинкова, телеграммам самого Корнилова, и хотя, как говорил тому, готов был с радостью первым взяться за осуществление их, но знал и о той буре, которая поднимется в стране.

Керенский не стал собирать всех министров, а созвал неофициальное совещание с участием двух своих ближайших сторонников — Некрасова и Терещенко. В результате обмена мнениями они выразили готовность поддержать перед всем кабинетом министров лишь вопросы, касающиеся укрепления дисциплины в армии. Встреча Корнилова с премьером лишь усилили неприязнь друг к другу.

Керенский хотел было сместить слишком ретивого Главковерха, даже кандидатуру подобрал — генерала Черемисова, но сделать это было уже не так просто. Позицию Корнилова разделяли деловые круги, правые партии, кадеты, офицеры, несоциалистические газеты.

ЧИТАЕМ ПРЕССУ. «НОВОЕ ВРЕМЯ», 20 ИЮЛЯ 1917:

«Трудно, пожалуй, даже невозможно, было найти подходящего полководца и верховного начальника в дни смертельной

опасности, переживаемой Россией... Временному правительству пришлось сделать выбор между митингом на фронте, развалом армии, разгромом юга России и спасением государства. И оно нашло в себе мужество и решимость сделать это...».

В такой ситуации Керенскому ссориться с Корниловым было негоже. Впрочем, и Корнилову тоже. Вернувшись из Петрограда в Могилев, как вспоминал его начальник штаба Лукомский, он сказал: «Против Временного правительства я не собираюсь выступать. Я надеюсь, что мне в последнюю минуту удастся с ним договориться»⁶⁹. Пока оба шли на компромиссы.

Чтобы укрепить свою власть и видя, как падает авторитет Советов в массах, Керенский 14 августа едет в Москву на Государственное Совещание, надеясь найти поддержку своей политики. Собралось почти 2,5 тысячи человек — «весь цвет русского общества», писало «Русское Слово» (№ 186). В политическом плане делегаты делились на две практически равные половины — твердо поддерживающих Керенского и тех, кому симпатичен Корнилов с его крутыми мерами. Большевики бойкотировали Совещание, вопреки решению Московского Совета, организовали стачку, в которой участвовало свыше 400 тысяч человек. Эта акция показала силу рабочего класса, возрастающее влияние РСДРП(б). «Известия» Московского Совета вынуждены были признать, что «большевики— это не “безответственные группы”, а один из отрядов организованной революционной демократии, за которым стоят широкие массы, может, не всегда дисциплинированные, но беззаветно преданные делу революции».

Но Государственное Совещание не поняло этого. Делегаты говорили о наведении порядка в стране жесткой рукой. Внешне цель — добиться единения государственной власти со всеми организованными силами, вроде была достигнута, но...

ПОСЛУШАЕМ А.Ф. КЕРЕНСКОГО:

«...Примечательное единодушие проявилось в том, с каким воодушевлением встречало совещание требование установления республики, которое звучало в выступлениях всех ораторов — от рабочих до капиталистов, от генералов до простых солдат»⁷⁰.

⁶⁹ Лукомский А. С. Воспоминания. Берлин, 1922. Т. 1. 227 с.

⁷⁰ Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. М., 1993. 228 с.

Уже в изгнании Керенский корил себя, что не придавал значения существенному факту этого Совещания — пышной встрече, которую организовали делегаты на вокзале генералу Корнилову. Его засыпали цветами, оглушали здравницами.

«Вы теперь символ нашего единства, — заявил в приветственной речи от имени собравшихся кадет Ф. Родичев. — На вере в вас мы сходимся все, вся Москва. Спасите Россию, и благодарный народ увенчает вас»⁷¹.

После Совещания премьер и главковерх вроде поняли друг друга, но трещина между ними пошла вглубь: каждый видел только себя, а не другого в качестве сильной личности — Спасителя России. В ближайшем окружении Корнилова возникают мысли о военном повороте. Во главе страны предполагается поставить так называемый Совет народной обороны (председатель — Л.Г.Корнилов, заместитель председателя — А.Ф.Керенский). Корнилов начал снимать с фронта и концентрировать вокруг Петрограда, на всякий случай, самые дисциплинированные войска. Американский историк А. Рабинович замечает, что «главный комитет Союза офицеров и Военная лига подготовили детальный план правого путча, который должен был произойти при приближении к Петрограду фронтовых воинских частей. Этот план, как видно, увязывался с серией массовых митингов, посвященных шестимесячному юбилею Февральской революции, которые руководство Советов намечало провести 27 августа»⁷².

Керенский, зная об этих приготовлениях, распорядился удалить из Могилева комитет Союза офицеров и арестовать его активистов. Корнилов пытался убедить Керенского сформировать новое правительство и перейти к решительным мерам. Посредником между их переговорами стал Б. Савинков. Обе стороны начали предлагать различные варианты выхода из кризиса.

Навести мосты между Керенским и Корниловым взялся бывший обер-прокурор Синода В.И. Львов. Встретившись 22 августа с Керенским, изложил ему позицию «определенных групп внутренней силы» — спасение России в создании «национального

⁷¹ Рабинович А. «Большевики приходят к власти. Революция 1917 года в Петрограде». М., 1989. 139 с.

⁷² Там же. С.142.

правительства», состоящего из представителей основных патриотических сил. По утверждению Львова, Керенский согласился с этим и предоставил ему полномочия вести переговоры с Корниловым. Керенский, уже будучи в эмиграции, отрицает это: дескать, он согласился на переговоры лишь для того, чтобы иметь побольше информации из стана главковерха. Как бы там ни было, пообщавшись с главой ВРП, В.Н. Львов 24 августа встречался в Могилеве с Корниловым. Переговоры шли несколько часов, генерал подробно расспрашивал Львова, тоже хотел иметь побольше информации. Корнилов настаивал на своем: Петроград должен быть объявлен на военном положении, а вся власть, военная и гражданская, передается Верховному главнокомандующему.

«26 августа в 12 часов ночи во время заседания Временного правительства в Зимний Дворец прибыл б. св. Синода В.Н.Львов... привез требование Корнилова о передаче всего руки всей полноты гражданской и военной власти», — сообщали «Биржевые ведомости» (№ 16411).

«26 августа, — рассказывает Корнилов, — у меня в кабинете... был набросан проект “совета народной обороны”, с участием верховного главнокомандующего, Керенского, Савинкова, ген. Алексеева, адм. Колчака и Филоненко, — писало «Ранее Утро». Этот Совет обороны должен был осуществлять коллективную диктатуру, так как единоличная диктатура была признана нежелательной...».

Керенскому, Родзянко, кн. Г. В. Львову и Милюкову были посланы телеграммы с просьбой прибыть в Ставку не позже 29 августа. Керенский, выслушав предложения и связавшись с Корниловым, попросил повторить все сказанное. Но, видимо, поста военного министра ему показалось мало, и он тут же нарушил сговор. С телеграфной лентой пошел в Малахитовый зал, где заседало правительство, обвинил Корнилова в измене и потребовал предоставить ему всю полноту власти для принятия в данной обстановке таких мер, которые он сочтет нужными. Кадеты Кокошкин и Юренев высказались против. Большинство же поддержало и официально предложили отставку кабинету, дав возможность Керенскому сформировать новый кабинет

министров. Керенский принял отставку, но попросил всех оставаться на своих местах в качестве и. о., Кокошкин отказался. В конце заседания, утром 27 августа, Керенский телеграфирует в Могилев о смещении Корнилова с поста главноверха.

Ознакомившись с приказом Керенского, Лукомский оказался в трансе. Он отвечает премьеру: «Остановить начавшееся с Вашего одобрения дело невозможно... Ради спасения России Вам необходимо идти с генералом Корниловым... Смещение генерала Корнилова поведет за собой ужасы, которых еще Россия не переживала... Не считаю возможным принимать должность от генерала Корнилова»⁷³.

ЧИТАЕМ ПРЕССУ. «РАННЕЕ УТРО», 2 ОКТЯБРЯ 1917:

«Корнилов ждал, что Керенский приедет в Ставку 27 августа, но утром в этот день он получил телеграмму с подписью “Керенский”, и с предложением сдать должность Верховного Главнокомандующего Лукомскому и выехать в Петроград...

После этого Корнилов решает выступить открыто против правительства и произвести на его давление. Он поручил ген. Крымову в случае выступления большевиков немедленно двинуться с корпусом на Петроград, занять город, обезоружить части Петроградского гарнизона, которые примкнули к движению большевиков, обезоружить население Петрограда и разогнать Советы...

Такого поворота событий Керенский не ожидал и ввел в Петрограде военное положение... Большевики, боясь, что Корнилов реставрирует монархию, поднимали массы на борьбу с корниловщиной, но при этом заявили, что они не защищают ВРП, а спасают революцию. По призыву РСДРП(б) начали создаваться отряды Красной Гвардии (в Петрограде в первые дни в ее отряды записалось 40 тысяч добровольцев), рабочие Обуховского завода, спешно изготовили 100 пушек. Рабочие рыли траншеи, делали проволочные заграждения. На защиту Петрограда прибыло 3 тысячи моряков из Кронштадта. Большевики отправили агитаторов в корниловские части...».

⁷³ «Революционное движение в России в августе 1917». М., 1959. 448 с.

Многим казалось, что положение Керенского безнадежное. Войска, по велению Корнилова, ведомые Крымовым, шли на Петроград. Глава ВРП впал в отчаяние. 28 августа на заседании кабинет министров решал, что делать с Корниловым и Временным правительством. Приняли резолюцию оставить правительство в том же составе, лишь дополнив образовавшиеся вакансии, и в ближайшее время созвать новое государственное совещание. Керенский же настаивал на создании облеченной всей полнотой власти Директории из 5 человек. Как пишут «Биржевые ведомости» (№ 16411), «А.Ф. Керенским отдано распоряжение об аресте ген. Корнилова в ставке и о доставлении его в Петроград».

Меж тем корниловские войска подошли к столице. «Русское Слово» (№ 197) публикует его воззвание. В нем говорится:

«Я, генерал Корнилов, заявляю, что Временное правительство, под давлением большевистского большинства в Советах, действует в полном согласии с планами германского генерального штаба и одновременно с высадкой вражеских сил на Рижском побережье убивает армию и потрясает страну. Тяжелое сознание неминуемой гибели страны повелевает мне, в эти грозные минуты, призвать всех русских людей к спасению умирающей родины».

В свою очередь Советы обращаются к солдатам не выполнять ни одного приказа Корнилова и Лукомского, создают чрезвычайные оборонительные органы — Комитеты народной борьбы с контрреволюцией, которые начали действовать во второй половине дня 28 августа. С 28 по 30 августа их было создано 240. На борьбу с Корниловым поднялись самые широкие массы. Многие сделали железнодорожники (ВИКЖЕЛЬ), задерживая и изменяя направление движения войск, игнорируя приказы Корнилова.

Огромное превосходство левых сил над корниловскими сразу же стало очевидным. Войска Корнилова железнодорожники развезли по городам и весям, подальше от Петрограда, а части Дикой дивизии, представляющей наибольшую угрозу для столицы, блокировали вагонами, разобрали много километров пути. Была нарушена связь между Ставкой и Крымовым, другими подразделениями, верными Корнилову. Свое дело делали агитаторы. В итоге к 30 августа солдаты

ряда подразделений начали переходить на сторону Временного правительства. За ними последовали и офицеры, командующие фронтами. Наиболее несговорчивого командующего Юго-Западным фронтом Деникина арестовали его же солдаты.

Газеты сообщают, что Керенский провозгласил себя Верховным Главнокомандующим (позже им стал генерал Н. Н. Духонин), а генерала Алексеева назначил начальником Генштаба. За связи с Корниловым Керенский лишил Б. Савинкова поста генерал-губернатора и исполняющего обязанности военного министра, предоставив эту должность генералу Верховскому. Генерал Крымов после встречи с Керенским застрелился. Корнилов, Лукомский, Романовский, Деникин и другие генералы арестованы.

В стране, по существу, установилась военная диктатура Керенского. Но политические весы качнулись в сторону большевиков.

СВИДЕТЕЛЬСТВО ОЧЕВИДЦА. А. И. ДЕНИКИН, КОМАНДУЮЩИЙ ЮГО-ЗАПАДНЫМ ФРОНТОМ:

«Победа Керенского (над Корниловым) означала победу Советов, в среде которых большевики стали занимать преобладающее положение, упрочила позицию самочинно возникших левых боевых организаций, в виде военно-революционных комитетов, комитетов защиты свободы и революции и т.д. ... Керенский окончательно оттолкнул от себя и Временного правительства, те либеральные элементы, которые, пережив период паники, не могли потом простить ему своего ослепления; оттолкнув окончательно и офицерство — единственный элемент — забитый, загнанный... но все еще сохранивший способность и стремление к борьбе. Потеряв решительно всякую опору в стране, Временное правительство считало возможным продолжать еще два месяца свои функции, заключающиеся преимущественно в словесной регистрации тех явлений окончательного распада, которое переживало государство»⁷⁴.

Разгром корниловщины привел к новой расстановке политических сил. Потерпели поражения активные правые партии, движения и союзы, выступающие за реставрацию монархии. Чувствительный

⁷⁴ «Отечественная история. XX век». 171 с.

урон понесли кадеты — люди в очередной раз увидели, что слова у них расходятся с делом. Тяжелый кризис переживала партия меньшевиков — после спада в августе ее численность уменьшилась наполовину. Больше всего кризис поразил Петроградскую организацию.

Газета «Новая жизнь» писала:

«Остается признать несомненный факт полного краха меньшевистского крыла социал-демократии, перехода его в политическое небытие».

Не лучшие времена переживали эсеры — от левого крыла ПРС откололась группа и образовала партию левых эсеров. А вот авторитет большевиков возрастал — в августе-сентябре численность партии увеличилась до 350 тысяч человек. Радикализировались рабочие и крестьяне... Разгорелся конфликт вокруг создания коалиционного правительства. Керенский, как отмечалось выше, тоже сформировал некий кабинет из пяти лиц, получивший название «Директории», кроме Керенского, сообщали «Известия» Петросовета (№ 161), в Директорию вошли министр иностранных дел Терещенко, министр почт и телеграфов Никитин, полковник Верховский и контр-адмирал Вердеровский, занявший пост военного министра. Объединенные Советы были против Директории, Керенский поставил их перед фактом. Тем не менее меньшевики, эсеры упорно не хотели брать власть, а призывали поддержать правительство, во всяком случае, до созыва Демократического собрания. После долгих дебатов, рано утром 2 сентября, депутаты объединенных Советов отвергли предложения большевиков и приняли резолюцию меньшевиков и эсеров, одобрявшую созыв Демократического совещания, которому предстояло принять окончательное решение по вопросу о власти, а пока резолюция призывала к дальнейшей поддержке ВРП.

Между тем 31 августа на заседании Петроградского Совета большинство проголосовало за политическую программу РСДРП(б), вновь выдвинувшей лозунг «Вся власть Советам!». 5 сентября за такую же резолюцию проголосовал Московский Совет. Вслед за этим по всей стране прошел процесс большевизации Советов — 126 Советов направили в ЦИК резолюции с требованием разрыва с «буржуазным правительством». Кстати, в Советах шла нешуточная борьба за влияние, 25 сентября он был полностью реорганизован.

ЧИТАЕМ ПРЕССУ.

«ИЗВЕСТИЯ ЦИК И ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ», 26 СЕНТЯБРЯ 1917:

«В выборах членов Исполкома Комитета участвовало 396 членов рабочей части Совета, при чем голоса распределились следующим образом: за большевиков подано 230 голосов, за С.-Р. — 102 гол., за меньшевиков — 54 гол. и за мень.-интернационалистов — 10 гол.

Затем председатель предлагает собранию принять намеченный фракциями президиум в следующем составе: от большевиков тт. Троцкий, Каменев, Рыков и Федоров; от с.-р. тт. Чернов и Каплан, и от меньшевиков тов. Бройдо. Состав утверждается собранием.

Председателем Петр. С.-Р. и С. Д. избран тов. Троцкий».

Огромную работу проделал Троцкий, чтобы возглавить Петросовет! В ход были пущены и еврейско-масонские связи, и партийные, и огромные деньги. После падения монархии между Временным Комитетом Государственной Думы и Исполкомом Совета было заключено Соглашение: до созыва Учредительного собрания в стране не будет устанавливаться определенная политическая система. Но Керенский не стал его дожидаться.

ЧИТАЕМ ПРЕССУ. «РУССКАЯ ВОЛЯ» № 209:

«От Временного правительства... Считаю нужным положить предел неопределенности государственного строя... Временное правительство объявляет, что государственный порядок, которым управляется Российское государство, есть порядок республиканский, и провозглашает РОССИЙСКУЮ РЕСПУБЛИКУ..

Министр-председатель А.Керенский
Министр юстиции Зарудный».

Объявление России республикой завершило историю Российской империи, считают историки⁷⁵. Распад государства ускорился.

⁷⁵ Курс отечественной истории IX—XX веков». М., 2002. 218 с.

Активизировались национальные и региональные движения за независимость и автономию. Сепаратистские движения поддерживались и подготавливались западными державами с целью ослабления России и усиления своего влияния. На Украине создана буржуазно-националистическая Центральная Рада, выступившая за автономию с перспективой полного отделения. ВРП предоставляет Украине автономию, дает согласие на независимость Польши. Ширится движение за отделение от России Финляндии. О своем праве на автономию заявило казачество. Процесс отделения «всех от всех», а главное — от Центра, охватил огромную территорию страны, сообщает пресса. В регионах создаются свои правительства. На Дону, Тереке, в Оренбурге — казачьи круги, на Кубани — краевая Рада, в Крыму — Курултай, в Закавказье и Прибалтике — национальные Советы, в Сибири — областные Думы.

Объявив Россию республикой, Керенский озаботился и органом управления ею. По его инициативе (см. «День», № 184) создан Временный Совет республики, или, как называли его эсеры, — предпарламент. Это была попытка создать видимость введения парламентского строя с основной задачей — заменить Советы, попавшие под влияние большевиков.

«Совет республики был учреждением совершенно случайным, выдуманным, ни в каком отношении не подходящим под понятие народного представительства, — замечает В. Д. Набоков. — В наиболее решительный момент Совет республики оказался... несостоятельным... весьма громоздкой машиной и много времени прошло на то, чтобы его организовать и пустить в ход. Подавляющая его часть были евреи: из русских — Авксентьев, я, Пешехонов, Чайковский»⁷⁶.

Меньшевики, эсеры, кадеты особые надежды возлагали на Демократическое совещание. Они поддерживали его созыв, надеясь сформировать социалистическое правительство и взять власть мирным путем. Совещание открылось вечером 14 сентября. В речи Каменева прозвучала надежда, что делегаты примут решение о создании нового правительства и органа, перед которым оно будет ответственно. Его

⁷⁶ «Архив русской революции». Т. 1. 84-85 с.

сподвижник Троцкий, выступавший дважды, как писали «Известия Петросовета» (№ 176), произнес «блестящие, в полном смысле этого слова, речи, в которых столкнулись два основных мировоззрения текущего политического момента противников и сторонников коалиции...», ратовал за передачу всей власти Советам, что отражало различие взглядов в рядах РСДРП(б). Большевики и вовсе стали в тупик, получив от Ленина 15 сентября два письма, где он отказывался от прежних взглядов на мирное развитие революции и призвал соратников начать подготовку к вооруженному восстанию.

ПОСЛУШАЕМ В. И. ЛЕНИНА:

«Получив большинство в обоих столичных Советах рабочих и солдатских депутатов, большевики могут и должны взять государственную власть в свои руки. Могут, ибо активное большинство революционных элементов народа обеих столиц, достаточно, чтобы увлечь массы, победить сопротивление противника, разбить его, завоевать власть и удержать ее...

...Большинство народа за нас...

...Демократическое совещание не представляет большинства революционного народа, а лишь соглашательские мелкобуржуазные верхи...

...Почему должны взять власть именно теперь большевики?

Потому, что предстоящая отдача Питера (немцам — *Авт.*) делает наши шансы во сто раз худшими...»⁷⁷.

Ленин требовал сплочения фракции большевиков, требовал покинуть Демократическое совещание, идти на заводы, поднимать народ. Надо было организовать штаб, двинуть верные полки на самые важные пункты, занять телеграф, телефон, связать все полки, все заводы, все пункты со штабом.

Вечером 15 сентября члены ЦК спешно собрались на чрезвычайное заседание, чтобы обсудить эти указания. Высказывались разные предложения — даже предлагалось сжечь эти письма. В итоге решили

⁷⁷ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 34. 239-240 с.

не принимать их как руководство к действию. Тем временем Демократическое собрание продолжало работу. Большевики демонстративно ушли из президиума. Дебаты продолжились. Наконец согласились создать из числа делегатов совещания Предпарламент, который займется созданием власти. 20 октября Демократическое совещание закончилось безрезультатно. Делегация во главе с Церетели начала переговоры с Керенским. 23 сентября на первое заседание собрался Предпарламент. Большевики решили использовать его, чтобы укрепить свое влияние в массах, а вопрос о власти поставить на Всероссийском съезде Советов.

Ленин, переехав из Гельсинфорса в Выборг, метался как лев в клетке, считая ошибкой, что большевики не ушли с Демократического собрания и вообще участвовали в нем. Он призывал бойкотировать Предпарламент.

«Надо уйти в Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, уйти в профессиональные союзы, уйти вообще к массам. Надо их звать на борьбу. Надо им дать правильный и ясный лозунг: разогнать бонапартистскую банду Керенского с его поддельным Предпарламентом.....»⁷⁸.

Резко осудил он и ожидание съезда Советов, призывая к немедленному взятию власти, грозясь даже выходом из ЦК, руководство которого игнорирует его указания.

С большим трудом Керенскому удалось сформировать коалиционное правительство. 24-го сентября он его обнародовал, но состав ново-старых министров не встретил одобрения народа. Так, «Рабочий путь» писал:

«...Возьмите их послужной список: Церетели — разоружил рабочих, вместе с генералом Половцевым “усмирил” революционных солдат и одобрил смертную казнь для солдат. Скобелев — начал с того, что пообещал отнять у капиталистов 100% прибыли, а кончил... попыткой разогнать фабрично-заводские комитеты рабочих. Авксентьев — посадил в тюрьму несколько сот крестьян, членов земельных комитетов, закрыл несколько десятков рабочих и солдатских газет. Чернов — подписал

⁷⁸ Там же. 262 с.

царистский манифест о разгоне финляндского сейма. Савинков — вступил в прямой союз с генералом Корниловым и не сдал Петроград этому “спасителю” отечества только по независящим от Савинкова обстоятельствам. Зарудный — вместе с Алексинским и Керенским засадил в тюрьму тысячи революционных рабочих, матросов и солдат... Никитин — выступил в роли заурядного жандарма против железнодорожников. Керенский — но о сем уже умолчим. Его послужной список слишком длинен...».

Да, Керенского люди уже раскусили. Пресса сообщала, что съезд депутатов Балтийского флота в Гельсингфорсе принял следующую резолюцию:

«Требовать от Всероссийских комитетов Р., С., Д. и Кр. Д. и Центрофлота немедленного удаления из рядов Временного правительства социалиста в кавычках и без кавычек, политического авантюриста Керенского, как лица, позорящего и губящего своим бесстыдным политическим шантажом в пользу буржуазии великую революцию, а также вместе с нею весь революционный народ».

НАЧАЛО ЗАКАТА КЕРЕНСКОГО

Дальнейшая деятельность «временщиков» обернулась очередным кризисом власти, ибо в стране царил анархия и разруха. Керенский делал все, чтобы удержаться у власти. Армия пока оставалась на его стороне, неблагонадежные части выводились из Петрограда, Гельсингфорса и заменялись казачьими и т.д. Керенский рассматривал и вариант сдачи Петрограда немцам, переезд правительства в Москву. Избавившись от Корнилова, он мнил себя единственным спасителем России, в реальности шел по ступенькам вниз.

Взлет Александра Федоровича как политика приходится на февраль 17-го. Интригуя, используя поддержку масонов, он сидел на двух стульях: занимал пост заместителя председателя Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и Временного комитета Государственной Думы. Став министром Временного

правительства, продолжал пребывать в Исполкоме Совета. Одни современники видели в нем «заложника демократии», «демона революции», другие — «чучело революции».

**СВИДЕТЕЛЬСТВО ОЧЕВИДЦА. В. Д. НАБОКОВ,
УПРАВЛЯЮЩИЙ ДЕЛАМИ ВРЕМЕННОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА:**

«Мне про него говорили (еще до избрания его в Госдуму), что это человек даровитый, но не крупного калибра. Его внешний вид — некоторая франтовитость, бритое актерское лицо, почти постоянно прищуренные глаза, неприятная улыбка, как-то особенно открыто обнажавшая верхний ряд зубов, — все это вместе взятое мало привлекало... Партия его в Четвертой Думе была незначительной и маловлиятельной. Позиция его по вопросу о войне была, в сущности, циммервальдской. Все это далеко не способствовало образованию вокруг его имени какого-либо ореола...

Трудно даже представить, как должна была отразиться на психике Керенского та головокружительная высота, на которую он был вознесен в первые недели и месяцы революции... Но несомненно, что с первых же дней душа его была «ушиблена» той ролью, которую история ему — случайному, маленькому человеку — навязала, и в которой ему суждено было так бесславно и бесследно провалиться.

Я сейчас сказал, что в «идолизации» Керенского проявлялся какой-то психоз русского общества. Это, может быть, слишком мягко сказано... Если он действительно был героем первых месяцев революции, то этим самым...

...Чрезвычайно любопытно было отношение Керенского к Исполнительному Комитету Совет рабочих и солдатских депутатов... Он относился с враждой и презрением к Стеклову-Нахамкесу, который в течение первого месяца был *porte-parole* Исполнительного Комитета в заседаниях Временного правительства и контактной комиссии. Нередко после конца заседания и в *a parte* во время заседания он негодовал на слишком

большую мягкость кн. Львова в обращении с Стекловым. Но сам он решительно избегал полемики с ним, ни разу не пытаясь отстоять позицию Временного правительства. Он все как-то лавировал, все как-то хотел сохранить какое-то особенное положение “заложника демократии” — положение фальшивое по существу и ставившее Вр. правительство нередко в очень большое затруднение...

Я не стану отрицать, что он сыграл поистине роковую роль в истории русской революции, но произошло это потому, что бездарная, бессознательная стихия случайно вознесла на неподходящую высоту недостаточно сильную личность...»⁷⁹.

Не подумайте, что В. Д. Набоков так отзывается о Керенском из-за какой-либо обиды. Нет, после Февральской революции они даже несколько сблизились, и Керенский приглашал Набокова в свое правительство, но тот вежливо отказался. Его популярность была велика: манера поведения (простота, даже аскетизм, подчеркнутый демократизм, приветствие всех рукопожатием и т. п.), неизменный стиль одежды (защитная куртка и кепи без козырька) — стали в некотором смысле символами русской революции. Керенский — умелый оратор, мог держать толпу в напряжении, заводить ее, управлять ею. Но со временем люди разочаровывались в нем.

ЧИТАЕМ ПИСЬМА В ГАЗЕТАХ ТЕХ ДНЕЙ:

«Берите назад свободу с революцией. Нам лучше жилось прежде, без свободы и товарищей. Пусть лучше ограниченная монархия...». «Мое предложение — выберите военного диктатора. Только скорее». «Выбирайте кого-нибудь хотя бы на три месяца, лишь бы только порядок установить, ну к чему эта вся ваша болтовня приведет?». «Товарищи рабочие! Свергните всех министров Временного правительства во главе с министром Керенским...».

Газета московских кадетов «Русские ведомости» 20 сентября причитала о распаде демократии и усилении власти толпы «взбунтовавшихся рабов». Как заметил А. Деникин, власть падала из слабых рук

⁷⁹ «Архив русской революции». Т. 1. 31, 37 с.

Временного правительства, и по всей стране не оказалось, кроме большевиков, ни одной организации, которая могла бы предъявить свои права на тяжкое наследие во всеоружии реальной силы⁸⁰.

Учитывая ситуацию, большевики готовились к решительному штурму. Из-под пера Ленина, находящегося на нелегальном положении, в августе-октябре (за 110 дней) вышло 65 статей, писем, циркуляров ЦК РСДРП(б) с указаниями, что и как делать. И хотя не все указания безоговорочно принимались, партия чувствовала направляющую руку и видела цель. Большевики дали бой Керенскому на первом заседании Предпарламента, 7 октября вечером. Заседание проходило в Мариинском дворце, где прежде заседал Государственный Совет, этим еще раз подчеркивалась, отмечали журналисты, если не преемственность, то значимость новорожденного органа. С патристическими речами и призывами к поддержанию законности и порядка, писали «Биржевые ведомости» (№ 16482), выступили Керенский, «бабушка русской революции» Брешко-Брешковская, председатель Предпарламента Авксентьев. Заседание уже шло к концу, когда на трибуну вышел Троцкий. От имени большевиков он заявил, что Временное правительство, как и порожденный им Предпарламент, есть орудие контрреволюционной буржуазии и что революции грозит смертельная опасность: кайзеровские войска угрожают Петрограду, ВРП готовится бежать из столицы. Объявив, что большевики покидают Предпарламент, Троцкий призвал революционные силы к бдительности, мужеству и обратился к народу: «Да здравствует немедленный, честный, демократический мир! Вся власть Советам! Вся земля народу! Да здравствует Учредительное собрание!».

Уход большевиков с заседания Предпарламента вызвал настоящую сенсацию. По Петрограду поползли слухи о готовящемся свержении Временного правительства. Эти слухи не были лишены оснований. «Новое Время» (№ 14961) обращает внимание на Л.Троцкого, анализирует его выступление на заседании Петросовета 16 октября, учреждении «военно-революционного комитета», который «должен явиться революционным штабом для захвата власти, т.е., очевидно, тем органом, который будет руководить предстоящим выступлением большевиков...». Анализ прессы воссоздает картину тех дней: «Военка» организует новые отряды Красной гвардии, в Петрограде заработали

⁸⁰ Цит. по «Курс отечественной истории. IX–XX веков». М., 2002. 215 с.

курсы по подготовке инструкторов военного дела, рабочих обучали владеть оружием. На каждом крупном корабле появились боевые взводы, готовые по призыву большевиков в любой момент прибыть в столицу. На фронтах большевики формировали, не афишируя, боевые части.

В ответ Временное правительство подтягивало поближе к себе верные войска, одновременно пытаясь вывести из Петрограда революционно настроенные подразделения. На фронтах ненадежные части под видом передислокации брались в кольцо.

Ленин покидает Выборг и перебирается на окраину Петрограда. 10 октября он участвует в заседании ЦК РСДРП(б) на квартире меньшевика Н. Суханова. Его жена Г. Флаксерман работала в секретариате ЦК, отправила мужа из дома под благовидным предлогом, и тот понятия не имел о заседании в его квартире большевиков. Председательствовал на заседании Свердлов. Главный вопрос — о текущем моменте. Почти час говорил Ленин. Он заявил, что политическое положение созрело для перехода власти к пролетариату, речь о самом восстании, ждать до Учредительного собрания, которое «явно будет не с нами», бессмысленно.

Каменев и Зиновьев возражали против восстания: мол, рабочий класс не способен пока осуществить социалистическую революцию, что Ленин переоценивает силу большевиков. Призыв братья за оружие одобрили десятью голосами против двух. Принятая резолюция стала документом, свидетельствующим об отказе партии от установки на мирное развитие революции, и направлялась во все партийные организации страны как руководство к действию.

Зиновьев и Каменев продолжали отстаивать свое мнение и официально изложили его в газете «Новая жизнь». В советской исторической науке это преподносилось как предательство и выдача Временному правительству решения ЦК о времени вооруженного восстания. Прочитав эту публикацию, как писало «Раннее Утро» (№ 240): «Министр юстиции П.Н.Малянтович предписал прокурору Петроградской судебной палаты сделать немедленное распоряжение об аресте Ленина». Вождь большевиков перешел на нелегальное положение. 16 октября ЦК РСДРП(б) собрался вновь. На этот раз на совместное заседание с большевистской фракцией Петросовета, Петербургского Комитета и представителей завкомов,

фабкомов, гарнизона и Балтфлота. Ленин подтвердил необходимость начинать восстание. Избран Военный революционный центр по руководству восстанием в составе А.С. Бубнова, Ф.Э. Дзержинского, Я.М. Свердлов, И.В. Сталин, М.С. Урицкого.

Первоначально Ленин предлагал приурочить начало восстания к открытию съезда Советов Северной области 11–13 октября: Доклад на съезде сделал Сокольников и подчеркнул:

«Настал момент, когда нужно идти в бой за победу Советов... Проведение съезда в Петрограде не случайно, так как, может быть, именно он начнет восстание»⁸¹.

Но съезд заколебался, и большевики не стали форсировать события – 13 октября съезд принял весьма сдержанную резолюцию, по сути, перенося взятие власти к Всероссийскому съезду Советов. «Утро России» (№ 252) так объясняло это решение:

«...сами большевики...обнаруживают большую нерешительность и неуверенность в успехе. С другой стороны, даже многие из тех военных частей, которые обнаруживают полную солидарность с Петроградским Советом...связывают свою готовность выступить с решением предстоящего съезда Советов».

После съезда Советов Северной области Ленин стал настаивать, чтобы восстание началось обязательно до II съезда Советов, намеченного на 25 октября. Но и тут не все ладилось. На заседании Петербургского Комитета РСДРП(б) 15 октября выступил Невский и заявил, что часть членов военной организации вдруг сделалась правой и вообще настроение масс сменилось. В деревне агитация только началась, в губерниях крестьяне говорят, что если случится восстание, они не дадут хлеба. Не обеспечена пока и крайне необходимая поддержка железнодорожников, 4-ой армии Северного фронта... Невского поддержали Зиновьев и Каменев. Ситуацию попытался переломить Бубнов, предлагая быстро разрубить все нерешенные проблемы.

На спешно созванном следующим вечером расширенном заседании ЦК Ленин утверждал, что настроения масс – дело временное. Люди ждут не слов, а дел.

⁸¹ Бреслов В. «Канун октября. 1917». М., 1934. 21-22 с.

«Власть нужно брать тот час, — убеждал Ленин, — каждый потерянный день может оказаться гибельным. История не простит, если мы теперь не возьмем власти»⁸².

На голосовании было две резолюции — ленинская и зиновьевская. За ленинскую высказались 19 человек, за Зиновьевскую — 6. Каменев в «Новой жизни» опубликовал свою точку зрения, подал заявление о выходе из ЦК в знак протеста. Ленин объявил Каменеву и Зиновьеву войну и начал добиваться исключения их из рядов партии, но 20 октября ЦК отклонил это требование, хотя принял отставку Каменева, а Зиновьева обязал не выступать больше в печати ни с какими заявлениями против решений ЦК. Казалось, большинство на стороне Ленина, но оставалось не ясным, поддержат ли выступление другие социалистические партии. Троцкий и Сталин считали, что власть должны взять Советы, а вооруженное выступление — это защита их от контрреволюции. Были расхождения и по вопросу о начале восстания. В советской истории утверждалось, что Ленин настаивал начать его именно 25-го, в день открытия II съезд Советов. Троцкий полагал, что съезд и должен сказать последнее слово о восстании. На этом настаивали и военные, как сообщало то же «Раннее Утро». Но у Ленина не было уверенности, что съезд примет такое решение. А если восстание начать, то съезд будет поставлен перед фактом.

Центром подготовки восстания стал Военно-революционный комитет, созданный 16 октября Петросоветом. Положение о нем написал левый эсер П. Лазимир. Им предусматривалось, что ВРК устанавливает количество боевых сил и вспомогательных средств, определяет необходимые для обороны столицы и не подлежащие выводу из города воинские части, разрабатывает план обороны и т.п. Главная задача ВРК определялась решениями ЦК РСДРП(б) и состояла в том, чтобы проводить мобилизацию революционных сил на вооруженное восстание, обеспечить его военно-техническую подготовку, объединить в оперативном отношении Красную Гвардию, солдат гарнизона и матросов Балтийского флота. В ВРК входили представители ЦК и Петроградского комитета РСДРП(б), военных партийных организаций, президиумов пленума Петроградского Совета и его солдатской секции, руководителей Красной Гвардии, Центробалта, Центрофлота,

⁸² Протоколы Центрального Комитета. С. 94.

профсоюзов, фабзавкомов, железнодорожного союза, почтово-телеграфного союза, Финляндского областного комитета армии, флота и рабочих, левых эсеров и других революционных организаций. Его возглавил левый эсер Павел Лазимир, но вскоре был оттеснен Антоновым-Овсенко и Подвойским, подчиненными Троцкого.

Утром 24 октября Подвойский и Антонов-Овсенко издали «Предписание №1» Петроградского ВРК о приведении в боевую готовность частей, верных большевикам, назначении А.Белышева комиссаром крейсера «Аврора», создании пулеметных команд для охраны мостов через Неву. ЦК РСДРП(б) ввел в состав ВРК в качестве его политического органа Военно-революционный центр (Бубнов, Дзержинский, Свердлов, Сталин и Урицкий). Большинство историков считают, что как самостоятельный орган ВРЦ не сыграл какой-то роли в подготовке и проведении восстания.

ВРК с момента его организации вступил в единоборство с Временным правительством за установление полного контроля над Петроградским гарнизоном. Во все части, на склады с боеприпасами ВРК направил своих комиссаров. 21 октября послал группу своих представителей (Лазимир, Садовский, Мехонишин) в Генштаб с тем, чтобы официально заявить о правах на верховную власть в войсках и городе. Командующий Петроградским военным округом Полковников отказался от сотрудничества с комиссарами, более того — пригрозил их арестовать. После некоторого замешательства ВРК по инициативе Троцкого пошел напролом — обратился к гарнизонскому совещанию, которое намечалось на вечер 22 октября. Этот документ западные историки считают одним из основных документов Октябрьской революции и, по существу, ее началом. Ведь именно он, по сути, лишил Временное правительство власти над гарнизоном. В обращении говорилось, что на собрании 21 октября революционный гарнизон Петрограда сплотился вокруг ВРК как своего руководящего органа. Несмотря на это, штаб Петроградского военного округа не признал ВРК, в ночь на 22 октября отказался вести работу совместно с представителями солдатской секции Совета. Некоторые зарубежные историки (А.Рабинович, М. Рейман) считают, что с этого момента и запущен механизм свержения Временного правительства. ВРК, по существу, взял на себя руководство гарнизоном⁸³.

⁸³ Рейман М. Русская революция. Прага, 1968. Т. 2. 385 с.

22 октября Троцкий, Володарский, Лашевич и др. проводят на заводах Петрограда массовые митинги. На одном из таких митингов Троцкий заявил, что Петроград находится на грани сдачи немцам, выступление Троцкого крайне наэлектризовало аудиторию.

**ПОСЛУШАЕМ ОЧЕВИДЦА.
Н СУХАНОВ, ЧЛЕН ЦК МЕНЬШЕВИКОВ:**

«Вокруг меня было настроение, близкое к экстазу, толпа запоет сейчас без всякого сговора и указания какой-нибудь революционный гимн... Троцкий чеканил слова: “Это ваше голосование пусть будет вашей клятвой всеми силами, любыми средствами поддержать Совет, взявший на себя великое бремя довести до конца победу революции и дать землю, хлеб и мир!” Масса людей в едином порыве прокричала: “Клянемся”»⁸⁴.

Увидев, что практически весь Петроград поддерживает ВРК, командующий Петроградским военным округом Полковников направляет к Троцкому посланцев с целью примирения. Троцкий оставался непреклонным. Но и тот не собирался выбрасывать белый флаг — отдает приказ штабу Северного фронта о быстрой отправке в столицу пехотной бригады, кавалерийского полка и артиллерийской батареи. В ответ получает заявление, что отправка воинских подразделений без указания целей невозможна. Керенский на заседании правительства вносит предложение арестовать членов ВРК и ликвидировать этот орган, но Полковников убеждает его не спешить, ибо на защиту ВРК встанут некоторые воинские части.

На сторону ВРК полностью перешла Петропавловская крепость, орудия которой смотрели на Зимний. Комиссары взяли под свой контроль главный склад оружия и боеприпасов — Кронверский арсенал. После этого практически все основные оружейные склады оказались в руках ВРК. И вдруг в этой ситуации меньшевики-центристы Гоц и Богданов (представители ЦИК) вышли из ВРК, настаивая на отмене его решения о визировании распоряжений командиров воинских частей комиссарами ВРК. Чтобы не обострить ситуацию, ВРК пошел на это. Расценив данный факт как слабость ВРК, Керенский стал настаивать на аресте всех комитетчиков. Кабинет министров

⁸⁴ Суханов Н. Записки о революции. Берлин, 1922–1923. Т. 7. 90-91 с.

согласился начать уголовное преследование членов ВРК за подстрекательства населения и армии к неповиновению властям. Прежде всего решили заключить в тюрьму тех большевиков, которые были выпущены под залог, – Троцкого, Коллонтай, Раскольников, закрыть газеты «Рабочий путь», «Солдат» и пр.

Ночью юнкерам Павловского, Владимирского и Константиновского училищ, школе прапорщиков в Петрограде и Гатчине, батарее конной артиллерии в Павловске, стрелковому полку в Царском Селе, женскому ударному батальону в Левашове приказом начальника штаба ПВО Багрутини предписывалось прибыть на Дворцовую площадь для выполнения мер по наведению порядка. По пути отряд юнкеров совершил налет на типографию «Труд», где печатался «Рабочий путь».

ВСЕ В СМОЛЬНЫЙ!

Сообщение о действиях Керенского Троцкий получил поздней ночью с 23 на 24 октября. И тут же дал команду: «Керенский выступил... Все в Смольный!». С этого момента Троцкий, Подвойский, Свердлов, Антонов-Овсеенко, Чудновский, Лашевич, по существу, и начали восстание. Первым делом составили и разослали своим комиссарам во все полевые комитеты военных частей и на важные объекты «Предписание № 1».

ДОКУМЕНТ

«Петроградскому Совету грозит прямая опасность. Ночью контрреволюционные заговорщики пытались вызвать из окрестностей юнкеров и ударные батальоны в Петроград. Газеты “Солдат” и “Рабочий путь” закрыты. Настоящим предписывается привести полк в боевую готовность. Ждите дальнейших распоряжений. Всякое промедление и замешательство будет рассматриваться как измена революции»⁸⁵.

Между тем в Петроград съезжались делегаты II съезда Советов. Ситуация складывалась непростая.

ПОСЛУШАЕМ ИСТОРИКА. А. РАБИНОВИЧ, ПРОФЕССОР ИНДИАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (США):

«К утру 24 октября в столицу прибыло значительное число делегатов съезда Советов, настроение которых позволяло сделать вывод о том, что при поддержке левых эсеров можно рассчитывать на прочное большинство голосов за передачу власти Советам и создание съездом полностью социалистического правительства.

⁸⁵ «Петроградская правда», 5 ноября 1922 г.

Однако выступление правительства Керенского против левых сил кардинально изменило ситуацию. Если бы Керенский не получил отпора, если бы ему удалось мобилизовать значительные военные силы, верные правительству, и вновь упрятать левых лидеров за решетку, вполне возможно, съезд Советов мог бы вообще не состояться. Даже если бы он состоялся, то продуманные и до сих пор успешные усилия ВРК, направленные на свержение правительства, либо непосредственно перед съездом, либо сразу после его открытия, были бы серьезно подорваны. С учетом этих соображений некоторые члены ВРК теперь выступили за немедленное начало вооруженного восстания»⁸⁶.

Вызвав самокатчиков, Троцкий поручил им наладить связь с заводами, фабриками, воинскими частями, поддерживающими ВРК, а Литовскому полку и 6-му саперному батальону велел обеспечить открытие типографии «Труд» и взять ее под свою охрану. С типографией дело решилось быстро. Оказалось, что юнкера всего лишь опечатали двери типографии обыкновенным воском. Через годы Троцкий будет вспоминать, с чего началась очередная революция в России, — с того, что было сломано несколько миллиметров воска на опечатанных дверях редакции.

Через несколько часов возобновился выпуск газеты «Рабочий путь». Дабы впредь не лишаться газет, Троцкий издает от имени ВРК декрет, запрещающий закрывать редакции и типографии большевистских газет. Это был первый декрет большевиков. Второй последовал тут же и разослан во все подразделения Петроградского гарнизона. Он гласил: «Этой ночью враг народа предпринял попытку наступления. Военно-революционный Комитет возглавил сопротивление вылазке заговорщиков».

«Таким образом, Троцкий желал создать видимость, будто восстание явилось актом самозащиты, вынужденной мерой, направленной против коварного, ненавистного правительства, — делает вывод американский историк Р. Пейн. — Смысл всего этого был в том, чтобы большевики смогли оправдать начатые ими боевые действия, необходимые как бы из соображе-

⁸⁶ Рабинович А. «Большевики приходят к власти. Революция 1917 года в Петрограде». М., 1989. 276 с.

ний революционной морали. Это был ловкий ход, в результате которого законное правительство России за одну ночь превратилось в кучку контрреволюционеров — заговорщиков.

Решение выслать вооруженный отряд охранять здание, где размещались редакция и типография большевистской газеты “Рабочий путь”, вывело Военно-революционный комитет на новый этап борьбы. До сих пор никто и не думал выставлять вооруженную охрану вокруг Смольного. Теперь же Смольный превратился в крепость, оцетинившуюся штыками ружей и дулами пушек.

У главного входа был выставлен патруль, прилегающие улицы тоже патрулировались. В Смольный завозили мешки с картошкой, овощами и фруктами, чтобы физически поддержать осажденную крепость. Во дворе из дров возводили подобие баррикад ... За высокими колоннами вдоль фасада были выставлены минометы, а на лестницах, ведущих в главные помещения, установили пулеметы системы “Максим”. Для всех был введен пароль»⁸⁷.

«24 октября в 4 часа дня в Смольном институте состоялось закрытое совещание большевиков», — сообщал «День» (№ 198). На нем присутствовали Троцкий, Свердлов, Ломов, Дзержинский, Бубнов, Ногин, Милютин, Иоффе, Урицкий, Берзин, Каменев, хотя он объявил о выходе из ЦК. Не было Ленина, который находился на квартире Фофановой на окраине Петрограда, не было и Сталина, как главный редактор «Рабочего пути» он занимался выпуском газеты. Отсутствовал и Зиновьев. Собравшиеся первым делом порешили: поскольку ситуация обострилась до предела, членам ЦК не покидать Смольный без особого разрешения. Далее ЦК обсудил ход переговоров между ВРК и командующим ПВО Полковниковым о требованиях Петросовета контролировать военные операции, увязав его с выступлением Керенского против левых сил. Были одобрены принятые Троцким меры по обеспечению регулярного выхода большевистских газет, обсуждены также вопросы обеспечения столицы продовольствием и поддержания тесных контактов с левыми эсерами.

⁸⁷ Пейн Р. Ленин, жизнь и смерть. М., 2003. 380 с.

Вел заседание ЦК Свердлов, а большинство предложений вносил Троцкий. Он же распределил обязанности между членами ЦК: Дзержинский должен взять под контроль почту и телеграф. Бубнов — железные дороги и вокзалы. Свердлов — наблюдать за действиями правительства. Ногин и Ломов отвечали за связь с Москвой, Милютин — за снабжение восставших продовольствием, Каменев и Берзин — налаживать отношения с левым крылом эсеров. Роль военного руководителя восстанием взял на себя, не колеблясь, Троцкий. Он же определил и запасной штаб большевиков, если придется покинуть Смольный, Петропавловскую крепость. Каменев дополнил Троцкого: еще один запасной штаб восстания — крейсер «Аврора», где есть мощный радиоузел.

Видимо, из-за отсутствия Ленина оставался не до конца решенным жизненно важный вопрос: как быть с Временным правительством, следует ли немедленно арестовать или подождать до Съезда Советов?

Днем 24-го по Петрограду распространялась газета «Рабочий путь» со статьей Сталина, призывавшей рабочих и солдат формировать делегации в целях оказания прямого давления на Съезд Советов для замены правительства Керенского революционной властью. После полудня, выступая на заседании Петросовета, Троцкий заявил,

«начинать восстание сегодня или завтра не входит в наши планы у порога Всероссийского Совета... Но если правительство захочет использовать тот срок, который ему осталось жить, — 24, 48 или 72 часа — и выступить против нас, то мы ответим контрнаступлением, ударом на удар, сталью на железо»⁸⁸.

Однако Керенский не сдавался — отдал приказ о немедленном отстранении всех комиссаров ВРК от дел, всем частям гарнизона не покидать казармы без особого разрешения штаба ПВО. Придя к выводу, что экипаж крейсера «Аврора» на стороне ВРК, повелели ему выйти в море — якобы для пробы машин. Однако моряки, по настоянию Центробалта, не выполнили этот приказ. Не спешили выполнять указания ВРП и другие формирования. Временное правительство начало понимать, что ему не приходится рассчитывать на прибытие в Петроград верных Керенскому частей.

⁸⁸ «Известия», 25 октября 1917 года.

ПОСЛУШАЕМ А.Ф.КЕРЕНСКОГО:

«...я в 11 утра, 24 октября, отправился на заседание Совета Российской республики и попросил председательствующего Авксентьева немедленно предоставить мне слово.

Я произносил речь, когда ко мне подошел Коновалов и протянул мне записку. Ознакомившись с ней, я после паузы продолжал: “Мне сейчас представлена копия того документа, который рассылается сейчас по полкам: “Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов грозит опасность. Предписываю полк привести в полную боевую готовность и ждать дальнейших распоряжений. Всякое промедление в неисполнении приказа будет считаться изменой революции. За председателя Подвойский, секретарь Антонов”.

Таким образом, в столице в настоящее время существует состояние, которое на языке судейской власти и закона именуется состоянием восстания. В действительности это есть попытка поднять чернь против существующего порядка и сорвать Учредительное собрание, раскрыть фронт перед сплоченными полками железного кулака Вильгельма»⁸⁹.

У отдельной части аудитории речь Керенского вызвала бурную овацию. Он покинул Предпарламент в надежде, что получит решительную поддержку. Но после его ухода дебаты о предоставлении Керенскому неограниченных полномочий для подавления левых сил, по существу, только начались. В девятом часу вечера на голосование поставили три резолюции. Кооперативное движение и партия кадетов ратовали за полную власть Керенского. Вторая, казачья, резко критиковала левые силы, а Керенского — за слабость, но давала ему карт-бланш и требовала не останавливаться ни перед чем. Третью резолюцию подготовили левые силы во главе с Даном, она критиковала ВРП за медленное проведение реформ и требовала немедленного провозглашения радикальной программы «Земли и мира» и создание Комитета общественного спасения для восстановления порядка. Прошла третья резолюция (123 — «за», 102 — «против»), фактически

⁸⁹ Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. М., 1993. 307 с.

отказавшая в доверии Керенскому. Захватив данную резолюцию, Дан и Гоц тут же отправились в Зимний дворец, чтобы потребовать от правительства выполнения этого волеизъявления Предпарламента. Керенский указал визитерам на дверь, заявив, что правительство не нуждается в наставлениях и указаниях и само справится с восстанием.

Узнав, что в ряде районов Петрограда идет концентрация вооруженных рабочих отрядов, ВПП через Генштаб отдало приказ развести Литейный, Троицкий и Николаевский мосты через Неву, установить строгий контроль над единственным не разведенным — Дворцовым — мостом. Однако этот приказ, как и другие, оказался трудновыполнимым. Во-первых, Троцкий играл с Керенским в кошки-мышки: как только узнавал об очередном приказе ВРП или Генштаба, тут же от имени ВРК издавал встречный, который сводил на нет волю кабинета министров. Во-вторых, Троцкий подкреплял свои приказы действиями. Вот и в данном случае для защиты мостов поднял людей. Юнкерам пришлось сдать свое оружие и по требованию масс вернуться в казармы. К вечеру удалось развести всего два моста. Изъявили желание вернуться в свои казармы самокатчики, охранявшие Зимний.

К пяти часам вечера комиссар С. Пестковский, выполняя приказ ВРК, без единого выстрела занял Центральный телеграф. При этом среди более чем 2 тысяч его работников не было ни одного большевика. Солдаты Измайловского полка, первого крупного подразделения, протянувшего руку помощи «временщикам» в июле, на этот раз изменили Керенскому и, перейдя на сторону ВРК, заняли Балтийский вокзал, куда должны были прибывать с фронта верные правительству войска. Один из наиболее значимых шагов левых сил — направление из Гельсингфорса в Петроград миноносцев, готовых послужить делу революции. В целом к исходу дня 24 октября чаша весов явно склонилась в сторону поддержки ВРК и Петроградского Совета и его программы. При этом не наблюдалось каких-либо народных волнений, массовых демонстраций, как это происходило в феврале, июле. Троцкий занимался всеми делами столь активно, замечает Е. Сикорский, что в ночь с 24 на 25 октября с ним даже случился эпилептический припадок, обычно являющийся у него результатом перенапряжения физических и духовных сил⁹⁰.

⁹⁰ Е. Сикорский. «Деньги на революцию. 1903–1920 г.». М., 2004. 336 с.

ЧИТАЕМ ГАЗЕТЫ ТЕХ ДНЕЙ

«РУССКАЯ ВОЛЯ» (№ 252):

«В течение вчерашнего дня (23 окт.— *Авт.*) в городе и на окраинах, на заводах и фабриках проходили митинги, организованные большевиками, но отличавшиеся немногочисленностью и общим упадком настроения».

«ДЕНЬ» (№ 197):

«Надёжную опору большевики видят в обученной Красной Гвардии, коорая насчитывает 40 тыс. человек...

...23 октября с утра появились сведения о том, что караулы из частей петроградского гарнизона оказались отправиться для несения караульной службы без разрешения ВРК...».

ПОСЛУШАЕМ ОЧЕВИДЦА. ДЖОН РИД, АМЕРИКАНСКИЙ ЖУРНАЛИСТ:

«...На углу Невского я купил ленинскую брошюру “Удержат ли большевики государственную власть?” и заплатил за нее бумажной маркой; такие марки ходили тогда вместо разменного серебра...

По всему Невскому в густом тумане толпы народа разбирали последние выпуски газет или собирались у афиш, пытались разобраться в призывах и прокламациях, которыми были заклеены все стены... Горячо спорили солдаты и студенты ... Мы зашли в кинематограф у Казанского собора. Шла итальянская картина, полная крови, страстей и интриг. В переднем ряду сидело несколько матросов и солдат. Они с детским изумлением смотрели на экран...»⁹¹.

В Смольном беспрерывно заседал Военно-революционный комитет. В комнату входили и выходили связные и комиссары. В коридоре дежурили добровольцы, готовые в любую минуту помчаться в самый отдаленный район города.

⁹¹ Рид Д. Избранное в 2-х книгах. М., 1987. Т. 1. 77-78 с.

Слово Д. Риду, заглянувшему вечером 24-го в Смольный.

«Внизу, в помещении фабрично-заводских комитетов, сидел В. Шатов. Он подписывал ордера на казенный арсенал — по полтора ста винтовок каждому заводу. Перед ним выстроились в очередь сорок делегатов.

...Когда я вошел в большой зал, Троцкий как раз заканчивал свою речь. “Нас спрашивают, — говорил он, — собираемся ли мы устроить выступление? Я могу дать ясный ответ на этот вопрос: Петроградский совет сознает, что наступил момент, когда власть должна перейти в руки Советов»⁹².

«ПРОМЕДЛЕНИЕ СМЕРТИ ПОДОБНО»

Находясь на квартире Фофановой весь день 24 октября, Ленин был в неведении того, что происходит в Петрограде. Связь с ЦК, ВРК у него осуществлялась через Фофанову — вождю большевиков нельзя было появляться в городе, ибо 20 октября министр юстиции отдал еще одно предписание: о его немедленном аресте. Когда, по указанию Керенского, начали разводить мосты, Фофанова заметалась, ведь ей непросто самой с окраины будет добраться до Смольного. С трудом к вечеру 24-го она возвратилась домой, рассказала обо всем, что видела и слышала Ленину. Тут же он попросил ее вернуться в город, чтобы получить последние известия, а сам сел писать очередное письмо в ЦК, призывая к немедленному вооруженному восстанию, подозревая, что оно уже практически началось. В своем письме Ленин писал:

«Товарищи! Я пишу эти строки вечером 24-го, положение донельзя критическое. Яснее ясного, что теперь, уже поистине, промедление в восстании смерти подобно... Буржуазный натиск корниловцев, удаление Верховского (военный министр, вышедший в отставку из-за разногласий с Керенским — *Авт.*) показывает, что ждать нельзя. Надо, во что бы то ни стало, сегодня вечером, сегодня ночью арестовать правительство, обезоружив (победив, если будет сопротивляться) юнкеров и т. д...

⁹² Там же. 79-80 с.

Кто должен взять власть?

Это сейчас неважно: пусть ее возьмет Военно-революционный комитет “или другое учреждение”, которое заявит, что сдаст власть только истинным представителям интересов народа, интересов армии (предложение мира тотчас), интересов крестьян (землю взять должно тотчас, отменить частную собственность), интересов голодных.

Надо чтобы все районы, все полки, все силы мобилизовались тотчас, и послали немедленно делегацию в Военно-революционный комитет, в ЦК большевиков, настоятельно требуя: ни в коем случае не оставлять власти в руках Керенского и компании до 25-ого, никоим образом; решать дело сегодня непременно вечером или ночью...

Было бы гибелью или формальностью ждать колеблющегося голосования 25 октября, народ вправе и обязан решать подобные вопросы не голосованиями, а силой; народ вправе и обязан в критические моменты революции направлять своих представителей, даже своих лучших представителей, а не ждать их.

Правительство колеблется. Надо добить его во что бы то ни стало! Промедление в выступлении смерти подобно»⁹³.

Письмо это, как и некоторые другие ленинские письма, оказалось непрочитанным вовремя. В официальной биографии Ленина сообщается, что оно было передано Крупской в ЦК. В воспоминаниях Крупской говорится, что она попала в Смольный, когда Ленин уже был там. Письмо это впервые напечатано в 1924 году. Написав его, Ленин в тот вечер, не дождавшись возвращения хозяйки, решил идти в Смольный, известив Фофанову запиской: «Ушел туда, куда Вы не хотели, чтобы я уходил. До свидания. Ильич».

Надев парик, подвязав щеку платком, Ленин договорился с сопровождавшим его верным спутником Эйно Рахья в случае встречи с патрулем сослаться, что у спутника страшная зубная боль и поэтому он и рта раскрыть не может. До штаба революции добрались без особых приключений, а вот в Смольный без пропуска их не пускали. Пока

⁹³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 34. 435-436 с.

охрана разбиралась, образовалась толпа, которая смяла караул и буквально внесла Ленина в здание. Рахья ринулся разыскивать Троцкого и нашел его в комнате под номером 100. Ленин тут же подсел к руководству ВРК.

Появление Ленина в Смольном придало импульс курсу на восстание. Той же ночью заработал полевой штаб ВРК в составе Н. Подвойского, В. Антонова-Овсеенко, Г. Чудновского, А. Бубнова, К. Еремеева и Г. Благоднарова. Первоочередной задачей штаба стало обеспечение благоприятных условий работы II Съезда Советов, а также взятие Зимнего дворца и арест министров ВРП. В 2 часа ночи 25 октября первая рота 6-го саперного батальона заняла Николаевский вокзал, комиссар ВРК М. Фаейрман доложил, что взял под свой контроль электростанцию, и распорядился отключить электроснабжение большинства правительственных зданий. В руках комиссара К.Кадлубовского к этому же времени оказался Главпочтамт. Экипаж «Авроры» получил приказ восстановить движение по Николаевскому мосту, капитан корабля отказался исполнять его. Тогда комиссар А.Белышев и матросы взяли команду на себя. Однако пройти «Авроре» по мелкому извилистому фарватеру было непросто, и, чтобы не повредить крейсер, капитан вернулся на мостик. В 3.30 «Аврора» встала на якорь у Николаевского моста, единственного моста, остававшегося под контролем правительства. Как только «Аврора» осветила мост своими прожекторами, охранявшие его юнкера разбежались.

В 6 утра 45 матросов овладели Государственным банком. Спустя час отряд солдат Кексгольмского полка во главе с комиссаром Калягиным занял Центральную телефонную станцию, прервав почти всю телефонную связь со штабом ПВО и Зимним дворцом. В 8 часов утра последний из трех крупнейших вокзалов — Варшавский — тоже оказался в руках ВРК. При этом за всю ночь произошло лишь несколько коротких стычек — одна у Таврического, где красногвардейцы столкнулись с казачьим патрулем. Но боя не было.

Ночью в Смольном состоялось заседание ЦК большевиков. Историки отмечают, что протокола не велось, во всяком случае, он не опубликован, но во многих мемуарах упоминается, что на нем присутствовали Ленин, Троцкий, Сталин, Смилга, Милютин, Зиновьев, Каменев и Берзин. Проанализировав ситуацию, сложившуюся в столице, Ленин написал обращение к народу.

ДОКУМЕНТ

«К ГРАЖДАНАМ РОССИИ

Временное правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов — Военно-революционного комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона.

Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского правительства, это дело обеспечено.

Да здравствует революция рабочих, солдат и крестьян!

Военно-революционный комитет при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов.

25-го октября 1917 г., 10 час. утра⁹⁴».

Американский исследователь Р. Пейн сравнил первоначальный вариант этого обращения и окончательный. «В первоначальном варианте, если мы обратимся к оригиналу, увидим слова «Военно-революционного комитета, стоящего во главе народной борьбы против правительства». Но Ленин эти слова вычеркнул, поскольку народного восстания как такового не было. Соответственно, и слово «народ» отсутствует в тексте. Все лавры достались петроградскому пролетариату и солдатам Петроградского гарнизона.

Во втором абзаце речь должна была идти о заседании Петроградского Совета, намеченного на полдень того же дня. На этом заседании должен быть обсуждаться вопрос о срочном формировании нового, Советского, правительства. Этот абзац целиком вычеркнут. Возможно, Ленин считал, что говорить об этом пока преждевременно. И наконец — в последней строчке он вычеркивает слова «Да здравствует социализм», но не оттого, что он слабо верил в социализм, а потому, что ему, видимо, показалось это восклицание не слишком эффективным для заключительной фразы обращения. «Да здравствует

⁹⁴ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 35. 1 с.

революция рабочих, солдат и крестьян!» — такая концовка конкретно возносит хвалу определенным силам, задействованным в революции, а потому звучит не как риторическая фраза.

Во всех этих колебаниях, поправках, заменах одной фразы другой есть определенный подтекст. Эти мелочи выдают нам многое... Особенно показательна такая деталь: уже закончив работу над текстом обращения, Ленин вставляет слова — «Органа Петроградского Совета», почти с уверенностью можно сказать, что сделал он это по настоянию Троцкого, председателя Петроградского Совета, в состав которого входили представители всех революционных партий»⁹⁵.

Ленин несколько поспешил с обращением, в котором сообщал, что Временное правительство низложено. Ночью были арестованы лишь два министра, случайно наткнувшиеся на улице на красногвардейцев, но потом отпущенные. Остальные же министры с Керенским во главе находились в Зимнем дворце. И власть еще не перешла к Советам. Ленин выдавал желаемое за действительное.

ПОСЛУШАЕМ А. Ф. КЕРЕНСКОГО:

«Ночь с 24 на 25 октября прошла в напряженном ожидании. Мы ждали прибытия с фронта воинских частей. Я вызвал их загадя, утром 25 октября они должны были быть в Петрограде. Однако вместо войск поступали телеграммы и телефонограммы о блокаде и саботаже на железных дорогах.

К утру (25 октября) войска так и не прибыли. Центральная телефонная станция, почтамт и большинство правительственных зданий были заняты отрядами Красной гвардии. Здание, где всего лишь день назад проходили бесконечные и бессмысленные дебаты Совета Республики, также захватили красногвардейцы.

Зимний дворец оказался в полной изоляции, с ним не было даже телефонной связи...

После краткого совещания было решено, что я немедленно отправляюсь навстречу эшелонам с войсками...»⁹⁶.

⁹⁵ Пейн Р. Ленин, жизнь и смерть. М., 2003. 392 с.

⁹⁶ Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. М., 1993. 308, 310 с.

Но Керенскому не так-то просто было выехать из Петрограда — город практически находился под контролем большевиков. Да и ехать было не на чем — у командующего ПВО Полковникова не оказалось ни одной машины. В конце концов генштабисты выпросили машину у американского посольства.

Керенский в сопровождении помощника Полковникова, Кузьмина и двух штаб-офицеров помчался искать верные ему войска. Он не переодевался в женское платье, как утверждалось в некоторых советских книгах. Он ехал под флагом США, караулы растерялись, у них не было никаких указаний насчет Керенского, и только на КПП у Московской заставы его попытались остановить, но водитель на большой скорости проскочил, а стрельба караульных не дала результата. Таким же образом проскочили Гатчину и к ночи добрались до Пскова, под крылышко генерала Краснова.

ПОСЛУШАЕМ П. Н. КРАСНОВА:

«...Я никогда, ни одной минуты не был поклонником Керенского... Противна была его самоуверенность и то, что он за все брался и все умел. Когда он был министром юстиции — я молчал. Но, когда Керенский стал военным и морским министром, все возмутилось во мне. Как, думал я, во время войны управлять военным делом берется человек, ничего в нем не понимающий!...Он разрушил армию, надругался над военной наукой, и за то я презирал и ненавидел его.

А вот иду же я к нему этой лунной волшебной ночью, когда явь кажется грезами, иду, как к Верховному Главнокомандующему, предлагать свою жизнь и жизнь вверенных мне людей в его полное распоряжение. Да, иду. Потому что не к Керенскому иду я, а к Родине, к великой России, от которой отречься не могу. И если Россия с Керенским, я пойду с ним...»⁹⁷.

Собрав кое-какие войска, Краснов с Керенским двинулись на Петроград. Утро же 25-го октября в Петрограде начиналось как обычно. Пошли трамваи. Открылись магазины. Разносчики газет призывали покупать свежие новости. Что же сообщала пресса?

⁹⁷ «Архив Русской революции». М., 1991. Т. 2. 149 с.

«ДЕНЬ», 25 ОКТЯБРЯ 1917 ГОДА:

«Закрытое совещание большевиков»:

«24 октября в 4 часа дня в Смольном институте состоялось закрытое совещание большевиков. В совещании приняли участие прибывшие участники второго Всероссийского съезда Советов...».

«ИЗВЕСТИЯ» ЦИК И ПЕТРОСОВЕТА (№ 206):

Газета дает фрагмент речи Троцкого на закрытом совещании: «...Две недели назад мы были лишены абсолютно всего... Мы не имели ни газеты, ни кассы, ни войска. Но с того момента, когда Временное Правительство, Правительство дезертиров, собиралось вместе с предпарламентом удрасть в Москву, обрекая Петроград на голод и сдачу немцам, мы вошли в полное соглашение с солдатской секцией, и теперь наша позиция безусловно сильна...».

..За исключением ударных батальонов и юнкеров, Правительству не на кого опереться. Вчера Правительством был отдан приказ крейсеру “Аврора” выйти в море... Военно-революционный комитет отдал контрприказ не подчиняться Временному Правительству. В результате — “Аврора” не только не вышла в море, но приблизилась еще к Николаевскому мосту.

...Наша задача, обороняясь, но расширяя постепенно сферу своего влияния, подготовить твердую почву для открывающегося завтра съезда Советов...».

...По газетным публикациям можно восстановить полную картину событий в Петрограде: В два часа пополудни в столицу прибыло подкрепление — корабли из Кронштадта. Линкор «Заря Свободы» стал на якорь у входа в канал гавани. Высадившиеся на берег моряки взяли под контроль Балтийскую железную дорогу между Лиговом и Ораниенбаумом. Остальные корабли малым ходом проследовали по каналу и вошли в Неву под шумные приветствия жителей столицы. Поменяла свое место и «Аврора», развернувшись на середине реки, чтобы лучше просматривался Зимний дворец. Рядом с крейсером

бросил якорь «Амур» с более чем тысячью матросов-кронштадтцев. На борт корабля для уточнения диспозиции поднялся член ВРК Антонов-Овсеенко. По плану ВРК Зимний окружился плотным кольцом войск, чтобы его защитникам не оставалось ничего другого, кроме как сдаться без единого выстрела.

Главные события происходили в Смольном. В 2 часа 35 минут Троцкий открыл Чрезвычайное заседание Петроградского Совета. Уже с первых слов стало ясно, что позиция его изменилась. Еще вчера он говорил, что «вооруженный конфликт ни сегодня, ни завтра, ни накануне съезда не входит в наши планы», тут же, вслед за Лениным, сразу же «похоронил» Временное правительство, объявив от имени ВРК, что его больше не существует, Предпарламент распущен, некоторые министры уже арестованы, и хотя Зимний еще не взят, но это дело ближайших часов. Во время выступления Троцкого в зале появился Ленин. Троцкий уступил ему трибуну. Вождь большевиков произнес свою знаменитую речь.

ПОСЛУШАЕМ В. И. ЛЕНИНА:

«Товарищи! Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась.

Какое значение имеет эта рабочая и крестьянская революция? Прежде всего, значение этого переворота состоит в том, что у нас будет Советское правительство, наш собственный орган власти, без какого бы то ни было участия буржуазии. Угнетенные массы сами создадут власть...

...Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная, третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма.

Одной из очередных задач является необходимость немедленно закончить войну...

...Мы приобретем доверие со стороны крестьян одним декретом, который уничтожит помещичью собственность. Крестьяне поймут, что только в союзе с рабочими спасение крестьянства. Мы учредим подлинный рабочий контроль над производством....

В России мы сейчас должны заняться постройкой пролетарского социалистического государства. “Да здравствует всемирная социалистическая революция!»⁹⁸.

Речь Ленина встретила бурные овации его сторонников и язвительные реплики меньшевиков: «Вы предвосхищаете волю съезда Советов». Троцкий предложил немедленно направить на фронт и по всей стране специальных комиссаров сообщать о свержении Временного правительства и установлении Советской власти. В ответ на это меньшевики заявили о выходе из исполнительных органов Петросовета.

В Смольном ждали сообщения о взятии Зимнего дворца. Но, находясь в плотном окружении, он оставался в руках того самого Временного правительства, которого, по словам Ленина и Троцкого, уже не существовало. Ленин считал принципиальным вопросом взять последний оплот власти, арестовать Временное правительство. Троцкий же не придавал этому никакого значения, считал несопоставимым с тем, что уже сделано. Впоследствии Подвойский писал, что задержка была связана с надеждой ВРК избежать большой крови.

«Будучи уже обеспечены победой, мы ждали унижительного конца Временного правительства. Мы добивались, чтобы оно сложило оружие перед силой революции, которую мы в данный момент представляли. Мы не открывали орудийного огня, предоставив действовать за стенами Зимнего более сильному нажиму, оружию — классовой борьбе»⁹⁹.

Думается, Подвойский несколько лукавит. У ВРК возникли некоторые трудности и появились новые обстоятельства со взятием Зимнего. В своих воспоминаниях Антонов-Овсеенко ссылается на плохую организацию дела¹⁰⁰. Произошла заминка с мобилизацией частей Преображенского и Семеновского полков. Задерживалось и большинство отрядов из Гельсингфорса, на участие которых рассчитывал ВРК. Один из поездов остановился в чистом поле за Выборгом, ибо якобы вышел из строя паровоз, выделенный начальником станции, симпатизирующим Керенскому. Не все в порядке было и

⁹⁸ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 35. 2–9 с.

⁹⁹ «Пролетарская революция», №10, 1922 г. С. 79.

¹⁰⁰ «Красная газета», 7 ноября 1919 г.

в Петропавловской крепости, пушки которой смотрели на Зимний, иные оказались некомплектными и непригодными к боевой стрельбе. Не доставало снарядов нужного калибра...

День клонился к вечеру, а в Зимнем все еще находились министры Временного правительства. В полдень оставшийся за Керенского Коновалов созвал кабинет для обсуждения создавшейся ситуации. Все приуныли, когда узнали, что у командующего ПВО практически нет войск. Выслушав это сообщение, военный министр заметил, что он не понимает, для чего это заседание собрано и зачем дальше заседать? «У нас нет никакой реальной силы, а следовательно мы бессильны что-либо предпринять»¹⁰¹, – заключил он. Кто-то предложил провести совместное заседание с Предпарламентом, но узнали о роспуске последнего.

Основную вину, что Кабинет министров оказался в бедственном положении, однако, возложили не на Керенского, а на командующего ПВО Полковникова и достигли единогласия, что его нужно заменить «диктатором» с предоставлением неограниченной власти для восстановления порядка. После двухчасовых словопрений нашли такового в лице министра социального обеспечения Кишкина, кадета, врача по профессии, которого толком никто и не знал, так как в Петрограде он появился недавно.

Кишкин вступил в должность генерал-губернатора после четырех часов пополудни, назначив своим помощником небезызвестного нам Пинхаса Рутенберга, того самого, который вместе с попом Гапоном, Троцким и Парвусом организовывал в России первую революцию. Затем уехал из страны и вот снова с Троцким появился в Петрограде. Вторым помощником стал Петр Иокимович Пальчинский. Тоже участник революции 1905-1907 годов, отсидевший срок в тюрьме и уехавший в эмиграцию, где вступил в масонскую ложу. Вернувшись в Россию, занимался бизнесом. В феврале 1917-го А.Гучков позвал его в военную комиссию Временного Комитета Государственной Думы. Это он распорядился взять под охрану электростанцию и военные заводы, направил отряд для занятия телеграфа, телефонной станции и т.д. Его кандидатура рассматривалась на пост военного министра Временного правительства, но предпочтение тогда отдали Гучкову.

¹⁰¹ А. В. Ливеровский. Последние часы Временного правительства. Исторический архив. 1960. № 6. С. 41–43.

С трудом добравшись до штаба, Кишкин сместил Полковникова, поставив на его место начальника штаба генерала Багратуни. Сподвижники Полковникова вместе с ним ушли в отставку. А Кишкин, Багратуни, Рутебнерг получили от комиссара Петропавловской крепости Г. Благодрава ультиматум.

ДОКУМЕНТ

«Постановлением Военно-революционного Комитета при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов, Временное правительство объявляется низложенным. Вся власть переходит в руки Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Зимний дворец окружен революционными войсками. Орудия Петропавловской крепости и судов “Авроры”, “Амура” и других наведены на Зимний дворец и здание Главного штаба. Именем Военно-революционного комитета предлагаем членам Временного правительства и вверенным ему войскам капитулировать. Временное правительство, чины Генерального штаба и высшего командного состава арестовываются, юнкера, солдаты и служащие разоружаются и по проверке личности будут освобождены.

Для ответа вам предоставляется 20 минут... Срок ультиматума истекает в 19.00 час. 10 мин., после чего немедленно будет открыт огонь. Эвакуацию лазарета необходимо закончить в предоставленный для ответа срок. Эвакуацию производить по Миллионной улице. Ответ передать посланному.

Председатель Военно-
революционного комитета Антонов,
комиссар Петропавловской крепости Г. Б.
25 октября 1917 г.»¹⁰².

Кишкин и Ко пришли в замешательство. Им удалось уговорить одного из самокатчиков вернуться в Петропавловскую крепость и передать их просьбу о продлении срока ультиматума хотя бы на 10 минут, чтобы проинформировать о нем Временное правительство.

¹⁰² Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Сборник документов. М., 1957. 34-35 с.

Срочно прибыв в Зимний, «диктатор» сообщил об ультиматуме своим избранникам. Один из министров, посмотрев в окно, спросил адмирала Вердеревского: «Что грозит дворцу, если “Аврора” откроет огонь?». «Он будет превращен в кучу развалин, — ответил адмирал. — И добавил: — У нее башни выше мостов. Может уничтожить дворец, не повредив ни одного здания»¹⁰³.

Тем не менее министры решили не идти на капитуляцию, проигнорировать ультиматум — будь что будет.

Не все так просто, как описывалось в советской литературе, было и с выстрелом с «Авроры». В дни подготовки к 50-летию Октября бывший член ЦК Балтийского флота Ховрин, которого послали на крейсер комиссаром, представил в ЦК КПСС свой отчет о роли «Авроры» 25-26 октября 1917 года. Он писал, что команда находилась под влиянием эсеров и потому указания большевиков саботировались. Сначала командир «Авроры», ст. л-т Эриксон заявлял, что на корабле нет боевых снарядов (вполне возможно их и не было, ибо крейсер ведь находился на ремонте). Ховрин запросил из Кронштадта баржу со снарядами, они вскоре прибыли. Однако оказалось, что на носовом орудии, единственном, с которого можно было стрелять по Зимнему с выбранной стоянки, снят прицел. Рубка, где он хранился, оказалась заперта, а ключ не смогли найти. Не став ломать замок, поскольку времени не оставалось, Ховрин приказал наводить орудие «по стволу». Но и тут помеха — в последний момент орудие зарядили холостым снарядом. Случайно или нет, факт остается невыясненным. По мнению Ховрина, эсеры по обыкновению заняли половинчатую позицию, т. е., если наутро окажется, что победили большевики, можно говорить, что «Аврора» выстрелила по Зимнему. А если вдруг верх будет на другой стороне, можно сослаться на то, что выстрел-то, мол, холостой¹⁰⁴.

Первоначально в Зимнем дворце находилось около 2,5 тысяч человек: юнкера, казаки, рота женского батальона полного георгиевского кавалера Бочкаревой, прибывшая с фронта из под Сморгони Часть войск, охранявших Зимний, ушли. Первыми покинули его после переговоров с ВРК самокатчики. Не договорились о компромиссе ни с Временным правительством, ни с ВРК казаки — и тоже ушли. Основательно поредели ряды юнкеров...

¹⁰³ П. Н. Малянтович. В Зимнем дворце. «Былое». №12, 1918. С. 120.

¹⁰⁴ «Зимний в Октябре. Вокруг и около». «Интеррос». № 5, 2007. С. 44.

Большевикам не было особой нужды штурмовать Зимний. С натяжкой его можно назвать символом власти, ибо таковым в действительности он не был. С 1915 года первые этажи отдали под госпиталь для тяжелораненых солдат, которых патронировали Министерство двора и Красный Крест. Николай II с семейством перебрался в Царское Село. В Зимнем обустроил квартиру Керенский, иногда проводя здесь заседания Кабинета министров. Но он уехал из Петрограда в надежде привести в столицу верные войска. В ожидании этого здесь и собрались министры, призывая своих единомышленников противостоять большевикам.

ПОСЛУШАЕМ В. Д. НАБОКОВА,
УПРАВЛЯЮЩЕГО ДЕЛАМИ ВРЕМЕННОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА:

«Я вынул имеющийся у меня пропуск в Зимний дворец (этим пропуском я пользовался при посещении заседаний Вр. правительства), молча предъявил его первому попавшемуся солдату, и беспрекословно был им пропущен. Беспрепятственно я прошел через ворота и вышел во дворец обычным путем, через Салтыковский подъезд, поднялся по лестнице и прошел в Малахитовый зал. Там я застал такую картину: в зале находились все министры, за исключением Н. М. Кишкина (он был в это время в здании штаба округа, тут же на Дворцовой площади, и “организовывал” оборону, — как известно, с весьма плачевным результатом)... Чрезвычайно взволнованным казался Коновалов... Другие говорили (помнится, Терещенко, в повышенно-нервном, возбужденном состоянии), что стоит только “продержаться” 48 часов — и подоспеют.. верные правительству войска. Мой приход очень приветствовали... Оказалось, Коновалов разослал посланцев во все стороны, созывая “живые силы”, которые были бы готовы группироваться вокруг правительства и поддержать его... На него... никто не откликнулся, кроме меня... Когда выяснилось, что Временное правительство ничего не намерено предпринимать,.. — я предпочел удалиться»¹⁰⁵.

¹⁰⁵ Набоков В.Д. Архив русской революции. Т. 1. 86-87 с.

В советское время в школьных учебниках, в кинофильмах утверждалось, что Октябрьское выступление большевиков началось штурмом Зимнего дворца после залпа «Авроры». Кинокадры демонстрировали, как ловко матросы, красногвардейцы карабкались на литые, ажурные дворцовые ворота, ломали замки, и, распахнув их, людской поток с криками «Которые тут временные, слазь! Кончилась ваша власть!», рвался в кабинет, где заседали министры. Большинство мифов о революции пришло к нам из кинематографа, считает доктор исторических наук, советник директора Государственного Эрмитажа Ю. Кантор.

«Первый же большой фильм о событиях 25–26 октября — «Октябрь» Сергея Эйштейна — транслировал почти все мифологические образы: запруженную Дворцовую площадь, матросов на воротах, красногвардейцев. Не было огромной толпы. Дворцовая площадь вмещает около четырех-пяти тысяч человек, максимум семь тысяч. Между тем документально подтверждено, что в так называемом штурме Зимнего участвовали несколько сотен большевиков, т.е. запрудить всю Дворцовую площадь они никак не могли»¹⁰⁶.

Не было и залпа «Авроры». Да, крейсер стал на середине Невы, демонстрируя силу большевиков — «Аврора» с ее корабельными пушками — их главный козырь. И если бы полоснул огнем по Зимнему, то мало не показалось бы! Но «Аврора», как отмечалось выше, не могла этого сделать и пальнула вечером только холостым с носового орудия, что послужило для восставших сигналом к взятию последнего прибежища Временного правительства, а для «временщиков» стало предупреждением: ультиматум истек!

Не было и спецназа, якобы прибывшего по просьбе Троцкого из Финляндии или из Германии, о котором с придыханием повествует диктор за кадром в документальном фильме Е. Чавчавадзе, развенчивающем штурм Зимнего, показанном и по РТР в канун юбилея 90-летия Октября. Этого факта не подтверждают ни серьезные историки, ни журналисты того времени, ни сами арестованные члены Временного правительства, оставившие обширные воспоминания, изданные за рубежом, ни участники взятия Зимнего, ни его защитники.

¹⁰⁶ «Зимний в Октябре. Вокруг и около». «Интеррос». № 5, 2007. С. 43.

Решающая роль во взятии Зимнего принадлежит малоизвестному Г.И.Чудновскому, прибывшему в Петроград из Америки вместе с Троцким. Он был правой рукой Льва Давидовича и в Петросовете, и в ВРК. Это он, без особого шума, выдворил из Зимнего дворца юнкеров, женский батальон. Повел еще днем в Зимний отряд специально отобранных солдат и матросов с пропагандистской целью – убедить защитников Зимнего не допустить кровопролития. Через черный ход со стороны Кановки отряд Чудновского вошел в Зимний. Вставшие на их пути юнкера хотели было арестовать прибывших, но вмешались Рутенберг и Пальчевский, помощники «диктатора» Кишкина, знавшие Чудновского, они о чем-то переговорили и велели впустить его отряд в Зимний. О чем они переговорили – тайна. А явь следующая – растекаясь по многочисленным залам и кабинетам, агитаторы принялись за работу.

Зимний дворец в эти часы напоминал огромный улей растревоженных пчел. В залах, комнатах шли митинги, перепалки... Где свои, где чужие, разобрать трудно. Генерал Багратуни, командующий силами защитников, пройдя по дворцу и оценив обстановку, махнул рукой и ушел из Зимнего. Его арестовал большевистский патруль и доставил к Подвойскому, который в это время обходил позиции находящихся под его командованием революционных сил. К ночи защитников Зимнего осталось не более тысячи, с двумя десятками пулеметов.

«Позже, – отмечает американский историк Р. Пейн, – вскрылось такое загадочное обстоятельство: многие пулеметы оказались с вынутыми затворами»¹⁰⁷.

Кто это сделал? Тайна. В 10 вечера, как уже отмечалось, пальнула «Аврора». За ней холостыми же залпами откликнулись пушки Петропавловской крепости. Зимний дал ответ ружейной и пулеметной пальбой. Тогда Петропавловка пустила в ход боевые снаряды, повредив часть карнизов, разбив кое-где окна. Обе стороны вели неприцельный огонь, стреляли в темноту. От шальных пуль погибло по одним данным десять человек из дворцовой охраны и шесть матросов, по другим – всего 9 человек. Когда началась стрельба, министры перешли в столовую рядом с Малахитовым залом.

¹⁰⁷ Пейн Р. Ленин, жизнь и смерть. М., 2003. 396 с.

К Зимнему около полуночи пожаловала делегация членов Петроградской городской думы, которые солидаризировались с Временным правительством. Но красногвардейцы во дворец их не пустили, заставили повернуть назад. Ночью к Зимнему вплотную подошли новые отряды революционных сил. Постепенно тесня юнкеров, солдаты, матросы, вооруженные рабочие переходили из одного помещения в другое. В 2 часа 10 минут ночи В.А.Антонов-Овсеенко открыл очередную дверь. На этот раз ту, к которой стремился, — где находились министры.

СВИДЕТЕЛЬСТВО ОЧЕВИДЦА.

П. Н. МАЛЯНТОВИЧ, МИНИСТР ЮСТИЦИИ:

«..Мы сидели за столом. Стража окружила нас кольцом.

— Временное правительство здесь, — сказал Коновалов, продолжая сидеть. — Что Вам угодно?

— Объявляю вам, всем вам, членам Временного правительства, что вы арестованы. Я председатель Военно-революционного комитета Антонов.

— Члены Временного правительства подчиняются насилью и сдаются, чтобы избежать кровопролития, — сказал Коновалов»¹⁰⁸.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ В. А. АНТОНОВА-ОВСЕЕНКО И КО

Владимир Александрович Антонов-Овсеенко (псевдонимы в партии — Штык и Никита, литературный псевдоним — А. Гальский) родился 9 (21) марта 1883 года в Чернигове, в дворянской семье. Как писал сам: «В 17-летнем возрасте порвал с родителями, ибо они были люди старых, царских взглядов». В 1901 окончил Воронежский кадетский корпус и пошел в Николаевское военное инженерное училище, однако отказался присягать «на верность царю и отечеству», позднее объяснив это «отвращением к военщине», и после полутора недель ареста был отчислен. Участвовал в революционном движении с 1901 года, когда вступил в социал-демократический кружок в Варшаве. Весной 1902-го отправился в Санкт-Петербург, где работал

¹⁰⁸ Цит. по «Отечественная история. XX век». С. 175.

чернорабочим, кучером. Однако непрестижная работа снова привела его на военную стезю, и осенью того же года поступил в Санкт-Петербургском пехотном юнкерском училище.

По окончании училища распределен подпоручиком в Кольванский 40-й пехотный полк, дислоцировавшийся в Варшаве, где продолжил активную пропагандистскую деятельность среди офицеров и солдат и, в частности, основал Варшавский военный комитет РСДРП.

С началом русско-японской войны направлен на Дальний Восток, дезертировал, отправился во Львов (в тот период — на территории Австро-Венгрии), оставаясь на связи со своими товарищами в Варшаве. Затем нелегально вернулся в Польшу и попытался организовать военное восстание двух пехотных полков и артиллерийской бригады в Новой Александрии, которое закончилось неудачей. Вновь перебрался в Австро-Венгрию, затем в Санкт-Петербург, где вошел в Петербургский комитет РСДРП(б).

Вскоре в Кронштадте его арестовали. Назвавшись чужой фамилией, избежал приговора военно-полевого суда, а в октябре 1905 года по случаю объявления Манифеста 17-го октября освобожден. Перебрался в Севастополь, пытался организовать восстание и его вновь арестовали. Приговорен к смертной казни, но ее заменили 20 годами каторги. В июне 1907 совместно с группой заключенных совершил подрыв тюремной стены, бежал; скрывался в Финляндии, затем работал в подполье в Петербурге и Москве.

В 1909 году вновь арестован, но не опознан и вскоре выпущен под чужим именем. В середине 1910 г. выехал во Францию, сошелся с Троцким. С сентября 1914 года участвовал в издании газеты Мартова и Троцкого «Наше слово» («Голос»).

В июне 1917-го вернулся в Россию. В качестве члена Военной организации при ЦК РСДРП(б) его направили в Гельсингфорс для ведения агитации среди солдат Северного фронта и моряков Балтфлота. Принял участие в организации июльских событий. Был арестован и заключен в Кресты. После освобождения под залог 4 сентября 1917 года назначили комиссаром при генерал-губернаторе Финляндии. Вошел в состав Финляндского областного бюро РСДРП(б), Оргкомитета и Исполкома съезда Советов Северной области. 15 октября участвовал в работе конференции военных организаций РСДРП(б) Северного фронта, от которого избран в Учредительное собрание, введен

в состав Петроградского ВРК. С 9 ноября по декабрь 1917 года командовал Петроградским военным округом.

РОЖДЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

Григорий Исаакович Чудновский родился в еврейской семье адвоката на Украине. Поступил в Петербургский университет на юридический факультет, но учился недолго — в 1910-м за революционную агитацию сослан в Енисейскую губернию. В 1913-м бежал, добрался до Австро-Венгрии, где близко сошелся с Троцким и дальше следовал за ним, как ниточка за иголкой.

В годы Первой мировой войны патрон командировал его в Копенгаген, в созданный Парвусом институт якобы по изучению причин и последствий мировой войны, а на самом деле для организации революции в России. В 1916 году уехал в США, где под началом Троцкого активно работал в газете «Новый мир». После Февральской революции вместе с Троцким и др. прибыл в Россию для продолжения революции, вошел в организацию «межрайонцев».

В июне 1917 года Троцкий направляет Чудновского вести агитацию в действующую армию, где он вскоре становится членом корпусного комитета РСДРП(б) Юго-Западного фронта. Прибыв в октябре в Петроград в качестве делегата 2-го Всероссийского съезда Советов, вошел во Всероссийское бюро Военной организации при ЦК РСДРП (б) и Петроградского военно-революционного комитета, стал комиссаром ВРК в Преображенском полку. В октябрьские дни Троцкий поручил ему, Антонову-Овсеенко и Подвойскому арестовать Временное правительство.

Николай Ильич Подвойский. Родился 16 февраля 1880 года в селе Кунашовка, на Черниговщине, в семье сельского учителя. Родители уготовили сыну карьеру священнослужителя, отправив в Нежинское духовное училище, а затем в Черниговскую семинарию. Но священника из него не вышло — весной 1901 года его исключили за чтение нелегальной литературы. Уехал в Ярославль, вступил в РСДРП, целиком уйдя в революционную работу. С осени 1904 года возглавлял большевистский студенческий комитет в Демидовском юридическом лицее. В дни революции 1905-го вместе с М.С.Кедровым, В.И. Невским и В.Р. Менжинским проводил митинги, создавал боевые рабочие

дружины. В одной из стычек с полицией зверски избит, получив 17 тяжелых ран. Когда чуть выздоровел, его арестовали и бросили в одиночную камеру Ярославской тюрьмы. Однако при поддержке рабочих, студентов его удалось освободить. Уехал в Германию, а затем в Швейцарию. В ноябре 1907 года вернулся в Россию. Ему и Кедрову ЦК партии поручил издать первое собрание сочинений В. И. Ленина под названием «За 12 лет». В конце апреля 1908 года столичная полиция разгромила издательство «Зерно», а его руководителей — Кедрова и Подвойского — арестовали, приговорив к трем годам тюрьмы.

Выйдя в 1911 году на свободу, Подвойский участвовал в издании большевистской газеты «Звезда», а с мая 1912 года — «Правды». В годы первой мировой войны редактировал легальный большевистский журнал «Вопросы страхования», входил в состав финансовой комиссии Бюро ЦК РСДРП. В конце 1916 года арестован в пятый раз. Ему грозила каторга, но грянула Февральская революция. Выйдя из тюрьмы, сразу же включился в революционную деятельность — возглавил Военную организацию при Петербургском комитете РСДРП(б), а в начале мая — бюро Военной организации при ЦК РСДРП(б). 25 октября командовал революционными войсками, которые штурмовали Зимний дворец.

Интересный вопрос поднял исследователь Ю.Мухин — о незаконном Временном правительстве и законном — Советском.

«В феврале 1917 власть в России перешла в руки либералов, образовавших орган власти — Временное правительство. Но Временное правительство не имело источником собственной власти ни народ, ни что-либо законное. До Временного правительства законной властью в России был монарх, а его источником власти была традиция народа, то есть, согласие народа иметь монарха. Таким образом, источником власти царя был народ. И либералы тоже предприняли попытку сделать источником власти Временного правительства народ, но с помощью царя. Во всяком случае, их лидер Родзянко пытался убедить царя не просто отречься от престола, а передать свою власть Временному правительству. Однако Николай II на это не пошел: от престола-то он отрекся, но передал власть не Временному правительству, а своему брату Михаилу. Либералы начали насильствовать Михаила, но и от него власти получить не смогли...

Михаил... просто отложил свое отречение или восхождение на престол до решения народных представителей... и... своей властью не наделял властью Временное правительство, которое «возникло по почину Государственной Думы». Но ведь современники видели, что... и Государственная Дума властью Временное правительство тоже не наделяла!

О Думе... Николай II ее распустил, но ведь можно было оставить этот роспуск без внимания - депутатов Государственной Думы можно было собрать снова, и с помощью Думы придать законность Временному правительству. Но либералы и этого не сделали.

Наверное, у них были на то причины, но, надо думать, просто решили — раз Россия Временному правительству и так подчиняется, то что еще надо? А накануне Октябрьского переворота, 6 октября по старому стилю, либералы вообще Думу распустили официально, так ни разу ее и не собрав. После чего остались даже без перспектив как-то узаконить свою власть до окончания выборов в Учредительное собрание.

Поскольку большевики и эсэры время не теряли, они не канючили себе у Временного правительства участия во власти... Они начали готовить социалистическую революцию, для чего не оружие начали запасать (хотя и не без этого), а начали проводить **ВЫБОРЫ!** Выборы в Советы. Большевики готовили себе **ИСТОЧНИК ВЛАСТИ.**

Не все у них шло гладко и не всегда получалось, но к 25 октября они собрали Съезд рабочих и солдатских депутатов — законодательный орган, имевший источником власти народ, — и получили на Съезде большинство. (Через несколько дней к нему присоединился и Съезд крестьянских депутатов).

Этот законодатель в ночь на 25 октября назначил большевиков и левых эсэров Правительством России, и после этого Временное правительство стало мятежниками, сопротивлявшимися **ЗАКОННОЙ ВЛАСТИ...**

А то, что сделали в ночь на 25-е октября 1917-ого подчинившиеся большевикам солдаты и матросы, это подавление мятежа самозванцев»¹⁰⁹.

Вечером 25 октября в 22.40 в Смольном Ф.И. Гуревич (Дан) зазвонил в колокольчик, успокаивая собравшихся, и возвестил об открытии II съезда Советов. Первоначально намечалось открыть его в 2 часа дня, но большевики откладывали под предлогом, что приехали далеко не все делегаты. К началу его работы, как писали «Известия Ц.И.К. Советов рабочих и солдатских депутатов» (№207), «прибыло 560 делегатов, из которых 513 зарегистрировались». К вечеру уже было 649 делегатов, большевиков – 390, эсеров – 160, меньшевиков – 72, меньшевиков-интернационалистов – 6, объединенных социал-демократов-интернационалистов – 14, украинских социал-демократов – 7. По мере прибытия все новых делегатов фракция большевиков увеличилась до 492 человек. Ленин в зале не присутствовал – был занят руководством восстания.

В соответствии с соотношением избранных делегатов места в президиуме заняли 14 большевиков, 7 левых эсеров. Трое меньшевиков и один меньшевик-интернационалист отказались от выделенных им мест в президиуме. Председателем Съезда избрали Каменева. Иные историки (например Е. Сикорский) высказывают сомнения относительно правомочности II Съезда, мотивируя это тем, что, дескать, на съезде присутствовали посланцы только 19 крестьянских Советов, стало быть, интересы большей части российского населения оказались ущемленными. Было всего 7 делегатов от Украины, а от Белоруссии, Армении, Грузии и всех мусульманских народов и вовсе ни одного. Съезд не избирал мандатной комиссии и не проверял полномочий делегатов, пропускная система в зал находилась в руках большевиков, что якобы давало возможность проникать в зал их единомышленникам и принимать участие в голосовании. После того, как Съезд покинули меньшевики, правые эсеры, бундовцы, Съезд, дескать, превратился в частное совещание большевиков. Но тот же Е. Сикорский почему-то замалчивает факт, что старый ЦИК, меньшевики, часть эсеров вели широкую агитацию на местах, чтобы делегаты не ехали на этот съезд, а мандатная комиссия, находившаяся в их руках, не признала

¹⁰⁹ Электронный ресурс: http://igpr.ru/sites/default/files/pictures/articles/souz_1945.jpg.

полномочий многих прибывших под надуманными предлогами, и большевики распорядились пропускать в зал всех избранных.

Ни в тот момент, ни позже никто не ставил вопрос о правомочности II Съезда. И не о правомочности этого съезда сразу повели речь оппоненты большевиков. Лидер меньшевиков Мартов первым делом сделал срочное заявление о том, чтобы Съезд немедленно урегулировал политический кризис мирным путем, считая, что единственный выход из чрезвычайного положения — прекращение уличных столкновений, переговоры со всеми политическими партиями с целью создания коалиционного демократического правительства. Луначарский поддержал его, а Каменев поставил предложение Мартова на голосование, и оно прошло.

Воодушевленные меньшевики, правые эсеры решили оттеснить большевиков:

«Меньшевики и с.р. считают необходимым отмежеваться от всего того, что здесь происходит и собрать собственные силы, чтобы оказать упорное сопротивление попыткам захватить власть, — заявил делегат комитета 12-ой армии, меньшевик Яков Харам...».

Его единомышленник Георгий Кучин пошел дальше в обвинениях большевиков:

«...авантюра захвата власти уже произведена и воля съезда предreshена... Необходимо спасать революцию от этой безумной попытки, и во имя спасения революции мы будем мобилизовывать все революционные сознательные силы в армии и в стране. Фронтная группа... снимает с себя ответственность за последствия этой авантюры... и покидает съезд»¹¹⁰.

Представитель Московского Совета Лев Хинчук призвал Съезд от имени меньшевиков и эсеров вступить в переговоры с Временным правительством об образовании власти, опирающейся на все слои демократии. Предложение вызвало бурю возмущения. Член ЦК эсеров Михаил Гендельман сделал такое же заявление, добавив, что его партия покидает Съезд. «Ввиду непримиримости большевиков, —

¹¹⁰ «Отечественная история. XX век». С. 175.

констатируют «Известия Ц.И.К. Советов рабочих и солдатских депутатов»(№207), — Съезд покидают меньшевики, с.-р. и группа фронтовых комитетов».

...Ленин и Троцкий, проведя почти бессонную ночь накануне, решили до начала дебатов на II Съезде чуток отдохнуть, прилегли прямо на полу в комнате рядом с Актовым залом Смольного. Но вскоре их разбудил посыльный от Каменева — Троцкого звали дать отпор эсерам и меньшевикам. Он бросился в зал.

**ПОСЛУШАЕМ Л. ТРОЦКОГО,
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПЕТРОСОВЕТА:**

«Восстание народных масс не нуждается в оправдании. То, что произошло, — это восстание, а не заговор... Народные массы шли под нашим знаменем, и наше восстание победило. И теперь нам предлагают: откажитесь от своей победы, идите на уступки, заключите соглашение... С кем? Я спрашиваю: с кем мы должны заключить соглашение? С теми жалкими кучками, которые ушли отсюда...? Нет, тут соглашение не годится. Тем, кто отсюда ушел, и кто выступает с предложениями, — мы должны сказать: вы — жалкие единицы, вы банкроты, ваша роль сыграна и отправляйтесь туда, где вам отныне надлежит быть. В сорную корзину истории!...»¹¹¹.

Съезд поддержал Троцкого. Остававшаяся часть меньшевиков и эсеров попыталась вернуться к предложению Мартова, но это не удалось. Все они также покинули зал.

**СВИДЕТЕЛЬСТВО ОЧЕВИДЦА.
Н.А. СУХАНОВ-ГИММЕР, ЧЛЕН ПЕТРОСОВЕТА:**

«Итак, дело было сделано. Мы ушли неизвестно куда и зачем, разорвав с Советом, дискредитировав и унизив себя в глазах масс, подорвав все будущее своей организации и своих принципов. Этого мало: мы ушли, совершенно развязав руки большевикам, сделав их полными господами своего положения, уступив им целиком всю арену революции»¹¹².

¹¹¹ II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. С. 37.

¹¹² «Отечественная история. XX век». 176 с.

Ленин передал Луначарскому для голосования Обращение к рабочим, солдатам и крестьянам.

ДОКУМЕНТ

«РАБОЧИМ, СОЛДАТАМ И КРЕСТЬЯНАМ!

Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов открылся...

Временное правительство низложено. Большинство членов Временного правительства уже арестовано.

Советская власть предложит немедленный демократический мир всем народам и немедленное примирение на всех фронтах. Она обеспечит безвозмездную передачу помещичьих, удельных и монастырских земель в распоряжение крестьянских комитетов, отстоит права солдата, проведя полную демократизацию армии, установит рабочий контроль над производством, обеспечит своевременный созыв Учредительного собрания, озаботится доставкой хлеба в города и предметов первой необходимости в деревню, обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение.

Съезд постановляет: вся власть на местах переходит Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые и должны обеспечить подлинный революционный порядок.

Съезд призывает солдат в окопах к бдительности и стойкости. Съезд Советов уверен, что революционная армия сумеет защитить революцию от всяких посягательств империализма...

Корниловцы — Керенский, Каледин и др. — делают попытки вести войска на Петроград...

Солдаты, окажите активное сопротивление корниловцу Керенскому!..

Железнодорожники, останавливайте все эшелоны, посылаемые Керенским на Петроград!..

Да здравствует революция!

Всероссийский съезд Советов рабочих и крестьянских депутатов, Делегаты от крестьянского Съезда»¹¹³.

Воззвание произвело на делегатов оглушительное воздействие — в нем содержались мысли и чаяния самых широких масс. Левые эсеры заявили, что готовы поддержать его с небольшой поправкой, которую учли. В 5 часов утра 26 октября прошло голосование. Обращение было принято.

Хмурым ранним утром был объявлен перерыв. Делегаты стали расходиться по домам. Члены ВРК, несколько ночей не смыкавшие глаз, устраивались спать прямо на полу в Смольном. Ленина забрал к себе на квартиру Бонч-Бруевич, живший неподалеку.

Революция свершилась, власть перешла к большевикам.

КАК ПРЕССА ОСВЕЩАЛА СОБЫТИЯ:

«Освобождение большевиков. 25 октября утром в “Кресты” явилось несколько человек, которые, вызвав начальника тюрьмы, предъявили ему ордер за подписью представителей военно-революционного комитета о немедленном освобождении всех большевиков, участников восстания 3-5 июля. Начальник караула, состоящего из солдат Волынского полка, снесясь по телефону с полковым комитетом, выполнил требование. Освобождены Рошаль, поруч. Хаустов, пор. Сахаров... (всего 7 фамилий)...

В штабе округа (25 октября — *Авт.*) С внешней стороны штаб имел следующий вид: на Морской, на Миллионной и на Мойке никаких патрулей, которые требовали бы удостоверений и пропусков... Первое впечатление напряженной кипучей деятельности. При более внимательном взгляде оказывается, что это стадо без пастуха... Главнокомандующего нет. Он совещается в Зимнем дворце.

Совещание с А.Ф.Керенским не вселило в полковника Полковникова ни бодрости, ни уверенности. Он вернулся в

¹¹³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 35. 11-12 с.

штаб, но разговаривать с ним бесполезно.... Он бледен, нижняя челюсть трясется... О настроении петроградского гарнизона в штабе нет никаких сведений...

Впрочем, уже в полдень 25 октября штаб был отрезан от большинства частей, если не от всех....

...С самого начала заседания Временному Правительству было известно, что по поручению военно-революционного комитета, помимо телеграфного агентства, занятого еще накануне, заняты: Государственный банк, телефон, телеграф...Вскоре пришло известие о занятии Мариинского дворца и о прекращении... занятий Совета Республики...».

25 октября, с утра «...улицы Петрограда, особенно в местах, удаленных от центра, ничем не отличаются от улиц петроградских будней. Все магазины и лавки открыты. Заводы почти все работают. На углах больших улиц, как, например, Невский пр., расставлены патрули во главе с офицерами военно-революционным комитетом... по тротуару ходят вооруженные матросы...

На наиболее людных улицах стали появляться легковые автомобили, наполненные солдатами, матросами и красногвардейцами, которые разбрасывали свежееотпечатанные воззвания военно-революционного комитета, уведомлявшие о низвержении Временного Правительства. К 3 час. пополудни солдаты и красногвардейцы заняли весь Невский.

Из трех вечерних газет не вышла ни одна...

В 7 ч. 40 м. вечера... штаб округа сдался войскам Военно-Революционного Комитета.

В Зимнем дворце. По мере наступления вечера, вокруг Зимнего дворца стали скопляться все большие группы солдат:

... После 7 часов вечера улицы, прилежавшие к Зимнему дворцу, стали заполняться вновь прибывающими военно-революционными отрядами и броневиками... Появились орудия...

Обсудив предложение о сдаче, Временное Правительство решило не сдаваться и держаться до последней возможности. Вскоре военно-революционные войска начали обстрел Зимнего дворца.

После 10 ч. в. началась стрельба из орудий с крейсера “Аврора” по Зимнему дворцу...

В ночь с 25 на 26 октября на Неве разыгралось сражение. Масса публики с Троицкой площади наблюдала бой между крепостью, Зимним дворцом и судами, стоящими на Неве. Огни в Зимнем дворце потушены. С одного из судов прожектора лучами освещают Зимний дворец. Огни прожекторов гаснут, раздаются выстрелы. На флагштоке Петропавловской крепости горит красный фонарь. Вся крепость погружена во мрак. Крепостные верки освещаются при выстрелах орудий, потом все снова тонет во мраке...

В Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов

Заседание открывается в 2 часа 25 мин. дня. За столом президиума один Троцкий.

Заявление Троцкого

От имени Военно-Революционного Комитета объявляю, что Временное Пр. больше не существует. (*Аплодисм.*) Отдельные министры подвергнуты аресту (*браво*). Другие будут арестованы в ближайшие дни или часы... Пока все прошло бескровно...

...Троцкий характеризует роль Ленина в истории революционного движения в России и провозглашает:

— Да здравствует возвратившийся к нам товарищ Ленин! Собрание устраивает бурную овацию Ленину...

У Смольного. Смольный сегодня имел вид какой-то осажденной крепости, готовой по первому сигналу отразить всякие нападения. Здание окружено пулеметами. Пулеметы стоят и в окнах второго и третьего этажей. У входа в институт стоят зенитные орудия. Кругом много автомобилей и четыре броневика.

Арест членов Врем. Правительства. Около 2 часов ночи получено известие, что Зимний дворец взят... Временное Правительство и охранявшие его юнкера сдались. Правительство отправлено в Петропавловскую крепость. Во время сдачи никто не пострадал...

Съезд открывается 25-го, в 10 часов вечера.

Выступают представители фракций меньшевиков и правых с.-р., которые заявляют, что они участия в выборах в президиум не будут принимать...

После этого заявления собранием утверждается президиум, составленный, таким образом, только из большевиков и левых с.-р.

...Первым, по предложению интернационалистов, поставлен вопрос о мирной ликвидации кризиса. В виду непримиримости большевиков, Съезд покидают меньшевики, с.-р. и группа фронтовых комитетов...

В городской думе. Комитет спасения... Городская дума, по получении известий о падении Правительства, постановила приступить к образованию Всероссийского Комитета общественного спасения. В Комитет входят члены Совета Республики, представители гор. самоуправления и представители фракций, ушедших со съезда Советов. Комитет постановил обратиться к населению с воззванием, в котором указывается на непризнание власти Советов и требуется освобождение Временного Правительства». ¹¹⁴

...Бонч-Бруевич встретил крайне усталого, измотанного Ленина с распростертыми объятиями, проводил его в свою спальню. Но Ленину было не до сна. Он сел за стол, попросил бумагу и чернильницу и быстро стал что-то писать, то зачеркивая, то и вовсе комкая и выбрасывая бумагу. Когда наконец закончил, лег прикорнуть, а поднявшись через часик, чаевничая с Бонч-Бруевичем и Крупской, прочел подготовленный им на рассмотрение II съезда Декрет о земле, считая его наиважнейшим документом.

¹¹⁴ «День», № 199, «Новое Время», № 14907, «Известия ЦИК и Петроградского Советов рабочих и солдатских депутатов», № 207, «Новая жизнь», № 163.

После полудня, вернувшись в Смольный, где возобновил работу II съезд Советов, Ленин понимает, что от революции люди ждут не только земли. Большевикам предстояло решать и другие архиважные проблемы. А их скопилось выше головы. Пресса сообщала, что за прошедшую ночь Керенский с войсками Краснова подошел вплотную к Петрограду, сформировал Комитет спасения Отечества и революции; железнодорожники грозили забастовкой, если не будет создано коалиционное правительство. К Петрограду снова потянулась костлявая рука голода — не хватало муки для выпечки хлеба. И главное — еще не сказала своего слова действующая армия, держась как бы в стороне от революции. Россия задыхается в тисках многолетней кровавой империалистической бойни, которая вошла горем под крышу каждой трудовой семьи, унесла сотни и сотни тысяч жизней, развалила экономику.

«Долой войну!» — это щемящее чувство живет в сердце каждого солдата, рабочего, крестьянина. Во всей стране и, понятно, здесь, в зале съезда.

ПОСЛУШАЕМ В.И. ЛЕНИНА:

«...Первым нашим делом должны быть практические шаги к осуществлению мира... Мы должны предложить народам всех воюющих стран мир на основе советских условий: без аннексий, без контрибуции, на основе свободного самоопределения народностей. Одновременно с этим мы, согласно нашему обещанию, обязаны опубликовать тайные договоры и отказаться от их соблюдения... Вопрос о войне и мире настолько ясен, что, кажется, я могу без всяких предисловий огласить проект воззвания к народам всех воюющих стран...»¹¹⁵.

Ленинский Декрет о мире объявлял войну величайшим преступлением перед человечеством, предлагал всем воюющим народам и их правительствам отказаться от тайной дипломатии, вести все переговоры открыто, немедленно заключить перемирие. Декрет был принят единогласно.

Как и Декрет о земле, который провозглашал: помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа; по-

¹¹⁵ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 35. 13-18 с.

мещицьи имения, земли удельные, монастырские, церковные со всем живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями переходят в распоряжение волостных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов...

У большевиков имелась и своя аграрная программа, однако В.И. Ленин убедил их взять за основу указы крестьянских масс, хотя и отражающих в целом эсеровскую программу уравнительного землепользования.

Именем народа — земля для народа. Осуществлялась вековая мечта земледельца. По этому Декрету крестьянство получало от Советской власти в бесплатное пользование 150 миллионов десятин земли. Был ликвидирован долг крестьян — 3 миллиарда рублей.

В 2 часа 30 минут Каменев вносит на рассмотрение II съезда предложения о новом правительстве. Вопрос этот уже рассматривался ЦК РСДРП(б).

ПОСЛУШАЕМ В. Д. БОНЧ-БРУЕВИЧА:

«Как только наступил первый момент после захвата власти, когда пришлось всем подумать об устройстве правительства, то... сейчас же поднялся вопрос о формах его. Большинство определяло его структуру в старых формах: кабинет министров... Владимир Ильич, заваленный крайне трудной работой с первых дней революций, услышал этот разговор, переходя от телефона к телефону, и мимоходом бросил: “Зачем эти старые названия, они всем надоели. Надо устроить комиссии по управлению страной, которые и будут комиссариатами, председателей этих комиссий назовем народными комиссарами...”».

НЕСКОЛЬКО ПО-ДРУГОМУ ИЗЛАГАЕТ ЭТОТ ЖЕ ЭПИЗОД В.П. МИЛЮТИН:

Он вспоминает, что, когда приступили к поименному списку кандидатур, встал «вопрос, как назвать новое правительство, его членов... Тогда и возникло — народный комиссар. “Да, это хорошо, — сейчас же подхватил Ленин, — это пахнет революцией»¹¹⁶.

¹¹⁶ Цит. «Учиться у Ленина». 47-48 с.

Чтобы расширить социальную базу правительства, ЦК РСДРП(б) предложил войти в его состав левым эсерам, но они отклонили предложение большевиков, и ЦК РСДРП(б) утвердил состав однопартийного большевистского правительства для внесения на II Съезд Советов. Ленин объясняет этот шаг массам. Он пишет обращение ЦК РСДРП(б) «Ко всем членам партии и ко всем трудящимся классам России».

«Мы крайне сожалеем, что товарищи левые эсеры отказались, мы считаем их отказ недопустимым для революционера и сторонника трудящихся, мы во всякое время готовы включить левых эсеров в состав правительства, но мы заявляем, что, как партия большинства на II Всероссийском съезде Советов, мы вправе и обязаны перед народом составить правительство».

II Всероссийский съезд Советов рассматривает предложение ЦК РСДРП(б) по составу правительства. Оно предусматривает образование для управления страной временного рабочего и крестьянского правительства – Совета Народных Комиссаров.

«Заведование отдельными отраслями государственной жизни, — гласит документ, — поручается комиссиям, состав которых должен обеспечить проведение в жизнь провозглашенной Съездом программы, в тесном единении с массовыми организациями рабочих, работниц, матросов, солдат, крестьян и служащих. Правительственная власть принадлежит коллегии председателей этих комиссий, т.е. Совету Народных Комиссаров. Контроль над деятельностью народных комиссаров и право смещения их принадлежит Всероссийскому съезду Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и его Центральному Исполнительному Комитету».

Так родился Совнарком.

Кто же вошел в состав правительства? Председателем Совета Народных Комиссаров Съезд избрал Владимира Ильича Ленина. Народным комиссаром внутренних дел стал А. И. Рыков. В. П. Милютин – нарком земледелия. Наркомат труда возглавил А. Г. Шляпников. Военными и морскими делами поручено заняться комитету, в

который вошли В.А.Антонов-Овсеенко, Н.В.Крыленко и П.Е.Дыбенко. Нарком по делам торговли и промышленности — В.П. Ногин, просвещения — А.В.Луначарский. Министр финансов — И.И. Скворцов-Степанов, иностранных дел — Л.Д. Троцкий (Бронштейн), юстиции Г.И.Оппоков (Ломов). Продовольственные дела возложены на И.А.Теодоровича. Нарком почт и телеграфов — Н.П. Авилов (Глебов), по делам национальностей — И.В. Сталин (Джугашвили). Пост наркома по делам железнодорожным временно остался незамещенным, его взял под опеку Троцкий.

II съезд Советов избрал ВЦИК, сформированный как многопартийный. Из 101 его членов 62 — большевики, 29 — левые эсеры, 6 — социал-демократы-интернационалисты, 3 — украинские социалисты, 1 — эсер-максималист. Возглавил ВЦИК Л.Б. Каменев, который, правда, пробыл на этом посту считанные дни.

Съезд отменил вновь введенную Керенским смертную казнь на фронте, восстановил полную свободу агитации, освободил арестованных солдат и офицеров по политическим преступлениям.

27 октября (9 ноября) в Смольном состоялось первое заседание Совнаркома. Протокол этого заседания не сохранился. Н.П.Горбунов, назначенный секретарем СНК, говорил, что, имея представления о ведении протоколов, попытался записывать содержание доклада, но, конечно, не поспевал.

Правительство начало работать. Но далеко не всем нравились его первые шаги, как, впрочем, и само это «сермяжное» правительство. Было немало таких, кто, по выражению Д. Бедного, брюзжал, с издевкой встречая каждое его мероприятие, обнажая тем самым свое пустое, дряблое, гнилое, брезгливо-барское нутро.

ЧИТАЕМ ПРЕССУ ЗА 26—28 ОКТЯБРЯ 1917 ГОДА:

«26 октября (и в ночь на 27 октября)

* Ц.К. жел.-дор. Союза постановил немедленно приостановить движение на Петроград всех казачьих войск...

* Керенский издал приказ, в котором заявляется, что он остается на посту верховного главнокомандующего до изъявления воли Вр. Правительства республики...

* Вся власть на местах передается Советам, правительственные комиссары отстраняются.

* Съезд Советов обратился к народам и правительствам воюющих стран с предложением немедленно начать переговоры о мире и заключить перемирие сроком на 3 месяца...

* Военно-Революционный Комитет постановил немедленно доставить в Петроград ген. Корнилова и всех его соучастников для заключения в Петропавловскую крепость...

* По полученным сведениям Корнилов бежал из Быхова.

В Военно-Революционном Комитете. Согласно распоряжению Военно-Революционного Комитета, посланы телеграфные распоряжения о закрытии на всей территории Российской Республики всех не демократических газет... Военно-Революционный Комитет распорядился о введении нового порядка информирования печати о своей деятельности. Все телеграммы агентства будут подлежать цензуре...

Нелепые слухи. Контрреволюционеры распространяют по городу самые нелепые и дикие слухи о мнимых намерениях большевиков. В частности, эти темные элементы уверяют, что большевистские рабочие и крестьяне питают самые враждебные намерения по отношению к персоналу союзных посольств и миссий. Нам незачем опровергать эти вздорные рассказы... В Петрограде с 27 февраля происходит уже третье восстание рабочих и солдат, и за все это время не пострадал ни один иностранец. Да и вообще революционный народ никогда не обнаруживал бесчеловечных чувств к кому бы то ни было, своим или чужим... Напротив, число обычных общественных преступлений сильно сократилось. Таково облагораживающее действие народных движений.

В Смольном. "Известия Ц.И.К." перешли к большевикам. Редактором назначили Зиновьева. В связи с этим из состава редакции вышли все сотрудники. Из Смольного уходят также служащие, машинистки и т.п. С сегодняшнего дня служащим

отделов Ц.И.К., избранного первым Всероссийским съездом Советов, прекращается выдача продовольствия...

В Петропавловской крепости. Арестованные члены Вр. Пр. находятся сейчас в Трубецком бастионе Петропавловской крепости. Министры содержатся в общей камере. Им разрешены свидания и передачи...

* К вечеру распространились слухи о том, что ночью в Петроград должны вступить войска, идущие на защиту Вр. Правительства.

Второй Всероссийский съезд советов (заседание 26 октября)

Заседание съезда Советов открывается в 9 часов вечера. Председатель Каменев оглашает ряд мер, принятых В.-Революционным Комитетом: отмена смертной казни (*бурные апл.*), освобождение всех солдат, арестованных по политическим делам, освобождение недавно арестованных крестьянских земельных комитетов. Кроме того, говорит Каменев, отдано распоряжение о принятии мер к поимке Керенского (*бурные апл.*). Слово предоставляется Ленину.. Ленин выступает с проектом передачи земли крестьянам... По этому проекту вся земля переходит в распоряжение земельных комитетов, и в полной мере отменяется право собственности на землю без выкупа. Помимо помещичьих, в распоряжение земельных комитетов, переходят монастырские, удельные и все другие земли со всем инвентарем... За общегосударственные земли крестьяне будут вносить арендную плату, которая будет поступать в казну. Для общего руководства аграрной реформой будет служить наказ, в свое время... выработанный 242 крестьянскими обществами. Конфискации не подлежат земли казаков и рядовых крестьян. Вопрос о размере выкупа в пользу казны решит Учредительное Собрание...

Каменев оглашает список министров... Список утверждается подавляющим большинством голосов. Далее Съезд переходит к избранию Ц.И.К. в состав которого избирается 100 человек. Съезд затем постановляет, что Ц.И.К. может быть пополнен

представителями демократических групп, воинских частей, а также представителями тех групп, которые ушли со съезда.

Советская власть. В финансовой области Советская власть намерена издать следующий закон: создается один синдикат банков, деятельность которого находится под контролем комиссара. Вчера банкам был отдан приказ открыть операции...

...В помещение министерства иностранных дел прибыл Троцкий... Как управляющий ведомством, Троцкий предложил чинам перевести на все языки декрет Совета о мире. Выслушав Троцкого, все чины ведомства, включая и низших служащих, ушли.

Арестованных министров-социалистов решено перевести под домашний арест.

Советская власть заявляет, что она создаст условия, если они подчинятся новой власти.

Движение правительственных войск. Получены сведения, что правительственные войска находятся в Кр. Селе и продвигаются к Петрограду, не встречая по пути никаких сопротивлений... правительственные войска, в составе трех кавалерийских дивизий, заняли Царское Село. Войска Военно-революционного комитета бегут.

В городе 28-го октября. Улицы имеют свой обычный вид. Надвигающиеся события сказываются пока лишь в движении красной гвардии в направлении Балтийского и Царскосельского вокзалов... Среди красногвардейцев много женщин и подростков. На окраинах города, за Нарвскими воротами и в др. местах, красногвардейцы заняты рытьем окопов... В городе усиливается погромная агитация. Центр ее — подозрительные чайные и приюты за Николаевским вокзалом.

В городскую думу стали поступать сведения о разгроме винных складов в Петрограде. На Гутуевском острове сама охрана разгромила склад и перепилась...

В Центр. Исполн. Комитете. 27-го октября ночью состоялось первое заседание Ц.И.К. нового состава..., в который входят 62 большевика, 29 с.-р., 6 с.-д. интернационалистов, 3 представителя украинской соц. Партии и 1 с.-р. Максималист.

28-го октября в Смольном состоялось под председательством Ю. Каменева второе заседание нового Ц.И.К. Было доложено, что советская власть восторжествовала в ряде городов России. В 4 с половиной часа дня была получена из Москвы телеграмма, что штаб московского округа сдался, и вся власть к местному Совету перешла безболезненно. Аналогичные сообщения получены из Харькова, Самары, Казани, Уфы, Могилева и ряда городов Московского округа...»¹¹⁷.

ДОКУМЕНТ

«ПРЕДПИСАНИЕ ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОГО
КОМИТЕТА КОМЕНДАНТУ ГОРОДА ПЕТРОГРАДА
№ 1590. 28 ОКТЯБРЯ 1917 ГОДА.

Военно-революционный комитет предписывает вал (ВАМ — *Авт.*): поставить караулы по восемь человек при редакциях закрытых Военно-революционным комитетом газет по следующим адресам: 1) Ямская, 15 — «День»; 2) Жуковская, 21 — «Речь» и «Современное слово»; 3) Екатерининский канал, 31 — «Петроградский листок»; 4) Владимирский проспект, 10 — «Петроградская газета»; 5) Галерная, 40 — «Биржевые ведомости»; 6) Эртелев, 13 — «Новое время»; 7) Звенигородская, 28 — «Новая Русь»; 8) Николаевская, 26 — «Живое слово»; 9) Сайкин, 6 — «Копейка»¹¹⁸.

Некоторые газеты начали выходить снова под другими названиями. Так, газета старого состава ВЦИК «Голос солдата» переименовалась в «Солдатский голос», далее — в «Искру», «Солдатский крик» и т.д.

¹¹⁷ «Новая жизнь», № 164-166; «Известия ЦИК», № 208-209; «Дело народа», № 190-192.

¹¹⁸ Документы великой пролетарской революции. Том 1. Из протоколов и переписки Военно-революционного комитета Петроградского совета. ОГИЗ, 1938. с. 73. Документ № 106.

ПЕЧАТЬ — МОЩНЕЙШЕЕ ОРУЖИЕ

В стране между революциями 1905-1917 годов зарегистрировано свыше 14 тысяч периодических изданий. Выходило же, как свидетельствует Каталог Российской национальной библиотеки, около 4,5 тысячи. Всплеск был в годы первой революции, затем многие издания закрылись. Новая волна приходится на 1917-й. Скажем, в Петрограде в период с 1905 по 1917 гг. увидели свет около 600 газет, а в феврале—октябре выпускалось 160. В Москве с начала века до февраля 17-го было 470 периодических изданий, а в феврале—октябре 17-го — 83. Суммарный тираж ежедневных газет, принадлежащих правительству и защищавшим его банковским, монархистским, промышленным и помещичьим группировкам, составлял 1,5-1,6 млн экземпляров, эсеро-меньшевикам — 640-740 тысяч, большевикам — до 80 тысяч экземпляров. Заметное развитие получила региональная печать. В Киеве в 17-м выходило 39 газет, Екатеринославле — 29, Казани — 25, Нижнем Новгороде — 32, Иркутске — 18, Минске — 26, Иваново-Вознесенке — 9, Гомеле — 8.

Газеты были различных направлений и типов, издаваемые для конкретных аудиторий, официальные и частные, органы разных партий и общественных групп. Вся эта армада каждодневно обращалась к людям: информировала о событиях в жизни страны и планеты, критиковала власть, пропагандировала новые идеи, агитировала за эти идеи, организовывала массы.

Периодика Февраля-Октября с точки зрения идейно-политического направления представляла весьма пеструю картину: часть изданий выражала интересы имущих людей и поддерживала Временное правительство, считая революцию завершённой, другая часть выступала за ее продолжение. Внутри этих частей имелись всевозможные более мелкие политические течения и воззрения, отражающие

взгляды партий, объединений и групп. Петросовет, а затем ЦИК Советов, Советы депутатов на местах как органы революционной власти после свержения самодержавия взяли под свой контроль издание газет. В Петрограде ввели их лицензирование, создав для этого комиссию в составе Н.М. Стеклова, Н.Н. Суханова, П.Н. Александрова. 5 марта Исполком Петросовета воспретил к выпуску монархические и все черносотенные издания: «Земщина», «Голос Руси», «Гроза», «Колокол», «Русское знамя» и другие. Возникла парадоксальная ситуация – с одной стороны, провозглашалась свобода слова для всех, с другой – вводилось ее ограничение для националистов и монархистов, в-третьих, отсутствовал механизм выдачи лицензий, и некоторые издания не могли их получить. Кадеты пригрозили массовой демонстрацией. 10 марта Исполком принимает новое постановление – разрешить свободный выход всем изданиям, оставив за собой право принимать меры против тех, кто будет вредить делу революции. Но и это постановление не внесло ясности. В 20-х числах марта в газете «Русское слово» кадеты опубликовали разработанный ими проект «Закона о печати». Он открывался словами: «Печать свободна. Цензура отменяется отныне и навсегда». 27 апреля 1917 года Временное правительство приняло этот Закон, провозгласивший свободу слова и печати как основной принцип демократии, беспрепятственный выпуск, распространение и торговлю печатными изданиями любых политических направлений¹¹⁹.

Закон способствовал дальнейшему развитию в центре и на местах общественно-политической, многопартийной, многонациональной журналистики. В системе печати данного периода, наряду с правительственными и поддерживающими Временное правительство изданиями, усиливается влияние на массы партийной либеральной и оппозиционной периодики, появляются лево- и правозесеровские, анархистские издания, растет сеть солдатских и крестьянских газет, а также изданий на национальных языках.

В течение марта у большевиков появилось 16 новых газет. Кадеты в дополнение к уже имевшимся изданиям стали выпускать журнал «Вестник партии народной свободы». Они ратовали за политику Временного правительства. Эсеры начали выпуск новых изданий. С июня 1917 года органом ЦК стало «Дело народа», тираж доходил до

¹¹⁹ Вестник Временного правительства. № 55, 1917.

300 тыс. экземпляров. К числу популярных эсеровских газет относились «Воля народа» (отражала взгляды правого течения в ПСР, выходила в Петрограде), «Труд» (орган московского комитета ПСР), «Земля и воля» (газета для крестьян, Москва), «Знамя труда» (орган левого течения, Петроград) «Вольный голос Севера» и др. ЦК ПСР издавал и журнал «Партийные известия».

Наряду с этим после Февральской революции, как отмечалось выше, исчезло целое звено системы СМИ царской России – официальная пресса самодержавия и монархическая печать. Новая же власть создает свою систему информирования населения, воздействия на массы. Российскую периодику Февраля-Октября можно условно разделить на пять неравных частей: печать новой власти, «промышленно-буржуазную», либерально-демократическую, оппозиционную, издания для «ширпотреба», развлекательные, бульварные. Каждая из этих частей имела свою аудиторию, прежде всего воздействовала на нее, но вела агитацию и на других полях, полемизировала с оппонентами.

Популяризацией новой власти озаботился министр юстиции А.Ф.Керенский. При министерстве открылось бюро печати, сообщавшее политические новости и информирующее о важнейших мерах, принимаемых правительством. С марта в Петрограде действует комитет журналистов, издававший газету «Известия», которая всесторонне освещает деятельность новой власти.

Рупором проводимой политики «временщиков» стала ежедневная газета «Вестник Временного правительства», продолжение «Правительственного вестника». Содержание «Вестника» говорит о преемственности царского курса – поддержка лозунга «Война до победного конца!». 5 марта 1917 года «Вестник» писал, что все крупнейшие столичные газеты – «Русское слово», «Новое время», «Речь», «Биржевые ведомости», «День», другие – приветствуют Временное правительство и призывают к его поддержке. В этом же номере сообщалось о назначении комиссара по делам печати.

Постоянными рубриками газеты стали: «Постановления Временного правительства», «Административные известия», «Война», «По России», под которыми публиковались обращения правительства, законы и законопроекты, дипломатические ноты и т. д. Появлялись

и публицистические статьи¹²⁰. Временное правительство начало издавать еще и «Народную газету». Почти во всех регионах продолжали выходить «Губернские ведомости», перешедшие на сторону Временного правительства.

Место монархической печати заняли и «Известия рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». Созданные как органы Советов различных уровней, они в большинстве своем ратовали за новую власть, дальнейшее развитие демократии, свободу, справедливость и равенство. Но некоторые издания перешли на сторону социалистов. Так, «Известия» Архангельского, Минского и ряда других Советов находились в руках меньшевиков и эсеров, а в редакцию «Известий Советов рабочих и солдатских депутатов Бакинского района» входили как большевики, так и меньшевики.

Буржуазная печать выражала интересы имущих людей, считала революцию завершенной и провозглашала дальнейший конституционный путь развития страны, выступала за продолжение войны и совместные действия с союзниками. Она значительно окрепла после Февраля. С 5 марта возобновилось издание «Нового времени», «Русской воли», «Биржевых ведомостей». Созданы и другие газеты: «Голос Руси», «Финансовая газета», «Молва» и др.

Исследователи отмечают, что общественная жизнь Петрограда 1917 года отнюдь не сводилась к партийно-политической борьбе. В России уже сложились достаточно влиятельные социальные группы, не связывавшие себя с какой-либо конкретной партией. Одну из таких групп представляли финансовые круги. Они не были единой силой, хотя определенная консолидация в этой среде имела. С этой группой связана деятельность книжно-газетного издательского дома А.С. Суворина, ядром которого являлась газета «Новое время», выражавшая самый широкий спектр мнений и прежде всего власть поддерживающих. Кроме того, Суворин издавал «Московский телеграф», «Русское знамя», «Земледельческую газету», журналы «Исторический вестник», «Наборщик и печатный мир» и др.

Политический курс «Нового времени» всегда был близок, хотя и не тождествен, курсу правительственному. Газета, позиционировавшая себя как печатный орган «независимой части русского общества», проделала эволюцию от либеральной направленности к государствен-

¹²⁰ Например, статья В. Г. Короленко «Отечество в опасности», 14 (27) марта 1917 г.

ническо-националистической и, как полагали некоторые, определенно реакционной. Она обладала устойчивой репутацией, прежде всего в право-консервативных кругах населения. Сам А.С. Суворин социальной опорой нововременства считал зажиточные слои крестьянства, купечество, духовенство и городскую буржуазию.

Надо сказать, что отношение к властным структурам на страницах «Нового времени» не было одинаковым на протяжении весны-осени 17-го. Постепенно в редакции нарастало недовольство и Временным правительством, и Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Это совпадало с позицией крупнейшего финансиста А.И. Путилова, воспринявшего Февральскую революцию и последовавшие за ней события как хаос, разруху и анархию. С газетных полос все сильнее звучали призывы навести порядок в стране. Усиливались ожидания «прихода «крепкой власти». Тем самым газета содействовала движению страны к военной диктатуре, по существу, возвращала Корнилова. В конечном итоге «Новое время» оказалось жертвой неудачной игры банковских кругов, прежде всего самого А. И. Путилова, поставившего все, и газету в том числе, на карту военной диктатуры и потерпевшего фиаско.

Газета практически потеряла реальную возможность держаться на плаву. Довольно агрессивные нападки «Нового времени» на большевистскую партию и политику, продолжавшиеся с марта 1917 года, привели к тому, что газета к осени фактически уже не представляла реальной угрозы для большевиков в идеологическом смысле. Влиятельными же у промышленной группы оставались «Утро», «Раннее Утро», «Русские ведомости».

Особняком стояло высокотиражное (более 1 млн экз.) влиятельное «Русское слова», выходившее еще с 1895-го года. Его редактор В. Дорошевич после Февраля потребовал от сотрудников газеты не сбиваться ни влево, ни вправо. Однако между лозунгом и реальностью, как часто случается, возникают противоречия. В конце марта в редакции создан Особый комитет, который руководил газетой. Он объявил «Русское слово» беспартийным изданием, разрешающим себе поддерживать все социалистические партии. Но при этом газета стояла на защите частной собственности, считая Временное правительство гарантом ее, единственной законной властью. Ожесточенной критике подвергалась политика большевиков, позиции Ленина.

При этом если «Русское слово» старалось по возможности сохранять спокойный тон публикаций, давать как бы только информацию, не комментируя ее, то материалы «Русской воли» (официально она считалась Сытинской, а фактически принадлежала банкирам Блоху и Шакевичу) более эмоциональные и целенаправленные. Газета критиковала и правительство, которое плохо справляется с ситуацией, и большевиков, из-за которых происходят все беды: называла их «изменниками народному делу», «врагами революции. По мнению издания, их необходимо «остановить, во что бы то ни стало», «проявить власть» и «подчинить своей воле разбушевавшуюся мутную стихию».

«Русская воля» постоянно подчеркивала, что «сами по себе большевики не представляют серьезной силы», это «ничтожная кучка людей», которая по воле случая, из-за «обстановки» приобрела свое влияние на массы. Обвиняла их в связях с немцами. Экспрессивные высказывания характерны для многих статей. Газета призывает читателей: «Мужайтесь, граждане!», «Долой интернационал!», предупреждает – «Родина в опасности!»

Среди партийной печати по-прежнему пользовалась влиянием в массах, особенно у интеллигенции, кадетская, хотя, как и сама партия, она заметно увядала. До Февраля кадеты изо всех сил старались спасти монархию, когда это им не удалось, на VII съезде провозгласили: «Россия должна быть демократической и парламентской республикой». Центральный печатный орган кадетов – газета «Речь», во главе которой стоял П.Н.Милюков, после падения самодержавия практически не изменилась – остались рубрики: «Известия за день», «По России», «Печать». У партии имелись петроградская газета «Современное слово», московские «Русские ведомости», появились «Власть народа», «Война и мир». Вновь выходит журнал «Вестник партии народной свободы». Всего в феврале–октябре кадеты располагали 40 изданиями. На позициях кадетов стояла и некоторая часть непартийной периодики.

После Февраля легализовала свою деятельность партия эсеров, ставшая самой многочисленной из социалистических партий, – к 1917 году в ее рядах состояло более полумиллиона человек. Она провозгласила себя защитницей крестьянства, но это скорее было декларацией, на практике эсеры ближе были к интеллигенции. Взамен старого рупора, «Революционной России», сыгравшей свою роль

в революции 1905 года, в марте 1917 года ЦК эсеров приступил к выпуску в Петрограде ежедневной газеты «Дело народа». В ней участвовали А.Ф. Керенский, В.М. Чернов, А. Р. Гоц, В. М. Зензинов и другие лидеры эсеровского движения. Тираж — более 300 тысяч экземпляров. Газета выходила, как и другие издания эсеров, под девизом — «В борьбе обрешь ты право свое!». Издание поддерживало Временное правительство и ожесточенно полемизировало с большевиками. Один из лидеров партии В. Чернов считал, что большевизм ведет «к политическому самоубийству», политика его «безответственна», «обречена на бесплодие, на голое отрицание, на разрушение». В апреле 1917 года в Петрограде вышла еще одна эсеровская газета — «Воля народа». Она издавалась правыми эсерами, в числе сотрудников — Е. Брешко-Брешковская, В.Миролюбов, Б. Савинков. Политическая линия газеты почти не отличалась от «Дела народа». В Петрограде правозесеровскими были также «Известия Всероссийского Совета крестьянских депутатов», газеты «Свободная Россия», «Самоуправление». Партия левых эсеров, образовавшаяся в ноябре 17-го, издавала «Знамя труда» (под редакцией М.А. Натансона, М.А. Спиридоновой, Г.Д. Камкова).

Издательскую деятельность вели и другие партии: трудовики, националисты, февралисты-октябристы, максималисты, анархисты. Как писало «Дело народа» (08.07.1917), появились и издания, якобы стоящие вне партий, «многочисленные, разнообразные, рассчитанные на «народные массы», различные социальные вкусы, на различное социальное положение читателей». К ним примыкали и дешевые развлекательные, сенсационные, бульварные издания типа «Копейки», «Маленькой газеты», «Петербургской газеты», «Живого слова», «Петербургского листка», «Вечерней почты» и др. На самом деле они симпатизировали Временному правительству.

Заметно активизировалась большевистская пресса. Она настойчиво пропагандировала лозунг перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, критиковала социалистические партии за их несогласие с большевиками, обвиняла меньшевиков и эсеров в примиренчестве, соглашательстве с Временным правительством. С точки зрения большевиков, Февральская революция решила только ближайшую задачу — свергла царизм, что являлось далеко не полной победой пролетариата. На смену самодержавию пришло

Временное правительство, но рядом с ним действовали Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В стране одновременно существовали две власти, соперничая между собой. Большевики и эсеры захватили руководство в Советах, превратив их в придаток Временного правительства. Большевики поставили задачу добиться перехода всей власти к Советам, иметь в них большинство.

Пресса большевиков (возобновили свою работу в Петрограде издательства «Жизнь и знание», «Прибой», были созданы издательства «Волна» (Москва), «Голос социал-демократа» (Киев), «Пролетарий» (Харьков), «Звезда» (Екатеринослав), «Донецкий пролетарий» (Луганск) и другие) разъясняла, что победа Февральской революции лишь начало нового исторического периода – перехода власти от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, ко второму ее этапу, взятия власти в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства.

Приехав из Швейцарии 3 (16) апреля 1917 года, и, как писали «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» (№ 32), восторженно встреченный в Петрограде Ленин сразу же взялся за продолжение революции. Прежде всего вошел в руководство редакции «Правды», раскритиковал позицию газеты, возложив вину на Каменева как более авторитетного и теоретически подкованного партийца. На заседании большевистского ЦК Сталин присоединился к критике Каменева и в ответ на удивленное замечание последнего, что «мы, кажется, вместе работали», заявил, что, дескать, сила в том, чтобы вовремя исправлять ошибки, а благородство – в том, чтобы не тыкать ими тем, кто их допустил.

Газета берет курс на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, провозглашенную Лениным, и начинает мощную пропагандистско-агитационную кампанию.

7 (20) апреля «Правда» опубликовала «Апрельские тезисы». Эти тезисы, как и в целом программа большевиков, подвергались жесткой критике на страницах «Речи», «Русской воли», «Дела народа», «Единства», «Биржевых ведомостей», «Русского слова», «Утра», других проправительственных изданий.

«Большевизм есть проповедь насильственного, захватного осуществления максимальных требований меньшинства, проповедь диктатуры меньшинства над большинством.

...Класс не может быть признан выше нации, как бы этот класс ни назывался: буржуазией или пролетариатом ... Торжество большевизма представило бы большую опасность для дела только что народившейся свободы», – писали «Биржевые ведомости» (№ 69).

Кроме того, газеты намекали на шпионаж Ленина в пользу Германии, поскольку он смог появиться в России, проехав по территории Германии в опломбированном вагоне. «Правда» полемизировала с этими изданиями, защищала Ленина от нападок. Газета подробно освещала ход апрельской конференции большевиков, состоявшейся 24 апреля в Петрограде.

Знакомство с газетной периодикой весны и лета 1917 года не оставляет сомнений в том, что все более непримиримыми становились издания большевиков и других социалистических партий. Уже в первом номере возобновившей выход «Правды», как отмечалось выше, содержится требование к Советам и другим демократическим силам не оказывать никакой поддержки Временному правительству, которое продолжает вести войну, не решает назревших социальных проблем.

Ленин, войдя в руководство «Правды» до июльских событий, сам редактировал все ее номера, выступал с руководящими статьями, острыми памфлетами, обзорами и заметками. Он разоблачал действия Временного правительства, его выступления указывали пошаговый путь движения к намеченной цели, эмоционально заряжали массы. Будучи непримиримым к инакомыслию, Ленин опубликовал несколько статей, отражавших его резко отрицательное отношение к действиям меньшевиков и эсеров и выступлениям их газет. В апреле 1917 года появились его статьи «Один из коренных вопросов», «Церетели и классовая борьба», ряд других, в которых констатировалось, что политика эсеров и меньшевиков представляет собой политику прислужничества буржуазии. Плеханова и его сторонников называл «социал-шовинистами», обвиняя в отступничестве от идей революции и смыкании с кадетами. Всего по разным вопросам Ленин опубликовал в апреле-октябре более 150 материалов. В штате состояло всего 7 человек, но газета имела разветвленную сеть нештатных авторов. Плодотворно работали Крупская, Ольминский, Еремеев, Бедный и др.

Листаем «Правду» тех дней. Апрель. Май. Июнь. Начало июля... Пожелтевшие страницы воспроизводят бурное революционное кипение в России. Первый Всероссийский съезд Советов. Массовая 500-тысячная демонстрация 13 июня (1 июля) с большевистскими лозунгами: «Долой десять министров-капиталистов!», «Вся власть Советам!», «Пора кончать войну!». Гневный всенародный протест против начатого Временным правительством и вскоре провалившегося наступления на фронте. 3 (18) июля в Петрограде начались демонстрации, принявшие грандиозный размах. Большевики первоначально противились, тем не менее возглавили их. Временное правительство двинуло против демонстрантов отряды преданных ему офицеров и юнкеров. Полилась кровь. 5 (18) июля в «Правде» содержался рассказ об июльских событиях в Петрограде. Не успели печатники отпечатать тираж, как в помещение типографии ворвался отряд юнкеров. Редакцию разгромили, арестовали сотрудников. Но «Правда» не была побеждена. На следующий день большевикам удалось выпустить двухстраничный «Листок «Правды»: обращение ЦК РСДРП(б), статьи, написанные Лениным, разоблачали заговор контрреволюционных сил и в то же время призывали к спокойствию и выдержке.

В тот же день Временное правительство закрывает газету. 23 июля (5 августа) функции ЦО партии выполняет преемник «Правды» — «Рабочий и солдат». Выпущено 16 номеров. Газета закрыта 10 (23) августа. 13 (26) августа появился «Пролетарий» (свет увидело 10 номеров). 25 августа (7 сентября) начал издаваться «Рабочий» (12 номеров), запрещен 2 (15) сентября. На следующий день появился «Рабочий путь». Издано 46 номеров. Газета публикует ленинские статьи «О компромиссах», «Русская революция и гражданская война», «О героях подвига», «Задачи революции», «Кризис назрел», «Письмо к товарищам».

Каждая статья, напечатанная в этих изданиях, — указания революционерам, что конкретно нужно делать в данный момент. Газеты вселили в среду рабочего класса и трудового крестьянства, революционно настроенных солдат и матросов уверенность в том, что в решающей схватке с буржуазным Временным правительством победа будет за ними. И добились своего в Октябре 17-го, одержав победу не только над Временным правительством, но и над меньшевиками¹²¹.

¹²¹ Более подробно о роли «Правды» в подготовке Октября я писал в монографии «Власть и журналистика». М., 2015.

В начале марта 1917 года меньшевики также развернули активную издательскую деятельность: местах выпускали около 60 газет и журналов. 7 марта в Петрограде вышла «Рабочая газета», ставшая рупором их лидеров: П. Аксельрода, Ф. Дана, В. Засулич, А. Потресова и др. Позже «Рабочая газета» стала Центральным органом меньшевиков, одной из первых начала полемику с «Апрельскими тезисами» Ленина, говоря, что социалистическая революция невозможна в стране, где пролетариат не составляет большинства населения.

В Февральскую революцию, замечает Р. Овсепян, меньшевики вступили заметно разобщенными. «Рабочая газета» отражала взгляды лишь одной партийной группы. Небольшая группа меньшевиков-оборонцев во главе с Плехановым стояла на правом фланге меньшевизма: эта группа получила название «Единство» и издавала одноименную газету. В редакцию входили Плеханов, Г. Алексинский, Л. Дейч и т.д. Газета выступала за поддержку Временного правительства, за союз с буржуазией, настаивала на установлении в стране «твердой власти». В газетах «Единство» и «Наше единство» были опубликованы статьи Плеханова, объединенные затем в цикл «Год на родине», – в нем Плеханов утверждал, что пролетариат и крестьянство не готовы к управлению государством, а потому не должны брать власть.

В апреле 1917 года появилось издание еще одной группы – сторонников Мартова и меньшевиков-интернационалистов – «Новая жизнь». С ним сотрудничали М. Горький, Н. Суханов, В. Базаров. После июльских событий у меньшевиков появились журналы «Рабочая мысль» (Петроград), «Мысль» (Астрахань) и пр. В Москве выходили бюллетени московского комитета всероссийской организации «Единство» под названием «Освобождение труда».

Февральская революция несколько объединила устремления большей части социалистических партий России, побудила их к совместным действиям за утверждение демократического строя. В социалистической журналистике после июльских событий 1917 г. проявились и некоторые новые тенденции, связанные с объединением усилий против реальных проявлений контрреволюции, против актов, которые могли повлечь наступление на демократию. Так, в 1917 г. в Москве стал выходить «Бюллетень социалистической печати». Издавался он совместно редакциями газет «Известия Советов рабочих депутатов» (меньшевистский орган), «Солдат-гражданин»

(эсеро-меньшевистская газета), «Труд» (эсеровский орган), «Вперед» (меньшевистское издание), «Социал-демократ» (большевистская газета). Главное назначение «Бюллетеня» – объединение усилий в борьбе с корниловским мятежом, освещение хода его ликвидации. В выступлениях «Бюллетеня» находили отражение и противоречия внутри социалистического движения, высказывалось критическое мнение эсеров и меньшевиков к политике, проводимой большевиками по отношению к Временному правительству.

Подтверждением тезиса о попытке объединить силы социалистов может служить и «Забайкальский рабочий», возобновившей выход в марте 17-го в Чите. В течение всего периода до Октябрьской революции и нескольких месяцев после ее свершения в состав редакции входили эсеры, меньшевики, кадеты, а также большевики. Вначале газета издавалась Комитетом объединенных организаций РСДРП. После выхода большевиков из редакции газета призывала к поиску путей согласия между всеми представителями социалистических партий. В августе 17-го «Забайкальский рабочий» перешел в руки «интернационалистов» и продолжал активно выступать против нежелания большевиков считаться с мнением других социалистических партий в вопросах революционной стратегии и тактики.

Более 30 газет и журналов выпускали и анархисты-коммунисты, и анархисты-синдикалисты. Первым их изданием явилась газета «Хлеб и воля», выходившая в Женеве в годы первой русской революции, в 1917 году – в Харькове. В Москве издавались в 17-ом «Анархия», «Голос труда», в Киеве – «Свобода внутри нас», в Кронштадте – «Вольный Кронштадт», в Петрограде – журнал «Коммуна». После июльских событий его закрыли, но, сменив название на «Свободную коммуну», он уже в сентябре продолжил выход. Вызывала интерес газета «Буревестник». Редакция ее несколько раз менялась, что, конечно, неблагоприятно отразилось на ведении дела. Первым редактором «Буревестника» был Гордин, но рабочие скоро стали недовольны несколькими странными и малопонятными его статьями. Редакция была переизбрана, и во главе ее стал писатель Ге¹²².

С первых дней революции противоборство двух тенденций в социалистическом движении России выражали «Правда» и «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов». «Известия»

¹²² См. книгу А.Г. Менделеева «Печать русских анархистов».

резко полемизировали с «Правдой», которая в свою очередь обвиняла редакцию «Известий» в предательстве интересов революции. В августе 1917 года после образования ЦИКа Советов рабочих и солдатских депутатов «Известия» становятся органом ЦИК и переходят в руки большевиков.

Газетная полемика — распространенное явление в периодике того времени, она касалась как различных взглядов партий на дальнейшее развитие России, так и внутрипартийных дискуссий. Ленин писал в своих статьях о грядущей пролетарской революции, которая должна установить власть диктатуры пролетариата, что рабочие и крестьяне будут управлять государством. А Плеханов, другие социалисты возражали, утверждая, что рабочие и крестьяне в силу разных причин, в том числе из-за неподготовленности и необразованности, еще не готовы к такой миссии. Во многом созвучны с утверждениями Плеханова и рассуждения М. Горького в серии статей «Несвоевременные мысли» в газете «Новая жизнь» в апреле 1917 г. — они представляют своеобразную летопись революции от Февраля к Октябрю. В «Несвоевременных мыслях» утверждалось, что в современных условиях России социалистическая революция преждевременна, губельна для рабочего класса и передовой интеллигенции. Горький не соглашался с теми, кто путь к возрождению видел в перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую. В этом споре его главный оппонент — В. Ленин. Предметом полемики между большевистскими и другими изданиями были практически все важные политические проблемы: отношение к Временному правительству, к вхождению в него; отношение к Советам («Вся власть Советам!», «Никакой власти Советам!»); отношение к выборам в Учредительное собрание и многое другое.

Современные исследователи (А. А. Антонов-Овсеенко, например) отмечают, что в 1917 году понятия свободы политической деятельности прямо отождествлялись со свободой печатного слова. Можно сказать, что политическая борьба шла не между партиями, а между соперничающими друг с другом газетами.

Возникновение нового, свободного качества российской печати в 1917 году стало возможным только с появлением условий для формирования нового российского гражданского общества: реальная многопартийность, свобода слова обеспечивали представительство

интересов различных социальных слоев населения – от малочисленного слоя крупной буржуазии до широких пролетарских и крестьянских слоев.

Политические споры велись не только о власти, управлении страной, но и о нравственных ценностях. Наглядно это демонстрируют многочисленные примеры из современных исследований проблем печати рассматриваемого периода.

Например, в работе И.А. Ждановой отмечено, что Н.А. Бердяев, обличая радикальных социалистов в журнале «Русская свобода», «обвинял их в «буржуазности», имея в виду кроме борьбы за материальные блага, также «пошлость» и «хамство», которые вносятся в общественную и культурную жизнь массами. Социалистическая пресса, в свою очередь, постоянно обличала «буржуазное» корыстолюбие и стяжание. Демократический идеал социалистов тоже строился на альтруизме. Например, в «Новой жизни» в библиографическом отделе одна из брошюр называлась «вредной» на том основании, что в ней описание демократии содержало «мещанский призыв к обогащению, к труду, порядку». Таким образом, «социалистическая пресса обвиняла в “корыстном” преследовании своих интересов “буржуазию”. Либеральная пресса обвиняла в “корыстном” следовании своим интересам рабочих».

Пропаганда и агитация вылилась в массовую июльскую демонстрацию. Большевиков обвинили в попытке свержения Временного правительства. 5 июля была разгромлена редакция «Правды». Это стало началом конца мирного развития революции. К этому добавился корниловский мятеж, имевший цель установить военную диктатуру в России при поддержке стран Антанты¹²³.

В дни корниловского мятежа противоречия между социалистическими партиями и их печатью проявились с новой силой. Действия Временного правительства, открывшие, по сути, путь к установлению жесткой власти, к подавлению демократических свобод, заметно поколебали доверие масс. Хотя выжидательная позиция была и не столь продолжительной, ее вполне хватило, чтобы большевики подняли

¹²³ Электронный ресурс: <http://mediascope.ru/node/1090>.

народ на борьбу с корниловщиной и выступили как защитники завоеваний революции.

Революция вступила в новый этап. Массы нуждались в разъяснении происходящих событий, в руководстве, нужна была газета, а в результате разгрома и закрытия «Правды» большевики на некоторое время оказались без своего печатного органа. Вскоре вышел «Рабочий», затем «Рабочий путь». В передовой статье первого номера «Рабочего пути» указывалось, что борьба за власть еще более усиливается и обостряется. Газета ставила вопрос о необходимости освобождения трудящихся из-под влияния меньшевиков и эсеров. Вскоре «Рабочий путь» сообщает, что вслед за Петроградским на сторону большевиков перешел Московский Совет. Большое место в газете занимали материалы о стачках и забастовках на ряде предприятий, рабочие отстраняли администрацию, арестовывали ее, устанавливали рабочий контроль и брали в свои руки управление производством.

Начиная с 27 сентября, «Рабочий путь» выходит под лозунгом: «Товарищи рабочие, солдаты и крестьяне! Готовьтесь к Всероссийскому Съезду Советов! Немедленно созывайте областные съезды советов!». 30 сентября газета опубликовала обращение ЦК партии «Перед съездом Советов», предупреждавшее о необходимости соблюдать революционную бдительность, выступать против соглашателей, бороться за власть Советов. 7 октября газета публикует статью Ленина «Кризис назрел», призывавшую к немедленной подготовке вооруженного восстания. Стремясь подавить нараставшее вооруженное восстание, Временное правительство распорядилось закрыть «Рабочий путь».

24 октября Керенский направил броневики к помещению редакции и типографии, ее опечатали, а готовые экземпляры газеты конфисковали. ЦК принял решение отправить в типографию охрану, позаботиться о своевременном выпуске очередного номера газеты. Революционный отряд очистил помещение, установив у типографии и редакции усиленную охрану. К 11 часам утра «Рабочий путь» вышел с призывом свергнуть Временное правительство. Номер открывала передовица «Что нам нужно?», в которой говорилось о необходимости перехода всей власти в руки Советов. На первой странице номера от 25 октября (7 ноября) лозунг «Вся власть Советам рабочих, солдат и крестьян! Мира! Хлеба! Земли!». В тот же день, в 10 утра, ВРК обра-

тился с воззванием «К гражданам России!», написанным Лениным. Воззвание напечатано в вечерней газете «Рабочий и солдат» (органа Петроградского Совета).

Итак, журналистика России вступила в Октябрьскую революцию 1917 года как многопартийная, многонациональная, дифференцированная система, имеющая газеты и журналы, рассчитанные практически на все аудитории: имущие классы, массового городского читателя, рабочих, крестьян, интеллигенцию, молодежь, женщин. Разнообразна типологическая картина печати: выходили издания авторитетные, популярные, массовые, ширпотребные, бульварные.

За истекшие месяцы после Февраля провозглашенные свободы благотворно повлияли на периодику, журналистика в целом получила мощный импульс для развития. Но возникает вопрос: почему в равных общественно-политических условиях эффективней сработала большевистская печать? Ведь она уступала по количеству изданий и Временному правительству, и другим партиям (в сентябре-октябре большевики имели 76 газет, меньшевики, эсеры, кадеты и анархисты более 100, столько же и Временное правительство, поддерживающая его буржуазия). Суммарный тираж ежедневных газет, принадлежавших правительству и защищавшим его банковским, монархистским, промышленным и помещичьим группировкам, партиям, противодействующим большевикам, превышал 6 млн экземпляров (тираж одного «Русского слова» 1 млн), а большевистская печать еле дотягивала до 3 млн. Авторитет большевистской прессы, разрастался, как степной пожар, вместе с ростом авторитета РСДРП(б). В феврале в рядах большевиков было 24 тысячи членов, в октябре – 350 тысяч. И это притом, что большинство газет вели яростную пропаганду против большевиков. Вот как писали вроде бы независимые «Петроградские ведомости» о большевистской газете «Окопная правда»: «Все номера этой глупой, провокационной газеты тупо повторяют одни и те же басни и приевшуюся всем большевистскую ложь, очень удобную для немцев и опасную для России. Весь характер «Окопной правды» таков, как будто она составлена в Берлине». И еще из той же газеты: «Наш большевизм странно соединил в себе дикие, анархические инстинкты с грубой беззастенчивой ложью и прикрыл её иезуитской моралью»¹²⁴.

¹²⁴ «Петроградские ведомости», 5 мая 1917 г.

На июльские события «Петроградские ведомости» откликнулись такой филиппкой: «Тревожные, тоскливые, унижительные дни... Под влиянием германских шпионов, провокаторов предателей и изменников вооружённые банды рабочих, солдат и кронштадтских матросов совершили величайшее преступление пред Родиной и революцией: расстреливали безоружное население, детей, женщин, шли брат на брата и топтали авторитет Исполнит. комитетов, этих полномочных органов революционной демократии». В те же дни кадетская пресса требовала немедленного ареста Ленина и его сообщников, восстановления смертной казни, которая была отменена после Февраля. Под этим напором Временное правительство принимает ряд жестких мер против большевистской печати. «Речь» ликует: «Большевизм умер, так сказать, внезапной смертью»¹²⁵.

И как же в такой ситуации пресса большевиков смогла донести до сознания самых широких масс свои идеи и лозунги?

ПОСЛУШАЕМ Л.Д. ТРОЦКОГО:

«...Разгадка очень проста: лозунги, которые отвечают острой потребности класса и эпохи, создают себе тысячи каналов. Накаленная революционная среда отличается высокой идеопроводностью. Большевистские газеты читались вслух, зачитывались до дыр, важнейшие статьи заучивались, пересказывались, переписывались, а где возможно — перепечатывались...

Одновременно буржуазная печать, бесплатно доставлявшаяся на фронт в миллионах экземпляров, не находила читателя. Тяжелые тюки оставались нераспакованными. Бойкот «патриотической» печати принимал нередко демонстративные формы. Представители 18-й Сибирской дивизии постановили призвать буржуазные партии прекратить присылку литературы, так как она «бесплодно уходит на кипячение котелков с чаем». Совсем иное применение имела большевистская пресса. Оттого коэффициент ее полезного или, если угодно, вредного действия был неизмеримо выше.

Обычное объяснение успехов большевизма сводится к ссылке на «простоту» его лозунгов, шедших навстречу желаниям масс.

¹²⁵ «Речь», 7 июля 1917 г.

В этом есть часть правды. Целостность политики большевиков определялась тем, что, в противоположность «демократическим» партиям, они были свободны от невысказанных или полувывысказанных заповедей, сводящихся в последнем счете к ограждению частной собственности. Однако одно это различие не исчерпывает вопроса. Если справа от большевиков стояла «демократия», то слева пытались оттеснить их то анархисты, то максималисты, то левые эсеры. Однако же все эти группы не вышли из состояния бессилия. Отличие большевизма состояло в том, что субъективную цель — защиту интересов народных масс — он подчинил законам революции, как объективно обусловленного процесса... Но в то время как агитация меньшевиков и эсеров имела рассеянный, противоречивый, чаще всего уклончивый характер, агитация большевиков отличалась продуманностью и сосредоточенностью... Печать партии не преувеличивала успехов, не искажала соотношения сил, не пыталась брать криком. Школа Ленина была школой революционного реализма...»¹²⁶.

Люди разочаровались во Временном правительстве, как и в других политических партиях, их печатных органах, занимавшихся болтологией. Большевистская же печать предлагала простые и понятные лозунги — «Заводы и фабрики рабочим!», «Землю крестьянам!», «Мир народам!». Пресса стала властителем дум и чаяний народа потому, что авторы конкретно указывали, что нужно делать сегодня, завтра и как делать. Популярность большевистской прессы среди самых широких масс, индекс цитируемости ее материалов в обзорах печати других изданий во многом были связаны со степенью ее поддержки людьми, с влиятельностью той политической линии, которая проводилась газетами. Это можно проиллюстрировать на примере «Правды», «Рабочего пути». В восьмом номере «Правды» появилась статья «О Советах Рабочих и Солдатских Депутатов». В ней ставилась задача дальнейшего развития революции, указывалась необходимость крепить союз рабочих и крестьян.

«Укрепить эти Советы, сделать их повсеместными, связать их между собой во главе с Центральным Советом Рабочих

¹²⁶ Троцкий Л. «История русской революции». М., 2005. Ч. II. 320 с.

и Солдатских Депутатов, как органом революционной власти народа, — вот в каком направлении должны работать революционные социал-демократы».

В тридцать девятом номере «Правды», в статье «Уроки кризиса», говорится:

«Время не ждет. За первым кризисом последуют другие. Все силы отдайте делу просвещения отсталых... Лозунг дня: разъясняйте точнее, яснее, шире линию пролетариата, его путь к окончанию войны...».

В статьях «Землю — крестьянам» и «Съезд крестьянских депутатов» «Правда» звала крестьян организоваться в Советы и по-революционному решать вопросы земли и государственного управления. Накануне июньской демонстрации «Правда» (№84) звала на улицу рабочих и солдат.

«Приложите все усилия к тому, чтобы наши требования громко прозвучали на всю страну. Нам нужна не просто прогулка. Нам нужен смотр сил. Нам нужна демонстрация, которая помогала бы практическому проведению наших требований в жизнь. Берите дело в собственные руки».

«Правда» организовывала и направляла силы революции. Рабочие заводов, солдаты воинских частей, Советы разных городов, съезды Советов переходили на сторону большевиков. Создавались ревкомы, организовывались отряды Красной гвардии. Разоблачались махинации меньшевиков, кадетов и эсеров, которые стремились закрепить в России строй буржуазного парламентаризма и т.д.

В канун Октября «Рабочий путь» предлагал:

«Нужно правительство Кишкина-Коновалова заменить правительством Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

То, что не было сделано в феврале, должно быть сделано теперь. Таким и только таким путем могут быть завоеваны мир, хлеб, земля, свобода».

7 ноября (25 октября) «Рабочий путь» (№ 45) вышел под лозунгом «Вся власть Советам рабочих, солдат и крестьян!». Передовица звала: «Станем все, как один человек, за свободу, мир, хлеб и землю!».

Для русской журналистики начала XX века характерно увеличение типологического разнообразия изданий, политического самоопределения печати и осознания своеобразия цели и задач журналистики как особой сферы деятельности. На первый план выходят газеты, которые обращаются к самым разным слоям общества, появляются новые жанры: репортажи с места событий, интервью, породившие профессию репортера. Деление периодики на общественно-политическую и бульварную — также явление начала XX века. Появляется и особое направление журналистики — модернистов, давших жизнь новому типу журнала-манифеста. Анализ показывает, что большевистская печать стала главной трибуной для обсуждения актуальных вопросов русской жизни, играла важнейшую роль в формировании общественного мнения. Результат этого — Февральская и Октябрьские революции¹²⁷.

ЛЕНИН, ТРОЦКИЙ, СТАЛИН: ПОЛИТИКИ И ЖУРНАЛИСТЫ

Надо ли говорить о роли личности в истории?! В данном случае перед нами три личности: Ленин, Троцкий, Сталин — люди, оставившие большой след в отечественной истории, осуществившие Октябрьскую революцию, создавшие государство нового типа — СССР. И все трое — талантливые журналисты, редакторы.

В советской исторической литературе этот треугольник в разное время выглядел по-разному. В первые дни после революции на пьедестал ставился Троцкий, ему отдавалась заслуга непосредственного руководства октябрьским вооруженным восстанием, поскольку Ленин был на нелегальном положении и ему отводилась роль идейного вождя. В первую годовщину Октября, 6 ноября 1918 года, Сталин опубликовал в «Правде» (№ 214) статью «Роль наиболее выдающихся деятелей партии», в которой писал:

«Вся работа по практической организации восстания происходила под непосредственным руководством председателя Петроградского Совета Троцкого. Можно с уверенностью сказать,

¹²⁷ Электронный ресурс: <http://hi-edu.ru/e-books/xbook723/01/part-002.htm>.

что быстрым переходом гарнизона на сторону Совета и умелой постановкой работы Военно-революционного Комитета партия обязана, прежде всего, и главным образом, т. Троцкому».

19 ноября 1924 года, выступая на пленуме коммунистической фракции ВЦСПС, тот же Сталин заявил, что «никакой особой роли в Октябрьском восстании Троцкий не играл и играть не мог, что, будучи председателем Петроградского Совета, он выполнял лишь волю партийных инстанций, руководивших каждым шагом Троцкого». Спустя неделю Сталин в статье «Троцкизм или ленинизм?», опубликованной в «Правде» (№ 269), развенчал Троцкого и поставил задачу перед партией *«похоронить троцкизм как идейное течение»*.

Взяв это указание на вооружение, советские историки отодвинули Троцкого вначале на второй план, а потом и еще дальше, пока совсем не предали анафеме, считая, что организатором наряду с Лениным был Сталин. В годы нахождения у власти Сталина нет-нет да и выдвигался тезис о главенствующей роли Сталина в революциях 1917 г., дескать, он первым вернулся из ссылки в Петроград, встал у руля «Правды» и уверенно повел партию, руководствуясь указаниями Ленина к Октябрю, свержению «временщиков». После разоблачения культа личности Сталина советские ученые-историки пришли к выводу, что единственным вождем Октября явился В. И. Ленин. Когда не стало СССР, у каждого автора появилась своя точка зрения.

Из изложенного выше материала вытекает, что организатором и вдохновителем революции 1917-го года являлась РСДРП(б). Большевицкая партия вышла на сцену в начале XX века, приняв на II съезде программу своих действий. Программу писал Г.В. Плеханов, обсуждалась она коллективно, в проект только Ленин внес 30 замечаний, ее дополнили другие члены партии. Когда программу приняли, члены РСДРП под руководством Ленина взялись за ее реализацию, на последующих съездах, заседаниях ЦК, вносили конкретику текущего момента. Но далеко не все предложения безоговорочно принимались. Зачастую кипели такие страсти, что только держись! К примеру, вокруг первого пункта Устава, когда единая РСДРП разделилась на партию большевиков и меньшевиков.

Случалось и такое, что ленинские предложения не принимались или просто не рассматривались (часть «Писем из далека» например),

но неукоснительно выполнялась коллективная воля партии, и каждый член РСДРП(б) вносил свой вклад в общее дело. Несомненным лидером был Ленин. Обосновывая в работе «Что делать?» необходимость создания в России боевой революционной политической организации, Ленин образно сравнивал ее с кучкой единомышленников, тесно связанных между собой, идущих, крепко взявшись за руки, по обрывистому и трудному пути, окруженных со всех сторон врагами, и идти приходилось почти всегда под огнем. Единомышленники объединились по свободно принятому решению именно для того, чтобы бороться с врагами и не отступаться в соседнее болото, обитатели которого порицали их за то, что они выделились в особую группу и выбрали путь борьбы, а не путь примирения.

С первых шагов своей революционной деятельности Ленин понял, что без печати ничего сделать нельзя и в № 4 «Искры» в мае 1901 года опубликовал статью «С чего начать?», в которой изложил свои взгляды на прессу. В последующем не раз возвращался к этой теме. Сам писал много, редактировал газеты. Еще в конце 80-х задумал газету «Дело рабочего», но не успел выпустить, был арестован. В тюрьме, ссылке написал более 30 работ: «О стачках», «Эволюция современного капитализма» и другие. Вернувшись из ссылки, в Пскове с сотоварищами разработали план издания «Искры», первой общерусской марксистской газеты. Она вышла в Лейпциге 21 декабря 1900 года, затем переносясь в Мюнхен, Лондон, Женеву. Оттуда доставлялась в Россию. В октябре 1903 года Ленин из-за разногласий с Плехановым вышел из редакции. Более года понадобилось большевикам, оставшихся без своего печатного органа, чтобы создать новую газету «Вперед» (первый номер вышел 4 января 1905 г.), которая подготовила III съезд РСДРП.

В ноябре 1905 года Ленин нелегально возвратился в Россию и возглавил революционную борьбу. В Петербурге руководил работой Центрального и Петербургского комитетов большевиков, выступал на партийных собраниях, возглавил редакцию первой легальной большевистской газеты «Новая Жизнь», созданной 27 октября 1905 года, в момент перерастания октябрьской политической стачки в вооруженное восстание. Опубликовал там 13 статей. Среди них – «Партийная организация и партийная литература», которая повлияла на всю последующую деятельность большевистской журналистики. Ленин

выдвинул и обосновал принцип партийности литературы: она должна была стать составной частью общепролетарского дела, неуклонно служить миллионам трудящихся.

В условиях спада революции, в 1906–1907 годах, снова эмигрировал – в Женеву. Создает здесь со своими сторонниками газету «Пролетарий», наладив нелегальную транспортировку ее через границу. Газета существовала до конца 1909 года.

Центральный материал 1-го номера, вышедшего в годы мировой войны «Социал-демократа», – Манифест ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия». В нем ставилась задача превращения империалистической войны в гражданскую, содержался призыв к поражению царского правительства в империалистической войне, что, по его мнению, означало продолжение революционной борьбы. Разоблачая теории «защиты отечества», «гражданского мира», «разоружения» и троцкистский лозунг «ни побед, ни поражений», Ленин разработал новую теорию социалистической революции. Основой этой теории явился тезис о возможной победе социализма в отдельно взятой стране. Данной проблеме Ленин посвятил статью «О лозунге Соединенных Штатов Европы», опубликованной в «Социал-демократе» 23 августа 1915 года. Как орган ЦК РСДРП он продолжал выходить до января 1917 года. В 58 номерах появилось около 90 ленинских работ. Они определяли главную линию «Социал-демократа» и его критическую направленность против ликвидаторов, отзовистов, троцкистов.

Во время Международного социалистического конгресса в Копенгагене в 1910 году Ленин и Плеханов договорились о совместном издании популярной нелегальной рабочей газеты и легального журнала в России. Вскоре вышла «Рабочая газета». В период с 1908 по 1912 г. помимо «Социал-демократа» и «Рабочей газеты» Ленин публикуется в «Звезде», «Невской Звезде», журналах «Мысль», «Просвещении». 22 апреля 1912 года вышел первый номер ежедневной большевистской газеты «Правда», подготовленной Сталиным. Фактическим же ее редактором являлся Ленин, тем более что Сталина арестовали в день выхода газеты.

Первая мировая война застала Ленина в Поронине. По ложному доносу австрийские власти его арестовали. После освобождения уехал в Берн. Написанные им в это время статьи: «Задачи революционной

социал-демократии в европейской войне», «Положение и задачи социалистического интернационала», «О национальной гордости великороссов» и другие — раскрывают принципиальное отношение Ленина к империалистической войне.

Более 60 статей Владимир Ильич опубликовал в газете «Искра», 70 — в газете «Вперед», 90 — в газете «Пролетарий», 20 — в «Новой Звезде», 90 работ вышло в издании «Социал-демократ». Лидером по количеству публикаций была «Правда» — более 280 материалов. Кроме того, Ленин являлся автором десятков брошюр, фундаментальных исследований. По данным Большой Советской энциклопедии, до 1917 года произведения Ленина издавались 212 раз общим тиражом 594 тысячи экземпляров.

Выше рассказывалось о работе Ленина в «Искре», «Пролетарии», «Социал-демократе», «Правде» других газетах, его статьях, направляющих работу РСДРП. Обширна и литература о Ленине — журналисте и редакторе. Но давайте взглянем на него глазами тех, кто трудился с ним бок о бок в редакциях.

ПОСЛУШАЕМ А.В.ЛУНАЧАРСКОГО:

«...Несомненно, самым крупным работником не только по своей политической подготовленности, по своему авторитету, по своему трудолюбию, журналистской хватке, по количеству работы и по количеству результатов, которые эта работа давала, — был Владимир Ильич. «Вперед» и «Пролетарий» — это были органы прежде всего Владимира Ильича. Большинство статей были написаны им. Большинство корреспонденции, обработок, заметок писалось им, и мы трое остальные — Ольминский, я и Орловский, (В. В. Воровский — *Авт.*), вероятно, создали не более трети всего содержания номеров, а две трети, приблизительно, кроме корреспонденции, которые, конечно, переделывались, все основное было результатом работы Владимира Ильича...

Редакционная работа заключалась прежде всего в выработке плана номера. Общий план не обсуждался. Ясно было, что должны быть корреспонденции, фельетон, передовая статья, кроме того, несколько подстатей политического характера, и затем как

можно больше материала русской хроники. Западноевропейская хроника давалась очень незначительная, и мы останавливались на ней тогда, когда нам казалось, что есть какие-нибудь события в истории социал-демократии и т. п., которые освещали ту или другую нашу проблему. За русскими событиями мы следили чрезвычайно усиленно. Мы разделили между собой все газеты, но Владимир Ильич проверял все, и, таким образом, он читал свою порцию, а кроме того, и все наши порции. Точно так же читали мы и европейскую почту, и меньшевистскую прессу.. Мы старались вычитать и найти у них те определенные черты, которые ждал Ленин, который понимал, куда клонится меньшевистская линия. Таким образом, эти обсуждения имели характер обсуждений ближайшего номера...

Никакая статья, в том числе и Владимира Ильича, никогда не шла в набор без того, чтобы не была прочитана и обсуждена. Не всегда статья коллективно обсуждалась до того, как писалась, но всегда коллективно обсуждалась, прежде чем была напечатана. Это было возможно сделать, ибо орган был еженедельный, материалов было не так много и можно было к ним относиться с чрезвычайной тщательностью. Часто бывало, что при вторичной читке статья в значительной степени менялась. Было немало моментов, когда первоначально статья была сначала написана Орловским или Ольминским, но в конце концов становилась произведением Владимира Ильича. Он ее так сильно изменял, черкал, переделывал...

Были и такие случаи, когда статьи Владимира Ильича подвергались переработке... Владимир Ильич был человеком в этом отношении без всяких внешних аллюров вождя. Вождем он был потому, что он быстрее всех понимал, шире других развертывал идею, крепче умел выразить, быстрее работал и все эти великолепные качества журналиста делали его вне всякого спора первым. Но какого-либо внешнего честолюбия, обидчивости, желания красоваться на первом Месте – у него совершенно не было... Он часто сам переделывал, искал лучшей выразительности, а когда ему указывали удачную форму, он с большим удовольствием ее принимал...

Владимир Ильич предоставлял своим сотрудникам довольно широкую свободу выражения и, так сказать, внешнего оформления. Да и к выбору тем он тоже широко относился. Мало-мальски тема подходящая, всем нравится, он говорил, — посмотрим, что выйдет. Но никак этого нельзя сказать относительно политической линии... Там, где он чувствовал отступление от правильной политической линии, он был беспощаден и не соглашался ни на какие уступки...

Ему нужно было убедить. Каждая его статья есть определенно-го рода лекция, доклад, реферат, аргументация, которая должна оставить после себя определенный след, изменить определенным образом настроения, выводы, мнения той аудитории, к которой он обращался. Поэтому задача его либо непосредственная публицистическая, т.е. отражающая какой-нибудь вопрос дня, либо, если это философский вопрос, поскольку ему кажется, что этим даются предпосылки для разрешения вопросов дня, — тогда убеждающий стиль. При этом, убеждая, Ленин борется. Он имеет врага, который говорит противоположное, меньшевика, либерала или эсера (могли быть разные враги), либо воображает себе врага, который мог бы выставить против него другую аргументацию...

Кроме того, Ленин хочет быть понятным возможно большим массам. Есть такие произведения, которые вообще рассчитаны на всякого грамотного человека. Но если Ленин прекрасно понимал, что есть темы, которые нельзя излагать, чтобы они были понятны каждому грамотному человеку, например, каждому грамотному захолустному крестьянину, то его стремление, во всяком случае, всегда было возможно шире захватить круг публики. Он не любил, когда тривиально заменялся какой-нибудь иностранный термин, всем понятный, русским термином. Читатель должен был знать, что такое публицистика, социализм — это можно употреблять, не переводя на русский язык. Но каждый раз, когда кто-нибудь употреблял иностранное слово там, где можно было сказать проще, Ленин подтрунивал и говорил: нечего показывать свою ученость, вы пишете не для академиков, подумайте, как вам будет досадно, если

10 хороших рабочих собрались почитать нашу газету и никто не понял ее... Он никогда не вульгаризировал Это определяет основы стиля Ленина и само собой это есть пролетарский стиль... В чем сущность методов работы Ленина над своими публицистическими произведениями? На этот вопрос еще труднее ответить. Он отчасти определяется тем, что я сказал о стиле; но как писал Ленин?.. Вообще он обладал чрезвычайной быстротой, находчивостью внешней формы... В тех случаях, когда дело шло о редакции, о тщательной проверке, Ленин считал чрезвычайно важным дать кому-нибудь прочесть и охотно выслушивал возражения и делал поправки»¹²⁸.

А вот мнения известных людей о Ленине как о политике.

Ф.И. Дан (Гурвич) один из лидеров меньшевиков:

«Нет больше такого человека, который все 24 часа в сутки был бы занят революцией, у которого не было бы других мыслей, кроме мысли о революции, и который даже во сне видит только революцию».

В.В.Воровский, соратник В.И.Ленина:

«У него нет общего и частного, нет общественной жизни и личной жизни, — он и в этом выкован из одной глыбы. В общественную жизнь он ушел весь без остатка, спаял с нею и свое личное существование. Вся его личная жизнь — рабыня его общественной деятельности. Здесь нет места внутренним противоречиям, трагедиям, компромиссам — всему тому наследию мещанства, которое разбило не одну жизнь интеллигента-революционера».

В.М. Чернов, лидер партии эсеров, председатель Учредительного собрания:

«...Ленин — человек, безусловно, чистый и все грязные намеки мещанской прессы на немецкие деньги — по случаю проезда его через Германию — надо раз и навсегда с отвращением отшвырнуть с дороги. Но это человек однобокого волевого устремления и поэтому притупленной моральной чуткости. Он шагает к

¹²⁸ «Ленин — журналист и редактор». М., 1960. 325 с.

своей главной цели; для него было бы правильно основное направление, а все остальное неважно; и что, касается вопроса о выборе методов — это уже совсем подробности и детали»¹²⁹.

А.М. Горький, русский, советский писатель:

«Он был великим государственным деятелем и «великим человеком. Я считаю честью, что я мог быть его другом! Основная цель всей жизни Ленина — общественное благо, и он неизбежно должен прозреть в отдалении веков, конец того великого процесса, началу коего аскетически и мужественно служит вся его воля».

Р. Пейн, американский историк:

«След, оставленный им в мировой истории неизмеримо ошутимей наследия, скажем, Александра Македонского, Тамерлана или Наполеона — он один сумел изменить ход истории... Без него не было бы русской революции. Он называл себя марксистом, на деле же перекраивал и переименовывал Маркса, как ему было угодно для достижения собственных целей...

...Это был человек, ошеломлявший своей энергией, целеустремленностью, прямолинейностью, — притом, что ему также были свойственны сильнейшие внутренние переживания, бури чувств. Он постоянно страдал от нервного истощения и был подвержен приступам помрачения сознания, и в такие моменты он было словно одержим духом разрушения. Были вещи, которые ему дано было видеть, как ясновидцу, даже в темноте, но было и много такого, чего он не мог различить и в ярком свете дня...».

У. Черчилль, государственный деятель Великобритании:

«Ни один азиатский завоеватель, ни Тамерлан, ни Чингисхан, не пользовались такой славой, как он. Непримирымый мститель, вырастающий из покоя холодного сострадания, здравомыслия, понимания реальной действительности. Его оружие — логика,

¹²⁹ «Независимая газета», 09.04.1992 г.

его расположение души — оппортунизм... Его предназначение — спасти мир; его метод — взорвать этот мир... Интеллект Ленина был повержен в тот момент, когда исчерпалась его разрушительная сила и начали проявляться независимые, самоизлечивающиеся функции его поисков. Он один мог вывести Россию из трясины....».

Хо Ши Мин, первый президент Демократической Республики Вьетнам:

«После февральской революции 1917 года, Ленин выступал в прессе практически ежедневно. Его труды перепечатывались остальными большевистскими органами печати. Ленин — великий учитель пролетарской революции. Это человек самой высокой морали, он учит нас трудолюбию, чистоте, прямоте. Заветы Ленина будут жить вечно».

Г. Уэллс, английский писатель:

«Я не сторонник теории об исключительной роли «великих людей» в жизни человечества, но уж если говорить о великих представителях нашего рода, то я должен признать, что Ленин был, по меньшей мере, действительно великим человеком».

Л. Фейхтвангер, немецкий писатель:

«Ленинское определение свободы прекрасно демонстрирует разницу между подлинным и ложным гуманизмом, между «гуманизмом» и гуманизмом. «Гуманист» видит свободу в возможности публично бранить правительство. Ленинский подлинный гуманист считает, что свободен тот, кто свободен от страха перед безработицей и голодной страстью, кто свободен от страха за судьбу своих детей...».

А. Эйнштейн, лауреат Нобелевской премии:

«Я уважаю в Ленине человека, который всю свою силу с полным самопожертвованием своей личности использовал для осуществления социальной справедливости. Его метод кажется мне нецелесообразным. Но одно несомненно: люди, подобные ему, являются хранителями и обновителями совести человечества».

Г. Селзам, американский философ:

«Ленин... — необыкновенный народный вождь, вождь исключительно благодаря своему интеллекту, чуждый какой бы то ни было рисовки, неподдающийся настроениям, твердый, непреклонный, без эффектных пристрастий, но обладающий могучим умением раскрыть сложнейшие идеи в самых простых словах и дать глубокий анализ конкретной обстановки при сочетании пронизательной гибкости и дерзновенной смелости ума»¹³⁰.

Я же хочу обратить внимание на следующие документы.

ОБРАЩЕНИЕ

патриарха Тихона и членов Патриаршего Священного Синода в советскую прессу (газету «Известия») в связи со смертью Председателя Совета Народных Комиссаров В.И.Ульянова (Ленина)

«Прошу через Вашу газету выразить соболезнование правительству Союза Советских Республик по поводу тяжелой утраты, понесенной им в лице неожиданно скончавшегося Председателя Совета Народных Комиссаров В. И. Ульянова (Ленина).

Патриарх Тихон
Митрополит Тихон (Оболенский)
Митрополит Серафим (Александров)
Митрополит Петр (Полянский)»
24.01.1924 г.».

ЗАЯВЛЕНИЕ

«Священный Синод Русской православной церкви выражает искреннее сожаление по случаю смерти великого освободителя нашего народа из царства великого насилия и гнета на пути полной свободы и самоустроения. Да живет же непрерывно в сердцах оставшихся светлый образ великого борца и страдальца за свободу угнетенных, за идеи всеобщего подлинного братства и

¹³⁰ Эти и другие высказывания читатель найдет на сайте http://nmm.me/blogs/judaspriest_/chelovek-xx-veka.

ярко светит всем в борьбе за достижение полного счастья людей на земле. Мы знаем, что его крепко любил народ... Грядущие века да не загладят в памяти народной дорогу к его могиле, колыбели свободы всего человечества. Великие покойники часто в течение веков говорят уму и сердцу оставшихся больше живых. Да будет же и эта отныне безмолвная могила неумолкаемой трибуной из рода в род для тех, кто желает себе счастья. Вечная память и вечный покой твоей многострадальной, доброй и христианской душе»¹³¹.

После смерти Ленина к Патриарху обратилось множество приходов и мирян с вопросом: могут ли они служить панихиду по Владимиру Ильичу? Тихон ответил:

«По канонам Православной церкви возбраняется служить панихиду и поминать в церковном служении умершего, который был при жизни отлучен от церкви... Но Владимир Ильич Ленин не отлучен от православной церкви высшей церковной властью, и потому всякий верующий имеет право и возможность поминать его. Идеино мы с Владимиром Ильичем Лениным, конечно, расходились, но я имею сведения о нем как о человеке добрейшей и поистине христианской души».

Можно привести еще множество оценок Ленина, но, думается, достаточно и приведенных выше. Тем более что оценки эти совершенно разных людей, по-разному относившихся к Ленину, и потом они даны в разные исторические периоды — в начале его деятельности, после Октября и, наконец, в постперестроечное время. А это очень важно. Ведь в СССР из Ленина делали даже не икону, а нечто большее — поднимали его выше самого господ Бога. С распадом же Советского Союза низвергли с пьедестала и попытались изобразить извергом, принесшим человечеству массу горя. На Украине, обезумев, повели борьбу с памятниками Ленину, который, кстати, отдал им всю Новороссию. Но вот бурный словесный поток и в той и в другой реках ослаб, пена осела, и все становится на свои места, Ленин — вдохновитель и организатор Великой Октябрьской социалистической революции в России.

¹³¹ «Известия» №20, 25 января 1924 года.

По Биохронике Ленина можно проследить шаг за шагом всю его жизнь. Действия вождя революции были решительные и достаточно эффективные. Тот же приход Ленина в Смольный 24 октября сыграл важнейшую роль в развитии революции. Он запускает машину восстания на полный ход, придав ей самую высокую скорость. Из Смольного во все районы столицы, во все Советы, на предприятия и в воинские части пошло распоряжение о решительном наступлении против старого мира. В Смольный к Ленину как к центру поступали все донесения с мест, он всегда вовремя успевал дать самые ценные и точные указания, своевременно замечал опасность в том или ином месте. Под его председательством в Смольном утром проходит заседание ЦК, на котором анализируется ход вооруженного восстания.

ПОСЛУШАЕМ В.П. МИЛЮТИНА:

«Посреди комнаты – стол, вокруг – несколько стульев, на полу сброшено чье-то пальто... Время от времени стук в дверь: поступают сообщения о ходе событий; вопрос еще не решен – на нашей ли стороне победа или нет, но соотношение сил вполне определилось – перевес на нашей стороне».

ПОСЛУШАЕМ А.А. ИОФФЕ:

«Ленин пишет обращение “К гражданам России!”. По его требованию, в тот же день оно летит в эфир по радио крейсера “Аврора”, публикуется в вечерней газете “Рабочий и Солдат”.

Днем белоколонный Актовый зал Смольного заполнили рабочие и крестьяне, солдаты и матросы. Здесь открылось экстренное заседание Петроградского Совета. На него пришли и прибывшие со всех концов страны делегаты II Всероссийского съезда Советов. Ленин выступает на этом заседании. Отсюда, из этого зала, вылетели и понеслись над миром его слова: “Товарищи! Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась».

Рядом с Лениным находились его сотоварищи: Г. Зиновьев, И. Сталин, Я. Свердлов, Ф. Дзержинский, А. Бубнов, В. Ногин, Ф. Дзержинский, А. Сокольников, В. Милютин...

Своим путем шел Л. Троцкий. Когда в 1903 году на II съезде РСДРП произошел раскол, Троцкий переметнулся на сторону меньшевиков, но не влился в их ряды, избрав позицию человека, стоящего выше других. Он критиковал меньшевиков, но чаще — большевиков. В революции 1905—1907 гг. действовал самостоятельно, сумел войти в руководство Санкт-Петербургского Совета рабочих депутатов, в котором доминировали меньшевики, вскоре став его председателем. В 1908 году перехватывает у русских эмигрантов газету «Правда», со страниц которой атакует Ленина. О Троцком как о журналисте уже рассказывалось в первой части книги. Здесь проследим его журналистскую работу от мая 17-го, после приезда из Америки в Россию, до Октября.

Как помнит читатель, Троцкий уехал в Нью-Йорк, под крылышко своего патрона Я.Шиффа, стал одним из редакторов газеты «Новый Мир», здесь встретил и Февральскую революцию. Тут же, в газете «Новый Мир», отозвался на нее.

«...Русский пролетариат восстал против самого преступного из режимов, против самого отверженного из правительств. Народ Петрограда поднялся против самой бесчестной и самой кровавой из войн. Столичные войска стали под красное знамя мятежа и свободы. Царские министры арестованы. Министры Романова, повелителя старой России, организаторы всероссийского самовластья, посажены народом в одну из тех тюрем, которые до сих пор раскрывали свои кованые ворота только для народных борцов. Этот один факт дает истинную оценку событий, их размаха и могущества. Могучая лавина революции в полном ходу, — никакая сила человеческая ее не остановит...»¹³².

Намек на руководство революцией далеко не прозрачный.

«Массы восстали с требованием хлеба и мира. Появление у власти нескольких либералов не насытило голодных и не залечило ничьих ран, — пишет он на следующий день в статье «Два лица». — Для того, чтобы удовлетворить самые острые, самые неотложные нужды народа, нужен мир. Но либерально-империалистический блок не смеет еще заикаться о мире. Во-первых,

¹³² «Новый Мир» № 937, 16 (3) марта 1917 г.

из-за союзников. Во-вторых, потому, что русская либеральная буржуазия несет огромную часть ответственности перед народом за войну. Милюковы и Гучковы вместе с романовской камарильей ввергли страну в эту страшную империалистическую авантюру. Прекращение несчастной войны, возвращение к разбитому корыту поведет к отчету перед народом. Милюковы и Гучковы боятся ликвидации войны не меньше, чем они боялись революции. Такими вот они стоят у власти: вынуждены вести войну и не могут рассчитывать на победу, боятся народа, и народ не верит им»¹³³.

Спешно прибыв с единомышленниками по указанию своих хозяев в Петроград после Февральской революции, Троцкий сразу же активизирует работу своей немногочисленной организации «межрайонцев», созданной в 1913 году, в основном из бундовцев, которые не входили ни в большевистскую, ни в меньшевистскую партии. Уже 5 мая он обращается с призывом к Временному правительству передать власть Советам — единственной, по его мнению, организации, способной спасти Россию. Выступление Троцкого было близко к позиции Ленина, а по направленности знаменовало появление на политической арене новой звезды¹³⁴.

Первое время он в основном выступал только на митингах и собраниях, ибо не имел своего печатного органа. Это его заботило.

«...Революция 1905 г. могущественно встряхнула цепи рабства, но не разорвала их... Все нужды и бедствия масс, все старые и новые язвы вышли наружу и требуют решительного вмешательства революции... Выяснить рабочим массам неизбежность и необходимость перехода власти к органу революционных масс, воздействовать... на состав и политику Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов — такова сейчас центральная задача нашей газеты, — пишет Троцкий в эти дни в статье "Центральная задача"»¹³⁵.

¹³³ «Новый Мир», № 938.

¹³⁴ Суханов Н. «Записки о революции». Берлин, 1923. Т. 7. 50-51 с.

¹³⁵ Судя по всему, статья написана для газеты, которую он собирался выпускать, но она не увидела свет, ибо Троцкий не создал газету и эту статью можно найти в его полном собрании сочинений, в томе «Историческое подготовление октября, часть 1: От Февраля до Октября».

Оглядевшись, Троцкий приходит к выводу, с горсткой «межрайонцев» дело не сделаешь, и решает замирился с Лениным. 10 мая со своими сторонниками встречается с Лениным, Зиновьевым, Каменевым. Остается загадкой — почему Ленин пошел на этот шаг? Более того, пытался заручиться поддержкой ЦК РСДРП(б) и передать в руки Троцкого руководство редакцией «Правды», из-за которой они поссорились в 1912 году. Однако даже личного авторитета Ленина оказалось недостаточно, чтобы ЦК проглотил столь горькую пилюлю. Тогда Ленин обещает Троцкому, что его представители войдут в редакции двух других большевистских изданий и получают право направить своих делегатов на очередной съезд РСДРП(б). Но и это предложение не получило одобрения ЦК. И тем не менее, как отмечалось ранее, Ленин сделал Троцкого не только членом РСДРП(б), но и ввел его в руководство.

Почему Ленин пошел на встречу с «иудушкой» Троцким, объединился с горсточкой «межрайонцев», не являвшейся влиятельной силой? У историков есть два предположения на этот счет.

«Критикуя Троцкого, — пишет Р. Слессер, — Ленин не мог не отдавать должного его блестящим способностям литератора и теоретика»¹³⁶.

Этой же мысли придерживается и итальянская социалистка русского происхождения А. Балабанова, одно время соратница Ленина, а потом приближенная Троцкого:

«Сознавая серьезные трудности, которые предстояло преодолеть России, чтобы выжить, и убежденный в способностях Троцкого осилить любые преграды, Ленин сумел отбросить все обиды, всю фракционную вражду и свою личную неприязнь к Троцкому, дабы поставить на службу большевикам не только его редкие дарования, но также и его слабости, которые Ленин умел эксплуатировать»¹³⁷.

Надо отдать должное Троцкому — он действительно был неплохим оратором, публицистом, человеком с харизмой. Но, во-первых,

¹³⁶ Слессер Р. Сталин в 1917 году. М., 1989. 127 с.

¹³⁷ Там же. 130 с.

Ленин сам был таковым, как, впрочем, и его единомышленники Зиновьев, Каменев, Сталин, Дзержинский, Бухарин, Шляпников, Орджоникидзе и другие. Во-вторых, Троцкий долгое время находился за границей, и в России его уже успели подзабыть, в-третьих, в Петрограде он появился 4 мая, еще ничем не проявил себя, а уже 10 мая Ленин готов принять «иудушку» в РСДРП(б), а тот еще кочевряжится: и название партии ему не нравится, и посты, которые предлагаются. Думается, ближе к истине точка зрения группы российских историков (Е. Сикорский, Е. Чавчавадзе), которые утверждают, что у Троцкого были деньги, отпущенные на революцию в России американскими дельцами. Так считает и генерал Людендорф. В феврале 1931 года он поведал миру, что за спиной Троцкого стоял мировой, особенно еврейский, финансовый капитал. Троцкий прибыл из Америки через Швецию в Петербург, снабженный большими денежными средствами мировых капиталистов. Но он, по словам его биографа И. Дейчера, «не вошёл во влиятельную группу, осуществлявшую руководство партией..., оказался в положении «свободного художника»¹³⁸. Ленин же испытывал острую нехватку финансовых средств. Так что Ленин совсем не случайно сошелся с Троцким.

«В течение четырех критических месяцев в конце весны и летом (1917-го — *Авт.*). Троцкий не имел прямых контактов с партийным аппаратом, где принимались важные решения и не участвовал непосредственно в его политической деятельности», — отмечает Р. Слассер¹³⁹.

Официально Троцкий и его «межрайонцы» влились в состав РСДРП(б) в конце июля, во время работы VI съезда большевистской партии. Но даже тогда старые большевики не поверили ему и не сразу допустили в руководящие органы, избрав лишь членом ЦК. Он почти ежедневно произносил речи (излюбленным местом для выступлений избрал цирк «Модерн», закрытый в январе 17-го пожарными), писал статьи. В «Моей жизни» Троцкий замечает: «Начиная с 1897 года я вёл борьбу преимущественно с пером в руках» (с. 11). К этому времени он стал одним из публицистов, перо которого, по образному выражению сподвижника Ленина, тоже журналиста и политического

¹³⁸ Deutscher I. The Prope Armed: Trotsky, London Oxvord UniversituPress, 1954. 340 p.

¹³⁹ Слассер Р. Сталин в 1917 году. М., 1989. 131 с.

деятеля К. Радека, «революция перековала в меч». Характерная особенность для журналиста Троцкого — анализ, предвидение, хлесткость и эмоциональная страстность его публикаций. В качестве подтверждения приведем статью Троцкого, написанную им в канун наступления русской армии в июне 17-го. Правительственная и буржуазная, кадетская пресса всячески подталкивали Временное правительство и армию к наступлению. Но Россия не готова была к этому. Тем не менее 16 июня в приказе по армии и флоту Керенский, ссылаясь на верховного главнокомандующего, ставил задачу «немедленного и решительного удара»: «Приказываю вам — вперед!». Через день Керенский, захлебываясь от радости, доносил Временному правительству: «Сегодня великое торжество революции. 18 июня русская революционная армия с огромным воодушевлением перешла в наступление». 9 июня старик Плеханов декламировал перед патриотической манифестацией:

«Граждане! Если я вас спрошу, какой сегодня день, вы скажете, что понедельник. Но это ошибка: сегодня воскресенье, воскресенье для нашей страны и для демократии всего мира. Россия, сбросившая иго царизма, решила сбросить иго неприятеля».

Как известно, грандиозным провалом закончилось это наступление.

Троцкий в статье, опубликованной незадолго до наступления, писал:

«Правительство... вскрыло перед армией... свою неспособность определять политику России независимо от воли империалистических союзников. Результатом не могло не явиться прогрессирующее разложение армии... Массовое дезертирство... перестает... быть простым результатом порочной индивидуальной воли, а становится выражением полной неспособности правительства спаять революционную армию внутренним единством целей...» Указав далее, что правительство не решается «на немедленное упразднение помещичьего землевладения, т.е. на единственную меру, которая убедила бы самого отсталого крестьянина, что эта революция есть его революция», статья заключала: «в таких материальных и духовных условиях наступление должно неизбежно получить характер авантюры».

В очередной статье Троцкий анализирует и оценивает 4-месячный период Февральской революции.

«... Продовольственное положение городов становилось все более тяжким... Поток хлеба в армию и города угрожающе сокращался. В наиболее плодородных районах страны имелись еще, правда, десятки и сотни миллионов пудов избыточного хлеба. Но закупочные операции по твердым ценам давали крайне недостаточные результаты; да и заготовленный хлеб трудно было доставить в центры из-за расстройств транспорта. С осени 1916 года на фронт доставлялось в среднем около половины положенных продовольственных грузов. На долю Петрограда, Москвы и других промышленных центров приходилось не более 10% того, что было необходимо. Запасов почти не было. Жизненный уровень городских масс колебался между недоеданием и голодом. Пришествие коалиционного правительства ознаменовалось демократическим запрещением выпекать белый хлеб.... Не хватало масла. В июне потребление сахара было ограничено определенными нормами для всей страны.

Механизм рынка, сломленный войной, не был заменен тем государственным регулированием, к которому оказались вынуждены прибегнуть передовые капиталистические государства и которое только и позволило Германии продержаться в течение четырех лет войны. Грозные симптомы экономического развала обнаруживались на каждом шагу. Упадок производительности заводов вызывался помимо расстройства транспорта изношенностью оборудования, недостатком сырья и вспомогательных материалов, текучестью людского состава, неправильным финансированием, наконец, всеобщей неуверенностью...

Временные потери и убытки от хозяйственного паралича были... накладными расходами борьбы с революцией, угрожавшей основам «культуры». В то же время благомыслящая пресса изо дня в день обвиняла рабочих в том, что они злонамеренно саботируют промышленность, расхищают материалы, бессмысленно жгут топливо, чтобы вызвать простои. Лживость обвинений переходила всякие границы...

Инженеры, профессора, журналисты открыли в специальной и общей печати кампанию, в которой обуздание рабочих выставлялось как основное условие спасения. Министр-промышленник Коновалов заявил 17 мая, накануне своего демонстративного выхода из правительства: «Если в ближайшее время не произойдет отрезвления отуманенных голов... то мы будем свидетелями приостановки десятков и сотен предприятий».

В середине июня съезд торговли и промышленности требует от Временного правительства «радикального разрыва с системой развития революции». Мы уже слышали это требование со стороны генералов: «Приостановите революцию». Но промышленники уточняют вопрос: «Источник зла не только в большевиках, но и в социалистических партиях. Спасти Россию может только твердая, железная рука».

Подготовив политическую обстановку, промышленники от слов перешли к делу. В течение марта и апреля закрыто было 129 мелких предприятий с 9 тысячами рабочих; в течение мая — 108 предприятий с таким же числом рабочих; в июне закрывается уже 125 предприятий с 38 тысячами рабочих; в июле 206 предприятий выбрасывают на улицы 48 тысяч рабочих. Локаут развертывается в геометрической прогрессии. Но это только начало...» — предостерегает Троцкий.

В статье «Июльские дни» он пишет:

«В 1915 году война стоила России 10 миллиардов рублей, в 1916-м — 19 миллиардов, в первое полугодие 1917 года уже 10 1/2 миллиарда. Государственный долг должен был к началу 1918 года составить 60 миллиардов, т. е. сравняться со всем национальным богатством, исчислявшимся в 70 миллиардов. Центральный исполнительный комитет разрабатывал проект взывания о военном займе под паточным именем «Займа свободы», а правительство приходило к несложному выводу, что без нового грандиозного внешнего займа оно не только не оплатит заграничных заказов, но не справится и с внутренними обязательствами. Пассив торгового баланса непрерывно возрастал.

Антанта, по-видимому, готовилась окончательно предоставить рубль его собственной участи. В тот самый день, когда воззвание о займе свободы заполнило первую страницу советских «Известий», «Вестник правительства сообщил о резком падении курса рубля. Печатный пресс уже не поспевал за темпом инфляции. От старых солидных денежных знаков, на которых оставался еще отблеск их прежней покупательной силы, готовились перейти к рыжим бутылочным ярлычкам, которые в обиходе стали называться керенками. И буржуа и рабочий, каждый по-своему вкладывали в это имя нотку брезгливости...»¹⁴⁰.

Благодаря двум качествам — великолепного оратора и блестящего публициста, Троцкий вскоре создал себе положение и в партии, и в массах как одного из влиятельных политических деятелей. Выше отмечалось, он вывел массы 3 июля на улицы, спровоцировав восстание с целью свержения Временного правительства (Ленина в это время лечился в Финляндии).

А «4 июля в столице, Ленин, еще слабый после болезни, обратился с балкона особняка Ксешинской с речью к возбужденной толпе солдат и матросов, пытаясь умирить их пыл, — пишет Р. Слассер. — Он призывал сохранять порядок, не поддаваться провокациям и мирно разойтись по казармам.

Импровизированная речь Ленина — которой суждено стать его последним публичным выступлением до захвата власти в октябре — особого впечатления на аудиторию не произвела...»¹⁴¹.

Известно, выступление 3-4 июля революционных масс потерпело фиаско. Во второй половине дня 4 июля ВРП отдало приказ о разоружении рабочих. Исполком Петросовета поддержал Временное правительство. На заседании, продолжавшемся несколько часов, было принято прекратить подобные выступления, позорящие революционный Петроград. В 8 часов вечера в Таврическом дворце на расширенном заседании ЦК РСДРП(б), с участием «межрайонцев» Троцкого, большевики поставновили: продолжать выступление бессмысленно.

¹⁴⁰ Электронный ресурс: <http://www.1917.com/Marxism/PrePress/misc.pdf>.

¹⁴¹ Слассер Р. Сталин в 1917 году. М., 1989. 164 с.

5 июля Временное правительство перешло в наступление — началась травля большевиков.

Не совсем понятно поведение Троцкого — 10 июля он добровольно решил подвергнуться тюремному заключению. То ли сделал это в укор Ленину, который перешел на нелегальное положение, захотев поднять этим свой авторитет, то ли решил отмежеваться от большевиков.

Некоторые историки (Слассер например) считают, что «намеренно добиваясь своего ареста, Троцкий вел игру, принесшую ему солидные барыши — красноречивым свидетельством тому были результаты голосования при выборах в ЦК. Имеется в виду тот факт, что Троцкий занял 4 место в рейтинге, набравших наибольшее количество голосов (Ленин получил из 134 — 133, Зиновьев — 132, аменев и Троцкий по 131 — *Авт.*). Троцкий представлялся более внушительной фигурой, чем бы он находился в зале»¹⁴².

Выйдя 2 сентября из тюрьмы под залог, Троцкий тут же включается в активную работу, как и прежде, выступая на собраниях, митингах, активно поддерживая Ленина. Так, 21 сентября на собрании большевистской группы Демократического совещания Троцкий призывает бойкотировать совещание и Предпарламент. Узнав об этом, Ленин пишет: «Браво, товарищ Троцкий!». На заседании ЦК 23 сентября Троцкий выступает с докладом о Демократическом совещании, участвует в комиссии этого совещания по выработке текста обращения ко всем народам. Наряду с Каменевым и Рыковым его выдвигают кандидатом в президиум Предпарламента. Именно ему поручается выступить на заседании комиссии Демократического совещания, избранной для проведения переговоров с министрами относительно возможности сформировать новое правительство. К услугам Троцкого прибегают, и когда потребовалось подготовить резолюцию о Предпарламенте к предстоящему совещанию большевистских организаций...

Шаг за шагом Троцкий поднимался вверх по лестнице политической карьеры. 24 сентября друг Троцкого Свердлов выдвигает его от большевиков в председатели Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, он меняет на этом посту меньшевика Чхеидзе.

¹⁴² Там же. 226, 230 с.

5 октября его вводят в состав группы по подготовке новой программы РСДРП(б), 6 октября он меняет Сталина в редколлегии теоретического журнала «Просвещение», 7 октября Троцкому поручается организовать при ЦК Информационное бюро по борьбе с контрреволюцией. 9 октября он выступает инициатором создания при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов Военно-революционного комитета. Став председателем Петросовета, он озаботился выпуском газеты. 30 (17) октября вышел №1 газеты «Рабочий и солдат».

«Наша газета — орган Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. К изданию этой газеты мы приступаем в грозные дни, — писал Троцкий, излагая позицию издания.— Страна измучена войной. Народ истощен. Армия истерзана, обескровлена и доведена до отчаяния. Четвертая зимняя кампания была бы губительной для армии и страны. В то же время опасность сдачи нависла над революционным Петроградом. Контрреволюционеры подстерегают бедствия народа и готовятся нанести ему смертельный удар. Отчаявшееся крестьянство вышло на путь открытого восстания. Помещики и чиновники громят крестьян при помощи карательных экспедиций. Фабрики и заводы закрываются. Рабочих хотят смирить голодом...

Правительство Керенского есть правительство буржуазии. Вся его политика - против рабочих, солдат и крестьян. Это правительство губит страну. Оно неспособно ни вести войну, ни заключить мир...

Народ должен быть спасен от гибели. Революция должна быть доведена до конца. Власть должна быть изъята из преступных рук буржуазии и передана в руки организованных рабочих, солдат и революционных крестьян. Проклятой войне должен быть положен конец.

Программа нашей газеты - это программа Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Вся власть Советам - в центре и на местах!

Немедленное перемирие на всех фронтах! Честный демократический мир народов!

Помещичья земля - без выкупа - крестьянам!

Рабочий контроль над производством!

Честно созванное Учредительное Собрание!..

Да здравствует революционная борьба за власть, за мир, за хлеб, за землю и волю!

Да здравствует Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов!».

В этом же номере газеты опубликована еще одна статья Троцкого «Угроза Петрограду и борьба за мир», в которой автор резко критикует правительство, требующего продолжать войну. В №3 «Рабочего и солдата» он обращается к армии: «Война нас губит.. Нам нужен мир. Нынешнее правительство не способно дать мир...».

21 октября Троцкий обращается к казакам:

«Вас, казаки, хотят восстановить против нас, рабочих и солдат. Эту каинову работу совершают наши общие враги: насильники-дворяне, банкиры, помещики, старые чиновники, бывшие слуги царские.... Казак, солдат, матрос, рабочий, крестьянин — родные братья. Все они труженики, все бедны, все тянут лямку, все придавлены и ограблены войною.

Кому нужна война? Кто ее затеял? Не казак и не солдат, не рабочий и не крестьянин. Война нужна генералам, банкирам, царям, помещикам. Они увеличивают на войне свою власть, свою силу, свои богатства. Народную кровь они превращают в золото своих барышей...».

6 ноября (24 октября) «Рабочий Путь» № 44 опубликовал еще два обращения Троцкого. Одно к армии, другое к Петроградцам.

«Братья в окопах! Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов не забыл о вас. Не верьте злобной клевете наших

общих врагов. Все наши силы мы готовы направить на борьбу за немедленное окончание проклятой бойни. Поддержите нас в этом. Сомкнем теснее ряды! Долой контрреволюционеров, затягивающих войну!...».

«К гражданам Петрограда. К сведению рабочих, солдат и всех граждан Петрограда объявляем:

В интересах защиты революции и ее завоеваний от покушений со стороны контрреволюции нами назначены комиссары при воинских частях и в особо важных пунктах столицы и ее окрестностей... Комиссары, как представители Совета, неприкосновенны. Противодействие комиссарам есть противодействие Совету Рабочих и Солдатских Депутатов... Все граждане приглашаются оказывать всемерную поддержку нашим комиссарам. В случае возникновения беспорядков им надлежит обращаться к комиссарам Военно-Революционного Комитета в близлежащую воинскую часть»...

Поднимаясь по руководящей лестнице в партии большевиков, Троцкий не был бы Троцким, если бы не вел своей собственной игры: он сам себя предлагает на руководящие посты. У историков до сих пор нет единого взгляда на появление Военно-революционного комитета.

«Публикации об Октябрьской революции в Советском Союзе времен Сталина создавали представление, что образование ВРК было непосредственным результатом решения большевистского Центрального Комитета 10 октября о вооруженном восстании и, что с самого начала организация его была перво-степенной задачей ВРК», — пишет А. Рабинович¹⁴³.

Но он же считает, что это не совсем так, и отдает пальму первенства Л. Троцкому.

«В первой половине октября вопрос о создании беспартийного органа, подобного ВРК, никогда не поднимался в Центральном Комитете, идея о ВРК возникла у Троцкого. 5 октября, то есть

¹⁴³ Рабинович А. «Большевики приходят к власти. Революция 1917 года в Петрограде». М., 1989. 260-261 с.

накануне принятия решения ЦК о подготовке к восстанию, он выступил на заседании Петросовета с предложением принять резолюцию о создании революционного комитета обороны, который сосредоточил бы в своих руках все данные, относящиеся к защите Петрограда и подступов к нему, принял бы меры к вооружению рабочих и, таким образом, обеспечил бы и революционную оборону Петрограда, и безопасность народа от открыто подготавливаемой атаки военных и штатских корниловцев»¹⁴⁴.

Предложение Троцкого вначале было отклонено незначительным большинством, но он внес его еще раз, на следующем, более многочисленном заседании Петросовета в тот же вечер, и его приняли. Речь шла не об органе по подготовке восстания, а об органе, обеспечивающем оборону Петрограда.

Вопрос о практической стороне создания ВРК был рассмотрен руководителями военного отдела Петроградского Совета 11 октября и единодушно одобрен на заседании Петроградского Совета 12 октября, а также его солдатской секции — 13 октября и официально утвержден на Пленуме Петроградского Совета вечером 16 октября.

ЦК РСДРП(б) на заседании 16 октября в свою очередь избрал Военно-революционный центр в составе Свердлова, Сталина, Бубнова, Урицкого и Дзержинского. В решении сказано, что этот центр входит в состав советского революционного комитета, т. е. создан единый руководящий орган.

Среди первых шагов ВРК было выяснение отношений с самим ЦК. 20 октября ВРК направил в ЦК письмо, в котором уже отстаивал крайнюю важность сохранения руководства вооруженным восстанием в руках Военной организации, а не обычных партийных органов. Однако ЦК отверг это предложение. Тем не менее работой ВРК непосредственно руководили Троцкий и его правая рука Антонов-Овсеенко. 24 октября, когда Временное правительство разгромило большевистские газеты, перешло в наступление, Троцкий срочно созвал всех своих единомышленников в Смольный, где размещался ВРК, решив — не только дать достойный отпор Керенскому, но и свергнуть Временное правительство. Целую неделю он не выходил

¹⁴⁴ Там же.

из Смольного. И успевал везде. Сражался на II съезде с меньшевиками и эсерами, выступал, писал резолюции, проводил заседания Петроградского Совета, вел переговоры с Викжелем, обращался к воинским частям, поднимая солдат на борьбу с войсками Временного правительства. И не случайно сразу после свержения Временного правительства в ведущей американской газете «Нью-Йорк Таймс» появилось сообщение: в России новое правительство и возглавил его Лев Троцкий.

Да, заслуги Троцкого в свершении Октябрьской революции велики. Но и Сталин не без оснований претендовал на руководящую роль Иосиф Виссарионович Джугашвили (Сталин) официально родился 21 декабря 1879 года (по данным Горийской церкви — 6 декабря 1878 г.) в небольшом городке Гори Тифлисской губернии в семье сапожника Виссариона Ивановича и Екатерины Георгиевны Джугашвили. Мать хотела видеть его священником, и хотя он закончил Горийское духовное училище с отличием и был принят в Тбилисскую духовную семинарию, но, по признанию самого Сталина, из семинарии «вышиблен за пропаганду». Интересная деталь: и Ленин, и Троцкий, и Сталин не оканчивали университетов (правда, Ленин экстерном сдал экзамены), но были очень образованными людьми, ибо много работали над собой. К тому же божевка не обделил их журналистским талантом. Сталин после отчисления из семинарии трудился в Тифлисской обсерватории, занялся революционной деятельностью, добывал деньги для революционеров, участвовал в экспроприациях. С сентября 1901 года по инициативе Сталина и Кецховели стала выходить «Брдзола» («Борьба») — первая нелегальная грузинская социал-демократическая газета, последовательно проводившая идеи ленинской «Искры». Определяя задачи газеты, Сталин писал в первом номере:

«Грузинская социал-демократическая газета должна давать ясный ответ на все вопросы, связанные с рабочим движением, разъяснять принципиальные вопросы, разъяснять теоретически роль рабочего класса в борьбе и озарять светом научного социализма каждое явление, с которым сталкивается рабочий... должна возглавлять рабочее движение, стать возможно ближе к рабочей массе, иметь возможность постоянно влиять на нее, быть ее сознательным и руководящим центром».

В апреле 1902-го его арестовали и осенью следующего сослали в Иркутскую область. Вскоре он бежал, вернулся на Кавказ, где организовал издание и распространение нелегальных социал-демократических прокламаций, газет, брошюр.

В декабре 1905 года едет на Всероссийскую конференцию большевиков в Тамерсфорс (Финляндия), где знакомится с Лениным. В апреле участвует в работе IV съезда РСДРП(б) в Стокгольме. Делегат и V съезда партии. После съезда ведет активную революционную работу на Кавказе, и снова арест, 8 месяцев тюрьмы, ссылка в Вологодскую область. Летом 1909 года совершает побег и возвращается в Баку, руководит нелегальными и легальными газетами («Бакинский Пролетарий», «Гудок», «Бакинский Рабочий»), пишет «Наказ социал-демократическим депутатам III Государственной думы», который принимается на собрании уполномоченных от рабочей курии в Баку. Его опять арестовывают и отправляют в ссылку, и опять он совершает побег и возвращается в Баку. В партийной прессе появляются его «Письма с Кавказа», в «Бакинском пролетарии» – «Партийный кризис и наши задачи», «Из партии» и другие, в которых излагается план преодоления кризиса в партии, содержится критика ликвидаторов, выдвигаются очередные задачи, осуществленные позднее на Пражской партийной конференции: созыв общепартийной конференции, издание легальной партийной газеты и создание нелегального партийного центра в России.

23 марта 1910 года очередной арест, тюрьма, ссылка в Сольвычегодск. В феврале 12-го бежит, приезжает в столицу и по поручению ЦК организует выпуск «Правды». Не успел увидеть первый номер газеты, как снова оказался в кутузке и на три года сослан в Нарымский край. 1 сентября того же года – новый побег.

Важную роль в избирательной кампании по выборам в Думу сыграл написанный Сталиным «Наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату». Отправляя его для печати в типографию, Ленин писал: *«Непреренно вернуть!! Не испачкать. Крайне важно сохранить этот документ»*. В письме редакции «Правды» Ленин указывал: *«Непреренно поместите этот наказ петербургскому депутату на видном месте крупным шрифтом¹⁴⁵»*. Сталинский «Наказ» напоминал рабочим о неразрешенных задачах 1905 года и призывал

¹⁴⁵ В. И. Ленин. Сочинения. Т. XXIX, изд. 3-е. С. 78.

к революционной борьбе, к битве на два фронта – против царского правительства и либеральной буржуазии, ищущей соглашения с царизмом.

После выборов Сталин ведет работу по руководству большевистской частью думской социал-демократической фракции. Вместе со Сталиным в Питере работают Я. Свердлов и В. Молотов, принимающие активное участие в руководстве «Правдой», избирательной кампанией и думской фракцией. В этот период между Лениным и Сталиным устанавливается более тесная связь. В своих письмах Ленин полностью одобряет деятельность Сталина, который дважды выезжает в Краков к Ленину: в ноябре и в конце декабря 1912 года на совещания ЦК с партийными работниками.

23 февраля 1913 года Сталин снова арестован и отправлен в Туруханский край на четыре года. Вскоре, опасаясь нового побега, его этапируют еще севернее – в Курейку, к самому Полярному кругу. Февральскую революцию Сталин встретил в ссылке. Когда его амнистировали, в начале марта, Сталин с Каменевым и Мурановым поспешили в Петроград. По дороге шлют в Швейцарию приветственную телеграмму Ленину. Их приезд сыграл существенную роль в расстановке сил в руководстве РСДРП(б) в Петрограде. Тем не менее Сталина, хотя он был членом ЦК, не сразу ввели в состав Русского бюро ЦК РСДРП(б). Как отмечает исследователь Н. Капченко:

«Относительно Сталина было доложено, что он состоял агентом ЦК в 1912 и поэтому являлся бы желательным в составе Бюро ЦК, но в виду некоторых личных черт, присущих ему, Бюро ЦК высказалось в том смысле, чтобы пригласить его с совещательным голосом»¹⁴⁶.

Какие имелись в виду личные черты, неизвестно. Однако через несколько дней Сталин не только стал членом бюро, но и президиума Русского бюро ЦК РСДРП(б). Одновременно вместе с Каменевым и Мурановым Сталин вошел в редколлегию «Правды», и они сделали своего рода редакционный переворот, по словам В. Молотова, «его чуть ли не силой вышибли из редакции»¹⁴⁷, с №9 придали газете совершенно иное политическое лицо. Это сказалось прежде всего на

¹⁴⁶ Капченко Н. Политическая биография Сталина, в 2-х томах. М., 2004. Т.1. 366 с.

¹⁴⁷ Никонов В. «Молотов. Наше дело правое». М., 2016. 53 с.

позиции по наиболее злободневным проблемам, волновавшим не только партийных функционеров, но и рядовых членов партии. В первой же статье «О Советах рабочих и солдатских депутатов» Сталин писал об основной задаче партии:

«Укрепить эти Советы, сделать их повсеместными, связать их между собой во главе с центральным Советом рабочих и солдатских депутатов, как органом революционной власти народа»¹⁴⁸.

В статье «О войне» Сталин показал, что характер империалистической войны не изменился от перехода власти в руки Временного правительства, что война 1914–1917 годов и при буржуазном Временном правительстве остается грабительской, несправедливой. Выход он видел в давлении на Временное правительство, чтобы оно заявило о своей немедленной готовности к переговорам о мире. Это противоречило мнению Ленина, который требовал не оказывать никакой помощи Временному правительству.

15 марта новое руководство «Правды» выпустило статью Каменева, где говорилось, что большевики будут поддерживать Временное правительство. Это вызвало негодование среди петроградских рабочих. Районные парторганизации потребовали исключения «тройки» из большевистских рядов. Вечером в редакции состоялось экстренное заседание бюро ЦК партии. Была принята резолюция, «осуждающая политическую позицию приехавших товарищей, а также их поведение в газете «Правда». В качестве «надзирающего» в редакцию возвратили Молотова¹⁴⁹.

В очередной статье «Об условиях победы русской революции» свой анализ ситуации в стране Сталин начинает с характеристики двоевластия и указывает на оторванность провинции от Петрограда как на главную слабость русской революции, которая может стать опорой для Временного правительства. По его мнению, необходимо создать общероссийский орган революционной борьбы всех демократических сил, которым может быть только Всероссийский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Это является первым условием победы русской революции. Вторым условием, по мнению Сталина, является немедленное вооружение рабочих, создание рабочей

¹⁴⁸ Сталин И. В. Сочинения. Т. 3. С. 2.

¹⁴⁹ Никонов В. «Молотов. Наше дело правое». М., 2016. 54 с.

гвардии. Третье условие — быстрейший созыв Учредительного собрания. Для этой статьи Сталина, как и для других его заявлений данного периода, характерно, что он выдвигает радикальные общие цели, а конкретные акции и политические задачи обрисовывает довольно туманно. К примеру, ничего не говорит о политическом будущем Временного правительства, но требует все-таки вооружения рабочих и созыва Учредительного собрания.

Несмотря на шаткость позиции, 18 марта бюро ЦК делегирует Сталина в Исполком Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Существует обширная литература о деятельности Сталина, в том числе и о судьбоносных эпизодах российской истории в 1917 году. Одни авторы возвеличивают роль Сталина, другие всемерно принижают ее: непонятно, почему Сталин почти не выступал на митингах, самоустранился от проведения восстания 25 октября. Не будем развенчивать ни тех, ни других, а попытаемся, опираясь на документы, еще раз взглянуть на события тех дней.

Биографическая хроника Сталина за три недели до Октябрьского восстания и в ходе его приложена к собранию сочинений Сталина, выглядит довольно лаконичной. Политическая деятельность Сталина в данный период не была особенно бурной. Иные историки (тот же Р. Слассер, да и Троцкий) педалируют на это. Но Сталин не бездействовал — работал в ЦО большевиков, печатал статьи, 10 октября его избрали в узкое Политбюро ЦК из 7 человек, на которое возлагалось политическое руководство подготовкой восстания, 16 октября он, Свердлов, Бубнов, Урицкий и Дзержинский избраны в ЦК в Военно-революционный центр, который действует в составе созданного при Петросовете Военно-революционного комитета. Сталин участвовал в заседаниях ЦК, выступал с двумя основными докладами на VI съезде РСДРП(б), был на связи с Лениным.

Троцкий, как и большинство западных авторов, приуменьшает значение как Политического бюро, так и Военно-революционного центра, ссылаясь на отсутствие каких бы то ни было документальных подтверждений деятельности этих органов. Однако советский историк Н.И. Минц не без оснований критикует утверждение западных коллег, считая, что они исходят из неверного представления о том, как в действительности функционировали эти органы. Создание Политического бюро и ВРЦ, с точки зрения Минца, на деле

означало не что иное, как закрепление за конкретными партийными деятелями определенных обязанностей по осуществлению тех или иных запланированных мероприятий, о ходе которых они должны были докладывать ЦК партии¹⁵⁰. В самом деле, став членом Военно-революционного центра, Сталин принимал участие во всем том, что делал Военно-революционный комитет. А разве работа в газете, ежедневная пропаганда решений партии в печати не работа? И потом не всегда велись протоколы различных заседаний, часто решения принимались в устной форме.

Сталин, по существу, руководил РСДРП(б), являлся рупором Ленина, когда тот находился в подполье. Нередко и возражал вождю. Так, когда Зиновьев и Каменев выступили на заседании ЦК против ленинской линии на вооруженное восстание, Сталин поддержал Ленина, но предложил обсудить вопрос на Пленуме ЦК. Он выступает против предложения Ленина вывести Каменева и Зиновьева из состава ЦК за разглашение даты восстания. Даже поставил вопрос о выходе из редакции «Рабочего пути» после того, как вопреки воле Ленина опубликовал письмо Зиновьева. Но отставку ЦК не принял. Более того, его ввели в Военно-революционный центр для политического руководства восстанием. Активную позицию занимал Сталин и на заседании ЦК 21 октября — внес ряд принципиальных предложений для рассмотрения на II съезде Советов.

ДОКУМЕНТ

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЦК РСДРП(Б) ОТ 21 ОКТЯБРЯ 1917 Г.:

«Тов. Сталин предлагает подготовить доклады на темы: о войне, о власти, о контроле, о национальном вопросе, о земле...

...Тов. Сталин предлагает послать в Москву товарища с требованием немедленного приезда московской делегации, наметить круг вопросов, по которым нужны тезисы:

О земле, о войне, о власти — поручить тов. Ленину.

О рабочем контроле — тов. Милютину.

¹⁵⁰ Н. И. Минц. История Великого Октября. В 3 томах. М., 1968. Т. 2. С. 100.

О национальном вопросе — тов. Сталину.

Доклад о текущем моменте — тов. Троцкому”.

“Все это принимается”, — констатируется в протоколе»¹⁵¹.

И все это было принято, а впоследствии и выполнено. Кстати, на этом же заседании ЦК включило его в десятку членов делегации для усиления Исполнительного Комитета Петроградского Совета.

Как видим, Сталин наравне с Троцким имел соответствующие полномочия как в Петросовете, так и в ВРК. Недоброжелатели Сталина и особенно Троцкий, принижая роль Сталина в Октябре 1917-го, напирают на то, что его не было на заседании ЦК РСДРП(б) 24 октября, когда начался захват власти. Р. Слассер договорился до того, что «Сталин остался вне Октябрьской революции»¹⁵².

Он действительно отсутствовал на том заседании. Почему? Пояснений Сталин ни тогда, ни после не давал. Если же посмотреть хронологию событий 24 октября, то увидим: Сталин вместе с Троцким встречается с членами большевистской фракции на II съезде Советов и выступает перед ними с докладом.

Как вспоминал делегат М. Жаков,

Сталин информировал о том, что Временное правительство вызвало с фронта части для подавления восстания, советовал как поступать большевикам в том или ином случае. К примеру, как быть с тем фактом, что “временщики” отдали команду развести мосты. Стрелять ли по юнкерам или нет?...¹⁵³.

Сталина упрекают, что 24 и 25 октября он не обладал никакой информацией о ходе восстания, но это далеко не так. После встречи с делегатами Сталин появился в Смольном, где действовали и ЦК РСДРП(б), и Военно-революционный комитет. Вечером, когда в Смольный пришел Ленин, Сталин подробно информировал его о ходе свержения Временного правительства. И самое главное — 24 октября Сталин пишет передовицу для ЦО партии большевиков «Что нам нужно?». На что он нацеливает массы?

¹⁵¹ Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). С. 118

¹⁵² Слассер Р. Сталин в 1917 году. М., 1989. 277 с.

¹⁵³ «Пролетарская революция», № 19, 1922 г. С. 88–93.

ЧИТАЕМ ПРЕССУ.

«РАБОЧИЙ ПУТЬ», 24 ОКТЯБРЯ 1917 ГОДА:

«В феврале месяце свергли царя солдаты и рабочие. Но, победив царя, они не захотели взять власть в свои руки. Руководимые дурными пастырями, эсерами и меньшевиками, рабочие и солдаты добровольно передали власть ставленникам помещиков и капиталистов: Милюковым и Львовым, Гучковым и Коноваловым.

Это была роковая ошибка победителей. За эту ошибку расплачиваются теперь солдаты на фронте, рабочие и крестьяне в тылу.

Свергая царя, рабочие думали получить хлеб и работу. Но вместо этого они “получили” дороговизну и голод, локауты и безработицу.

Почему? Потому, что в правительстве сидят ставленники капиталистов и спекулянтов, которые хотят взять рабочих измором.

Свергая царя, крестьяне думали получить землю. Но вместо этого они “получили”, аресты своих депутатов и карательные экспедиции.

Почему? Потому, что в правительстве сидят ставленники помещиков, которые ни за что не уступают крестьянам землю...».

Сталин касается самых жгучих вопросов, которые волнуют людей, и дает на них ответы, а затем переходят к тому, что нужно делать:

«...соберите все свои силы, встаньте все поголовно, как один человек, устраивайте собрания, выбирайте делегации и изложите свои требования через них съезду Советов, который открывается завтра в Смольном...

Власть должна перейти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. У власти должно быть новое правительство, избранное Советами сменяемое Советами, ответственное перед Советами.

Только такое правительство может обеспечить своевременный созыв Учредительного собрания».

Итак, Сталин нацеливает массы свергнуть Временное правительство и передать его власть Советам, что и произошло — без особого кровопролития. Оппоненты Сталина обвиняют его, что он не призывал к вооруженному восстанию. Но можно на эту статью посмотреть и с другой стороны — автор не призывал к оружию, чтобы усыпить бдительность Временного правительства, так как 24 октября захват власти уже шел полным ходом.

Возражая недоброжелателям на их обвинения о неучастии Сталина в заседании ЦК 24 октября, советский историк Е. Луцкий утверждает, что в тот день было два заседания ЦК, второе поздним вечером, и на нем присутствовало девять членов ЦК, в том числе Ленин, Сталин, Троцкий, Каменев, Зиновьев¹⁵⁴. На втором заседании рассматривался ход восстания, а также обсуждалась инициатива Ленина о создании, названии и составе нового правительства. Ленин предложил членов нового правительства называть не министрами, а комиссарами аналогично с Парижской коммуной. Троцкий прибавил к слову комиссар — народный. Исполнительный орган нового правительства соответственно решено величать Советом Народных Комиссаров.

Нельзя не коснуться и еще одной темы, связанной с оценкой роли Троцкого и Сталина в дни Октября ими самими. В работе «Уроки Октября», не называя Сталина по имени, Троцкий подверг его жесткой и язвительной критике, утверждая, что тот был в стороне от свержения Временного правительства. В известном письме ЦК ВКП(б) 2 ноября 1927 года Троцкий писал:

«Роль Ленина не нуждается в пояснениях. Со Свердловым я встречался тогда очень часто, обращался к нему за советами и за поддержкой людьми. Тов. Каменев, который, как известно, занимал тогда особую позицию, неправильность которой признана им самим давно, принимал активнейшее участие в событиях переворота. Решающую роль с 25-го на 26-ое мы провели вдвоем с Каменевым в помещении Военно-революционного комитета, отвечая на телефонные запросы и отдавая распоряжения. Но при всем напряжении памяти, я совершенно не могу себе ответить на вопрос, в чем, собственно, состояла в те

¹⁵⁴ Е. Луцкий «Вопросы истории КПСС», 1986. № 11. С. 81

решающие дни роль Сталина? Ни разу мне не пришлось обратиться к нему за советом или содействием. Никакой инициативы он не проявлял...»¹⁵⁵.

В пылу полемики Троцкий приписывает себе то, чего у него де-юре не было. Он не являлся юридически председателем ВРК (как отмечалось выше, вначале им был эсер Лазимир, потом Подвойский), хотя фактически он как Председатель Петросовета направлял работу ВРК. В свою очередь всем ходом подготовки и проведением восстания руководил В.И. Ленин.

«Но и он действовал не как некий драматург, самовольно определявший ход событий, — отмечает Н. Капченко, — а как лидер, опиравшийся на определенный руководящий коллектив, выступавший в лице ЦК партии. На мой взгляд, общеисторическая оценка места и роли отдельных личностей в организации победы восстания не должна служить предметом серьезных научных споров, а тем более всякого рода политических спекуляций. Такой она стала вследствие охватившей партию в более поздние времена межфракционной борьбы, реальным содержанием которой выступала борьба за власть в партии. Причем борьба за власть не ради самой власти, а за то, чтобы, опираясь на эту власть, определять генеральное направление развития страны»¹⁵⁶.

Не будем спорить с Капченко, в основе он прав, однако заметим, что народ творит историю и он осуществлял революцию в октябре 1917-го. Но не будь личностей, кто бы поднял народ на эту самую революцию? Кто разъяснял бы ленинскую теорию, вел пропаганду и агитацию в массах, организовывал их?! Сталин, в отличие от Троцкого, делал это последовательно и четко, не шарахаясь в сторону с первых дней своей революционной деятельности.

ПОСЛУШАЕМ СОВРЕМЕННОГО ИСТОРИКА. Ю. БЕЛОВ:

«Сталин-диалектик по достоинству оценил ленинский метод выработки политической стратегии партии и следовал ему с

¹⁵⁵ Л. Троцкий. Сталинская школа фальсификаций. М., 1990. С. 26-27.

¹⁵⁶ Капченко Н. Политическая биография Сталина, в 2-х томах. М., 2004. Т.1. 428 с.

безупречностью, когда история возложила на него ответственность за судьбу Октября. На Апрельской конференции он впервые выступил официальным докладчиком по национальному вопросу. В основных положениях доклада обнаружился сталинский государственный стиль мышления. Докладчик провёл чёткую грань между принципиальным признанием права наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства и целесообразностью такого отделения...

То был государственный подход к решению национального вопроса. Сталин знал, что в условиях анархии и хаоса, порождённых Февралем 1917 года, целый ряд национальностей России оказался в состоянии полного отделения и полной оторванности друг от друга — над страной и государством нависла угроза распада. Апрельская конференция, можно сказать, открыла Сталину дверь в историю...

Роль Сталина в мае-июне 1917 года не бросалась в глаза: он с неохотой исполнял обязанности публичного политика — «не для него были популярность и слава» (И.Дойчер). Он не увлекался, подобно Троцкому, выступлениями на митингах, участием в других публичных акциях. Не пытался, как это делал непрерывно ораторствующий Троцкий, показать себя в качестве видной политической фигуры. Сталина, как и прежде, притягивала к себе реальная политическая деятельность, деятельность организаторская. Он чувствовал себя в ней как рыба в воде. Потому внешне его роль казалась скромной. Но она была бесспорно важной, значительной во всей истории Октября.

В дни июньского кризиса, когда большевики сдерживали готовность питерских рабочих выйти на демонстрацию под политическими лозунгами и с оружием (не время — партию обвинили бы в попытке захвата власти), Сталин находился в центре политических событий: вместе со Свердловым руководил большевистской фракцией Петросовета, выступал на различных конференциях и совещаниях большевиков и, что важно, давал в печати («Правда») графически чёткую характеристику

сложившейся ситуации, высказывал принципиальные соображения относительно дальнейшей тактики и стратегии партии...

Подчеркнём, что предугадать конкретное направление развития событий в ту пору, в пору стремительного разворота стихийного революционного потока, было невероятно сложно — требовалось искусство политического предвидения. Сталин продемонстрировал это искусство как в июньские, так в июльские кризисные дни...

Велика роль Сталина в июльских событиях. Благодаря ему партия вышла из критической ситуации с небольшими потерями. Но особенно велика его роль в подготовке и проведении VI съезда партии, принявшего историческое решение (тогда уже все признавали, что оно именно историческое) о курсе на взятие власти путём вооружённого восстания. На съезде Сталин впервые выступил в качестве основного докладчика с отчётом ЦК партии и с докладом о политическом положении. Атмосфера в зале была непростой: немало делегатов готовилось оспорить ленинскую позицию по вопросу о перспективах развития социалистической революции в России. Дискуссия по данному вопросу разгорелась, когда обсуждался проект резолюции съезда. В одном из её пунктов говорилось: «задачей этих революционных классов явится тогда напряжение всех сил для взятия государственной власти в свои руки и для направления её, в союзе с революционным пролетариатом передовых стран, к миру и социалистическому переустройству общества». Преображенский (в будущем активный участник троцкистской оппозиции) внёс поправку в концовку резолюции: «для направления её к миру и при наличии пролетарской революции на Западе — к социализму».

Сталин резко возразил: «Я против такой поправки. Не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму». В его возражении ключевыми явились такие утверждения: «База нашей революции шире, чем в Западной Европе», «У нас же рабочих поддерживают беднейшие слои крестьянства»; «Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь...

Это была решительная защита ленинской позиции, которую Сталин изложил в докладе своими словами: «Было бы недостойным педантизмом требовать, чтобы Россия «подождала» с социалистическими преобразованиями, пока Европа «не начнёт». Съезд отверг поправку Преображенского, за которую ратовал и Бухарин.

Можно утверждать, что на VI съезде партии Сталин внёс свой весьма значимый вклад в теорию построения социализма в одной, отдельно взятой стране. На VI съезде Сталин предстал перед партией как крупный политический руководитель, способный брать на себя всю полноту ответственности за выполнение партийных решений в критические моменты истории...

Остановимся на политической деятельности Сталина в сентябре-октябре 1917 года. Именно этот период зарубежные исследователи-антисталинисты стремятся представить без Сталина, пытаясь доказать, что он оказался человеком, оставшимся вне Октябрьской революции (Р. Такер, Р. Слассер). Им вторят и российские антисоветчики. В опубликованной обширной статье Солженицына «На обрыве повествования» («Литературная газета», 18—24 июля 2007 г.), посвящённой октябрьским событиям 1917 года, имя Сталина не упоминается. В ней на первом плане Троцкий, Ленин — на втором. Всё как у Троцкого в «Уроках Октября». По версии последнего, Сталин чуть ли не проспал революцию. Эта клеветническая версия всячески тиражируется.

Обратимся к фактам истории, что запечатлены в проколах заседаний ЦК РСДРП(б). В протоколе заседания ЦК от 15 сентября центральным в повестке дня значится вопрос о письмах Ленина, в которых он убеждает членов ЦК в том, то «большевики могут и должны взять государственную власть в свои руки. Каково отношение ЦК к письмам вождя? Отнюдь не положительное у большинства. В протоколе зафиксировано: «Тов. Сталин предлагает разослать письма в наиболее важные организации и предложить обсудить их. Решено перенести на ближайшее заседание ЦК.

Ставится на голосование вопрос, кто за то, чтобы был сохранён только один экземпляр писем. За — 6, против — 4, воздержалось — 6. Тов. Каменевым вносится предложение принять следующую резолюцию: ЦК, обсудив письма Ленина, отвергает заключающиеся в них практические предложения, призывает все организации следовать только указаниям ЦК и вновь подтверждает, что ЦК находит в текущий момент совершенно недопустимым какие-либо выступления на улицу».

Как видим, Сталин твёрдо стоял на стороне Ленина, когда в большевистском руководстве сильны были антиленинские настроения и колебания — а не велик ли риск, не окажется ли партия банкротом, коль потерпит поражение? За протокольной записью заседания ЦК надо видеть жёсткую борьбу сторонников и противников Ленина. В ней очевидна активная позиция Сталина как твёрдого ленинца. В сентябре он писал: «Контрреволюция ещё не разбита. Она только отступила, спрятавшись за спиной правительства Керенского. Революция должна взять и эту вторую линию окопов контрреволюции, если она хочет победить»; «Задача пролетариата — сомкнуть ряды и неустанно готовиться к грядущим битвам».

В решающие недели октября 1917 года Сталин — на острие главных событий. 10 октября состоялось ставшее историческим заседание ЦК большевиков. На нём выступил Ленин с анализом текущего момента: «Большинство теперь за нами. Политическое дело совершенно созрело для перехода власти... Политическая обстановка, таким образом, готова. Надо говорить о технической стороне. В этом всё дело. Между тем мы, вслед за оборонцами, склонны систематическую подготовку восстания считать чем-то вроде политического греха». 10 голосами против 2 (Каменев и Зиновьев) принимается резолюция: вооружённое восстание созрело и «ЦК предлагает всем организациям партии руководствоваться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы».

Среди 12 участников заседания ЦК был Сталин. 10 октября в газете «Рабочий путь» публикуется его статья «Контрреволюция

мобилизуется — готовьтесь к отпору», созвучная принятому на заседании ЦК решению: «Советы и комитеты должны принять все меры к тому, чтобы второе выступление контрреволюции (первым было выступление генерала Корнилова. — Ю.Б.) было сметено всей мощью великой революции». На заседании ЦК 10 октября учреждается Политическое бюро «для политического руководства в ближайшее время...». В Политбюро вошли: Ленин, Зиновьев, Каменев, Троцкий, Сталин, Сокольников и Бубнов. Так записано в протоколе.

Не менее важным, историческим было и заседание ЦК 6 октября. Состав его участников куда более представительен, чем 10 октября: помимо членов ЦК в заседании участвовали многие члены Петроградского комитета, Военной организации партии и др... С обоснованием своей прежней позиции выступил Ленин... он делает жёсткий вывод о необходимости «самой решительной, самой активной политики, которая может быть только вооружённым восстанием».

В протокольной записи зафиксирована бурная дискуссия по выступлению Ленина. В ней Сталин высказал, в частности, следующее: «День восстания должен быть целесообразен. Только так надо принимать резолюцию...». ... Сталин выступил с обоснованием необходимости принять ленинское предложение. Далеко не все с этим были согласны. Высказывались мнения об опасности форсирования событий. Результаты бурной дискуссии таковы: за вооружённое восстание до 25 октября проголосовало 19 человек (Сталин среди них), 2 — против, 4 — воздержались.

17 октября Каменев и Зиновьев (2 — против) выступили в непартийной печати со своей особой точкой зрения — совершили акт политического предательства. Реакция Ленина известна — он обратился с письмом (нет, не к ЦК) к членам большевистской партии, в котором бескомпромиссно заявил: «Я говорю прямо, что товарищами их обоих больше не считаю и всеми силами и перед ЦК, и перед съездом буду бороться за исключение обоих из партии». В ЦК единодушной поддержки Ленина

не сложилось: одни решительно осуждали Каменева и Зиновьева, другие (их оказалось не меньше первых) считали, что их надо вывести из ЦК и обязать впредь не допускать заявлений против партийных решений, иными словами, не исключать из партии. Неожиданной для многих оказалась точка зрения Сталина. Она изложена в протоколе: «Тов. Сталин считает, что Каменев и Зиновьев подчинятся решениям ЦК, доказывает, что всё наше положение противоречиво; считает, что исключение из партии не рецепт, нужно сохранить единство партии; предлагает обязать этих двух т.т. подчиниться, но оставить их в ЦК». Все знали, что Сталина нельзя заподозрить в либерализме. И вдруг: исключение — не рецепт, оставить в ЦК. Пожалуй, Сталин впервые не согласился с Лениным. Не согласился накануне решающих событий (?!).

Автор «Политической биографии Сталина» Н.И.Капченко высказал предположение, что за примирительной позицией Сталина скрывалась его внутренняя неуверенность в окончательном исходе вооружённого восстания. На наш взгляд, для такого предположения нет никаких оснований: вся предшествующая политическая деятельность Сталина свидетельствует о том, что он принимал решения, будучи убеждён в их верности и исполнимости, и способен был в других вселять уверенность в этом. Попытка психологического анализа его политического поведения бесперспективна: предпринимающие её дают волю своему воображению и отрываются от объективной реальности. А она в то время была такова: Ленин благодаря своему громадному авторитету добился поддержки его позиции большинством ЦК, но меньшинство (Каменев и Зиновьев плюс четверо воздержавшихся) отражало нерешительность, колебания определённой части партии. Перед историческим действием — восстанием против буржуазной власти необходимо было монолитное единство. Добиться его в несколько дней (их оставалось всего семь) методом исключения «штрейкбрехеров» — дело не реальное. В выступлении Сталина с обоснованием предложения оставить Каменева и Зиновьева в ЦК ключевыми являются слова: «положение противоречиво», «нужно сохранить единство

партии». Думается, что в сталинском предложении проявился политический практицизм, необходимый перед решающей схваткой. Именно этот практицизм заставил Ленина и ЦК внять совету Сталина — Каменева и Зиновьева оставили в ЦК, обязав их подчиниться его решению. И они подчинились. Сталин извлёк урок из анализируемой ситуации. Когда он встал у руля руководства партией и государством, то исключил всякую возможность нахождения в ЦК ВКП(б) противников её генеральной линии и колеблющихся. Случилось это накануне схватки со смертельным противником — германским фашизмом.

На заседании ЦК РСДРП(б) 16 октября, после решения вопроса о вооруженном восстании, учреждён был партийный практический центр по руководству восстанием — Военно-революционный центр в составе Свердлова, Сталина, Бубнова, Урицкого и Дзержинского. Итак, Сталин к 25 октября 1917 года работал в двух органах партии, что были штабом вооружённого восстания — в Политбюро ЦК и Военно-революционном центре. На том же заседании ЦК он вводится в состав Исполнительного комитета Советов и выступает с рядом инициатив, свидетельствующих о его уверенности в победе восстания.

24 октября, вечером, Ленин прибывает в Смольный. Информировывает его о ходе политических событий Сталин. Западные советологи и доморощенные «исследователи» — не первопроходцы в мифологии о Сталине. Первым, кто создал миф о его периферийной роли в Октябрьской революции, был Троцкий. Его уверенность в том, что только ему принадлежит монопольное право исполнять роль вождя, не имела границ. Препятствием для осуществления честолюбивых замыслов Троцкого был Сталин. Авторитет последнего заметно рос в партии, в то время как популярность Троцкого, о которой он всегда чрезвычайно заботился, стала таять. По окончании Гражданской войны пришло время созидания. Политика переместилась из сферы войны в сферу хозяйственных дел — шёл трудный процесс восстановления донельзя разрушенной экономики страны. Трубадур перманентной революции, грезивший себя её вождем, не только не готов был к социалистическому

созиданию в Советской России, но и считал построение социализма в отдельно взятой стране предательством интересов международной революции. Столкновение Троцкого со Сталиным — это не борьба за личную власть, это борьба направлений в развитии советского общества. От её исхода зависела судьба Октября 1917 года. В ней победитель мог быть только один, ничья не допускалась историей.

Троцкий первым решил нанести удар по своему грозному противнику. Он первым бросил ему вызов. Для этого выбрал оружие, которым хорошо владел, — историческую публицистику. В 1924 году Троцкий публикует книгу «Уроки Октября». Её главные герои — сам Троцкий и Ленин (именно в такой очерёдности). О Сталине ни слова, как будто не было его в революции. В качестве антигероев выведены Каменев и Зиновьев. Троцкий подробно пишет об их «штрейкбрехерстве» накануне Октября, что позволяет ему сделать прозрачный намек: а кто предлагал их оставить в ЦК партии? Описывая июльские события 1917 года, Троцкий даже не упомянул VI съезд партии, решения которого нацелили большевиков на вооружённое восстание. Такая «забывчивость» обнаруживает заведомую тенденциозность автора. «Забыл» он сказать и о своём отсутствии на заседании ЦК 16 октября 1917 года, когда вопрос о революции был переведён из сферы теории в сферу политической практики — создан партийный практический центр по руководству восстанием (Сталин в его составе). Троцкий «по забывчивости» подменил этот центр Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете, в состав которого он входил. Автор «Уроков Октября» пространно рассуждает об отношении Ленина к Предпарламенту, созданному на Демократическом совещании, с целью отвлечь массы от революционной борьбы. И ни слова о том, что 21 сентября на заседании большевистской фракции совещания с докладом выступил Сталин, изложивший ленинскую позицию в отношении буржуазных форм «демократической говорильни». Троцкий обошёл молчанием важнейшие события на пути к Октябрю, связанные с именем Сталина. Он сознательно пошёл на умолчание роли Сталина в великой

революции. Ему нужно было заявить о себе как о единственном преемнике Ленина. Нужно было спровоцировать читателей его книги на мысль, что Генеральный секретарь ЦК партии Сталин не может претендовать на исполнение такой роли: тов. Сталин находился в отдалении от Ленина в Октябрьской революции, а вот тов. Троцкий, как и Ленин, являлся её вождём. Чтобы разглядеть этот подтекст «Уроков Октября», надо знать и понимать политическую жизнь Советской России 1924 года. Её главный вопрос: кто встанет у руля руководства партией и соответственно — куда пойдет страна?

Роль Троцкого значительна в Октябрьском перевороте, что бесспорно. Но сам он видел и оценивал её как исключительную, равную роли Ленина, а в чём-то и превосходящую её. С непомерным тщеславием и самолюбованием он, в частности, утверждал в «Уроках Октября»: «С того момента, как мы, Петроградский Совет, опротестовали приказ Керенского о выводе двух третей гарнизона на фронт, мы уже вступили фактически в состояние вооружённого восстания. Ленин, находящийся вне Петрограда, не оценил этот факт во всём его значении...

...После «тихого» восстания столичного гарнизона к середине октября, с того момента, как батальоны по приказу Военно-революционного комитета отказались выступить из города и не вышли, мы имели в столице победоносное восстание... Восстание 25 октября имело только дополнительный характер».

Итак, по Троцкому, выходит, что зря Ленин направил «Письмо членам ЦК», в котором требовал: «Ни в коем случае не оставлять власти в руках Керенского и компании до 25-го, никоим образом, решать дело сегодня непременно вечером или ночью». Сегодня — это 24 октября.

Выходит, зря в тот же день, 24-го, ЦК партии провёл заседание с обсуждением ленинского письма. В протоколе заседания, в частности, записано: «Троцкий считает необходимым устроить запасной штаб в Петропавловской крепости...». К чему всё это, если «тихое» восстание уже победило?..

Партия для Троцкого была лишь фоном для живописания им своей «героической» роли в Октябре. Позже, в 1935 году, он запишет в своём дневнике: «Если бы в Петербурге не было ни Ленина, ни меня, не было бы и Октябрьской революции». Комментарии, как говорится, излишни. В «Уроках Октября» данная мысль заключена в подтексте. Сталин первым обнажил её, первым развенчал легенду об особой роли Троцкого в Октябрьском восстании, что было для последнего непереносимо.

Выступая на пленуме коммунистической фракции ВЦСПС в ноябре 1924 года, Сталин говорил: «Троцкисты усиленно распространяют слухи о том, что вдохновителем и единственным руководителем Октябрьского восстания являлся Троцкий. Эти слухи особенно усиленно распространяются так называемым редактором сочинений Троцкого, Ленцнером. Сам Троцкий, систематически обходя партию, ЦК партии и Петроградский комитет партии, замалчивая руководящую роль этих организаций в деле восстания и усиленно выдвигал себя, как центральную фигуру Октябрьского восстания...

Разговоры об особой роли Троцкого есть легенда, распространяемая услужливыми «партийными» кумушками. Это не значит, конечно, что Октябрьское восстание не имело своего вдохновителя. Нет, у него был свой вдохновитель и руководитель. Но это был Ленин, а не кто-либо другой».

Сталин всё расставил по своим местам. Поверженный Лев до конца своих дней мстил Сталину за его, Льва Троцкого, разоблачение. Но всё это случится потом. Тогда же, в 1924 году, он не решился на публичный ответ.

Сталин поставил вопрос: «для чего же понадобились Троцкому все эти легенды об Октябре и подготовке Октября, о Ленине и партии Ленина?» И дал ответ на него: «Троцкому «дозарезу» нужно развенчать партию, её кадры, чтобы от развенчивания партии перейти к развенчанию ленинизма. Развенчивание же ленинизма необходимо для того, чтобы протащить троцкизм,

как «единственную», «пролетарскую» (не шутите!) идеологию. Всё это, конечно (о, конечно!), под флагом ленинизма, чтобы процедура протаскивания прошла «максимально безболезненно»...

Победи Троцкий Сталина в их идейной и политической схватке, Октябрьскую революцию, а она продолжалась, ожидал бы трагичный исход. Возник бы кризис Советской власти от насильственного втягивания страны в авантюрную мировую революцию, что могло бы, при непереносимом содействии буржуазного Запада, привести к реставрации капитализма в России. Её распад, при вероятности новой гражданской войны, был бы неизбежен.

Сталин впервые использовал понятие «новый троцкизм» и определил его характерные черты: приспособление ленинизма к требованиям троцкизма (прежде всего, к идее «чистой» пролетарской диктатуры, исключающей союз пролетариата и крестьянства); подрыв единства партии путём «противопоставления старых кадров партийному молодняку»; противопоставление троцкистски трактуемого Ленина партийному руководству страны, его курсу. Новый троцкизм (неотроцкизм по-современному) отличался от старого, дореволюционного, лишь тактическими ухищрениями. Стратегия его оставалась прежней – перманентная революция¹⁵⁷.

Как видим, позиции Сталина и Троцкого в 1917 году прямо противоположны. Прямо противоположным было и их отношение к великой русской революции. Троцкий вынужден был называть Октябрьскую революцию русской, потому что так называл ее Ленин. Но ничего русского, национального в ней Троцкий не желал видеть. Смотрел на нее как на запал всемирной революции с обязательным центром в Европе. С Европой, Западом связывал он судьбу Октября. Пользуясь современной терминологией, скажем: Троцкий был воинствующим евроцентристом. Его интернационализм имел западноевропейский характер. Он напоминает сегодня западный

¹⁵⁷ Электронный ресурс: <http://engels.bezformata.ru/listnews/stalin-v-oktyabre-statya-istorika/9998199>.

глобализм, но в оболочке «перманентности»: для Троцкого — все должно решиться на Западе и Западом. Он и мысли не допускал о национальном своеобразии Октябрьской революции. О русском крестьянстве (читайте — о русском народе) говорил с презрением: «Что же такое наша революция, если не бешеное восстание... против мужицкого корня старой русской истории». Сталин был пролетарским интернационалистом и, как и Ленин, долгое время отдавал дань идее международной революции. Но, следуя Ленину и оставаясь пролетарским интернационалистом, он все больше стал задумываться о национальном характере будущей социалистической революции в России — о ее русском характере прежде всего.

С легкой руки Троцкого бытовало мнение, что Сталин — серый и малокультурный. Другие мемуаристы (флотоводец Н.Кузнецов, писатель К.Симонов, маршал авиации А.Голованов), наоборот, называют его высокообразованным человеком с творческой жилкой, имея в виду литературный и журналистский дар.

Да, как отмечалось выше, он дальше духовного училища не пошел. Но и не остановился на нем. До конца дней имел привычку держать под рукой книги и, как только появлялась возможность, заглядывать в них, а когда встречались незнакомые слова, выделял их и обращался к словарям. Десятки толковых словарей имелось в его личной библиотеке, которая насчитывала около 20 тыс. томов, причем большей частью исчерканных пометками. 20 тысяч томов по разным отраслям знания и художественной беллетристики, к которой он относился весьма серьезно, Сталин учился всю жизнь. Своих дипломированных оппонентов он побивал массой цитат из Маркса и особенно Ленина, собрание сочинений которого перечел неоднократно. Да и серьезных ученых, специалистов порой поражал глубиной своих суждений в их областях, потому что перед встречами с ними обычно штудировал основную литературу по данному вопросу. Нет, поверхностным всезнайкой не был. Важнейшие для себя книги перечитывал и при каждом новом прочтении оставлял массу записок. К примеру, напротив слов Толстого о высоком значении Нагорной проповеди, благодаря которой «само собой» уничтожается насилие и устанавливается «высшее доступное человечеству благо — царство божие на земле», Сталин начертил простое, но до чрезвычайности характерное «ха-ха». Читая «Братьев Карамазовых», выделяет места в поучениях старца Зосимы:

«Убегайте лжи, брезгливости убегайте»¹⁵⁸. Как и Ленин, он имел редкую природную (или развитую) особенность: схватывал всю страницу разом. 300–500 страниц – такова дневная норма Сталина-читателя!

Таков Сталин политик. И в заключение несколько слов об особенностях его как журналиста. В статьях и выступлениях Сталина до конца жизни присутствует склонность к дидактике. Он использовал форму вопросов и ответов. Ход его мысли прост и прямолинеен. Это можно объяснить как внутренним движением его души, так и влиянием обучения в духовной семинарии. Строй предложений в одно и то же время простой и немного тяжеловат, различные словосочетания и обороты, являющиеся образными, в основном взяты из церковного или военного лексикона. В его статьях нет витиеватого теоретизирования, а присутствуют короткие, рубленые фразы, поэтому они были общедоступны и понятны. Эта особенность имела первостепенное значение для революционера-пропагандиста. Он не любил длинных статей, хорошо владел русским языком, хотя говорил с акцентом, читая статьи, документы, исправлял грамматические и орфографические ошибки, расставлял знаки препинания. Свои статьи перед отправкой в типографию несколько раз перечитывал, нередко вслух.

Редактор – это невидимая рука, которая обладает силой менять смыслы и содержания, даже по ходу истории. В те времена, когда корректура выполнялась вручную, при помощи ножниц и клея, а откорректированный экземпляр перед отправкой в печать фотографировали, редакторы предпочитали вносить правки синим карандашом – помарки, сделанные им, не были видны на фотографиях. Эта привычка у Сталина осталась до конца его жизни. Работая в «Правде», мне довелось разбирать архив газеты и очень часто встречать правку Сталина. Она всегда была аккуратной и точной. Вмешательство редактора было намеренно невидимым.

Впрочем, Троцкий принижает и роль Сталина как журналиста в предоктябрьские дни. «Он не написал ни одной статьи, которая бы привлекла бы к себе внимание; не поставил на обсуждение ни одного нового вопроса; не ввел в оборот ни одного лозунга. Он комментировал события безличным языком в рамках взглядов, установившихся в партии. Это был скорее ответственный чиновник партии при газете,

¹⁵⁸ Б. Илизаров. «Тайная жизнь Сталина. По материалам его библиотеки и архива». М., 2003. 415 с.

чем революционный публицист». Надо ли говорить, что это голословные утверждения? Выше приводились примеры творчества Сталина. Кстати, и Ленин ценил Сталина как талантливого журналиста и редактора. (См. Троцкий Л. Сталин.)

ПОСЛУШАЕМ СОВРЕМЕННОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ АННУ ЗАФЕСОВУ:

«Сталин никогда не расставался со своим синим карандашом. Его видел в руках Сталина Черчилль, когда они делили послевоенную Европу, и Жуков, когда они изучали карту осажденного Сталинграда. Его жирный и энергичный след все еще виден на картах недавно раскритикованного договора Молотова-Риббентропа. Иосиф Сталин привык носить с собой синий карандаш, когда его еще звали Иосиф Джугашвили и он работал редактором «Правды». Он был суровым редактором: он не принял 47 статей Ленина, которого восхищали журналистские способности его ученика. Через несколько лет тот будет отправлять большому лидеру, находившемуся в своем особняке в деревне, особые экземпляры «Правды», напечатанные специально для него, чтобы держать Ленина в неведении относительно происходящего в стране...

Многие диктаторы были по первой профессии журналистами, и Сталин усвоил главный секрет редактирования: тот, что издает и правит, имеет больше власти, чем тот, кто пишет. Историки исследовали заметки и правки, которыми Усач усеивал каждый листок бумаги, попадавший ему в руки, от книг из его библиотеки до партийных документов и газетных версток. Ученые были заинтригованы: судя по исправлениям, сделанным синим карандашом, это был совсем другой человек... Он вычеркивал чрезмерно общие и идеологические пассажи, убирал из текста льстивые, восхваляющие его фразы... Он ненавидел высокопарные определения. Он корректировал, издавал, маниакально помечал все: проекты резолюций Политбюро, статьи в газетах, доклады ученых, международные договоры и списки приговоренных.

По словам Холи Кейс, профессора Корнельского университета, автора очерка, посвященного Сталину-издателю, синий карандаш был его секретным оружием, которым он ковал хронику, историю и, наконец, легенду. Будучи не только верховным цензором, но и плодовитым писателем, он не страдал любовью к подписям, и под его самым важным произведением «История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс», «библией» сталинизма, его подпись отсутствует. В Йельском университете скоро будет напечатан «Краткий курс» со всеми исправлениями, демонстрирующими эволюцию мысли Сталина. Издание обещает новые открытия...»¹⁵⁹

¹⁵⁹ La Stampa. Электронный ресурс: <http://www.inopressa.ru/article/lastampa/10oct2013/stalin/html>. Режим доступа: 10 10.2013.

В начале октябрьские события пресса называла октябрьским переворотом. Позже — Великой Октябрьской социалистической революцией. Печать сыграла в ней важную роль, по существу, являлась ее двигателем. Да, революцию творили и царь своей политикой, и депутаты Государственной Думы, выражающие интересы избирателей, и масоны, подталкивающие «каменщиков» через свои закрытые ложи поменять власть, и евреи, которые были ущемлены в своих правах и активно боролись за них. Все это было обращено к народным массам, ибо только народ — Хозяин Земли русской. Но, чтобы донести идеи до самых широких масс, побудить их к действию, реализовать эти идеи, есть только один путь — пропаганда и агитация. А она осуществлялась тогда во всевозможных кружках в ходе межличностного обмена, посредством собраний, митингов и с помощью печати. При этом пресса более эффективна. На собрания, митинги приходили сотни, тысячи людей, но не каждый день, а пресса способна каждодневно охватывать миллионы. Вспомним еще раз Наполеона. «Я боюсь трех газет больше, чем 100 000 штыков». Придя к власти, закрыл большинство газет, оставив в каждом департаменте по одной, а в Париже из 73 вначале 13, а к 1811 году их было лишь четыре.

ПОСЛУШАЕМ В. И. ЛЕНИНА:

«Нам нужна, прежде всего, газета, - без нее невозможно то систематическое ведение принципиально выдержанной и все-сторонней пропаганды и агитации, которое составляет постоянную и главную задачу социал-демократии вообще и особенно насущную задачу настоящего момента, когда интерес к политике, к вопросам социализма пробужден в наиболее широких слоях населения... — обращался он к единомышленникам через «Искру», создавая партию (№4, май 1901 г.).

Вряд ли будет преувеличением сказать, что степень частоты и регулярности выхода (и распространения) газеты может служить наиболее точным мериллом того, насколько солидно поставлена у нас эта самая первоначальная и самая насущная отрасль нашей военной деятельности. Далее, нам нужна именно общерусская газета. Если мы не сумеем и пока мы не сумеем объединить наше воздействие на народ и на правительство посредством печатного слова, — будет утопией мысль об объединении других, более сложных, трудных, но зато и более решительных способов воздействия. ...Наконец, нам нужна непременно политическая газета. Без политического органа немислимо... движение, заслуживающее названия политического. Без него абсолютно неисполнима наша задача — сконцентрировать все элементы политического недовольства и протеста...

... Роль газеты не ограничивается, однако, одним распространением идей, одним политическим воспитанием и привлечением политических союзников. Газета — не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор... При помощи газеты и в связи с ней сама собой будет складываться постоянная организация, занятая... регулярной общей работой, приучающей своих членов внимательно следить за политическими событиями, оценивать их значение и их влияние на разные слои населения, вырабатывать целесообразные способы воздействия на эти события со стороны революционной партии... И если мы соединим свои силы на ведении общей газеты, то такая работа подготовит и выдвинет не только наиболее умелых пропагандистов, но и наиболее искусных организаторов, наиболее талантливых политических вождей партии, способных в нужную минуту дать лозунг к решительному бою и руководить им».

Российские революционеры взяли на вооружение советы и Наполеона, и Ленина. В условиях того времени газеты являлись наиболее эффективным и динамичным средством влияния на массы, формирования общественного мнения. Это осознавали правительство, политические лидеры, крупный капитал, поэтому «газетному» делу с их стороны уделялось огромное внимание.

- Аверх А. «Масоны и революции». М., 1990.
- Арутюнов А. «Ленин». М., 2002. Т. 1.
- Архив русской революции. Т. 18. Берлин, 1926.
- Берберова Н.Н. «Люди и ложи». Нью-Йорк, 1986.
- Бреслов В. «Канун октября. 1917». М., 1934.
- Большевики в Государственной Думе. М., 1954.
- Брачев В. «Масоны у власти». М., 2006.
- Булгаков С.Н. Христианство и еврейство. Париж, 1999.
- Буровский А., Веллер М. «Гражданская история безумной войны». М., 2007.
- Бьюкенен Дж. «Мемуары дипломата». М., 1925.
- «Вестник Временного правительства», 1917, 6 (19 мая), № 49.
- Воейков В.Н. «С царем и без царя». М., 1918.
- «Вопросы истории». 1998, №11-12.
- Вопросы истории КПСС, 1986, №11.
- Воробьев А.И. «К годовщине Великого Октября. (1917–2007)». М., 2007.
- Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Сборник документов. М., 1957.
- ГАРФ. Ф. 97. Д. 27. л. 145.
- Государственная Дума; Стенографические отчеты, 1906 г. – СПб., Т.1.
- Государственная Дума Российской империи. Третий созыв. Стен. Отчет. Часть 4. Т. 4.
- Государственная Дума Российской империи. Четвертый созыв. 1912-1913 гг. Стен. отчет. Спб., 1913.
- Государственная Дума Российской империи. Четвертый созыв. Стен. Отчет о заседании, созванном на основе Высочайшего Указа... Спб., 1914.
- Грачев В. Масоны у власти. М., 2006.
- Дневник императора Николая II. М., 2001.
- Доклады Родзянко М.В. Николаю II. Ист. зап. 1965. Т. 75.

- Житарчук Ю. «Тайна первой русской революции». «Завтра» — 29 января 2008.
- Зеeman З. Шарлау. «В. Парвус — купец революции». Нью-Йорк, 1991.
- «Зимний в Октябре. Вокруг и около». «Интеррос». № 5, 2007.
- Иванов В.В. «Русская интеллигенция и масонство. От Петра I и до наших дней». М., 2008.
- Илизаров Б. «Тайная жизнь Сталина. По материалам его библиотеки и архива». М., 2003.
- Истор, ф 730, оп. 1, д. 175, л. 10.
- История России. М., 1996.
- История СССР. М., 1990.
- «История человечества в 8 томах». Т.8. М., 2003.
- Капченко Н. Политическая биография Сталина, в 2-х томах. М., 2004, Т.1.
- Кара-Мурза С. «Маркс против русской революции». М., 2008.
- Касвинов М.К. «Двадцать три ступеньки вниз». М., 1976.
- Кац А.С. «Евреи. Христианство». Россия, 2005.
- Квещинский Ю. «Наш современник». 2006. № 2.
- Кедров М. «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине». М., 1956. Т. 1.
- Керенский А.Ф. «Дневник политика». М., 2007.
- Керенский А.Ф. «Русская революция. 1917». М., 2005.
- Керенский А.Ф. «Россия на историческом повороте». М., 1993.
- Кожин В.Г. Правда «черной сотни». М., 2006.
- КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970. Т. 1.
- Курс Отечественной истории. IX—XX вв. М., 2001.
- Крыжановский С.Е. Воспоминания. Берлин, 1938.
- Крыжановский С.Е. «Заметки русского консерватора». «Вопросы истории» — 1997. — №3.
- Лави Э. История XIX века. Т.7. М., 1939.
- Лукомский А. С. Воспоминания. Берлин, 1922. Т. 1.
- «Ленин — журналист и редактор». М., 1960.
- Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т.4, 31, 34, 35.
- Маянгович П. Н. В Зимнем дворце. «Былое». 1918. № 12.
- Менделеев А.Г. «Жизнь газеты «Русское слово». М., 2001.
- Менделеев А.Г. «Роковая, родная страна». М., 2005.

- Милюков П.Н. Воспоминания. М., 1991.
- Милюков П.Н. Россия на переломе. Париж, 1927. Т. 2.
- Набоков В.Д. «Архив русской революции». Т. 1, 2, 6. М., 1991.
- Никонов В. «Молотов. Наше дело правое». М., 2016.
- Ольденбург С.С. «Царствование императора Николая II». Ростов, 1998.
- Отечественная история. XX век. М., 1996.
- Пайпс Р. «Русская революция. В 3 кн». М., 2005. Т.1.
- Пейн Р. Ленин, жизнь и смерть. М., 2003.
- «Переписка на исторические темы». М., 1989.
- Переписка Николая II и Александры Романовых. М., 1926. Т.5.
- Платонов О. «Русская старина». Т. VII (янв.—окт.). СПб., 1884.
- Платонов О. «Терновый венец России. Тайная история масонства». М., 2002.
- Плеханов Г.В. «Год на Родине. От первого лица». М., 1992.
- Рабинович А. «Большевики приходят к власти. Революция 1917 года в Петрограде». М., 1989.
- Раскольников Ф.Ф. «Кронштадт и Питер в 1917 г». М.—Л., 1925.
- «Революционное движение в России в августе 1917». М., 1959.
- Рейман М. Русская революция. Прага. 1968. Т. 2.
- Рид Д. Избранное в 2-х книгах. М., 1987. Т. 1.
- Родзянко М.В. Государственная дума и Февральская 1917 года революция.
- «Российская Федерация сегодня». № 1, 2, 6. 2006.
- «Россия на рубеже веков: исторические портреты». М., 1991.
- «Русское государственное право». СПб., 1909. Т. 1.
- Седьмая Апрельская Всероссийская конференция (большевиков), апрель, 1917. Протоколы. М., 1958.
- Сикорский Е. «Деньги на революцию». Смоленск, 2004.
- Слассер Р. Сталин в 1917 году. М., 1989.
- Словарь религий народов современной России. М., 1994.
- Солженицын А.И. «Двести лет вместе (1795—1995 гг.) в 2 частях». М., 2001.
- Солженицын А. «Размышления над Февральской революцией». — Российская газета.— 2007. — №40.
- Солоневич И. «Наша страна. XX век». М., 2001.
- Сталин И.В. Соч. Т. 3.

- Столыпин П.А. «Программа реформ». М.,2003. Т. 1.
Суханов Н. Записки о революции. Берлин, 1923. Т. 7.
Троцкий Л. «История русской революции». М., 2005. Ч.II.
Троцкий Л.Д. «К истории русской революции». М., 1990.
Февральская революция 1917 года. Сб. документов. М.,1996.
Фроянов И. «Октябрь 1917-го». Спб.,1997.
Церетели И. Г. Восп. о февральской революции. Париж, 1963. Т. 2.
Черняк А.В. «Учиться у Ленина». М., 1990.
Шалебаров В. Белогвардейщина. М., 1999.
Шуб Д. Ленин и Вильгельм II. «Новый журнал». Кн. LVII. Нью-Йорк, 1959.
Шубин А. «Анархия – мать порядка». М., 2005.
Шульгин В.В. «Дни». М., 1989.
Яковлев Н.Н. 1 августа 1914. М., 1974.
Deutsher I. The Prope Armed: Trotsky, London Oxvord UniversituPress, 1954.
Tokmakoff C. Stolupin's Agrarian Reform.An/ Appraisal// The Russian Review 1071/ Yol/30, №2.

ГАЗЕТЫ

- «Аргументы недели», №2(443), №9(450).
«Бакинский пролетариат», № 1, 20 июня 1907 г.
«Биржевые ведомости», 04 июля 1917 г., № 16411, № 69.
«Биржевые вести», 12 февраля 1917 г., 14 февраля 1917 г.
«Вестник Временного правительства». № 5, 1917 г.
«Дело народа», № 190–192.
«День» № 197-199, 25 октября 1917 г.
«Живое Слово», 8 июля 1917 г.
«Известия», 25 октября 1917 г., 25 января 1924 г., 1 февраля 2007 г.
«Известия Петроградского Совета рабочих депутатов», № 109.
«Известия ЦИК и Петроградского Советов рабочих и солдатских депутатов» № 207-209.
«Искра». №1.1900 г.
«Киевлянин». 17 ноября 1905 г.
«Красная газета», 7 ноября 1919 г.
«Независимая газета», 9 апреля 1992 г.

- «Новая жизнь» 4 июля 1917 г., № 163-166.
«Новое Время» № 14907, № 14961, 15 января 1915 г., 20 июля 1917 г.
«Новый Мир» № 937-938, 1917 г.
«Московский комсомолец», 2 апреля 2008 г., №7, 2007 г.
«Петроградская газета», 12 июля 1917 г.
«Петроградские ведомости», 5 мая 1917 г.
«Петроградский листок», 24 апреля 1917 г.
«Правда», 5 марта 1917 г., 8 апреля 1917 г., 23 мая 1917 г., 20 июня 1917 г.,
2 июля 1917 г.
«Пролетарская революция», №10, 19, 1922 г.
«Рабочая газета», 4 июля 1917 г.
«Рабочий путь», 24 октября 1917 г.
«Раннее утро», 2 октября 1917 г.
«Речь», 20 февраля 1917 г., 7 июля 1917 г.
«Речь», 4 июля 1917 г.
«Родина», №3, 2015 г.
«Российская газета», № 40, 54, 2007 г.
«Русская Воля», № 209, 252.
«Русское Слово», № 197.
«Социал-демократ», № 48 (20 ноября 1915 г.)
«Утро России», 8 марта 1917 г., № 138-139.

МОНОГРАФИЯ
в 2-х частях

Черняк А.В.

Журналистика и революции в России

Часть II

© Академия медиаиндустрии

© Редакционно-издательский отдел

Редактор: *Д.А. Сребницкая*
Верстка и дизайн: *Ю.С. Головки*

Подписано в печать 03.09.2017 г. Тираж – 250 экз.

Объем – 13,6 п.л. Формат – 60х84/16.

РИО «Академии медиаиндустрии», Москва, ул. Октябрьская, 105.